

АНТОН ИСАЕВ

КОНТРАКТ

Annotation

Отряд наемников выполняя, казалось, обычное для них задание сталкивается с событиями, которые изменят не только их жизни, но и жизни многих людей в мире. И еще будет мальчик что по воле случая станет очень важен для всех.

Часть первая

Солнце уже понемногу начинало садиться, освещая напоследок небольшую поляну посреди леса, к которой подходил мужчина с ребенком.

— Это же надо так, — расстроено покачал головой мужчина. — Всегда успевали, а тут на тебе, как будто специально. И сына взял почему зря, и ведь уже было ясно, что придется ночевать на этой поляне.

С приходом осени охотники уходили все дальше в поисках живности, так как предстояла долгая холодная зима, а дичь словно чувствовала и держалась от обычных мест подальше. Мужчина ещё раз придирчиво оглядел поляну, небольшая, покрытая жухлой травой и старыми листьями, защищённая от ветра густым кустарником по краям.

— Ну, как тебе, Кальд, заночуем на этой полянке? — обратился к сыну отец. — А то мы явно не успеваем в деревню, а ночью, чего доброго, заплутаем, или хищник какой нападет, — улыбнулся отец.

Кальд с любопытством, оглядывая, что-то на дальнем краю поляны, обернулся к отцу и радостно сказал:

— Конечно, — а про себя подумал: «Первый раз заночевать вне деревни в лесу, никто не поверит, тем более с отцом на охоте. Вернемся, в деревню, расскажу всем, пусть завидуют».

Как и всякий ребенок 10 лет отроду, Кальд мечтал, чтобы отец взял его с собой на охоту, конечно, он уже был с ним в лесу неоднократно, но ночевать вдали от дома ему еще не приходилось.

— Ну ладно, ты давай натаскай листьев и травы, вон туда под большой дуб, — показал отец рукой, — а я пойду соберу сушняка для костра, а то ночью замерзнем.

Он снял с плеча легкое копье со стальным наконечником, колчан с луком и стрелами, положил все рядом с тушками добытых зайцев, оставив себе только легкий топорик на поясе и ушел за хворостом.

Кальд, проводив его взглядом, занялся будущим костром и ночлегом. Как учил отец, притащил камней и очистив место от сырых листьев и травы, сложил аккуратное кострище, наломал мелких сухих веточек, и сложил их рядом. Потом начал стаскивать к будущему костру, собранные ветки с травой, сделав из этого наподобие двух лежанок. Оглядев все это со стороны критическим взглядом, подошел, примял, где надо, полностью успокоившись.

Отца все еще не было, солнце уже почти село, в лесу сгустились сумерки. Практически ничего не было видно, лишь на поляну, падало немного света.

Кальд прогуливался по поляне в ожидании отца, потом вспомнил о том, что его привлек какой-то блеск, от луча солнца, на дальней стороне поляны. Он не спеша подошел к тому месту, отодвинув в стороны ветки кустарника, он увидел небольшую, наполовину вросшую в землю, деревянную фигуру, выглядящую, как старый дед с длинной бородой со сложенными на животе руками.

— Точь-в-точь как наш староста! — улыбнулся Кальд, и взгляд такой же, смотрит нахмурившись.

Выточенная из цельного куска дерева фигура, была уже очень старой, потрескавшейся, покрытой темными пятнами и лишайником. Перед ней на плоском камне лежал нож, который и блестел в лучах солнца. Лезвие было небольшим, очень светлым, как будто его

только что выковали в кузне, а вот рукоять была деревянной, украшенная узорами в виде листьев.

«Не похож на охотничий нож», — подумал Кальд, присев на корточки перед статуей, разглядывая его со всех сторон.

Конечно, он знал о таких местах, рассказывали, что в лесах, стоят старые фигуры лесных духов, которые раньше помогали людям, и им до сих пор приносят подношения, в надежде на помощь. И вот он собственными глазами рассматривает одно из изваяний и судя по ножу, кто-то все еще продолжает приносить дары.

«Красивый нож, очень красивый», — замороженными глазами смотрел Кальд. — «Вот бы ходить с таким на поясе по деревне, тогда не только друзья, все завидовать будут». Но брать его было нельзя, все знали, кто возьмет подношение, того кара настигнет неминуемая.

«Что же делать?» — прикусил губу Кальд. — «Да ладно, будь, что будет!» — и медленно потянулся рукой, чтобы взять нож.

— Я бы не стал этого делать, — произнес за его спиной мягкий, чуть насмешливый мужской голос.

Кальд, испуганно дёрнувшись, развернулся в сторону голоса. Перед ним стоял мужчина в темно-зеленом плаще, с закрытым повязкой лицом под накинутым капюшоном, так что видны были только одни глаза.

Кальд в страхе прижался к деревянному деду спиной, испуганно проглатывая слова выпалил:

— Да не собирался я брать этот нож! Просто хотел подержать, посмотрел и положил бы на место.

— Ну-ну, — сказал с улыбкой в глазах мужчина. — Конечно, так и есть, ты ведь знаешь, что нельзя брать дары Духам леса? Да? Кто возьмет, того потом будет ждать очень плохая судьба.

Кальд немного успокоился, незнакомец, явно, не собирался делать ничего плохого, и он отходя от него в сторону стоянки, спросил:

— А вы кто такой? Я, таких, как вы, еще не видел.

Незнакомец, не обратив внимания на его вопросы, посмотрел вглубь леса и произнес:

— Там кто? Твой отец идет, да? Вот с ним и поговорю, а ты мал еще много знать. —

На краю опушки показался отец Кальда, он шел, закинув за спину охалку сухих веток, неся в свободной руке завернутую в тряпицу голубику. Заметив незнакомца, подошел к костру и отдав ягоды сыну сказал:

— На, полакомься. Не удержался, набрал, потому и задержался, — он свалил хворост на землю рядом с костром, после чего, подошел к мужчине, протягивая руку, здороваясь.

— Олег.

Незнакомец помедлил сначала, глядя на руку охотника, но потом протянул свою, одетую в зеленую перчатку из тонкой ткани.

— Александр из Велиграда.

— Ого! — удивился Олег. — Далеко вас занесло. Столица от нас через полмира. Гостей оттуда раз в десять лет увидишь, и то проездом. Судя по вашей одежде, вы, явно, не из простых.

Александр улыбнулся.

— Зоркий у тебя взгляд, все подметил, сразу видно охотник. Дела у меня в этих краях, так уж вышло, углядел вас, вот решил попроситься к вашему костру. Коротать ночь одному

не очень хочется, да и вам, думаю, не помешаю. У меня с собой есть солонина и немного хлеба.

— Что есть то есть, — ломая ветки и укладывая их в костер, сказал Олег. — Вместе безопасней, ночь, есть, ночь, тем более, в лесу.

— Молодец, твой сын, — похвалил Александр Кальда. — И костер выложил, и для ночлега все подготовил.

Пока они разговаривали, ночь уже вступила в свои права. Луна скрылась за облаками, только костер чуть разгонял ночную темноту на поляне, где они расположились.

— Поедим перед сном, — предложил Олег. — Мы весь день на ногах, толком-то не ели, да и день неудачно прошел, если честно. Думал, возьмем кого побольше, — кивнув головой в стороны тушек зайцев. — А вот все, что смогли. Даже странно, если честно, в прошлом году такого не было.

Александр стоял, глядя в темноту за пределами костра, обернулся.

— Первый раз так? — спросил он

— Как, так? — переспросил Олег, доставая из мешка полбуханки хлеба, несколько луковиц, и сыр.

— Ну, то, что дичи мало?

— Бывало, конечно, но не так. Если честно, такое впечатление, словно ушла вся дичь крупная куда-то, только вот, мелочь эта, да и ту с трудом поймали. Угощайтесь, — пригласил он гостя к костру. — А то вы только стоите да в лес смотрите, нет там никого, я бы почувствовал.

Александр, окинув взглядом темноту за поляной, сел возле костра.

— Спасибо, — проговорил он, — есть не хочу, но охотно посижу возле костра.

Кальд уже давно поужинал и полусонный лежал на листве, наблюдая за взрослыми, изредка прислушиваясь к их беседе. Вскоре ему это надоело, и он, отвернувшись от костра начал засыпать.

***

Кайден стоял в метрах пятидесяти от поляны, наблюдая за людьми возле костра. Он отлично видел двух разговаривающих мужчин, и мальчика, лежащего рядом с ними. Один из мужчин, в простой одежде с длинными светлыми волосами, был, явно, из местных, охотник, а спящий мальчик, скорее всего, его сын, а вот другой был не отсюда. Добротная одежда, короткие осторожные взгляды, которые, то и дело он бросал по сторонам, выдавали в нем человека знакомого с военной службой.

Кайден тихо ругнулся сквозь зубы: «Как так вышло? Последняя поляна с Духом леса, как их называли местные, и все, дело почти сделано. Забрать статую и уходить».

Почувствовав неприятный запах гнилой плоти, он, поморщившись, обернулся. Неспеша обходя деревья, к нему приблизилась темная фигура, одетая в просторную темную рясу с обмотанной тканью головой. Лицо, которое сейчас смотрело на него, было до того противоестественным, что казалось, будто с головы трупа сняли кожу, а потом наскоро приклеили к другому, только глаза были очень живыми. Взгляд, которым он посмотрел на воина, был очень тяжелым.

— Кайден, что не так? — спросила фигура, севшим тяжелым голосом. — У нас мало времени. К утру надо быть на месте.

— Есть маленькая проблема, на поляне люди, — скривился Кайден — И ребенок.

Лицо существа зашевелилось, пошло мелкими трещинками.

— У тебя контракт. Ты не забыл, что должен его завершить в срок? — создание выплевывало слова пренебрежительным тоном, — Сестрам это не понравится. Ты и твой отряд, лучшие в своем деле на этой стороне границы, или это не так?

Кайден задумчиво снова посмотрел в сторону поляны.

«Связался на свою голову! Посредник сказал, легкий контракт, большие деньги, перейти границу, найти старые безделушки, доставить в срок в определенное место. Конечно, он согласился, плевое дело, но потом начались осложнения, особенно, когда узнал, кто наниматель. Сестры. Он знал про них не очень много, но того, что знал, было достаточно.

Две женщины, — женщины ли они вообще?» — мысленно усмехнулся он. «Скорее, были когда-то женщинами, а сейчас в них что-то очень мало человеческого. Что от женщин осталось, можно было судить только по внешнему виду. Магия, что же еще могло так долго сохранять их формы. Точно не известно, сколько им было лет. Разговоры про них пришла, когда они внезапно появились полсотни лет назад, да стали править западными землями, подмяв под себя всех мелких царьков и властителей. Мгновенно задавили всех недовольных, а особо непокорных, предавали мучительной смерти, на глазах у всех, с помощью своей магии, чтобы другим неповадно было. С того времени отпор давать стало некому. Соседи все, конечно, видели, но, были заключены договора и все пошло своим путем.

Обычному люду было, в принципе, без разницы, кто над ними, главное, чтобы крыша над головой была да кусок хлеба.

Так что Кайден сильно удивился, когда узнал, на кого работает. И это было, мягко говоря, очень странно. Обладая властью, запрещенными искусстваами, людьми, обратиться к нему.

— Ладно, что уж там, — встряхнул головой наемник. — Что сделано, то сделано, — он повернулся к существу. — Я все помню, Шимун, все будет сделано вовремя и в срок. Все, согласно договору, — отойдя от него, в глубь чащи, Кайден подошел к, сидящему недалеко на сломанном деревце, темному силуэту.

— Начинаем, мой старый друг, — обратился он к немолодому уже мужчине с небольшой, уже седой, бородой и темными длинными волосами, повязанными шнурком.

— Скоро мы будем очень богаты, да? — усмехнулся тот. — Я развел ребят по кругу поляны. Лучники наготове. Думаю, их вполне хватит. Но, как обычно, тяжелая гвардия тоже на подхвате, Желудь и Круг в полной экипировке, броня, щиты. Три цели, два взрослых и ребенок.

— Да, ребенок, — покачал головой Кайден. — Это не очень хорошо.

— Не переживай, — улыбнулся мужчина, — ребенка оглушим. Я сказал Лиру, чтобы он подготовил тупую стрелу.

— Ладно, начинай, — махнул головой Кайден.

***

Мужчина неслышно встал, развернувшись в сторону поляны, где горел костер, и исчез в темноте. Кайден, проследив за ним взглядом, тоже двинулся к поляне. Его бригада насчитывала десять человек, почти все уже опытные мужи, прошедшие огонь и воду, так сказать, которых он собрал лет пять назад.

Мужчина, который ушел в лес, давно уже стал ему близким другом. Года два назад он

примкнул к его отряду, пришел из регулярных войск, с кем-то из командиров не поделил там что-то, вот и ушел. Здесь прозвали его Сержант.

Армейская дисциплина сказывалась, конечно, потому Кайден сделал его своим заместителем, теперь все дела решали уже вместе. Состав отряда, в принципе, мало изменился за время существования. Все друг друга знали, как облупленных, и стояли горой друг за друга.

Занимались, конечно, разным, от охраны купцов, едущих со стороны границы, до вот таких вот заказов. Репутация у них была за пять лет очень высокая. Обращались люди разные, да и не совсем люди тоже, как сейчас. Покривился своим мыслям Кайден.

Чуть позже, через посредника, он познакомился с Шимуном. Он и обрисовал ему его действия. Аккуратно присев за плотными зарослями кустарника, он наблюдал за тем, что сейчас произойдет. Над ним раздался легкий шорох. Кайден поднял голову, высоко на дереве, пригнувшись, стоял один из его ребят, непонятно, кто именно.

Стрелок натянул тетиву, приглядывался к живой цели, буквально полсекунды, после чего пустил стрелу. Практически одновременно, с разных сторон, где сидели лучники, раздался громкий треск и грохот. С той стороны поляны, куда ушли стрелы, протянулись извилистые разряды молний, медленно угасающие в темноте.

Кайден видел, как лук разлетелся на кусочки, а молния, ударив в стрелка, прожгла его насквозь. Лир, теперь он точно знал, что это он, упал мешком прямо под ноги, источая запах обгоревшего мяса. В воздухе повис сильный запах грозы вперемешку с обгорелой плотью. Огибая Кайдена и громокая железом, на поляну выбежала его тяжелая пехота — Желудь и Крут. Прикрываясь щитами, мелкими пашками, они двинулись к середине поляны, где в окружении тускло угасающей полусферы, стоял глядя на них, человек во всем зеленом, а за его спиной, ошеломленно оглядываясь по сторонам, стояли отец с сыном.

***

Кальд, потряхивая головой, прижимался спиной к ногам отца, все еще не понимая, что произошло. Только что он, уткнувшись лицом в листву, смотрел сон, как он идет по деревне, вместе с отцом, а на поясе у него висит нож, который он нашел у святилища, и все-все, даже взрослые, поворачивались в его сторону, показывая пальцами и что то говорили друг другу, на что Кальд довольно улыбался. Теперь он наблюдал, как этот странный человек, которого они встретили, стоял перед ними, что-то неслышно шептал. До него лишь доносились обрывки странных слов, а в левой руке неспешно перебирал пальцами, прошитые между собой черные пластины, покрытые странными знаками. Пластины мягко переливались черным отсветом, когда их касались пальцы. В правой руке мужчина держал небольшой прямой меч, обычный без изысков, прямое лезвие, серая рукоять. На поляне сильно пахло чем-то очень горелым.

«Запах такой же, когда свиней валят зимой», — вспомнил Кальд. — «Отвратительный запах», — поморщился он.

А еще он видел, как к ним с дальнего края поляны шли два больших человека, очень больших, заметил про себя Кальд.

Александр обернулся, взгляд его был напряженным, на лбу были заметны капельки пота. Почувствовав взгляд Кальда, он улыбнулся ему, говоря Олегу: — От сына — никуда! На рожон не лезь, я сам разберусь. Это не обычные разбойники, уж больно слаженно работают несмотря на то, что я убил нескольких, они не отступают, — махнул головой он в сторону

закованных в латы громил.

Олег коротко кивнул головой, притянул рукой, валявшееся на земле, копьё и, обняв сына, отошел к затухающему костру. Александр все так же, перебирая пластины, развернулся в сторону противников, отведя руку мечом назад и резко оттолкнувшись ногами, прыгнул в их сторону, при этом меч засветился черным, нанося удар по щиту одного из панцирников, заставляя того отшатнуться назад.

Тускло светясь темным светом, меч закрутился со страшной скоростью, рубя обоих по щитам и по доспехам, оставляя глубокие вмятины от ударов, при этом оставаясь целым и невредимым.

Кайден мрачно смотрел сейчас на развернувшиеся перед ним побоище. Лежали погибшие друзья... Весь план пошел прахом, а странный человек, устроивший все это, рубил сейчас двух его лучших тяжеловооруженных солдат, мастеров, которые с легкостью держали небольшой отряд. Рубил, заставляя отступить их под градом ударов, как неопытных мальцов.

Прихрамывая, подошел Сержант.

— Все, ребята, кто сидел в засаде на деревьях, мертвы, Кайден, — серым голосом произнес он. — Чертов маг сжег их. Сколько я перевидал их на своей жизни, скажу тебе так: это не обычный маг. Ты видишь, как он мечом крутит? Сила такая, что доспехи мнет как жестянку.

— Кто живой остался, Сержант? — спросил Кайден.

— Кроме нас, Желудя с Крутом, Серый, Забрало и Бочка, — глухо отозвался Сержант, — Они чуть позади остались, ждут сигнала.

Неслышной тенью подплыл Шимун.

— Ничего не делайте, Кайден, с этим человеком вам бесполезно вступать в бой. Будьте наготове, как только я нанесу первый удар, разбирайтесь с отцом и его мальчишкой, забирайте статую да уходите к основному лагерю. Там и встретимся, — проговорив это, Шимун поплыл к поляне.

***

Желудь хрипел, меч человека в зеленом только что разрубил его горжет, вместе с шеей. Желудь неуклюже махнул своим топором и, споткнувшись, упал лицом вниз на землю. Александр ловко отскочил назад от топора, вытянув в сторону Крута меч, оставил еще одну вмятину на его щите.

— Да кто ты такой? — заревел Крут.

Его, и без того безумные глаза, увидев, как упал и умер его друг, налились кровью, отбросив в сторону щит, он поудобней взял меч, и пошел на человека, которого сейчас ненавидел больше всего на свете.

Александр, увидев это, сухо улыбнулся.

— Ты со щитом хоть как-то мог защищаться, но прямо сейчас ты умрешь, — с этими словами нанес удар, от которого Крут, хоть и закрылся, но его повело назад, а сила удара была такова, что запястья завопили от боли.

— Еще один удар и я труп, — устало подумал он. — Чертов сукин сын! Невозможно наносить такие удары. Колдовство, только оно может творить подобные вещи, остаётся только погибнуть с честью, как войну, — Крут сплюнул в ноги противника, потом улыбаясь, ударил своим полуторным мечом снизу вверх.

Шимун видел, как упали люди, сгоревшие заживо от удара молний. Он знал такую

магию. Старая и древняя, та, что питала его самого. Защитные чары, наложенные на этого человека, крутились вокруг него, закрывая от всего извне, в том числе и от магических ударов. И так же искусство владения мечом вкупе с талисманом, который он держал в своей левой руке. Кто-то много сил вложил в него.

«Здесь нахрапом не пройдешь», — задумался Шимун. — «Нужна хитрость. Стоит попытаться снять защиту, ослабляя талисман, пока он занят».

Шимун застыл у края поляны, наблюдая за тем, как крутится человек в зеленом, замечая все движения, и что более важно для него, как переливается талисман в руке. Достав из мешочка на поясе щепотку серого порошка, вдохнул его, поморщившись, стал чертить в воздухе символы. Они тускло вспыхивали и гасли практически сразу.

— Уже почти все.

Александр устал. Он не собирался ввязываться в тяжелый бой. Он вообще не думал, что придется вести его и, тем более, с применением талисманов. Слишком много противников, слишком они искусные войны.

Остался последний из нападающих, да и тот на последнем издыхании, он чувствовал свой скорый конец. Нанес последний удар и, отступив, увидел, как противник, что-то прокричав в его сторону, ударил снизу вверх своим небольшим мечом. Автоматически выставив блок, Александр почувствовал холодную волну воздуха, окутавшую его с ног до головы. Мгновенно накатила слабость, талисман в руке, раскалился добела и лопнул, осыпая все мелкими кусочками пластин. И страшный удар отбил его меч, как деревянную игрушку, проходя дальше по траектории, рассек живот, шею и частично разрубил лицо.

«У них есть маг», — падая на землю, подумал он. — «Я его не почувствовал, а он снял мою защиту», — лежа на земле и глядя в ночное небо, покрытое звездами, Александр уже не чувствовал ничего.

Крут, не ожидавший такого поворота, ошеломленно смотрел на дело рук своих, опершись на меч. Тихо к телу подплыл Шимун, осмотрев его, он достал из складок своего плаща наподобие небольшой печати и приложил ее ко лбу уже мертвого Александра, раздалось шипение горячей кожи, Крута передернуло от омерзения, на что Шимун, не поворачивая головы, ответил:

— А ты хочешь, чтобы пришли такие же? Такой бой не просто скрыть, по крайней мере, теперь его память не смогут посмотреть. Не следует никому знать, что здесь произошло.

Олег видел, как упал защищающий их попутчик, уже толкая сына в сторону леса, прошептал ему тихо: — Беги в лес, постарайся добраться до деревни!

Кальд все понимая, побежал, огибая костер, через поляну в сторону темнеющих деревьев к спасительной темноте. Проследив, как сын скрылся среди деревьев, Олег поудобней перехватил копьё правой рукой, ожидая подходящую к нему группу вооруженных людей.

— Бросай копьё, охотник, — неспешно проговаривая слова, сказал ему один из них, немолодой уже мужчина.

Олег, хмуро посмотрев на говорящего, отвел руку с копьём назад и метнул его в сторону подходивших людей. Свистнув, копьё сбило шлем одному из них, отлетая со звоном в сторону. Кайдэн остановившись, смотрел на Бочку, который чертыхаясь, подымал шлем:

— Бочка, Забрало, бегом за мальчуганом, он сбежал, Сержант разберись с охотником.

Сержант, молча кивнул головой, вытянул из ножен короткий полоторный меч, шагнув в сторону охотника, увернулся от удара топорика, перехватил руку и аккуратно вонзил меч в

грудь. Олег, не ожидая удара, удивленно смотрел на меч, который появился у него в груди, не понять откуда. Попытался что-то сказать и не смог, кровь хлынула у него изо рта. Олег споткнулся и, держась руками за лезвие, сполз на землю. Кальд, подбегая к краю поляны, увидел, как поблескивая в темноте, лежал знакомый уже нож у ног деревянной статуи.

— Думаю, духи не обидятся и простят меня, — лихорадочно подумал мальчишка, не останавливаясь, подхватил нож, пробегая мимо.

Забежав в лес, он сбавил темп бега, стараясь унять дыхание, осторожно огибая шумные кустарники, пошел в сторону деревни. Пройдя метров сто, он услышал позади себя треск ломающихся веток и шум шагов, это бежали отправленные за ним люди. Только успокоившееся сердце застучало снова как бешенное. Кальд закрутил головой, ища куда бы спрятаться? Вот, он увидел чернеющее отверстие между корней, рядом стоящего дуба, и бросился к нему.

Подбежав к дереву, Кальд, не останавливаясь, прыгнул рыбкай в нору и, извиваясь всем телом, пополз под землю. Нора оказалась небольшой, потому он еле-еле протискивался в нее, обдирая руки и ноги. Дополз до конца и, свернувшись клубком, затаил дыхание. Вскоре он услышал приближающийся шум шагов и тихий разговор двух бандитов.

***

— Чертов малец, как сквозь землю провалился! — чертыхался Бочка, — Он наверняка уже промчался половину леса, явно, местный, все здесь знает. Да, Забрало?

Высокого роста и страшно широкий в плечах, идущий с ним рядом, воин, молча передернул плечами, внимательно осматриваясь по сторонам, произнес:

— Ты подожди, парень маленький еще, скорее всего, напуган, он не мог убежать далеко. Спрятался где-нибудь, да и все. Ночь везде, куда он побежит? Лучше смотри внимательно по сторонам.

Бочка, хмыкнув, сбавил шаг. Поравнявшись с Забрало, принялся осматривать чернеющие вдалеке деревья. Пройдя медленно через низкий кустарник, Бочка увидел чернеющую нору под деревом и комья свежей земли перед ней. Молча указав пальцем в ее сторону, он пихнул Забрало и они подошли к дереву. Присев перед чернеющей дырой, Бочка пытался что-то разглядеть, но там было так темно, что бесполезно было пытаться.

— Эй, малец! — неожиданно заорал Бочка. — Мы знаем, что ты здесь, а ну, вылазь давай! Мы тебя не тронем. Просто поговорим и отпустим, — из отверстия не доносилось ни звука. — Вот, малец, — чертыхнулся еще раз Бочка, лег перед норой на живот и полез рукой, проверяя ее. — Эта дырка слишком глубока, черт ее, но я знаю, что он там, — вытащил он руку, отряхивая от налипшей земли. — Надо как-то вытащить его оттуда. Дай мне свою саблю, я попробую дотянуться.

Забрало вытащил из-за пояса длинную изогнутую саблю, подавая ее рукоятью вперед. Бочка лег к отверстию и потянул руку с саблей в руке, чтобы, можно было проникнуть глубже в нору. Буквально сразу он почувствовал, как кончик сабли ткнулся во что-то мягкое и раздался сдавленный крик боли мальчишка.

— Давай выползай, — засмеялся Бочка. — А то я тебя сейчас всего так истыкаю, весь в дырках будешь.

Встав рядом с норой, он отдал саблю Забрало, после чего они вместе наблюдали, как грязный испуганный мальчишка выполз из норы и, глядя на них, встал перед ними.

Скрипя колесами, по лесной дороге ехала телега, запряженная двумя лошадьми, Кайден, задумчиво посматривая на, накрытые шкурами, деревянные статуи, нагруженные на нее, шел рядом.

— Стоило ли связываться, беря контракт, Сержант? — спросил он у старого друга.

Сержант, управляя лошадьми, сидел на телеге и, повернув голову в сторону Кайдена, ответил ему:

— Мы все обговорили еще тогда, на собрании отряда. Высказались все и общим голосованием решили брать. Не вини себя ни в чем, Кайден. Все знали, что задание опасное.

— Наверное, ты прав, — кивнул Кайден. — Но, все равно, чувствую, что еще не все кончено, надо доставить груз в точку назначения. Крут с Серым смогут похоронить ребят?

— Справятся, — помолчав, ответил Сержант. — Это наши ребята, потому похоронены будут согласно их обычаям. Все сделают и догонят нас уже на месте.

Впереди появилась развилка, и Сержант повел телегу влево от основной дороги, на заросшую травой, узкую ухабистую колею, по которой, явно, ездили не часто. Чертыхаясь, Сержант аккуратно огибал небольшие ямки и впадины, пока, спустя, около часа езды, дорога не вышла из леса на большую поляну искусственного происхождения.

Солнце уже начало вставать из-за края леса. На поляне они увидели шесть высоких земляных холмов, покрытыми жухлой травой. Возле каждого был выложен большой костер из сухих деревьев.

В центре поляны, высился алтарь, сложенный из тускло мерцающих камней, покрытых рунами на неизвестном Кайдену языке. Возле него стоял Шимун и бесстрастным взглядом наблюдал, как заезжает телега. Было ясно, здесь давно не было никого живого, только недавно выложенные костры давали понять, что здесь что-то происходит.

Возле одного из холмов был поставлен мини лагерь, несколько палаток и давно потухшее кострище. Подъехавшие Сержант и Кайден начали выгружать деревянные статуи из телеги, аккуратно укладывая их на землю.

Незаметно подплывший Шимун, покачиваясь, застыл возле аккуратно возвышающихся деревянных статуй.

— Шесть статуй, по числу холмов, — заметил Кайден. — Интересно как!

— Все верно, — обернулся Шимун. — Только это не холмы, это курганы. Посмотрите на статуи, каждая фигура отличается от другой, среди них есть и женщины. Умиротворенные, добрые лица, лучащиеся светом и добротой.

Шимун присел, проводя рукой по одной из статуй.

— Простые люди приносят им свое самое дорогое, в надежде получить их благословение, некоторые получают. Охотники хотят удачной охоты, девушки любимого, даже проклятья просят тем, кого ненавидят, и тоже получают. Кто они такие? Откуда это идет? — Шимун посмотрел на Кайдена. — Не интересно знать?

— Наше дело небольшое, — ответил он. — То, что надо было сделать, сделано, деревяшки вон лежат. И цену за них мы заплатили не маленькую.

— Ну да, — качнул головой Шимун. — За все будет уплачено, как договаривались, и

даже, сверх того, за неожиданные возникшие сложности. С другой стороны, вам больше золота достанется. Да? — кривая усмешка поползла по его изуродованному лицу. — Где остальные? — спросил он.

— Думаю, скоро уже подойдут, — сказал Кайден. — Ловят мальчишку и хоронят мертвых, на это нужно время. А пока, я думаю, можно развести костер, чтобы отдохнуть и поесть. Ночь была очень трудной.

***

Сержант сидел возле потрескивающего костра и неспешно помешивал в подвешенном котелке что-то похожее на кашу из перловки с маленькими кусочками вяленого мяса. Рядом, закинув руки за голову, лежал Кайден и с удовольствием втягивал носом, аппетитный запах, идущий со стороны костра.

— Что-что, Сержант, а каши у тебя всегда получались лучше всех в отряде. Где так научился, непонятно.

— Ну, так, — усмехнулся Сержант. — Побудь с мое на службе, и поешь то, что давали повара в регулярных войсках, ты бы тоже научился.

Взяв чуть каши из котла ложкой, и подув на нее, аккуратно попробовал чуть-чуть, причмокнул губами, — Ну, вот, еще немного и готово.

— Это хорошо, а то уже в животе песни поются, — выпрямился Кайден. — Чем там Шимун занимается?

— Раскрашивает деревяшки, — махнул ложкой Сержант. — Расставил их аккуратно и что-то рисует на каждой.

— Пойду, поинтересуюсь, что он там, заодно уточню про контракт наш. — Кайден, поднявшись с земли, отряхнулся от травы и листьев, не спеша направился к одному из курганов, вдоль которого аккуратно стояли шесть деревянных идолов. Возле них стоял Шимун с небольшим котелком, наполненным какой-то густой жидкостью и кисточкой в ней, аккуратно выводя символы на каждом. Густо покрытые с основания до макушки, больше половины идолов блестели под солнцем, а их грубо вырезанные лица, казалось, выражали дикую злобу, от того, что с ними делают.

— А-а, Кайден, — обернулся Шимун — Стало интересно чем я занимаюсь? — он улыбнулся краем рта.

— Ну, в том числе да, хотя, конечно, больше интересуется контракт. Работа сделана, все доставлено.

— Конечно, — улыбнулся Шимун, — просто я говорил недавно с Сестрами, они хотят лично поблагодарить тебя за все, что ты сделал для них. Они скоро придут. Ты же не против? — Шимун прямым взглядом посмотрел Кайдено в глаза.

— Да нет, — выдержав его взгляд Кайден, сказал, медленно подбирая слова, — Хотя это очень неожиданно. -

— Ну, вот и хорошо, — Шимун повернулся спиной к Кайдено, продолжая наносить символы, проговорил: — Видишь, как они недовольны? Не нравится им, что я делаю, злятся они, — ухмыльнулся Шимун. — Ничего не поделаешь, они уже начинают догадываться, к чему идут дела, но ничего сделать уже не могут. Их тела давно мертвы, а дух каждого связан.

— Да о ком ты говоришь? — спросил Кайден. — Это же просто деревянные статуэтки, каких-то древних божков или духов, я не очень-то в этом разбираюсь.

Шимун неожиданно громко рассмеялся:

— Зато я прекрасно знаю, кто они такие. Ты пока встречай своих, — Шимун ткнул кисточкой на окраину поляны, где на дороге показались, выходящие из леса солдаты.

***

Кальд угрюмо плелся за бандитами, так он их назвал, по лесной дороге со связанными руками. Вдобавок, он был привязан веревкой к одному из них, к тому, который его нашел, и вытащил из-под земли. Он с ненавистью уставился в спину Бочке. Тот, почувствовав взгляд мальчишки, повернул голову в его сторону и криво ухмыльнувшись, дернул веревку так, что Кальд не удержавшись пролетел вперед, упав лицом вниз в землю и ободрав себе кожу на лице.

Бочка заржал, после чего, подойдя к упавшему Кальда, поднял его за шиворот и прошипел ему в лицо:

— Что, малец, ненавидишь меня да? И правильно делаешь, ненависть она штука хорошая, с ней жить проще, — потрянув его еще пару раз, поставил его на землю. — Не смотри больше так на меня, понял?

Повернувшись в сторону ожидающего его Забрало, он снова дернул веревку, но уже не так сильно, и они двинулись дальше.

— Что он такого тебе сделал? — Забрало, жуя в уголке рта травинку, неспешно вышагивал по пыльной дороге. — Он же маленький еще, тем более отца потерял только что, подумаешь, смотрел, -

Забрало повернул голову в сторону Бочки. Подвязав покрепче, веревку вокруг пояса Бочка ответил:

— Я же наоборот ему лучше делаю, чем быстрее он поймет, что жизнь не сахар, тем лучше. Как я сказал, ненависть хорошая штука, — Бочка ухмыльнулся и с силой рванул снова веревку, отчего мальчик споткнулся, но удержался в этот раз на ногах, и что-то тихо пробурчал себе под нос.

— Видишь? — Бочка толкнул Забрало плечом. — Работает.

Ближе к полудню они дошли до развилки, где дорога шла в сторону их лагеря. Вскоре их догнали Серый и Крут. Крут, одетый в тяжелые доспехи, обильно потел и ругался на Кайдена с Сержантом, которые забрали телегу, а ему пришлось идти в них все это время. Серый молчал, но увидев товарищей, оживился, и, идя уже вместе, рассказал, где похоронили ребят, погибших ночью от рук воина-колдуна.

— Пусть Гатха поможет им добраться до своих предков, — тяжелым голосом сказал Забрало. — Они были настоящими войнами и погибли в бою.

Остальные промолчали, только Бочка еще раз дернул веревку с мальчиком.

— Поймали мальчонку, — тяжело дыша и вытирая пот со лба, сказал Крут. — Зачем он вообще нужен?

— Колдун наш сказал, нужен, — проговорил Бочка. — Пришлось, конечно, побегать, но мы его поймали. Слышишь, малец? — ухмыльнулся он. — Не знаешь, зачем ты нужен колдуну, а? — Кальд зло посмотрел на Бочку, но промолчал.

Он вообще уже ничего не понимал, страх исчез, осталось тупое безразличие и вспышки ярости, когда над ним издевался Бочка. Выходя на поляну с курганами, они еще издалека почуяли запах приготовляемой каши с мясом. Давно уже ничего нормально не евшие, солдаты дружно потянули носами в сторону запаха, с удовольствием втягивая его.

— Ага, — ткнул локтем Серого Крут. — Это Сержанта стряпня. Он единственный, кто

так умеет вкусно готовить в нашей компашке. Эх, сейчас наедемся от пуза.

Настроение приподнялось буквально у всех. Мальчик приподнял голову, с интересом наблюдая, куда они пришли. Навстречу им вышел Кайден, скрестив руки на груди, он прищуренными глазами наблюдал, как они подходят к нему. Кальд снова споткнулся, идя за солдатами, падая на колени позади Бочки, отчего тот чертыхнулся, и, повернувшись к нему, собрался уже в очередной раз высказать, что он думает об этом, как Кайден заметив это, произнес:

— Бочка отвяжи мальчика, он некуда уже не убежит, отведи его к костру и накорми. Остальные, сложить амуницию с оружием и тоже на отдых.

Бочка поморщился, но молча сделал то, что велел Кайден, и они вместе с мальчиком пошли к костру. Оставшиеся солдаты двинулись следом, а Кайден пошел к, возвышающемуся посередине поляны, алтарю. Подойдя ближе, он с любопытством рассматривал собранное из странных камней прямоугольное возвышение. Казалось, сами камни подсвечивались изнутри темно-зеленым сиянием, пульсируя в такт его сердцу.

«Нехорошее место, очень нехорошее», — подумал он. — «Одно дело сражаться в чистом бою и видеть врага, а тут, явно, пахло магией. Не такой, какую видел в крупных городах на праздниках, когда выступали колдуны и волшебники, показывая красивые иллюзии или взрывая фейерверки», — Кайден сплюнул, уходя обратно в сторону костра, который уже окружили его ребята, что-то уже бурно обсуждая.

Крут, зачерпывая ложкой густую наваристую кашу из большой глубокой тарелки, похожей, скорее, на маленькую кастрюлю, возбужденно рассказывал про свой бой с тем странным воином в зеленом, который его чуть не убил.

— И тогда все, я понял, что я не жилец, сил у меня уже не оставалось, а этот колуднишка хоть бы хны! Крутился волчком, избивая меня, как младенца. Я собрался с последними силами, нанося последний удар.

Крут взмахнул ложкой, из-за чего остатки каши с нее разлетелись по сторонам, заляпав, сидевших вокруг костра, солдат.

— И тут случилось чудо, мой меч вообще не встретил сопротивления тогда, я разрубил его, как кочан капусты. Вот так, — Крут замолчал, продолжая усиленно поглощать кашу из своей бездонной тарелки.

— Да-а, — промолвил Сержант. — Все, произошедшее ночью, было очень тяжело и неожиданно, что тут скажешь, нескоро мы такое забудем. —

Он повернулся в сторону мальчика.

— Ты как, наелся, или еще положить?

Кальд, волей-неволей заслушавшись Крута, посмотрел на Сержанта, отвечая:

— Нет, я наелся.

— Ну, как хочешь, — ответил Сержант.

Остальные солдаты сидели полукругом вокруг костра, доедая свои порции, наконец-то расслабившись после тяжелой ночи. Кайден подошел к костру, присев рядом с ним, оглядел всех.

— Ну, что? Осталось совсем немного. Мы выполнили условия контракта, но кой-что изменилось. Как оказалось, нас хотят лично видеть сами Сестры. Отряд, услышав его слова, приумолк, глядя на него.

Кайден сказал:

— Мы, конечно, можем сейчас уйти без награды, но я не думаю, что кто-то будет этому

рад, так что, дожидаясь Сестер, получаем их благодарность и наше вознаграждение, а после, благополучно уходим.

— Ну, наконец-то! — ухмыльнулся Бочка. — А то я уж думал, мы навечно в этом поганом лесу будем торчать. Еще и занимаясь ловлей всяких мальчонок, за которых нам не платили.

— Ну, уж извините меня, пожалуйста, за то, что попросил вас такое сделать, — криво улыбаясь, подплыл Шимун. — Но я сам был чуток занят, разбираясь с нашим общим неприятелем, с которым вы не смогли справиться, пока не вмешался я. Делая за вас вашу работу. Но, ладно, я, конечно, не злопамятный, дело у нас общее, все-таки, было. И поэтому, могу я попросить вас еще об одной услуге? Не можете разнести по кострам, стоящим возле каждого кургана, с таким трудом добытых наших деревянных друзей. Только аккуратно, так, чтобы каждый расположился точно посередине костра, и чтобы не упали.

Солдаты недовольно зароптали, но Кайден махнув рукой, успокоил.

— Ладно, сделаем. Бочка, Забрало, Крут, Серый, сделайте, как он просит. Но на этом хватит уже дополнительных услуг.

— Конечно, конечно! — закивал головой Шимун. — Это была последняя просьба. Пока твои ребята делают дело, я займусь мальчиком, — сказав это Шимун, быстро подошел к Кальда и коснулся ладонью его лба, отчего тот мгновенно закрыл глаза, мешком сползая на землю. — Ты что творишь? — вскочили одновременно Сержант с Кайденом, вытягивая из ножен свои мечи.

— Какие вы быстрые! — поднял руки Шимун. — Солдаты, — хмыкнул он, — а что вы думали? я зачем вам сказал его поймать, чтобы вы его накормили, а потом отпустили что ли? Да не переживайте вы так, мальчик послужит высшим целям. Вам и не надо знать о его дальнейшей судьбе. Его дух мирно уйдет к своему отцу, к предкам. Он умрет спокойно, даже не поймет, что с ним стало.

Шимун взвалил на плечо тело мальчика, относя его в сторону алтаря.

— В нехорошее дело мы влипли, Кайден, — тихо произнес стоящий рядом Сержант. В этот раз, наверное, мы не отмоемся, и деньги нам не помогут, — они оба молча смотрели, как колдун укладывает на алтаре тело мальчика, рисуя на его лице знаки, похожие на те, что рисовал на идолах.

***

Потихоньку день начинал клониться к вечеру. Солдаты закончили устанавливать столбы в кострах, и вернулись к костру, где сидели Кайден с Сержантом, наблюдавшие, как Шимун, покрыв уже все открытые части тела мальчика письменами, сел перед алтарем, прикрыв глаза, застыл неподвижно, только одни потрескавшиеся губы шевелились что-то еле слышно шепча. Даже Бочку передернуло от омерзения, когда он увидел, что сделали с мальчиком.

— Командир, это что за мерзость он сделал с мальчонкой? Тьфу, — он сплюнул на землю.

— Ну, как видишь, это нам неведомо, — проговорил Сержант. — Но сделать мы, все равно, ничего не сможем, сами подписались.

— Гатха нас сохрани! — провел рукой перед лицом Забрало, остальные оглянулись на него и промолчали.

Возле алтаря раздался тихий хлопок, волна холодного воздуха, накрыв их, понеслась дальше, пугая стоящих рядом лошадей, и рассеялась в теплом летнем воздухе. Возле сидячего

колдуна стояли две женские фигуры небольшого роста. Одеты в очень плотно облегающие костюмы, явно, из дорогого материала. На них почему-то было больно смотреть. Цвет ткани медленно менялся от черного к серому и обратно, проходя волнами по всему костюму, начиная с обтянутой головы и заканчивая узкими брюками, исчезающими в небольшие кожаные сапоги. Лица женщин были полностью закрыты шелковым повязками, повторяя контуры лица.

Бочка ухмыльнулся:

— Пожаловали на готовое сестренки, наконец-то.

Серый в ужасе посмотрел на него, отодвигаясь и делая охранные знаки. Одна из фигур обернулась лицом к ним. Ее взгляд, казалось, начал жечь Бочку, отчего он, поперхнувшись, сделал шаг назад, но было уже поздно. Смотрящая на него фигура, подняла руку, и Бочку потащило к ней, прямо через костер, уронив котелок с остатками каши, разбросав горящие угли по сторонам.

Бочка, отчаянно ругаясь, пытался сопротивляться, вытягивая руку, он хотел дотянуться до своего меча, но тщетно, что-то не давало ему ничего сделать. Оказавшись возле фигуры, Бочка застыл в воздухе, безуспешно стараясь выбраться. На его лице отображались эмоции от ужаса до бешеного гнева.

— Сестра, — раздался красивый мелодичный женский голос. — Этот человек назвал нас сестренками, — голос засмеялся, эхо смеха разнеслось по всей поляне, заставив затихнуть всех птиц и насекомых в округе. Вторая фигура, говорящая о чем-то с поднявшимся Шимуном, подошла к висящему в воздухе солдату.

— Безусловно, нам очень приятно, что нас так назвали, — раздался второй голос, в отличие от первого, этот голос не был мелодичным, вызывая своим тоном только неприятные ощущения. — Давно нас так уже никто не называл. Я буду долго вспоминать эти слова, — вторая фигура повела рукой и Бочку потащило к алтарю, который при его приближении, запульсировал ярче. Камни, из которых он был сделан, начали становиться прозрачными и казались поплыли, словно их плавил в огне.

Бочка начал кричать от боли и ужаса, его тело начало медленно оседать в алтаре, принялись ломаться кости, кровь хлынула потоком из открытого рта, Цвет камней начал меняться из темно-зеленого в непонятный буро-красный. Получившиеся масса из солдата, его одежды, тела бурлила внутри алтаря, создавая ужасное зрелище.

Наконец-то, все это начало застывать, алтарь начал темнеть, становясь вновь зеленым. Только на поверхности одного из камней было видно оставшееся лицо Бочки, застывшее в непереносимом ужасе.

Тело мальчика, лежавшее на алтаре, казалось, впитало в себя все происходящее внутри алтаря и наливалось грязно бурый цвет. Мальчик стал похож на наполненного кровью комара, который только что напился крови у жертвы.

Настала полная тишина. Солдаты молчали, застыв, не зная что делать. Сержант смотрел на Кайдена, который, отходя от увиденного, судорожно прокручивал варианты в голове, и ничего не находил.

Раздался смех Шимуна, одновременно пугавший и принесящий некоторое облегчение среди солдат.

— Не расстраиваетесь вы так, — крикнул Шимун, — он же сам виноват. Никто не имеет права говорить Сестрам такие слова. Да и вообще никто не имеет права говорить с ними, пока они не соизволят.

Сестры, казалось, потеряли интерес к тому, что говорил Шимун, подошли в упор к алтарю, рассматривая мальчика, о чем-то переговариваясь с друг другом. Шимун подплыл к застывшим солдатам, стоящим среди разбросанного костра и углей.

— Кайден, — обратился он к командиру. — Твой подчиненный Бочка был виновен и наказан за свою вину, вы ничего не сделали им, никак не оскорбили их. Наоборот, — он провел рукой вокруг, — вы помогли им. То, что вы видите, это результат вашей работы. Они очень довольны, и поговорят с тобой, как только закончат начатое. Так что вы, так сказать, окажетесь свидетелями очень важного события, которое произойдет здесь сегодня. Стойте, наблюдайте и не делайте глупостей. Происходящего вы никогда уже в своей жизни не увидите, — с этими словами Шимун развернулся, отходя к алтарю со стоящими женщинами, начал с ними переговариваться, показывая поочередно рукой на алтарь и в сторону курганов.

Кайден еще раз встряхнул головой, отходя от того, что произошло и, повернувшись к Сержанту сказал:

— Скажи Круту, Серому и Забралу, пусть поймают лошадей, запрягут в телегу, в нее положат самое необходимое из лагеря, и отойдут к лесу, к дороге, пусть будут готовы ко всему. Я не думаю, что нас отсюда выпустят живыми.

Сержант, коротко кивнув, отошел к солдатам. Кайден молча смотрел на творящееся возле алтаря, стиснув рукоять меча побелевшей рукой. Сестры, встав возле алтаря, напротив друг друга, вытянули руки над лежавшим мальчиком, напевая какие-то слова. Девичий голос одной и взрослый, неприятно жестокий, другой, переплетались с друг другом, создавая очень странные ощущения.

Кайден чувствовал, как побежали мурашки по всему его телу от этой песни. Шимун плыл от одного кургана к другому, поджигая костры один за другим. Жирный густой дым начал клубиться от первых статуй, знаки, начерченные им, начали ярко светиться, как и знаки на мальчике.

Мальчик на алтаре начал корчиться от боли, его тело наливалось ярко-красным цветом. Земля на поляне принялась мелко подрагивать, как будто где-то недалеко шло землетрясение. Идолы в кострах внезапно ярко вспыхнули, осыпаясь пеплом. Стоявшие курганы взорвались изнутри, засыпая всю поляну кусками земли, камнями, и из их остатков сплошным потоком в сторону алтаря полилась темная пузырящаяся густая река жидкости, под поверхностью которой что-то двигалось.

***

— Шимун! — закричала одна из Сестер. — Отвлеки их на себя, мы не справимся и с ними, и заклятьем контроля!

Шимун, стоя посередине одной из текущих рек, поднял вверх руки и с ночного неба стали бить молнии в текущую жидкость. Удары молний разбрызгивали текущую жидкость в стороны, останавливая ее ход. Двигающиеся тени под поверхностью развернулись, и понеслись в сторону колдуна.

Кальд спал. Ему виделось продолжение сна, где он идет с отцом по родной деревне, вернувшись с охоты, их встречают друзья и знакомые, одобрительно качает головой староста, увидев их трофеи. И они подходят к родному дому, он слышит голос матери, которая о чем-то говорит с соседкой.

И вдруг Кальд слышит страшный грохот!

«Такой грохот бывает только летом в дождь», — думает он. — «Как, все-таки, хорошо»

оказаться дома. Нет больше никаких злых людей, все нормально и обычно, как и всегда».

Кальд чувствует, как начинает жечь огнем нож, который он взял у святилища. Он переводит взгляд с дома, на пояс, где висит нож, и видит, как лезвие ножа светится ярким светом, протянув руку, хватая нож за рукоять.

Яркая вспышка ударяет его по глазам и Кальд, открыв глаза, видит ночное небо, усыпанное звездами, с которого, почему-то, бьют молнии, но никакого дождя нет. Он слегка поворачивает голову, непонятно отчего больно всему телу, а он не знает почему. И две фигуры стоят возле него, раскинув над ним руки.

Одна из них видит, что он очнулся, и ее глаза расширяются от удивления. Тон песни сбивается всего лишь на чуть-чуть, но этого хватает. Кальд чувствует себя очень отдохнувшим и сильным. Мальчик не помнит, откуда взялся в его руке нож, садится на плите в каком-то странном оцепенении, будто бы его телом управляет кто-то другой, и втыкает лезвие в грудь одной из Сестер.

Отшатнувшись, она издает крик боли, оседая на край алтаря, пытаясь выдернуть нож из груди. Бесполезно, нож застрял, как влитой. Песня замолкает. Вторая Сестра, отскочив от алтаря и мальчика, достает из рукава тонкий длинный кинжал, полоснув себе по руке, поливает кровью землю вокруг себя.

Тем временем, двигавшиеся под темной жижей тени, вылетели из нее, атаковав Шимуна со всех сторон, принялись рвать его на куски. Колдун яростно отбивался. Каждый его удар отбрасывал далеко назад странных темных созданий, но теней было слишком много, и он почувствовал, что слабеет.

Молнии перестали бить и густая темная река непонятной субстанции, которая текла из курганов, уже подходила к алтарю, окружив ее, застыла, захватив собой все вокруг. Остался маленький пятючок, на котором стояла одна из Сестер. Где она успела забрызгать своей кровью землю, река не могла туда попасть.

Тяжело дыша, она одной рукой безуспешно пыталась выдернуть нож из груди сестры, другой, настороженно держала кинжал, оглядываясь по сторонам. Наступила, практически, мертвая тишина. Слышны были лишь хрипы умирающего Шимуна, от которого почти ничего не осталось. Он пытался ползти изгрызенными руками, но безуспешно. Тени тоже исчезли.

Со стороны развороченных курганов послышался неясный гул и тихий шепот. Кто-то начал говорить, и голос говорящего не был человеческим. Воздух сгустился перед алтарем и появилась человеческая фигура.

***

Мужчина, а это был мужчина, улыбнулся холодной улыбкой.

— Кому, интересно, я обязан своей свободой? — произнес он голосом полным силой. — Кто-то знакомый, я чувствую, это моя, родная кровь.

Он пошел прямо по застывшей жидкости подходя к Шимуну, который безуспешно пытался ползти в сторону алтаря.

— Вы только посмотрите! — он присел над Шимуном, внимательно наблюдая его попытки ползти. — Шимун, брат мой, — он положил руку на голову колдуна, — мы все помним тебя, все твоя Семья. Ты пришел нас освободить верно? Ты не выдержал того, что сделал? — говорящий мужчина грустно покачал головой. — Мы помним, что ты помог нас запереть в этой тюрьме на сотни лет. В лесах. Знал, что мы будем корчиться от боли в этих местах. В незнакомом, чужом мире, — его голос исказился. — А ты знаешь, что все наши братья и сестры покинули этот мир? Их тела истлели, остался только дух. Они и только они

поддерживали меня все это время. Ты предал нас! И во имя чего? — он обернулся к Сестрам. Одна из них, почувствовав пристальный взгляд, прекратила попытки вытащить нож и настороженно смотрела на говорящего. — Что ты нашел в них Шимун? Чем они смогли опутать твою разум? Из-за чего ты предал Семью?

Шимун приподнял голову и прохрипел:

— Они любили меня, Тахир. Любили таким, как есть, не прельщаясь нашей властью, им не нужен был я, как один из Властителей Анджуна. Они смогли мне дать то, что мы давно потеряли, Тахир.

Мужчина по имени Тахир отвел взгляд от Сестер.

— И посмотри, чем все закончилось. Ты решил добить нас по их указке? — мужчина тяжело вздохнул. — Все это время, мы, закованные в этих курганах, ждали и готовились. Я знал, что они придут, рано или поздно за нашей силой, и поэтому, когда вы пришли, мы были наготове. Те бедные смертные, которые приносили нам подношения и молились нам, подпитывали нас, потому я смог подготовиться. А ты, Шимун, очень сильно ошибся, вернувшись сюда, и мне очень жаль, что так вышло, — с этими словами Тахир начал сжимать его голову одной рукой, пока не раздался треск, а голова Шимуна провалилась в его капюшон. Он вытер руку об его одежду, направляясь к алтарю. — Хава, Хилини, — Тахир развел руки в стороны. — Я очень долго ждал этой встречи. И, наконец, он настал! Неужели вы думали, сможете забрать у нас все, что нам было дано? Только мой глупый брат, смог обмануть меня и заключить в эту тюрьму. Но на большее он не способен, а вы и подавно.

Тахир встал перед пятачком, на котором сидела одна из Сестер, другая с ножом в груди лежала головой на ее коленях, закрыв глаза. От ножа исходил тихий бледный свет, и это сияние уже расходилось по груди, как будто бы изнутри светил тусклым огнем.

— Хава скоро умрет, — проговорил он. — Моя сила в этом ноже, я долго копил ее по крупичкам, чтобы сделать его таким, чтобы он смог пробить вашу защиту. Но теперь мы свободны, благодаря вашей глупости и жажде владеть большим, чем вам дал я. Перед тем как ты умрешь, Хилини, ответь мне, мы дали вам все, воспитание, дом, научили тайным знаниям. Мы подобрали вас за стенами Анджуна, давным-давно, вы были никем, две маленьких девочки-бродяжки, что воруют еду и ночуют на улице. Вы стали для нашей Семьи первыми детьми, теми, с кем мы щедро делились нашими знаниями. Молчишь, Хилини, — Тахир посмотрел холодным взглядом на алтарь и лежавшего на нем мальчика, тело его уже приняло нормальный вид, он крепко спал, только символы по-прежнему покрывали его тело. — За все это время вы многому научились Хилини, и я не скажу, чтобы это было правильным знанием. Использовать детей и приносить в жертву для того, чтобы удержать нас, этого мало. Только Шимун равнялся нам, потому что был Семьей, но не вы, — Тахир почувствовал, стоящего невдалеке, в оцепенении, Кайдена, и повернулся к нему. — Не бойся, воин, я не трону тебя, я вижу, что ты так же попал в ловушку этих двух женщин, как и мой брат давным-давно. Я хочу попросить тебя забрать этого мальчика и уходить отсюда, это не твое дело совершенно, — Кайден коротко кивнул головой, подошел к алтарю, снял с себя плащ, обернув им Кальда, взял на руки и двинулся в сторону леса, где под деревьями стояли Сержант с оставшимся отрядом с запряженной лошадьми телегой.

Тахир, проследив за тем, как тележка с солдатами скрылась по дороге за деревьями, обернулся к Сестрам.

— А теперь, вы умрете, Хилини, за то, что вы сделали! За то, что обманули моего брата! За то, что заставили нас гнить здесь, в этой тюрьме, столько лет, — его голос набирал силу,

и за его спиной начали проявляться силуэты женщин и мужчин, смотрящие на них. — Мои братья и сестры, — обратился к ним Тахир. — Знаю, что сейчас не могу для вас ничего сделать, но, когда я вернусь домой в Анджун, я верну вам тела и все будет как раньше. А сейчас насладитесь мстью, предавшие нас дочери, умрут.

С этими словами Тахир развел над головой руки и между ними начала появляться темно-багровая сфера, наливающаяся темным огнем. Неожиданно он вскрикнул, пошатнулся, стоявшие за его спиной силуэты, начали рассеиваться, на их лицах отражались ужас и отчаяние. За его спиной стоял Шимун, смятая голова в капюшоне выглядела ужасно. Он схватил Тахира за шею левой рукой, а правой рукой, с зажатым в ней кривым кинжалом, провел по его горлу. Из открытой раны хлынула кровь, тогда Шимун, стоявший позади, толкнул тело Тахира в сторону Сестер.

Хилини, подхватив извивающееся тело, положила аккуратно его на землю, достав из складок одежды пузырек, начала наполнять его кровью из хлеставшей раны на горле Тахира. Наполнив его, она подошла к лежавшей без сознания сестре, открыв ее рот пальцами, начала вливать содержимое сосуда. Нож, торчащий в ее груди, и сияние, которое уже покрыло почти все всю грудь, начало угасать.

Хава, приоткрыла глаза и закашлялась.

— Кровь господина, — слабо улыбнулась она — Ты всегда была умнее меня, Хилини.

— Это ненадолго, рана от ножа и проклятье, наложенной им, только задержались в своем действии. Это все, что я сейчас могу сделать, — нахмурилась Хилини. — Самое плохое то, что мы не смогли ничего сделать. Тахир знал о нашем приходе и подготовился. Он умер, забрав всю силу с собой.

Хилини от злости пнула, лежащее перед ней, тело Тахира.

— Шимун, любовь моя, — она повернулась к лежащему комку одежды и плоти, там мало было уже похожее на человека — Если бы не ты, мы бы погибли. Твой брат обманул нас снова, как и тогда, много лет назад.

Фигура, укутанная в плащ, неуклюже приподнялась, и тут же, качаясь, села на землю перед Сестрами. Изуродованное и сломанное лицо молча смотрело на Сестер, только глаза по-прежнему горели ярким огнем.

Хилини подошла к нему, встала перед ним на колени, обняв его руками, она зашептала ему что-то шепотом. Эти слова, казалось, причиняли и радость, и боль Шимуну. Он, не спеша поднялся на ноги, лицо его уже не казалось изломанным, а тело его наполнилось силами.

— Спасибо, Хилини, за то, что ты сейчас сделала, — поклонился он. — Надо перенести Хаву домой, там безопасно, можно будет извлечь нож и излечить ее.

— Все верно, Шимун, но я попрошу тебя сделать кое-что, — Хилини подошла к Хаве и, приподняв ее одной рукой, подойдя вместе с ней к лежащему телу Тахира, повернулась к Шимуну. — Мы уходим в Дорос, а ты догони и убей всех этих солдат вместе с мальчишкой. Никто не должен знать, что произошло здесь. Никто.

С этими словами она повернулась к сестре, обняла ее и, наклонившись к телу Тахира, прошептала: — Твое тело еще понадобится нам, — с этими словами они вместе с телом исчезли, с тихим хлопком. Шимун повернулся в сторону леса, куда ушли Кайден с мальчиком и не спеша двинулся за ними.

Телега ехала по лесной дороге, удаляясь все дальше, от этой проклятой поляны и все что там произошло. Заправлял лошадьми, как всегда, Сержант. На телеге, укрытый плащами, лежал без сознания Кальд, а по бокам молча шли Кайден, Серый, Крут и Забрало.

— Что будем делать командир? — обратился к Кайдену Крут. — Куда пойдём?

Кайден приподнял голову.

— Я вам все рассказал, что произошло там на поляне. Думаю, тот, кто вышел с тех курганов, убил этих двух ведьм и справедливость, все-таки, восторжествовала. Шимун уж точно умер, я видел, как его пожрали эти темные твари, вырвавшиеся из курганов. Полагаю, нам надо отправляться на запад. Выйдем из леса к реке, откуда мы пришли. Задержимся в деревне, где переправа, отдадим мальчика местным. Скорее всего, они его знают, скажем, что нашли его в лесу без сознания. Это все, что мы можем сделать для него.

Сержант одобрительно качнул головой в знак согласия.

— Я денег ему оставляю из общих, никто не против? — слишком много на него свалилось.

— Тут ты прав, конечно, думаю, никто не будет против, — Кайден ускорил шаг. — Потом через речку переправимся, и тем же путем домой вернемся. А нашему посреднику я лично голову оторву за то, что втянул нас в это. Если бы не тот, кого Сестры вызвали, я не знаю, что это за существо было, человек ли вообще, мы бы все были мертвы.

Лес потихоньку начал редеть, отряд слегка подбодрился. Яркое светило солнце, и, крути несмотря на то, что они ушли ни с чем, остались живы. Ну, как сказал командир, посреднику, который их вывел на это дело, не поздоровится, а там, может, и монета перепадёт какая.

Телега вывернула из леса по дороге на широкий тракт, шедший вдоль леса. Торговля лесных поселений с остальными землями шла весьма бойко. Древесина, шкуры, редкие лесные травы, так или иначе, такая дорога должна была образоваться. А мест с переправами на другой берег было не так уж и много.

Очень широкая река Шуна была, протекала, далеко впадая в южное море, отделяя Лесные государства от остальных. По правой стороне от тракта шли мало-мальски возделанные поля с пшеницей, так как лесные жителей не признавали земледелие, но где-то лет тридцать назад, когда была война за Рекой, как ее прозвали местные, пришло много беженцев из крестьян, вот они-то и прижили здесь все это.

— Подъезжаем к развилке! — крикнул Сержант, отставшему отряду — Скоро уже покажется деревня. —

***

Справа, со стороны пшеничного поля, между телегой и пешими, вышел Шимун. Ещё больше изуродованное лицо смотрело с кривой ухмылкой на, остановившихся от неожиданности, людьми. Сержант, не видя, что происходит позади, так же неспешно ехал вперёд по пыльной дороге.

Шимун развел свои руки в стороны, резко сжимая пальцы в кулак, при этом нашептывая тихо слова заклятья. Стоящие у телеги, посередине дороги Серый и Крут, закашлялись, схватились руками за горло. Их глаза налились кровью, пытаясь что-то сделать, они, судорожно дергаясь, упали на дорогу, катаясь от боли и пытаясь разодрать пальцами свои же

лица.

Прошло всего несколько минут, они затихли, глядя мертвыми глазами в небо. Забрало с криком бросился вперед и, перепрыгнув через лежащих товарищей в воздухе, достал свою кривую широкую саблю, обрушивая удар на Шимуна, отрубив тому левую руку в районе плеча.

Хлынувшая оттуда темная жидкость, издавая жуткое зловоние, мало была похожа на кровь. Шимун, оскалившись в злобной улыбке, отмахнулся оставшейся рукой от приземлившегося Забрало. Удар его по силе был сравним с ударом лошадиного копыта потому Забрало, отлетев на обочину дороги, остался лежать без сознания в переломанных кустах.

Кайден, вытянув из-за пояса короткий тяжелый нож, метнул его в сторону Шимуна. Нож точно вошел в середину лба, погрузившись наполовину, от удара голова Шимуна дернулась назад. Упавший капюшон открыл полностью лысую голову, старая кожа местами сползла с черепа, покрытое морщинами и кусками засохшей кожи лицо мертвеца, посмотрело на Кайдена. Потрескавшиеся губы изогнулись в улыбке, Шимун, неожиданно спокойно вытащив нож из лба, откинул его в сторону.

— Да что же ты за тварь такая? — Кайден достав меч, принял защитную стойку и настороженно смотрел в сторону Шимуна.

Шимун, не отвечая, вытянул правую руку в сторону Кайдена и снова зашептал. Кайден почувствовал, как начинает жечь его горло, сердце принялось судорожно биться все быстрее и быстрее. Бросив меч на землю и упав на колени, опираясь руками об землю, он чувствовал, как начинает терять сознание.

Шимун чувствовал, как жизнь покидает этого солдата, удовлетворённо прикрыл глаза. Раны, нанесенные ему, были тяжелые, но все можно будет восстановить, осталось догнать телегу, и дело сделано.

— Брат мой! — услышал Шимун детский мальчишеский голос позади себя.

Он открыл глаза, резко поворачиваясь в сторону голоса. Кайден, задыхаясь в кашле, почувствовал, как его тело успокаивается, рухнул на дорогу, потеряв все силы. Шимун смотрел на дорогу, где стоял, держа на руках мальчика, Сержант. Мальчик с усилием приподнял голову в сторону Шимуна, было видно, насколько ему тяжело это делать, и встретился взглядом с Шимуном.

Тот отшатнулся в смятении, взгляд, который сейчас был устремлен на него, был таким знакомым.

— Тахир? — прошептал Шимун, а мальчик, который смотрел на него, поднял руку, провел наискось ребром ладони сверху донизу, отчего тело Шимуна аккуратно развалилось по диагонали, сползая на дорогу.

Мальчик, обессилев, обмяк в руках Сержанта, сказал ему:

— Сожгите его тело дотла, чтобы его нельзя было вернуть, — Сержант молча кивнул головой и, повернувшись в сторону телеги, понес потерявшего сознание мальчика.

***

Кайден приоткрыл глаза. Голова страшно раскалывалась, горло саднило и жгло. Он

лежал на кровати в комнате. Из открытого окна доносились звуки речной переправы, скрипели грузовые плоты, раздавались окрики торговцев, переживающие за свой товар, загружающий на плоты местными, а еще веяло освежающим речным ветром.

Голова немного прояснилась, Кайден с трудом встал и подошел к открытому окну, осматриваясь, — он находился на втором этаже местной гостинице.

Они останавливались здесь, когда только переправились сюда в самом начале пути в леса. Кто принес его сюда? Кайден вспомнил последние события, отчего внутренне передернуло. Чертов колдун выжил и догнал их.

Он вышел из комнаты, направляясь к лестнице на первый этаж, где, как он помнил, была кухня с обеденным залом для постояльцев, в котором можно было поесть и выпить. Спускаясь по лестнице, Кайден уже слышал громкий бас Забрало и резкий голос Сержанта.

Кайден улыбнулся — выжили.

Спустившись в зал, он увидел Забрало и Сержанта, сидевших вдвоем за столом возле стены. Остальной зал был пуст, и кроме хозяина гостиницы, за прилавком никого не было. Он кивнул головой хозяину, подходя к столу с друзьями.

— Хаха! — усмехнулся Забрало. — Очнулся? День ты пролежал без сознания, садись перекуси. «Хозяин!» — прокричал он. — Неси еще мяса, хлеба и сыра!

Сержант коротко кивнул головой, пододвигая стул, чтобы Кайден смог сесть. Он уселся и посмотрел на друзей. У Забрало лицо было сплошным синяком от удара Шимуна, но выглядел он веселым, заметив взгляд Кайдена, отмахнулся.

— Да-да, приложил он меня нехило, еще и пару ребер сломал, ничего, на мне все быстро заживает, Сержанта надо благодарить, он обоих нас на тележку загрузил и привез сюда

Кайден посмотрел на Сержанта.

— Ты, единственный, который все видел до конца, что произошло, как мы смогли выжить,

Шимун убил Серого и Крута, я видел, а потом принялся за меня.

Сержант взял со стола кружку с пивом, сделал большой глоток и начал говорить — Когда все началось, я даже не слышал ничего, если честно, после всего, что произошло, сам был уже толком не в состоянии что-то делать. Вел тележку с мальчиком в полусонном состоянии.

— Кстати, о мальчике, — Кайден перебил его и огляделся. — Где он?

— Сейчас дораскажу, все узнаешь, — произнес Сержант. — Я слышал его голос, он говорил что-то, но я практически ничего не слышал. Мне пришлось остановить телегу и подойти к нему. Он начал говорить про то, что вам грозит опасность, и что, если я сейчас его не возьму на руки и не побегу с ним обратно, то вы погибнете. Я сначала посчитал это бредом, но когда он посмотрел на меня прямым взглядом, у меня все аж перевернулось внутри. Это не был взгляд мальчика, скорее, на меня смотрел старец, проживший долгую-долгую жизнь. Я взял его на руки и побежал к вам. К сожалению, не успел спасти не Серого, ни Крута.

Сержант замолчал, делая еще глоток.

— Когда я подбежал, они уже были мертвы, а Шимун как раз ударил Забрало. Тот упал на край дороги без сознания.

Забрало при этих словах поморщился, но промолчал

— Видел, как ты швырнул нож в него, а потом упал на колени и начал терять сознание. Я стоял, как вкопанный, просто смотрел на все это, не зная, что делать. Тогда мальчик приподнялся на моих руках и позвал Шимуна. Он позвал его, назвав братом, и когда Шимун обернулся, отвлекшись от тебя, глаза мальчика стали черными, как смоль. Он поднял руку, провел ей наискось, после Шимун развалился на части. Потом он приказал сжечь его тело. Видимо, силы покинули его, и он потерял сознание снова. Я отнес его на телегу, потом вернулся на то место, где все произошло. Перенёс тебя и Забрало к мальчику, похоронил Серого и Крута. И уже потом сжег останки колдуна, как сказал мальчик. Все, что от него осталось, собрал в мешок и выбросил в реку. Уже начинало садиться солнце, когда въехали в деревенскую гостиницу. Здесь уже мне помогли хозяин гостиницы с местными работниками перенести вас по комнатам, мальчика тоже. Ну, вот такие дела. Мы уже здесь второй день, — Сержант кашлянул и замолчал.

— Да уж, — сказал Забрало, — кто бы мог подумать, что так все произойдет?

К столу подошел хозяин гостиницы с тарелками, поставил все, забрал пустой кувшин из-под пива, и ушел обратно на кухню.

— А мальчик где? — потянувшись за мясом, спросил Кайден. — Лежит еще в комнате?

— Он ушел пару часов назад, — сказал Сержант. — Сказал мне, что пойдет погуляет и вернется. Поверь мне, когда он со мной разговаривал, это был разговор взрослого, не мальчика. И после всего, что я видел, не стал его останавливать. -

— То, что ты рассказал, вообще не в какие рамки не укладывается, слишком все запутано, -

Забрало откинулся стулом на стенку, принимаясь ковыряться в зубах щепкой, выдернутой из того же из стола.

Сержант молча допивал свое пиво, а Кайден усиленно принялся за еду, благо голова прошла и страшно хотелось есть.

Опустошив все тарелки, Кайден попросил хозяина принести еще пива. Подождал, когда он принесет, отпивая его маленькими глотками.

Время шло к обеду. В гостиницу зашло пару приезжих торговцев, заказали обед, усевшись напротив них, обсуждая удачную покупку местного товара. Скрипнула дверь и в зал зашел Кальд. Кайден весь подобрался, Забрало перестал ковыряться в зубах, один Сержант спокойно сидел за столом в расслабленном состоянии.

Мальчик их увидел и неспеша пошел к ним. Лицо его было таким же детским, но когда он глянул на Кайдена, тот понял, что ему пытался сказать Сержант. Взгляд не был взглядом ребенка, слишком взрослый, слишком изучающий. И да, мальчик распознал, как смотрели на него солдаты. Поэтому, когда он подошел к столу, улыбнулся взрослой улыбкой, сразу же сказал:

— Я думаю мне надо кое-что вам объяснить и рассказать, чтобы разрядить обстановку и внести ясность во все, что произошло и что происходит сейчас.

С этими словами, он подтащил стул от соседнего стола, усаживаясь рядом с ними. Кайден с удивлением смотрел на этого маленького мальчика, который не был маленьким мальчиком, и говорил не просто как взрослый, а как умудренный жизнью ученый муж. Забрало рассмеялся после сказанного мальчиком:

— Во, дает, я сам-то не смог бы сказать так.

Сержант тоже усмехнулся:

— Не простой ты, Кальд, мальчик оказался, да?

— Я не Кальд, как вы называете этого ребенка. Тело это его, но, как бы это объяснить? — мальчик смешно по-детски почесал нос. — Дух его глубоко внутри спит, а я занял его место. Я, Тахир, — сказал мальчик, и, отломив кусок хлеба, начал его жевать. — Когда Шимун — мой брат, убил меня, мой дух смог уйти, потому что заклятья, с помощью которых хотели меня поймать, были сломаны. Этот мальчик помог мне, когда воткнул нож в грудь моей приемной дочери Хавы. Сейчас он снова помогает, его тело, которое вы вывезли, было единственным, куда я смог войти. Его дух был очень слаб, тело тоже, после всего, что произошло с ним. Поэтому я помог ему, когда вошел. Излечил его тело и не дал духу уйти. Ввел его в спячку, — Кальд-Тахир посмотрел на солдат. — Вот в общих чертах я рассказал о том, что происходит.

Солдаты переглянулись между собой, а Кайден произнес:

— Конечно, с самого начала этот контракт, на который мы подписались, был уж явно какой-то темный, но сейчас после прошедшего, и того, что ты сейчас ты рассказал, это просто сумасшествие какое-то.

Забрало хмыкнуло на его слова, а Сержант задумчиво рассматривал мальчика.

— Ну и что мы будем со всем этим делать? — произнес он. — Я так понимаю, домой в деревню ты уже не пойдешь? —

Кальд-Тахир качнул головой.

— Вы все верно поняли. А я так думаю, вы сейчас хотите сесть на паром и отправиться в Западные земли, чтобы там побыстрее забыть о том что произошло и заняться своими привычными делами?

— Да, почти так и есть, — подтвердил Кайден, — Не считая того, что сначала мы найдем посредника, нашедшего нам этот контракт, и вытрясем из него все до последнего медяка.

Забрало зловеще улыбнулся при этих словах, сжимая пальцы в кулак. — И еще я поговорю с ним тоже про наших погибших товарищей.

Кайден согласно кивнул головой.

— Не без этого.

— Понимаю-понимаю, — покачал головой мальчик. — Но вы, кажется, упустили один момент. — Солдаты перевели взгляды на него. Кальд-Тахир невозмутимо выдержав их взгляды, произнес: — Мои приемные дочери. Они так это не оставят. Они сейчас сбежали, тем более, одна из них тяжело ранена. Но они придут в себя, узнают, что мой брат Шимун мертв, и поймут, что к чему. Рано или поздно они начнут искать и придут за вами.

Забрало хмыкнуло:

— Эти твои дочки они выжили что ли? Что у вас за семейство такое? — при этих словах мальчик серьезно посмотрел на него.

— Они не родные, — начал говорить Кальд-Тахир. — Мы приняли их в свою семью, вот так они отплатили. Но не будем углубляться в подробности. Как я сказал, они найдут вас и убьют, да еще помучают. Потом они узнают, что я выжил через вас. Начнут меня искать. Я слишком слаб после своего заключения, а в этом детском теле подавно. Хочу предложить вам контракт, — улыбнулся он.

— Контракт? — откинулся на стуле Сержант. — Да ты должно быть шутишь? Мы еле-еле выжили, а ты хочешь снова затянуть нас в это пекло? Мало нам двух безумных сестер, так еще и ты добавишься? Мы до сих пор, кстати, не знаем, кто ты и откуда?

— Подожди, Сержант, не горячись, — успокоил его Кайден. — Давай его выслушаем,

ты же не хочешь снова попасть в руки Сестер? Мы слушаем, — обратился он к мальчику.

— Я хочу, чтобы вы охраняли меня на пути в один город. Старый город. Он очень далеко, а имя ему Анджун, — произнес Кальд-Тахир. — Там я смогу вернуть свою силу, свое тело, вернуть дух мальчика обратно. Один я, боюсь, не смогу.

Солдаты молчали, обдумывая услышанное, потом заговорил Кайден:

— Что мы получим за это? Так же, как и от Сестер, нож в спину и смерть?

Мальчик укоризненно покачал головой.

— Я предлагаю вам спасение, конечно, это и в моих интересах, но если вы хотите что-то более материальное, то в Анджуне есть все, накопленные богатства за много лет. Для меня они давно потеряли смысл, вы же сможете озолотиться.

— Нам надо обсудить все это, — произнес Кайден. — Мы, пожалуй, выйдем на улицу.

— Хорошо, — кивнул головой мальчик.

Солдаты встали из-за стола и, пройдя зал, вышли на двор таверны.

— Ну что скажете друзья? — Кайден, щурясь от солнца, потянулся всем затекшим телом, посмотрел на товарищей.

Забрало уселся на лавочку у крыльца таверны, достав небольшой кинжал, начал лениво втыкать его в землю.

— Думаю, надо соглашаться. Хоть я и не принимаю окончательные решения по таким вопросы, но мне кажется, мальчик правду говорит. Если нас найдут Сестры, нам крышка.

— Что скажешь, Сержант? — обернулся Кайден в его сторону.

— Я ему не доверяю, — коротко ответил тот.

— Я тоже, — ответил Кайден. — Но Забрало дело говорит. Будем приглядывать за ним, если что не так пойдет, станем действовать по ситуации.

— Есть еще один вопрос, — заметил Сержант, — Я много, где был, походил по миру. Но никогда не слышал про город под названием Анджун.

Забрало прекратил метать кинжал и поднял лицо на друга, в его глазах читался немой вопрос. Кайден тоже призадумался. Действительно, он тоже никогда не слышал про такой город.

— Раз уж так дело пошло, — сказал он, — надо спросить у него про этот город. Ну, решено, тогда, берем контракт?

— Да, — согласно кивнули Сержант с Забралом. — Берем.

***

На большую поляну с курганами, вернее с их остатками, со стороны леса неспешно въехала группа всадников, одетых во все зеленое, в плащах и с повязками на лицах. Проехав до разбитого лагеря, они остановились, спешили и разошлись по поляне, рассматривая развороченные курганы, застывшую темную жижу, которая уже засохла и была похожа просто на обычную грязь.

К алтарю подъехали древний старик в белом балахоне и средних лет мужчина, так же одетый во все зеленое, но без повязки. На поясе у него висел короткий серебряный жезл.

— Отец, — обратился он к старцу, — позвольте я вам помогу?

— Отстань, Устин, — добродушно отмахнулся он. — Хоть я и стар, но пока ходить могу

и сам. Лучше подай мой посох. —

Устин подошел к лошади старца, снял притороченный к седлу богато украшенный и покрытый символами тонкий посох. Отдав его старцу, он, не спеша, пошел следом за ним. Отец Доминик, как его называли, глава местного отделения Капитула, не то чтобы был сильно рад этой поездке. Произошедшее здесь явно выходило за рамки обычного. Еще два дня назад с ним связались из Велиграда, сообщая, что один из Видящих исчез в его землях, потому направил он людей на его поиски. Нашли только тело Видящего на поляне.

Труп был изуродован искусно наложенным магическим заклятьем, которое не позволило ничего узнать, что произошло с ним. Рядом был труп мужчины, явно, деревенского, скорее всего, охотника. Так же была оборудована простая стоянка для ночлега.

Еще они нашли свежие могилы рядом, видимо, нападавших. И вот, спустя несколько часов, следопытами была найдена эта поляна, потому он прибыл сюда.

Мало того что он не знал о Видящем в его краях, так еще и это. Он медленно подошел к остаткам алтаря, заодно оглядывая всю поляну. Здесь, явно, был бой, и бой магический. Силы были использованы гигантские, и что-то вышло из этих курганов. Доминик чувствовал остатки магии на этой поляне, заклятья и что-то еще, чего он вообще не мог понять. Он застыл, опираясь на посох, впитывая все, что здесь осталось, пытаюсь понять.

— Устин, — открыл он глаза.

— Да, Отец.

— Здесь были люди. Они ушли, ушли по этой дороге в сторону переправы, возьми своих следопытов и попробуй догнать их.

— Хорошо, — кивнул головой Устин. — А как же вы?

— Я останусь пока здесь. Надо срочно рассказать об узнанном, в Велиград. И, Устин, — он обратился к стоящему воину, — будь осторожен, они очень опасны.

Устин кивнул головой, свистнул двум стоящим рядом войнам, показывая рукой в сторону дороги. Отряд, вскочив на коней поскакал, разбивая в пыль засохшую грязь. А старец, стряхнув грязь, прилипшую к ногам, отошел от остатков алтаря и концом посоха начал чертить треугольник с многочисленными рунами внутри.

***

Кальд-Тахир, болтая ногами, сидел за столом и, в разлипшиеся лужице воды, вырисовал в ней непонятные рисунки, которые сразу же пропадали в воде. Дверь гостиницы распахнулась, в зал зашел Кайден. Чуть позади шли Сержант с Забрало, что-то с друг другом обсуждая. Сержант, явно, пытался что-то доказать Забрало, яростно жестикулируя руками, на что тот вяло отмахивался и улыбался. Все подошли к столу, рассаживаясь по сторонам от мальчика.

— Ну что, решили? — мальчик с интересом посмотрел на солдат.

— Да, мы все обсудили и соглашаемся на Контракт, — ответил Кайден. — Но есть пара вопросов, которые мы хотели бы решить сейчас. Это вопрос оплаты и что будет дальше, когда мы доведем тебя до города. Должна быть гарантия, что мы потом останемся живы и спокойно уйдем, — улыбнулся он.

Забрало согласно качал головой при этих словах, а Сержант, хоть и сидел расслабленно, но его взгляд внимательно следил за мальчиком.

— Я понимаю, — сказал Кальд-Тахир. — Прежде всего, я даю вам свое слово, а слово

одного из Властителей Анджуна дорого стоит, — мальчик серьезным взглядом обвел всех сидящих за столом. — И, если вам моего слова недостаточно, мы можем заключить договор. Договор на крови, древнее заветье, которое свяжет вас со мной. Нарушившего его, настигнет неминуемое проклятие. Вас устроит такое?

Забрало одернувшись после слов мальчика, произнес, хмыкнув:

— Да можно и словом обойдись.

— Нет! — одновременно сказали Кайден с Сержантом. — Заключим Договор.

— Я знаю, что такое договор на крови, — добавил Сержант. — Его чтут все.

— Ну, хорошо, раз так, — мальчик взял кружку с остатками вина, долил в нее из бутылки почти до краев и поставил обратно на стол.

— Теперь надо добавить вашей крови, ну и моей тоже, естественно, — произнес Кальд-Тахир.

Сержант достал из-за пояса кинжал, передавая его мальчику. Тот, аккуратно взяв его в правую руку, уколол палец другой руки и появившуюся капельку крови капнул в кружку с вином. Передав кинжал обратно Сержанту, и проследив чтобы все сделали тоже самое. Кальд-Тахир вытянул руку над кружкой с вином, закрыв глаза, начал шептать слова заветья. Вино в кружке потемнело, а мальчик, открыв глаза, взял кружку и сделал маленький глоток.

— Пожалуйста, — произнес он, — ваша очередь. Отпейте все по глотку и договор будет заключен.

— Вот это по-нашему! — ухмыльнулся Забрало, беря кружку, сделал добрый глоток. — Вино, да вино, — скривился он, — Кислятина. Я предпочитаю напитки покрепче, — крякнул он и поставил кружку на стол.

— Ладно, — кивнул головой Кайден. — Что сделано, то сделано, — тоже отпил глоток, передавая ее Сержанту. — Осталось совсем немного, — обратился он к Кальда-Тахиру.

Мальчик с интересом посмотрел на него.

— Что-то еще?

— Да, город, который ты назвал и в который тебя надо привести, Анджун. Мы никогда про него не слышали и не знаем где он.

— Не может такого быть! — удивился мальчик, — Анджун город, где я, мои братья и сестры показали людям, что такое магия. Мы были первыми учителями, кто дал понимание магии людям. Раньше магия была уделом богов и демонов, но мы смогли изменить это. Это был великий город, к нам съезжались со всего мира, чтобы получать знания и мы щедро делились им.

— Магия существует в нашем мире очень-давно. Она — часть нашего мира и о том, что ты сейчас говоришь нам, я не слышал, — сказал Сержант. — Кто вы такие?

— Мы были такие же, как вы, — посмотрел ему в глаза Кальд-Тахир. — Но очень давно мы обрели знание. Там, рядом с Анджуном. Потом мы пришли в город, тогда он был маленькой деревенькой в оазисе среди пустыни, это позже он разросся под нашим мудрым правлением. Появились высокие стены для защиты от песчаных племен, что жаждали забрать, а не принять нас. Их шаманы ненавидели нас, за то, что мы принесли людям, — мальчик говорил и при этом смотрел, куда-то далеко-далеко, туда, где все, что он говорил, было правдой, а не просто словами. — Потом люди построили первую мечеть, посвященную нам, хотя мы и не просили этого, — Кайден, Сержант и Забрало с интересом слушали странного колдуна в теле мальчика, понимая, то, что сейчас слышат, сулили им больше, чем просто заказ, это было тем, что могло полностью изменить их жизни.

— Ясно одно, — сказал Кайден, — то, о чем ты говоришь, примерно дает понять, город был на востоке, если был и оазис, и пустыня. Значит, наш путь лежит через море Безликих на восток.

— На земли Хидри, детей огня и песка, как они себя называют, — промолвил Сержант. — Люди с черными глазами, любители женщин и дурманящих трав.

— С горячим нравом и свято верящие в своих богов-демонов, — продолжил Кайден. — Итак, — подытожил он, — нам нужен порт в Майбе, и там нанять хороший корабль с командой.

— До Майбы отсюда мы можем доплыть на торговой лодке, — сказал Сержант. — Это самый простой и короткий путь. Если мы не хотим, чтобы нас видели. Можем переправиться на другую сторону на плоту, а потом торговым трактом отправиться на лошадях. Там местность глухая, много лесов, есть, где укрыться, если что.

— Поплывем на лодке, — твердо сказал Кальд-Тахир. — Я люблю воду, она дает жизнь, и не думаю, что мои дочери так быстро смогут оправиться, отправив на поиски кого либо, не говоря уж о том, чтобы самим отправиться.

Солдаты переглянулись

— В принципе, он прав, — сказал Кайден. — Сержант, договорись с трактирщиком о тележке, если получится, продай да сходи, узнай, что там с лодкой? Договаривайся, но не слишком сбивай цену.

— Хорошо, кивнул Сержант и, встав из-за стола, пошел к выходу.

— Забрало, мы с тобой соберем вещи. Тахир, ты, если хочешь, тоже помоги нам.

Спустившись со второго этажа с упакованными вещами и расплатившись с трактирщиком, Кайден вышел во двор, где его уже ждали Забрало и Тахир.

— Ну, что? — обратился он к ним. — Пойдем на берег к Сержанту, думаю, он уже нашел лодку и ждет нас. Забрало, ты не забыл его вещи?

— Да нет, конечно, — ответил он. — Там и брать то особо нечего, — произнес он чуть потише.

Они вышли со двора трактира и пошли по пыльной деревенской дороге в сторону берега, где издали уже были видны, вытасенные на берег лодки и ежедневная торговая суета возле них.

***

По реке Шуне издавна ходили торговые корабли, да и в целом она была мощной артерией, доставляющей вглубь Срединных земель от моря Безликих товары, людей и знания, так необходимые для всех.

Поскольку она проходила почти через весь материк и несколько государств, правители пытались ввести свои пошлины на товары, сделав, заодно, безопасный проход, но река была слишком широкой и длинной. Правители менялись достаточно часто, частые междоусобицы и войны, так что рано или поздно на реку махнули рукой.

Кайден, Забрало и Тахир подошли к берегу, где обычно, присутствующий в таких местах шум, перебивал все, потому, разговаривать было почти невозможно. Они увидели Сержанта, который стоял на одной из деревянных пристаней возле небольшого потрепанного нефа. Он разговаривал с капитаном данного судна. Увидев отряд, в приветствии поднял руку.

Мужчины подошли к пристани и, поднявшись с высокого берега по деревянному настилу, вступили на борт нефы. Капитан лодки, невысокого роста мужчина с длинной бородой, заплетенной в косички, и небольшим топориком за поясом, кивком головы поздоровался с ними.

— Ваш друг уже рассказал, куда вам надо, так что дополнительно ничего расспрашивать не буду. Как мы договорились, по два серебряных с человека, с ребенка тоже — посмотрев на Тахира, добавил он. — Спать будете на палубе, до Майбы путь неблизкий, если все пройдет спокойно, то дойдем за семь дней. Отплываем вечером, с закатом солнца, никого ждать не будем.

Капитан смачно высморкался за борт и посмотрел на отряд.

— Драки не затевать, если кто из команды будет лезть, говорите мне. Они у меня ребята смирные, но за семь дней пути, бывает, начинают скучать, — усмехнувшись, он пошел в сторону носа, где имелась небольшая надстройка, видимо, для капитана.

— Ну что? — обратился Кайден ко всем. — Проведем время на корабле или в деревне?

— По мне, так лучше на корабле, — сказал свое слово Сержант.

Забрало, качнув головой, поддержал его. Тахир посмотрев на неф, тоже согласно кивнул головой.

— Ну, на корабле, так на корабле. Тогда, поднимаемся, — произнес Кайден, они дружно поднялись на борт нефы по скрипучему деревянному трапу.

Присмотрев место возле кормы и получив разрешение от капитана, отряд разложил свои плащи прямо на палубе, сделав наподобие лежанки. Туда же бросили походные рюкзаки. Кайден с Сержантом ушли в каюту к капитану обговорить детали их путешествия по реке. Забрало уселся на заготовленную лежанку и, достав свою длинную саблю, начал затачивать ее оселком.

Тахир же, постояв и посмотрев, как Забрало ухаживает за своим оружием, отошел к краю нефы, где, облокотившись на борт корабля, задумчиво смотрел, как суетиться на берегу народ, как отходят пустые уже или, наоборот, наполненные товаром всевозможные корабли, лодки и большие деревянные плоты.

Солнце медленно садилось за горизонт. Народу на берегу становилось все меньше. Со стороны деревни, по два-три человека, потянулись моряки с нефы. Бросив пару взглядов на мальчика, стоящего у борта корабля и рядом сидящего, немолодого уже и явно опытного, воина со страшно широкими плечами, который с удовольствием начищал громадную изогнутую саблю, они быстро теряли интерес к ним. Обычное дело, путники часто подсаживались на корабли, как не крути, путь по реке был самый быстрый и безопасный.

От капитана вернулись Кайден с Сержантом. Сержант выглядел довольным, а Кайден, видя настроение товарища, улыбался в ответ.

— Мне удалось чуть сбить цену за наш проезд, — ухмыльнулся Сержант. — Ненамного, но, все равно.

— Наш Сержант, скряга еще тот, — подошел к Тахиру Кайден. — В деньгах мы сейчас особо не нуждаемся, однако, таков уж он.

— Я понимаю, — кивнул Тахир, — Хоть я давно и не пользуюсь деньгами, но в воспоминаниях осталось еще, когда мы с сестрами и братьями нуждались в них. Это было так давно...

Кайден посмотрел на мальчика, сложно было принять, что в теле ребенка был кто-то

другой. Кто-то очень могучий и древний.

— А с ним все в порядке? — спросил он.

— С кем? С мальчиком? — переспросил Тахир.

— Да, он в полном порядке. Он сейчас спит, и поверь мне, ему сняться только хорошие сны. Не переживайте о нем. Большая река, очень большая, — сказал Тахир, смотря на воду что текла за бортом. — На моей родине никогда не было столько воды, только песок, много-много песка и только колодцы с водой.

Кайден облокотился на борт корабля.

— Да, Шуна — крупная река. Самая большая из тех, что я видел в своей жизни.

— И рыба здесь очень вкусная, — сказал, подходя Сержант. — Я знаю очень много способов ее готовки, пока будем плыть, попробуете. — Отплываем! — прокричал капитан нефа, вышедший на палубу.

Он пару раз звякнул в небольшой колокол, висевший рядом с входом в его каюту, после чего небольшая команда лодки принялась за работу.

Втащили трап с берега на борт корабля и отталкиваясь баграми, начали отгонять лодку на глубокую воду. Другие доставали весла, аккуратно сложенные и связанные у бортов.

Молодой загоревший парень, быстро пробежался по лодке, зажигая укрепленные, на корме и палубе, закрытые масленицы. Солнце уже практически село. На берегу уже было пусто и лодка, управляемая капитаном, начала неспешно отходить от берега, выходя на середину реки.

***

Устин стоял возле местной таверны, ожидая, когда его люди поговорят с хозяином и местными жителями. По всей дороге сюда они практически не нашли следов, слишком много людей проезжали по ней каждый день.

— Есть результат? — вышел из таверны один из следопытов.

— Трое мужчин и мальчик лет десяти. Пришли со стороны тракта. Двое ранены. Снимали комнаты, лечились, особо ничего не делали. По виду, наемники, вроде бы все обычно, но вот мальчик...

— Что с ним? — уцепился за слова Устин.

— Они странно себя с ним вели, как будто побаивались.

— Побояивались? — переспросил Устин.

— Да. Когда разговаривали с ним, трактирщик подметил это. И еще, этот мальчик говорил с ними на равных, к нему прислушивались

— Хорошо, — сказал Устин. — Что-нибудь еще?

— Больше ничего особенного, они сегодня съехали с таверны, собираясь в местный порт, нанять лодку. Куда собирались, этого трактирщик не слышал.

— Ну, что ж, — промолвил Устин. — Скорее всего, это они были там на поляне. Поехали в порт. Мы должны их там застать. И будьте осторожны, — обратился он к войнам. — Они убили Видящего.

Тахир и Кайден стояли на корме нефа, наблюдая, как медленно отдаляется берег. Вода тихо плескалась под кормой. Вокруг было очень тихо. Со стороны деревни показались силуэты трех всадников, которые приближались слишком быстро. Было видно, что они

вовсю погоняли лошадей.

— Это за нами, — сказал Тахир. — Но не слуги Сестер. Эти люди служат богу этих земель, я чувствую их связь с ним. Когда нас привезли в эти земли, очень давно, он был рад принять наши тела и души в свою тюрьму, и первое время непрерывно следил за нами. Старый, слишком старый бог. Когда он узнал, что обычные люди обрели магию, он один из первых возненавидел нас. Видимо, ненавидит и по сей день. Но, со временем его интерес угас, он понял, что мы не представляем опасности, убить он тоже нас не мог. Когда мы обрели магию в своих землях, мы стали едины, у нас появилось то, что у них самих, у всех богов и демонов. И он не мог нас тронуть, только похоронить заживо и заключить в тюрьму.

Кайден молча слушал его. Рассказ Тахира, удивляло его, и мир, который он знал, становился другим все сильнее и сильнее. Тахир прикрыл глаза и зашептал что-то еле слышно.

Лодка, на которой они плыли, вдруг резко дернулась, отчего все, кто был на палубе, попадали, после чего, с большой скоростью пошла на середину реки, где, подталкиваемая невидимой рукой, вышла по течению и полетела выпущенной стрелой.

Ошеломленные гребцы только успели вытащить весла из воды. Мальчик открыл глаза, подмигнув Кайдену.

— Это во избежание возможных неприятностей. Никто не поймет, что случилось. Ну, а теперь, я пойду, пожалуй, посплю, — с этими словами Тахир не спеша направился к разложенным на палубе, вещам.

Устин и его люди, выбивая куски земли с травой, взлетели на холм возле берега, остановились, наблюдая за тем, как одна единственная лодка скрылась уже далеко вдали, а вечерний туман закрыл ее очертания.

Часть вторая

Леса, на окраине которых стоял Дорос, столица Западных земель, были просто переполнены всякой живностью. Всевозможные твари, от мало до велика, жили в этих древних лесах. Перевитые лианами гигантские деревья вздымались далеко ввысь, самые разнообразные виды растений, трав и различных существ боролись за выживание в них.

В лесах Дороса можно было найти самые смертельные яды по эту сторону океана, так ценимые убийцами, но людям не удавалось проникнуть далеко вглубь, поэтому жизнь в этих лесах практически не менялась за многие сотни лет.

Слишком опасен был этот древний лес, живущий своей жизнью, и Дорос, возможно, показался привлекательным в качестве столицы для Сестёр именно из-за этого. Они правили из города.

Все официальные визиты и мероприятия проводились именно там, но место, где они занимались своими магическими искусствами, было не в городе, оно было глубоко в лесу. Даже самый искусный следопыт не смог бы пробраться своим ходом через все эти бесконечные джунгли, наполненные ядовитыми змеями, рептилиями, разными, совсем уж непонятными существами, выходившими по ночам, своими безумными воплями, загоняя всех остальных в спасительные места.

Большая древняя скала в глубине леса, нависшая над озером с ревущим водопадом, стала магической лабораторией для Сестер. Сеть пещер внутри нее, они перестроили и изменили под свои удобства, здесь было все необходимое для них.

Относительно сухой клочок земли на скале был высоко над землей, и с земли его не было видно. Он был прикрыт водопадом, и выглядел, как небольшой козырек над озером, в которое падал этот водопад.

Раздался тихий хлопок воздуха и появилась Хилини, одной рукой аккуратно придерживая Хаву в бессознательном состоянии. Второй рукой она держала за шиворот халата мертвое тело Тахира.

Бросив его на землю, она аккуратно положила сестру рядом, и подошла к отвесной стене скалы. Мертвое лицо Тахира с закрытыми глазами, нелепо повернутое в сторону Сестер, казалось улыбающимся, глядя на то, как Хилини смотрела на нее некоторое время.

Сняв тонкую перчатку из ткани с руки, Хилини приложила ладонь к мокрой от падающей на нее воды стене, отчего большой кусок камня плавно откатился в сторону, открывая проход в большую открытую пещеру. Хилини бережно, без малейших усилий, подняв сестру на руки, вошла внутрь.

В середине пещеры положила ее на большой стол, выточенный из цельного куска камня. Потом вернулась за телом Тахира и, оттащив его в угол пещеры, бросила его рядом с маленьким столиком, заставленным всевозможными склянками, бутылочками и искусно сделанной посудой.

Пещера, в которой они находились, была просто переполнена солнечным светом, падающим сверху через большие отверстия, сделанные прямо в скале. Перевитые лианами и яркими цветами стены пещеры уходили высоко вверх, заканчиваясь высоким потолком, и только, стоящие вдоль них мощные деревянные шкафы и сундуки, оббитые железом, совсем чуть-чуть сбивали царящую здесь природную красоту.

Хилини сняла с лица повязку, показав лицо средних лет женщины восточного типа.

Черты лица были похожи на черты лица, лежащего Тахира. Такие же острые скулы, тонкий нос и темная кожа, было похоже, что они выходцы с одних земель.

Ее можно было назвать красивой, если бы не одно но, все лицо женщины было покрыто всевозможными татуировками в виде знаков или символами животных и птиц, живущих далеко на востоке, и глаза, в которых плавала чернильная темнота. Она была точь-в-точь такой же, когда Тахир убил своего брата Шимуна.

Ополоснув руки в бьющем из стены ручейке, Хилини подошла к лежащей без сознания сестре и, взяв со стола острый кинжал, начала аккуратно срезать куски одежды вокруг места, где торчал нож, открыв редко вздымающуюся грудь, всю покрытую такими же знаками, как на собственном лице.

Посмотрев на сестру, она аккуратно сняла с нее повязку, открыв молодое красивое лицо девушки, очень похожей на нее саму. Все портили татуировки и мертвенно белый цвет лица, не помогал даже темный цвет кожи. Сила, вложенная в этот нож, убивала ее, медленно, но верно.

Закончив срезать одежду, Хилини взяла флакончик, стоящий на столе, открыв его, плеснула несколько раз содержимое на нож и вокруг него. Кожа зашипела, пошла волдырями, но Хаве наоборот стало легче. Дыхание выровнялось, а черты ее лица расслабились.

По всей пещере были расставлены жаровни с углями и Хилини, не спеша обошла их все. Зажгла все до одной, кинув в каждую щепотку трав, взятых из стоящей рядом шкатулки. Сладкий запах распространился по все пещере, найдя выход в отверстиях вверху.

Хилини села на колени перед столом, на котором лежала сестра, и начала говорить слова. Слова, которые постепенно выстраивались в песню, протяжную, от которой хотелось бежать подальше.

Слова повторялись, но менялся ритм. Сначала нотки ее голоса были просящими, в них слышался страх и уважение, но потом тон сменился на призыв, она уже звала кого-то или что-то.

Так прошел не один час. Было заметно, что Хилини устала. Ритм песни местами сбивался. Сидя все это время на коленях, она чувствовала, как ее тело просто превратилось в кусок камня.

Воздух над лежащей Хавой начал сгущаться, превращаться в туман, пошел дымкой и начал медленно обволакивать ее. Дойдя до вонзенного ножа, он скрутился вокруг него, принимаясь втягивать его в себя. Нож, засветившись ярким светом, стал медленно выходить из тела. Хава застонала от боли, лежа без сознания, а нож внезапно выскочил из раны, отлетел в сторону, ударившись об стену, упал на пол. Обволакивающий Хаву туман начал рассеиваться, пока не истаял в воздухе. Хилини с трудом поднялась на ноги, подошла к лежащей сестре, принимаясь обрабатывать рану, бледность уже начала сходить с лица сестры.

***

Все ее труды не прошли даром, лечение, если его можно так назвать, прошло успешно. Закончив с раной сестры, Хилини туго обмотала ее повязкой и, все так же легко, подняв ее на руки, отнесла на небольшую тахту, стоящую возле стены пещеры, и, накрыв ее лежащим там же, тонким покрывалом, подобрала нож, который лежал на полу пещеры.

Внимательно изучив его со всех сторон, она положила его в небольшую шкатулку, стоящую на столике рядом с телом Тахира. Что-то не давало ей спокойно думать, понятно, что весь план пошел прахом, слишком умен оказался Тахир, они с большим трудом выжили, но что-то было не так, все равно.

Удобно схватив тело Тахира, Хилини поволокла его в небольшой проход с зияющей темнотой. Пройдя небольшое расстояние вглубь хода, где уже было настолько темно, что не было видно ничего и непонятно, как вообще Хилини настолько уверенно шла по нему.

Воздух ощутимо похолодел, когда она вышла с телом Тахира в маленькую пещеру со стоящей большой железной клеткой, прутья которой были вделаны в стену пещеры. Открыв небольшую дверь, она затащила тело туда, небрежно бросив на пол, приковала его к торчащему из пола, кольцу. Затем, выйдя из клетки и закрыв дверь на ключ, Хилини еще некоторое время стояла, глядя на мертвое тело, потом, повернувшись, вышла.

Поднявшись в верхнюю пещеру, она проверила сестру, та еще спала, села, на рядом стоящий небольшой деревянный табурет, и начала шаг за шагом в голове восстанавливать в голове все, что произошло. Вечерело, солнце начинало садиться, жаровни с травами давно уже потухли, еле ощутимый сладковатый запах трав остаточенно заполнял пещеру и уходил вверх.

Через отверстия в потолке за Сестрами наблюдали. Десятки нечеловеческих глаз смотрели за ними, и спустя некоторое время по одной из лиан, плетущихся до самого пола по стене, ловко спустилась небольшая обезьяна и, тихо, не спеша, начала подбираться к Хилини, которая сидела, не двигаясь, закрыв глаза.

Обезьяна подобралась практически в упор, протягивая небольшую мохнатую лапу к ней. Хилини внезапно открыла глаза, резво вскочив с табурета, махнула перед собой кривым кинжалом, достав его из рукава. Обезьяна, зашипев, отскочила, глядя в сторону Хилини. Сидевшие наверху ее собратья, подняли дикий крик, прыгая с лианы на лиану, но опасались спускались вниз.

— Я просто решил потрогать Госпожу, — говорившее существо оказалось не совсем обезьяной. — Проверить, жива ли она.

Существо открыло пасть и улыбнулось. Два ряда острых, как у акулы, мелких зубов и мелкий тонкий язык, мелькавший за ними, вдобавок к этому, небольшое голое сморщенное лицо с большими круглыми глазами без малейшей тени эмоций, вызывали отвращение.

Хилини убрала нож и снова села на табурет.

— Что тебе надо, демон? — спросила она. — Твои услуги нам пока не нужны, — демон, а это был он, облизнувшись, посмотрел на, лежащую на тахте, Хаву.

— Я, Зур, — представился демон. — Вы убили Хозяина, — и, сняв со стены растущий цветок ярко-жёлтого цвета, принялся жевать. — Мы все почувствовали его смерть. Мы знали, как вы его ненавидите, потому пришли сюда ждать. Знали, что вы вернетесь. -

— Ну, вот мы здесь, — выпрямилась на стуле Хилини. — И что дальше? Пришли отомстить за своего любимого Хозяина? — усмехнулась она, — Его время давно ушло, а мы, наконец, добились своего. Вы, же, дети Нижнего мира, будете служить нам. Да не так, как раньше, когда мы просили с Сестрой вас, нет. Теперь вы полностью в нашей власти, все, кто служил ему.

— Нет-нет, мы не хотим мстить, — существо раздвинуло свою пасть, снова показывая острые зубы. — Мы всего лишь хотим забрать его тело. Чтобы похоронить его, соблюдая все почести. Вы победили, зачем вам оно? Мы видели, как ты тащила тело Господина в обнимку

с телом своей сестры. Не все прошло, так как вы хотели, — она лежит сейчас почти мертвая. Мы можем помочь, — демон кивнул в сторону Хавы головой.

— Ну, уж нет! — прищурила глаза Хилини. — За кого ты меня принимаешь? За ту молоденькую неопытную послушницу, которой я была много лет назад? Которая при вашем виде вся тряслась от страха? — усмехнулась она. — У нас с сестрой сейчас есть все, что нам надо. Мы добились всего, что хотели, а теперь прочь с глаз моих! Тело ты не получишь. Жалкая тварь, еще смеешь со мной торговаться!

Демон ощерился в улыбке.

— Нас больше, а ты одна, сильно ослабевшая, мы можем взять нужное сами, — говоря эти слова, тело Зура напряглось для прыжка, а его собратья начали спускаться по стенам, ловко перебирая лапами.

Тонкая женская рука, покрытая знаками и татуировками, появилась из воздуха позади демона, схватив его за голову, подняла в воздух. Жилистое обезьянье тело напряженно задергалось, пытаясь вырваться. Демон заревел от боли, так как пальцы руки, держащие его голову, начали проникать под кожу.

Хава полностью вышла из воздуха, показавшись в своей разорванной тунике, повернув демона к себе, откусила ему кусок шеи вместе с мясом и шерстью. Хлынула черно-бурая кровь, заливая Хаву.

Она подняла голову вверх, к ползущим к ней существам, брезгливо отшвырнув тело демона, широко улыбнулась кровавым ртом. После чего, подпрыгнув высоко в воздух, и ловко зацепившись за стену, она одним ударом вбила одного демона в стену, переломив ему спину. Потом прыгнула к следующему, оторвав ему голову.

За несколько минут пещера быстро заполнилась кусками мяса, оторванными конечностями и визгами боли. Все было залито черной кровью. Разорвав последнего демона пополам Хава, которая от всего этого сама стала похожа на демона, подошла к Хилини, и, обняв ее, посмотрела ей в глаза.

— Спасибо, за то, что спасла меня, сестра, — сказала она. — И спасибо за небольшое развлечение, которое ты мне позволила, — улыбнулась окровавленным ртом.

— Их сородичи узнают об этом и не простят нам, — сказала Хилини.

— И что они сделают сестра? Их слишком мало. Они боятся силы, которой мы обладаем, — рассмеялась Хава. — А то, что сейчас произошло, будет им уроком. Пусть знают свое место.

Хилини покачал головой.

— Эти демоны, Садди, они не так просты, — она встала с табурета, на котором сидела и огляделась. — Ну и запачкали они здесь все. Надо убратсья здесь хорошенько. Я ухожу в замок, в Дорос, надо связаться с Шимуном, узнать как у него дела.

— Пожалуй, я побуду еще здесь, сестра, — ответила Хава. — Пришли сюда рабов, пусть они уберутся здесь. Только, помоложе! Я еще слишком слаба после раны Господина. Да еще и эта стычка с этими тварями, — Хава пнула лежащую голову демона, отчего та покатилаь по полу, гулко стукнувшись об стену пещеры. — Так что, я использую их для восстановления своих сил после того, как они уберутся.

— Хорошо, сестра, — Хилини, оглядев еще раз пещеру, вышла наружу, и только еле слышный хлопок воздуха дал понять, что она исчезла.

Хава подошла к небольшому столику, взяв графин с него, налила себе в бокал вина и, неспешно болтая его в руке, вышла на козырек пещеры, возвышающийся над озером.

Снаружи царила ночь. Теплый тропический воздух обволакивал напряженное тело. Она глубоко вздохнула полной грудью. Даже недавняя стычка внутри пещеры не помешала никому в этом мире снаружи жить прежней жизнью, обычное дело для обычных людей.

В траве все так же кто-то бегал и ползал. Из-за сени деревьев на краю озера на нее кто-то смотрел желтыми глазами, было видно, как молодой красивый ягуар, вышедший из леса, посмотрев на нее, спокойно стал пить из озера.

Хава села, свесив ноги на краю козырька, наблюдая, как в озере отражается, нависшая в небе, большая желтая луна.

«Неужели у них все получилось? Все, к чему они так долго шли с сестрой. Теперь, наконец-то, все угрозы со стороны Господина устранены. Конечно, она чуть не поплатилась за это своей жизнью, все же у них не вышло до конца, что они хотели», — Хава потеряла шрам от кинжала на груди, но это того стоило. Лечение сестры помогло ей, и потом, плоть и кровь демонов, так, кстати, оказавшихся рядом, тоже. — «А скоро сестра придет двух молодых рабов», — Хава улыбнулась. — «Надо привести себя в порядок и подготовиться к их приходу, чтобы порадовать их собой. Не каждый слуга удостоивается такой чести».

Хава поставила бокал на землю, встала и скинула с себя разорванный грязный, заляпанный кровью, костюм. Оставшись обнаженной, она оглядела себя со всех сторон: прекрасное молодое тело несмотря на то, что ей уже была больше ста лет. Ни одного шрама, кроме свежего от удара Тахира. Шрам на груди все портил, конечно, но он скоро исчезнет. Потянувшись, как кошка, Хава улыбнулась снова сама себе и рыбкой нырнула в озеро.

***

Хилини появилась в своей комнате, в Доросе, подняв волну воздуха и подойдя к шкафу для одежды, переоделась в чистую темно синюю тунику. Немного помедлив, она достала маску из ткани такого же цвета и надела ее на лицо. В коридоре ее уже ожидали. Охрана из местных солдат, которые, в принципе, ей были не нужны, но, как не пыталась она от них избавиться, надо было соблюдать местные обычаи. Да и люди реагировали на это гораздо привычней, чем когда она шла одна. И Гомати, верховный жрец богини Кадру, он свято верил, что Сестры воплощенные дочери Кадру, потому беспрекословно служил им, выполняя все, что они говорят.

— Госпожа, — старый жрец стоял возле входа в ее покои, увидев ее, низко склонил свою голову. — Вас давно не было, я уже начал беспокоиться.

— Оставь, Гомати, — перебила его Хилини. — Ты же знаешь, что с нами ничего не может случиться. Идем в тронный зал, по пути расскажешь, какие изменения произошли, пока нас не было.

— Конечно, Госпожа, — Гомати выпрямился, следуя за Хилини.

За ними двинулась и стража. Темные старые коридоры дворца Дороса, освещенные факелами, таили множество секретов и тайн, но никогда по ним ранее не ходили такие существа как Сестры.

С их появлением, власть богини Кадру — прародительницы змей, укрепилась стократно. Они всячески поощряли это, и Гомати, помнивший их, когда сам еще был ребенком, буквально боготворил их.

Он любил их всей своей душой и готов был идти за ними куда угодно. Безусловно, Сестры заметили это, когда он еще был молод, и все его усердия по отношению к ним. Они

были далеко не глупы, понимая, что одной силой и ужасом невозможно держать власть в своих руках бесконечно. Потому, ими была возвращена целая армия жрецов, фанатично преданных им, и Гомати был одним из немногих приближенных.

Они даже научили его пользоваться магическими устройствами, с помощью которых, он мог общаться с ними, и в случае чего вызвать их случись что-то срочное.

Выйдя из коридора, они вышли в большой каменный зал с колоннами, украшенными мордами змей. стены зала были искусно расписаны сценами человеческих жертвоприношений богини Кадру, и везде были изображены Сестры.

На одной из росписей они держат над головой младенцев, подняв высоко над ямой, из которой вырываются языки пламени. На другой, они сидят на ритуальных тронах, а возле их ног лежат отрезанные головы людей. Дочери Кадру, так их называли в Доросе, почти что богини, и никто не мог им сказать или сделать против.

Железные факелы на стенах и стоящие на полу большие жаровни давали достаточно огня, чтобы освещать весь зал, бросая причудливые тени на рисунки на стенах, добавляя еще больше ужаса этим росписям.

В конце зала стояло два каменных трона, высеченных из одного куска камня. Троны Сестер, позади которых на стене висели головы, много голов, тех, кто хотели когда-то свергнуть их. В основном, это было в самом начале, когда они пришли в этот город, потому головы уже давно высохли.

Запах страха, витавший в этом зале, сбивавший спесь даже с самых важных, богатых и влиятельных людей, что приходили сюда. Хилини не спеша прошла по залу, и обойдя троны, завернула в небольшую комнатку за ними, где стояли маленький стол с картой западных земель и деревянные стулья вокруг него.

Здесь они решали повседневные дела со своими советниками, жрецами и все, что требовалось, срочно обсудить без лишних глаз. На входе осталась стоять стража, а Хилини с Гомати прошли внутрь, где, усевшись на один из стульев, она дослушивала последние новости, что говорил старый жрец, стоя перед ней.

Ничего нового, все без изменений. Они с Сестрой крепко держали власть в своих руках. Обратив религию в свою пользу, обе Сестры с помощью своего искусства, которое у них было, практически стали богинями в этих землях.

— Гомати, приведи чуть позже в мои покои двух послушников, девушку и юношу, помоложе, — сказала Хилини, — они понадобятся мне. И еще, есть ли новости от Шимуна, нашего брата?

Шимун. Гомати не любил этого старого колдуна. Конечно, он собрат Сестер и, пожалуй, был старше их, но он не любил его. Возможно, это была обычная ревность, даже, скорее всего, так оно и было.

— Нет, Госпожа, — склонил голову он, — ничего. Скажу, я давно уже не видел и не слышал о вашем брате.

— Это очень странно. Он должен был уже оставить сообщение, — Хилини начала понемногу нервничать. — Оставь меня, Гомати, и прикрой за собой дверь, я попробую связаться с ним прямо сейчас.

Когда жрец вышел, она подошла к одной из стен и, нажав в ней на один из камней, открыла скрытый тайник, где лежало все необходимое для связи с Шимуном. Таких тайников было множество разбросано по всем землям и городам, которые, так или иначе, касались Сестер.

Когда-то, давным-давно, они принадлежали к Семье и могли разговаривать друг с другом без дополнительных магических инструментов, но, то время давно ушло.

Хилини аккуратно поставила на стол небольшую железную коробочку, в которой лежал тусклый черный не ограненный камень из непонятого материала. Он отдаленно напоминал материал, из которого был сделан алтарь, где они принесли в жертву Бочку и который должен был связать Господина с помощью мальчика.

Сев перед ним на стул, она прикоснулась обеими руками и, закрыв глаза, начала предпринимать попытки коснуться разума Шимуна.

К сожалению, такая связь была только односторонней. Говорить мог только тот, кто держал камень, а в ответ принимались бессвязные отрывки мысли, даже, скорее, эмоции, но этого было достаточно.

Хилини ничего не слышала. Ни одного отголоска. Камень был совершенно холодный и молчаливый. Никогда такого не было. Она начала понимать, что Шимун не ответит. Что-то не то. Шимун всегда отвечал, даже когда отдыхал, хотя отдых ему нужен был крайне редко. Она прервала попытки связаться, и аккуратно убрав коробочку с камнем в тайник, вышла из комнаты.

***

Вдоволь накупавшись в озере, Хава переделалась в чистый костюм из плотной ткани, похожий на ее разодранный и окровавленный, который сейчас комком грязи лежал на пяточке пещеры, и начала приводить руки в порядок.

Она всегда любила держать свои руки в идеальном состоянии. Редкие масла, которые она сейчас втирала в руки, стоили целое состояние и достать их было чрезвычайно сложно. Вытянув руки ладонями вниз, Хава с удовольствием посмотрела на них. Вечно молодые, такие же, как и ее тело, не одной морщинки, это всего лишь часть того, что давала истинная магия, которой обладали только боги и демоны.

Хава, не спеша втирая масло, вспоминала тот день, когда они с торговым караваном пришли с сестрой в тот оазис, где первый раз услышала про Семью. Их везли на продажу, куда-то на север, и этот оазис был всего лишь одним из многих.

На тот момент ей было десять лет, а сестре тринадцать. Как это было давно. Целая вечность прошла с той поры. Такие, как они, дорого ценились далеко за морем и несмотря на то, что путь был долгим и опасным, работоторговцы не жалели ни времени, не сил на этот путь.

В этом оазисе всегда пересекалось много разных людей, начиная от работоторговцев и заканчивая вождями племен. Там-то они и увидели первый раз, как пляшущий в, украшенной перьями, маске вокруг ночного костра человек, пускал огонь изо рта высоко в воздух, освещая сидящих вокруг высоких темнокожих людей с подпиленными зубами. Сидя в деревянной клетке и держась руками за прутья, Хава с восторгом наблюдала за происходящим возле костра. Проходящий рядом воин в тюрбане и кривой саблей за поясом, остановился, видя, как она наблюдает, и плюнул в сторону костра с танцующим колдуном.

— Не смотри на них, это всего лишь фокусы. Фокусы диких людей из пустыни. Их время уходит. Я видел настоящие чудеса, далеко-далеко, в большом городе. Там, где высокие башни из белого камня и фонтаны бьют прямо из безжизненной земли. Город посередине

пустыни, Анджун. Там воистину правят настоящие боги, — воин вздохнул, вспоминая, что он видел, уходя дальше.

Хава запомнила его слова и название города, поклявшись в тот день, что найдет этот город.

Снаружи пещеры раздался тихий хлопок, через минуту после него, в пещеру зашла Хиляни, а за ней следом молодая девушка и парень, оба в просторных белых туниках и с рисунками в виде двух змей на лицах.

Явно, попавшие сюда первый раз и находясь с теми, кому они молились каждый день. Все это ввело их в благоговейный трепет, а увидев, сидящую за столиком Хаву, они упали на колени и не двигались.

Хиляни сморщилась. Хоть она и понимала уже очень давно, что на этом в том числе стоит их власть, но никогда особо не любила ярко выраженный фанатизм и преклонение. Она молча обошла лежащих слуг, подходя к сестре.

— Хава, нам надо кое-что проверить, я беспокоюсь. Пойду спущусь в нижнюю пещеру, объясни им, что и как надо убрать и почистить и приходи тоже, мне одной будет тяжело провести обряд, — с этими словам Хиляни развернулась и ушла.

Хава, поднявшись из-за столика, подошла к, все так же лежащим на полу пещеры, молодым людям, присев на колени, прикоснулась к их головам руками. Легкая дрожь прошла по ним от головы до ног. Хава никогда не отличалась способностью объяснять и что-то говорить людям. А получив дар истинной магии, и научившись пользоваться ею, она и вовсе практически отказалась от этого.

За долгие годы она узнала много разных способов управлять людьми, упиваясь полученной силой, она экспериментировала с ней, и не сказать, что способы эти были слишком человечными.

Ее давно перестали интересовать люди. Они стали только инструментами и ничего более. Хава вложила в разум двух лежащих слуг желание, что она хотела, сломав и стерев все, что они знали о своей жизни, превратив их в двух безвольных кукол в мгновение ока. Встав с колен, она некоторое время наблюдала, как они двигаются по пещере, подбирая с пола окровавленные куски, совершенно не обращая внимания в чем они испачканы, и пошла вслед за сестрой.

Спустившись вниз по темному коридору, она вышла в пещеру с железной клеткой, где лежало прикованное к прутьям тело Тахира. Сестра стояла перед решёткой, увидев, что пришла Хава, произнесла:

— Шимун пропал, от него нет вестей. Я пыталась связаться с ним, он молчит и разум его не отвечает. Что-то, явно, случилось с ним. Надо это проверить.

— Наш Господин хитер, очень хитер несмотря на то, что мы заперли всю Семью в темницу на сотни лет, это время не сломило не их не его.

Хиляни открыла дверь и зашла вовнутрь клетки:

— Заходи, сестра, мы попытаемся отыскать его. Место, куда попадают боги, демоны и магические существа после своей смерти в этом мире. Там они находятся целую вечность, так заведено было при создании миров. А Тахир перестал быть человеком, после того как обрел Силу. Мы прекрасно помним, о том, что он рассказывал нам, как это было. —

Хиляни села на труп Тахира, крепко сжав его ногами, и нагнувшись, прикоснулась к его лицу обеими руками.

— Я войду туда, сестра, — Хиляни посмотрела на Хаву, — а ты не дай никому

вырваться оттуда и зайти в мое или в его тело. Всякое может случиться. Те, кто там находятся, а их там очень много, возможно, захотят вернуться.

Хава только улыбнулась на слова сестры, и кивнув головой, начала смотреть, как Хиляни начала что-то шептать, сидя на теле Тахира, не отпуская его голову.

Она знала свою сестру, знала ее силы и умения, поэтому не беспокоилась. Вскоре глаза Хиляни закрылись, тело ее замерло, а она застыла в той же позе, что и была.

Хава села перед ней, скрестив ноги, и внимательно следила за всеми отражениями обычного духовного миров. Одним из таких миров был Аль-Хульд. Странное место. Не каждый мог туда не то, что попасть, но и знать о нем.

В свое время о нем как-то обмолвился Господин. Тахир, не сказать, чтобы он был богат на истории о нем, только потом уже Сестры самостоятельно по крупицам собрали знание о этом мире.

Сейчас перед ее глазами ярким светом сиял проход в него, туда и зашла сестра. Не сама, конечно, а ее духовная сущность. Открывать просто так его было очень опасно, но необходимо было узнать, действительно ли Господин ушел туда?

Хава почувствовала, что кто-то приближается к выходу, отчего вся напряглась, держа наготове заклятья изгнания, чтобы дать вынужденный отпор непрошенным гостям. Но это была сестра. Светящийся силуэт, которой вышел из прохода, тускнея, и вскоре потух. Хиляни тяжело вздохнула, открыв глаза, встала над телом Тахира.

— Его нет, — глухим голосом сказала она. — Согласно практикам, я, используя его тело, пыталась найти. Если бы он умер, то врата бы отметили это, но он не проходил в земли Аль-Хульд, — она посмотрела на сестру. — Он обманул нас, и он здесь.

— Но как? — Хава, вскочив на ноги, принялась нервно ходить по клетке. — Ты сама видела, как Шимун перерезал ему горло. Рука брата, обладающего Силой, убила его, он не мог выжить. Только члены Семьи могли наносить друг другу вред, больше никто.

— Я не знаю, — Хиляни тяжело вздохнула. — Он нашел пути отхода, надо это выяснить. Нам надо вернуться в Дорос, отдать распоряжения. И в том числе, найти Шимуна, он не мог просто исчезнуть.

— А что, если он мертв? — спросила Хава. — Вдруг Господин убил его?

— Все может быть, конечно, но если так произошло, то мы в большой опасности, сестра. Надо вернуться туда, где остались следы, нужно отправить людей.

— А что с телом? — переспросила Хава.

— Оставим его здесь, кроме нас сюда никто не может попасть, — ответила Хиляни.

— Госпожа, — раздался, лишенный эмоций, женский голос. — Мы все сделали, как было велено вами.

В пещеру зашли рабы, уже лишенные разума. Их белые одежды были изорваны и заляпаны кровью, а глаза бессмысленно смотрели в одну точку.

— Как вовремя! — усмехнулась Хава. — Я уже настолько ослабела после произошедшего с моим телом, что я еле стою на ногах

С этими словами она подошла к девушке и, ласково проведя рукой по ее волосам, плавно повела ладонью вокруг лица, оставляя за ней слабо видимый след, который практически сразу таял в воздухе. Девушка безвольно стояла, никак не реагируя на то, что с ней делают. Кожа у нее начала темнеть, покрываясь пятнами темно-синего цвета и вскоре покрыла все видимые участки кожи.

Все так же плавно рисуя узоры вокруг ее лица, Хава оттолкнула уже мёртвое тело,

упавшее с глухим стуком на пол пещеры, после чего обернулась к стоявшему рядом юноше.

— Подойди, — поманила она его пальцем, и он безропотно повиновался ее приказам.

Спустя некоторое время, его тело, ставшее такого же цвета, упало рядом с телом девушки.

— Ну, наконец, я снова полна сил, — сказала Хава, потрогая место, где раньше была рана от кинжала.

Идеальная ровная и молодая кожа. Ничего больше не напоминало о том, что относительно недавно здесь была ужасная рана.

— Пойдем, сестра, я готова ко всему, в том числе встрече с Господином, — она обернулась к Хилини. В ее глазах бурлила непроницаемая тьма, в которой теперь проскакивали багровые искры. — В третий раз он не уйдет от нас живым.

Сестры ушли, оставив пещеру пустой, и ничто уже не напоминало о том, что здесь недавно произошло. Раздался шорох, и с потолка ловко перебирая лапами, спустилось несколько обезьян-демонов, Садди, как они называли себя сами.

Давным-давно их призвал на службу к себе Тахир. Они служили ему и сейчас, даже после того, как он был помещен в темницу на многие года. Спустившись на пол пещеры, они огляделись.

— Глухие Хозяйки, — сказал один из них. — Они ничего не поняли. Они ничего не знают. Надо забрать тело Хозяина.

Принюхиваясь уродливым носом на сморщенном лице, он махнул лапой в один из проходов. — Он там. Хозяин там, — и они скрылись в темноте.

Спустя некоторое время они появились, неся с собой мёртвое тело Тахира. Используя хвосты, они, аккуратно поддерживая тело, быстро поднялись по стенам пещеры и исчезли.

***

Устин и его люди въезжали через открытые деревянные ворота в свой дом. Крево, можно было назвать большой деревней, но так можно было сказать, если ты не был внутри. Это был мужской монастырь, основанный Капитулом, во главе которого уже много лет стоял отец Доминик.

В нем обучали магии и воспитывали будущих воинов. Велиград, столица Средних земель давно уже организовывал и строил подобные монастыри по всем своим землям, принимая с малых лет к себе мальчиков сирот, либо родители местных деревень отдавали сами детей на обучение.

Здесь была еда и кров. Здесь учили тайным искусствам, умению читать и писать, военному делу, а когда мальчики становились мужчинами, то становились либо учеными мужами, владеющими магией, или, если искусство магии не пробуждалось в них в должной мере, воинами, беспрекословно подчиняющимся Капитулу.

Воспитанные с самого детства вместе в такой среде, и те и другие становились частью Капитула магов Средних земель. Мощной и большой организацией, во главе которой стоял Совет. Выросшие в таких местах бывшие сироты и необразованные крестьяне, сами уже несли знания и мир в Средние земли.

Устин был сиротой и сколько себя помнил, то Крево всегда был его домом. Монастырь стоял на природной возвышенности в удалении от местной столицы и деревень, рядом с

небольшой речкой. Огороженный со всех сторон высоким забором из камня и имеющий всего один вход, Крево был полностью самодостаточен. На его территории выращивали скот и птицу, рядом на полях росла пшеница, а протекающая рядом речка давала пресную воду и рыбу.

С малых лет Устин рос под присмотром учителей и наставников. Когда стало понятно, что связанное с магией ему очень тяжело дается, а дар магии никак не проявляется, то наставники передали его в ведение воинов.

Он явно больше тяготел к военному искусству, проводя каждую свободную минуту, повиснув на деревянном заборе, с восторгом в глазах наблюдая, как тренируются воины.

Конечно, общее образование, когда еще не шло разделение на искусства, дало ему понятие магии. Он знал ее базовые принципы, в теории, конечно, но все равно. Были и те, кто проявлял дар магии, одинаково стремясь к владению мечом. Таких было очень немного, и когда такой мальчик проявлял себя, его, рано или поздно, забирали в столицу, Велиград. И там, в главном храме они продолжали обучение, в итоге становились Видящими.

Таких людей Устин видел всего пару раз за свою жизнь. В итоге Устин сам стал хорошим воином. Он много путешествовал, выполнял задания Капитула, и судьба вернула его назад в Крево пять лет назад. Он занял должность главного военного наставника, выше него был только отец Доминик. До недавних событий все было относительно спокойно. Устин заведовал военной доктриной, воспитывал молодых, проводя вечера в беседах с отцом Домиником.

***

Подъехав к конюшне, Устин спешился, оставив товарищей, и сразу же пошел к дому отца Доминика. Проходя через центр монастыря, он кивал головой, отвечая на приветствия друзей и знакомых. Одна большая семья, он знал их всех, начиная от преподавателей и наставников, заканчивая молодыми ребятами, только недавно пришедшими за стены Крево.

Единственный в монастыре, отдельно стоящее ото всех, здание, невысокий каменный дом наставника, выделялся своей простотой. Небольшой деревянный заборчик, окружающий дом с цветущим садом. Никаких изысков и украшений, только, стоящая у входа, небольшая каменная скамейка, на которой Устин и Доминик часто сидели по вечерам.

Цветы в саду, в саду росли в большом разнообразии. Устин не помнил их по названиям, но, безусловно, все они были очень красивы. Наставник старался сам ухаживать за цветником, и только когда выезжал по делам, оставлял уход за ними, заставляя предварительно выучить досконально особенности каждого растения, назначенного человека.

Устин подошел к высокой деревянной двери и аккуратно постучал в нее.

— Проходи, Устин, — раздался низкий голос отца Доминика. — Твой стук в дверь я всегда смогу узнать, — со смехом добавил наставник.

— Добрый день, наставник, — Устин прикрыл за собой дверь, заходя в небольшой круглый зал с камином.

Посередине зала стоял большой круглый стол со стульями, а возле большего окна стояла небольшая тахта. У стены стоял небольшой шкаф, забитый книгами, и возле другой, тяжелый, обитый железом, сундук. Вот, в принципе, и все, что находилось в доме наставника. Отец Доминик вышел ему навстречу из кухни сбоку, неся в руках бутылку вина и пару деревянных стаканов.

— Если хочешь, я могу сказать приготовить хороший ужин? — произнес он. — С запеченными угрями и морской капустой. Их как раз привезли недавно с юга, все, как ты любишь, — улыбнулся наставник.

— Я бы с радостью, отец, — ответил ему Устин, — но сначала новости. Расскажу все, что удалось узнать. Скажу сразу, у меня не получилось нагнать тех, о ком вы говорили.

— И не удивительно, — садясь за стол, произнес отец Доминик. — Садись, выпей хорошего вина, — разлил в стаканы вино Доминик. — Как я и сказал, неудивительно, — повторил он. — На тот момент, когда я отправлял тебя за ними, я не знал, кто эти люди и о произошедшем в точности. После твоего отъезда, я связался с Велиградом, рассказал, что мы нашли и что я направил тебя на поиски. Расскажи, пожалуйста, Устин, что произошло вначале, и что получилось узнать?

Устин, с удовольствием одним сделал глоток из кружки и шумно выдохнув, стал рассказывать.

— Когда мы вышли на тракт и проследовали до деревни, опросили местных жителей. Но никто не мог ничего сказать о пришедших людях. Деревня эта торговая и народ пришлый там постоянно находится. По реке всегда ходят торговцы и жители привыкли уже ко всему. Но нам повезло, в одной из таверн один из наших людей, поговорив с трактирщиком, узнал, что у него останавливались наемники. С ними был мальчик. Так вот, — Устин перевёл дыхание, — он сказал, что несколько из них были раненные, а когда мальчик стоял рядом с одним из них, то слышал позднее, как они разговаривали как будто на равных. Еще он сказал, что слышал, как наемники собирались отправиться на лодке по реке и обсуждали это опять вместе с мальчиком, сидя за одним столом. Потом они покинули таверну, продав ему свою телегу. Как только мне стало это известно, я сразу же направился в гавань со своими людьми и не успел. Корабль был далеко на середине реки и двигался с большой скоростью. Догнать его, даже найдя лодку, было невозможно. Простите меня, наставник, я не выполнил задания. —

Отец Доминик внимательно слушал, сидя напротив него, только изредка качал головой, иногда поглаживая свою бороду и делая маленькие глотки вина. Устин, налив себе еще вина, посмотрел на наставника.

— Это не простые грабители отец? Не те, кто ради наживы роются в древних могильниках ради золота и серебра, так ведь?

Доминик посмотрел ему в глаза, горько улыбаясь.

— Ты всегда быстро все схватываешь, Устин. Поляна с курганами, где мы были, она не была обычным могильником. Все, что там произошло, было необычным, все это будет иметь очень большие последствия во всем нашем мире.

Услышав такие слова, Устин в удивлении посмотрел на наставника.

— Все верно, Устин, — ответил ему наставник, увидев его взгляд. — Вот что я скажу тебе, мой друг, может быть, ты помнишь, давно в молодости на общих занятиях вас обучали чтению и грамоте.

— Конечно, — кивнул Устин головой, — такое сложно забыть, — усмехнулся он. — За то, что не сдаешь письменный экзамен или чтение, нас наказывали весьма сурово.

Наставник продолжил:

— Так вот, одна из книг, обязательная к прочтению, была «История возникновения магии». Написана она была одним из наших братьев давным-давно, на заре становления Капитула. Там было много всего собрано, начиная от слухов и легенд о магии, и заканчивая

историческими фактами, которые более-менее были упорядочены по времени. Так вот, в них проскальзывает одна история о том, что некогда, в старые времена несколько братьев и сестер победили могущественного демона, охранявшего Источник. Источник, из которого, если испить, то ты сможешь обладать, Магией. Сможешь овладеть знаниями, доступными тогда только богам и демонам больше никому. И они открыли этот Источник для всех людей. Все, кто желал этого, приходили и принимали этот дар. И потом этот дар передавался их детям и так далее. Так магия разошлась по всему миру, — Доминик снова сделал маленький поток. — Понятно, что это всего лишь легенда, и как все это было на самом деле, не знаем. Ну, так вот, я связался с Советом Капитула и рассказал им обо всем. Они открыли мне, что там было в этих курганах. Они знали это давно. Эта тайна передавалась и хранилась поколениями, кроме совета никто не знал обо всем. Там, заключенные и опутанные заклятьями спали те, кто воочию присутствовал при событиях, связанных с возникновением магии среди людей. Совет поведал мне, что наш святой защитник и покровитель Лестник сам закрыл их там больше сотни лет назад, наказывая людям ни в коем случае не пытаться зайти в эти курганы. Что страшное зло заключено там.

— Лестник? — переспросил Устин. — Наш бог-покровитель? Как вообще такое возможно?

— Ты многого не знаешь еще о нашем мире, — сказал Доминик. — Не веришь в богов, что они существуют? — продолжил Доминик. — Думаешь, это все сказки? Ты же сталкивался в своих путешествиях со многими вещами, которые тебе были непонятны.

— Да, но это другое! — вспыхнул Устин. — Там все можно объяснить. Владеющие магией люди способны сотворить все, что угодно. Ее безграничные пути развития, и добавок, есть еще старые народы, владеющие изначальной силой. Те, кто были до людей. Их мало, но они есть. Я собственными глазами видел гигантского буйвола с двумя парами рогов и с человеческим взглядом, которому поклонялись люди. Но боги, я не знаю, я верю в них, я знаю их. Но они просто помогают верить и не потеряться в нашей жизни. Они окружают нас в виде сказаний, легенд, у них есть храмы и верующие. Статуи Лестника стоят повсюду в Средних землях.

— Я видел Лестника, — прервал его Доминик.

Устин замолчал, принимаясь крутить деревянную кружку в руках. — Я видел его, — повторил наставник. — В Велиграде, в храме глубоко под землей. Это было давно, мне только дали сан Наставника и глава Совета позвал меня туда. Он показал мне его, что бы я понял, какие в мире есть силы и вещи, которые нам неподвластны и которые стоят выше нас. Там было дерево, старое засохшее дерево, оно вздымалось высоко вверх, своими толстыми засохшими ветвями, а у подножия стоял деревянный трон. Он сросся с деревом вместе, видимо, давным-давно, и на нем сидело что-то. Сложно назвать его человеком, скорее, нет, чем да. Накрытый полностью с головой в истлевший плащ из меха, силуэт был громадным и неподвижным. Его вместе с тронem, на котором он сидел, покрыла трава, мох и мелкие кусты, росшие прямо из него. Он сидел, облокотившись высохшими руками на подлокотники, голова его накрытая капюшоном, смотрела прямо на нас, а он сам был похож на часть дерева, возле которого он сидел. Глава совета сказал мне, что, сколько он себя помнит, всегда был такой, недвижимый и сросшийся с деревом. Когда я уходил, обернувшись последний раз посмотреть на него, то ярко почувствовал его взгляд. Он, казалось, прожигал меня насквозь. Я много лет вспоминаю его, как и сейчас. Мы-то, те кто живет не в столице, не в Велиграде, не чувствуем его, не ощущаем его взгляд. Он так далеко от нас. Но те, кто

там живут, говорили мне, что слышат его шепот в своих снах. Он говорит им всякое, не обязательно, что-то конкретное. Иногда это просто несвязные обрывки слов. Но незадолго до событий, произошедших в курганах, нынешнему главе Совета был сон, где ему показали эти курганы, а потом ему был показан конец нашего мира, который мы знаем. Так он сказал позже. Но не все поверили в его слова. Далеко не все верят в Лестника, считая его больше древним созданием, одним из старого народа, далеко не богом. Совет Капитула большой и мнения разделились. Решили оставить все в тайне, направив Видящего, в наши владения. Что бы он узнал точно, что здесь происходит. Как видишь, даже не уведомив нас. И вот что вышло в итоге, — Доминик тяжело вздохнул. — Все пошло не так. Совет испуган сейчас, не знают, что делать. Я понимаю, сейчас взалил на тебя столько информации, что можно легко запутаться и потерять разум, — Доминик посмотрел на, сидящего в молчаливом ошеломлении, Устина.

— Рассказанное вами, наставник, это сложно нормально принять, — Устин поднялся из-за стола и подошел к окну. Он некоторое время наблюдал за тем, как тренируются ученики на тренировочном круге, как они пытаются одержать победу один над другим. — Лестник, наш бог, он один такой? Доминик? Или есть еще?

— Я не знаю, что ответить тебе, друг мой, — ответил Доминик. — То, что мы знаем, лишь слухи, которые доходят до нас из дальних стран, дают понять нам, что, скорее всего, он один такой. Возможно, давным-давно были еще. И мы не знаем, правда это или нет. Мы веруем в него, и вот он здесь рядом, но он молчит, не отвечая, только шепот во снах старейшин.

— А как же другие боги? — переспросил Устин. — Те, кому поклоняются южане, там у себя в джунглях? Их много, всех и не вспомнишь. Или наши друзья и союзники, варанги, северный народ. Их боги жестоки, они приветствуют только тех, кто умирает с их именами на устах. Неужели они тоже так же где-нибудь сидят, как Лестник? В одно время и живые, и мертвые, — Устин отвернулся от окна, посмотрев на Доминика. — Много нового, конечно, я узнал сегодня Доминик, и что мне теперь делать с этими знаниями?

— Прими их, — ответил Доминик, — как я принял в свое время. Благодаря этому, многое в жизни мне стало понятней и проще. Только, прошу тебя, не говори об этом на каждом углу, — рассмеялся он. — Эти знания известны очень небольшому кругу людей в Капитуле. Разрешили открыть их тебе, потому что тебе они необходимы и вскоре понадобятся, — Доминик стал серьезным, тон его голоса изменился, перестав быть таким мягким.

— Так как мы вместе оказались втянуты в эти события, ведь это я тебя отправил на розыски вышедших из курганов, Совет, зная тебя, как опытного и мудрого человека, который много лет уже бескорыстно служит во имя Капитула, поручил тебе продолжить поиски. Найти их и доставить в Велиград, к Совету. Что скажешь, друг мой? — Доминик посмотрел на Устина.

Взяв кружку со стола, Устин сделал глоток, неспешно принимаясь ходить по комнате.

— И как я это сделаю? Я воин, думаешь, смогу что-то сделать против этих древних созданий, что там были? Мы даже не знаем, что за мощь они в себе несут? Я хорош в бою против людей, но не против таких созданий. Не говорю, что боюсь, но знание того, как они жили в те времена, когда магия была еще уделом богов, бросает меня в дрожь, — Устин ходил по комнате туда-сюда, бросая взгляды в окно.

— Мы это все понимаем, — Доминик продолжил. — Ты один из лучших воинов и

командиров, что я знаю. Прекрасный стратег, ты с легкостью сориентируешься в любой ситуации. Ты не пойдешь один, ты пойдешь с людьми, которых пришлет Совет. Одного ты можешь взять с собой здесь, того, кто пойдет с тобой на край земли. И двое наших магов присоединятся к тебе в дороге. Они сами найдут тебя, очень опытные и проверенные временем люди, как и ты Устин. Ты согласен? — Доминик пытливо посмотрел в глаза воину.

— Да, я согласен, наставник, — Устин в ответ кивнул Доминику, допил вино в кружке, выходя на улицу, добавил: — Но сначала, я хорошенько выплюсь с дороги, заодно, подумаю, кого взять с собой.

***

Доминик, проследив взглядом в окно, как Устин не спеша возвращался в казармы, прошел в свою маленькую келью для ежедневных молений. Там он сел на колени перед небольшой статуэткой Лестника, закрыл глаза, принимаясь начал, шептать молитвы, покачиваясь в такт и взывая к нему.

Яркая вспышка в его голове взорвалась сильной болью, но Доминик стиснув зубы, продолжал молиться. В глубине этой боли возник шепот. Он рос все больше и больше, пока не заполнил всю голову.

Шепот стал спрашивать и, преодолевая эту боль, Доминик поднял из памяти прошедший разговор, что сейчас произошел с Устином. Внимая шепоту, который громом звучал в его голове, Доминик качался все сильнее и сильнее, пока не упал на каменный пол, а шепот вскоре утих.

Доминик некоторое время лежал не двигаясь. Только тоненькая струйка крови текла из его носа, капая на каменный пол. Наставник оперся на дрожащие руки, встав с пола, покачиваясь, сел за стол, где, бессильно уронив голову на руки, застыл в неподвижности.

У Устина была личная комната в казармах учеников на втором этаже, хотя ему и предлагали отдельную лучшую, положенную ему по статусу, он отказался, предпочитая быть рядом со своими людьми, с учениками.

Он любил эту атмосферу. Запах кожи и оружейного масла, стоял в казарме и сейчас. Проходя через первый этаж казармы, с удовольствием смотрел на, стоящие ровными рядами, кровати и учеников рядом с ними, которые, при виде него, прекращали заниматься своими делами, приветствовали его, вытянувшись в струнку.

Поднимая в приветствии руку, Устин дошел до лестницы и поднялся на второй этаж. Здесь, кроме его комнаты, находились комнаты старших учеников и воспитателей.

Дойдя по коридору до своей комнаты, он открыл ее, и, скинув сапоги, с удовольствием растянулся на своей кровати, где, закрыв глаза через пару минут, уснул.

Устин проспал полдня и целую ночь. Проснувшись рано утром, первым делом привел себя в порядок. Тазик с теплой водой, зеркало и острый нож позволили ему убрать уже подрастающую бороду. Закончив с умыванием и переодевшись в чистую одежду, воин вышел из своей комнаты, направляясь на улицу.

Казарма была пуста. Утренние тренировки выгнали всех на улицу и только двое молодых ребят наводили порядок среди опустевших кроватей.

Выйдя наружу, Устин постоял на месте, осматривая оживленный двор, наполненный всеми от мала до велика.

Жизнь в Крево представляла собой единый слаженный организм, который состоял из множества элементов. Заняты были все, начиная от самых маленьких, которые под руководством наставников делали начальные упражнения физической подготовки, заканчивая уже опытными войнами, которые, встав возле кузни, распределяли свои обязанности на день от старшего дежурного наставника.

Понаблюдав за всеми, Устин с удовольствием втянул воздух, направляясь в общую столовую. Пройдя за свой стол, сел, а молодой поварёнок достаточно быстро принес ему на подносе плотный завтрак в виде ячменной каши, вареных яиц и свежее испечённого хлеба с молоком, который полностью привел его в порядок.

Не спеша очищая от скорлупы взятое с тарелки яйцо, Устин смотрел, как заходят в столовую учителя и наставники, кивая ему головой в приветствии и рассаживаясь за своим столами. Чуть позже с шумом и разговорами потянулись старшие ученики, которые увидев его, сбавляли уважительно голоса, поглядывая на него изредка, принимались за завтрак. К столу подошел высокий светловолосый воин, явно уже немолодой, наклонив голову проговорил:

— Мастер, разрешите спросить? Что ж вы сидите здесь в одиночестве с грустной такой миной, как будто, только что скисшего молока выпили? — Устин поднял голову на воина, встречая веселый взгляд и улыбку.

— Не выставляй меня идиотом перед подчиненными, Весел, — заулыбался в ответ Устин. — И так все пялятся на меня, как будто первый раз видят. -

— Что есть, то есть, — ответил Весел, давний друг Устина и замещающий его, пока тот занимался делами Капитула.

— Ты редко стал бывать в родном доме, что непозволительно для главного наставника по военному искусству. И уж точно непозволительно, что ты не заходишь даже проведать старых друзей, когда появляешься. Хорошо, что на конюшне сказали мне о твоём приезде. Я-то знал, где утром тебя найти, — рассмеялся Весел.

Устин закончил чистить яйцо и с удовольствием съел его.

— Дела требуют моего внимания, друг. Слишком много дел последнее время у Капитула.

— У Капитула ли? — Весел посмотрел на Устина. — Или у твоего друга и нашего учителя Доминика? Смотрю, совсем он тебя загонял.

Устин укоризненно посмотрел на друга.

— Все мы служим Капитулу и во славу его. И ты это знаешь. Так что хватит брюзжать, подскажи мне лучше хорошего следопыта, отлично обращающегося с оружием и к тому же, далеко не глупого. Чтобы умел ориентироваться по ситуации да принимать нужные решения, когда придется. И да, не слишком заносчивый при этом.

Весел, раскачиваясь на стуле, смотрел на Устина.

— Что-то ты затеял, друг мой, и не хочешь говорить мне. Ну, да ладно. Есть один такой на примете. Не сказал бы, что он слишком дисциплинированный, но учитывая качества, которые ты перечислил, сложно найти так быстро другого нужного человека. —

— Это хорошо. Я доверяю твоему выбору, — ответил Устин. — Сможешь прислать его в полдень на конюшню собранным, при оружии и готовым к отъезду?

Устин встал из-за стола, положив руку на плечо Весела, сказал:

— Прости, что я так быстро мой друг, дела, действительно, срочные и я не могу остаться даже на один день. Надо ехать. А ты пока командуй от моего имени дальше, тренируй молодежь, — Устин убрал руку и направился к выходу.

— Если бы это было так! — крикнул ему вслед Весел. — Я только и делаю, что разбираю одни бумажки, и скоро разучусь меч в руках держать, так что возвращайся, давай, скорей.

Устин повернулся к нему, понимающе скривил лицо.

***

Вернувшись в казармах в свою комнату, Устин переоделся в походную одежду, собрал рюкзак со всем необходимым и, сев за стол, достал карту Средних Земель. Найдя деревушку, откуда уплыл корабль с беглецами, он стал высчитывать маршрут, где можно было перехватить их, учитывая то, что они были на небольшом и быстром нефе.

Ясно было одно, они плыли на юг, и их можно было перехватить, срезав путь через западный тракт, там большая дорога, а сейчас не торговый сезон, людей будет мало. На лошадях они быстро доскачут до реки Шуны и пересядут на лодку, благо посты Капитула стоят практически везде вдоль реки.

«Решено, там и заодно узнаю про неф с беглецами», — подумал про себя Устин.

Встав из-за стола, он аккуратно свернул карту, вложил ее в стол, взяв вещи, оружие и вышел, аккуратно закрыв дверь.

Пройдя по второму этажу и спустившись вниз, Устин с легким сожалением посмотрел на свою родную казарму, мало, очень мало он провел там времени. Огибая центральную площадь, огороженную деревянными заборами, где проводились учебные бои, Устин вывернул к конюшне. Подойдя ближе, он увидел на входе молодого сидящего парня, с рюкзаком возле ног.

Увидев Устину, парень встал на ноги, наклонив голову в приветствии. Стало видно, что на спине у него висит тяжелый арбалет, явно ручной и искусной работы.

— Как тебя зовут, парень? — спросил Устин, оглядывая его с ног до головы.

Не ушли от его взгляда короткий меч, висящий на поясе, и спрятанные за голенищем сапог метательные ножи.

— Радим я, Мастер, — откликнулся парень. — Наставник Весел обратился ко мне, говоря, что вам нужен хороший следопыт. Сказал что больше ничего не знает и остальное объясните вы. -

— Да, так и есть, — ответил Устин. — Я расскажу подробней уже в дороге. Давно закончил обучение? Участвовал в боевых заданиях? — переспросил Устин.

— Два года назад, — ответил Радим. — Я, следопыт, мое дело разведка, конечно, приходилось и убивать, если вы об этом. Был на границе с Ордой, полтора года. Добывали информацию, выискивали тайные тропы, спасали крестьян, когда Орда бушевала, переходя границу. Так что да, несмотря на мой возраст, я уже достаточно повидал и опыт имеется.

— Это хорошо, твой опыт следопыта очень нам пригодится, — сказал Устин. — Так что, если тебя больше ничего не держит здесь, и ты полностью собран, то можно ехать в путь-дорогу.

— Ничего не держит, Мастер, — сказал Радим, подхватывая свой рюкзак, двинулся вслед за Устином, который уже зашел в конюшни и придирчиво осматривал, стоящих в

стойлах, лошадей.

Спустя некоторое время, они выехали, покидая через ворота Крево. Устин не спеша двинулся к основному тракту, а там, уже выйдя на него, они с Радимом прибавили скорости и вскоре скрылись из виду стоящих на воротах стражников.

***

Забрало, получив мощный удар слева в скулу, но устояв на ногах, со всей своей силой ударил стоящего перед ним моряка кулаком прямо в лицо, отчего тот грохнулся на палубу и остался лежать без сознания.

Бой закончился, и окружившая бойцов толпа моряков, взорвалась восторженными криками. Пошатываясь и довольно улыбаясь, Забрало пошел к борту нефа, по пути взяв стоящее ведро с верёвкой, закинул его за борт, набрав полное ведро воды. Втащив его на неф, он с удовольствием опрокинул на себя, полностью смывая кровь, пот и грязь, которая покрывала все его тело.

Набрав ведро еще, он вернулся к лежащему моряку, окатывая его тоже, отчего моряк пришел в себя, сев на палубе, ошеломленно крутил головой, ничего не понимая. Отбросив пустое ведро в сторону, Забрало поднял моряка на ноги, по дружески хлопая его по плечу, прокричал:

— А теперь мы все дружно отпразднуем мою победу, тащите выпивку!

Окружающие их моряки, восторженными криками поддерживали его, после чего вся толпа гурьбой потянулась к носу нефа, где из трюма уже вытаскивали бочонок чего-то горячительного.

Шел пятый день их путешествия по реке Шуне на нефе и Кайден, наблюдая за ушедшей компанией, понимал, что они сделали правильный выбор, решив плыть по реке, а не по суше. Все это время они спали, ели, отдыхали, разговаривали и больше ничем не занимались.

Команда нефа во главе с капитаном были простыми, но хорошими ребятами, как и большинство на кораблях, что постоянно курсировали по реке, возя грузы и людей туда да обратно.

Опасности не было, потому отряд немного расслабился. И, конечно же, Забрало не выдержал скуки. Однажды вечером, за кружкой пива с моряками, он поспорил, что никто не сможет его свалить с ног, а если у кого получится, то он отдаст все свои деньги победителю.

Оказалось, что, несмотря на его внушительный вид и здоровые руки, немало членов команды захотело это попробовать, и вот уже третий день подряд Забрало занимался своим любимым делом, избивал людей.

Азарта в этом деле хватало. Моряки между собой делали ставки. Даже капитан корабля махнул на это дело рукой и сам пару раз ставил. Кайден и Сержант только посмеивались, наблюдая за всем этим делом, зная Забрало. Тахир особо не вникал в эти события, оставаясь так же на корме нефа, издали бросая взгляды, видя, как очередной моряк падает на палубу со свернутым носом.

— По-моему, это последний, кто бросил вызов Забрало, — смеясь, подошел к Кайдену Сержант.

— Я тоже так думаю, — ответил Кайден. — Походу дела, противники у него закончились, и он снова заскучает.

— Ну, он выиграл и взял этим много денег, — подошел к ним Тахир.

— Хотя я достаточно видел воинов в своей жизни, но таких, как он, их мало, — с уважением продолжил он. — Ни одного поражения, и смотрите, он уважает своих противников, для него бой это гораздо большее, чем для большинства людей.

— Это да, — ответил Кайден. — Его всегда мало интересовали деньги. Для него хорошая схватка дороже всего. Такой он есть, живет этим. —

Сержант отошел в сторону большой жаровни, стоящей рядом с ними на корме, и принялся переворачивать куски рыбы, выловленной недавно из реки, посыпая ее пряностями, взятыми из запасов капитана.

Удивительно вкусный запах готовящиеся рыбы понесся над нефом, заставляя тянуть носами всех без исключения. За эти дни Сержант, безусловно, занял главное место повара, готовя для всех без исключений, не отказывая себе в подобном удовольствии.

Отложив в сторону свой меч и щит, он, казалось, сам изменился, превратившись в обычного человека, а не прожжённого воина. Все, что ловили моряки, готовилось без исключений. А в реке много чего водилось, начиная от рыб и заканчивая раками. Каждая приготовленная речная живность отличалась друг от друга как небо и земля.

— Тебе надо было поваром быть, — стоявший рядом Кайден наблюдал, как ловко Сержант переворачивает рыбу. — Смотри, какие таланты у тебя!

— Ха, ха, ха! — рассмеялся ему в ответ Сержант. — Возможно, я когда-нибудь построю таверну в небольшом городке, на окраине Средних земель, и буду там готовить в свое удовольствие, но до этого еще очень далеко. Так что, пока есть свободная минутка, мне хватит и этого, — перевернув еще раз рыбины и подождав немного, Сержант начал вытаскивать куски и укладывать их в железный котел.

Положив последний кусок, он свистнул в сторону носа, где компания вовсю уже гудела, и позвал на помощь, чтобы оттащить котел на нос.

— Пойдем, посидим в компании, — позвал он Кайдена. — Нам редко удаётся так беззаботно проводить время.

Кайден кивнул, соглашаясь, и пошел следом за Сержантом на нос нефа, где увидевший их Забрало, в приветствии вскинул кружку, прокричав:

— Налейте моим друзьям и боевым товарищам! Пусть они тоже отпразднуют мою победу! Стоявшие в дежурстве моряки с завистью смотрели, как поглощается пища и напитки, как громче становятся голоса сидящих на носу друзей.

Спустя несколько часов, Забрало храпел, развалившись на палубе здесь же на месте, а Сержант, лежа рядом, безуспешно пытался прекратить храп, тыкая локтем в бок Забрало, что было бесполезно.

Оставив попытки, Сержант отвернулся на другой бок, пытаясь заснуть. Неф неспешно плыл по реке сквозь вечерний туман, освещаемый закрепленными жаровнями. Большинство команды давно уже спали после прошедшего дня и вечера, где они все хорошенько набрались, празднуя безоговорочную победу Забрало.

Кайден, лежа на спине рядом с друзьями, смотрел, как над нефом проносятся небольшие летучие мыши, прислушиваясь ко всем звукам, которые раздавались на реке.

Сон совершенно не шел к нему, и оставалось только лежать, слушая реку.

Тахир же сидел на корме с закрытыми глазами, покачиваясь, шептал что-то на своем древнем языке, обратившись лицом на восток. Казалось, он разговаривал с кем-то или чем-то. Тон его голоса менялся время от времени, а стоявшие в отдалении моряки, делали

охранные жесты руками, слыша эти слова.

***

Проведя весь день в седле, Устин и Радим поздно вечером, наконец-то, решили отдохнуть, присмотрев небольшую поляну рядом с трактом, устроили привал. Устин распряг лошадей, оставив их пастись, занялся осмотром окрестностей, а Радим ужином, благо, собранных в дорогу продуктов хватало.

Чуть позже, сидя перед потрескивающим костром и неспешно доедая остатки ужина, Устин, стараясь максимально просто, рассказал Радиму все, что знал и что им предстояло сделать, опуская моменты, связанные с курганами, и кого им надо было ловить.

Парень был молод, может, не следовало его вот так окунать с головой во все, что происходит. Он сам-то еще совсем не верил, услышанному от отца Доминика, стараясь все уместить в голове.

— Значит, по вашим словам, мастер, нам надо поймать опасных преступников, которые вырвались не без помощи опытных наемников из заключения и являются опытными магами? — Радим посмотрел на Устина. — И их надо поймать живыми?

— Все верно, Радим. Все они враги Капитула и очень опасны, но им известны сведения, которые нам очень важны, поэтому надо брать их живыми.

Радим призадумался.

— По-моему, вы, все-таки, что-то не договариваете, мастер. Нет, конечно, я все понимаю, все это делается в тайне, иначе подняли бы всех в округе. Это-то и наводит на мысли, что-то не так. Я не то, чтобы боюсь или еще что, — Радим откусил кусок хлеба с сыром, запивая его водой из фляжки. — Но знай, я больше, мастер, мог бы лучше подготовиться, кабы знал, чего ждать от тех, кого мы будем ловить. Слишком много неясности, — Радим вздохнул. — Как бы это боком не вылезло. И нас что-то маловато, для поимки целого отряда. Двое всего лишь.

Хрустнула ветка, на освещенную костром поляну, вступили два темных силуэта.

— Нет, мой младший брат, вас уже не двое, — мужчина, сказавший это, кивнул головой в сторону Радима и повернулся к Устину.

— Меня зовут Окул, — протягивая ему руку, представился он.

Устин, совершенно не ожидая, что кто-то может выйти из леса прямо к ним, удивленно осматривал гостей. Высокий, молодо выглядевший мужчина, который с ним поздоровался и стоящий рядом с ним, загорелый, восточного типа, мужчина постарше. Оба они, казалось, появились из ниоткуда.

— Это, Авис, — мотнул Окул в сторону второго мужчины.

Одеты они были одинаково, в серые невзрачные одежды, и только, висевшие на поясах железные обереги, говорили о том, что эти люди были магами.

— Мы не смогли вас сразу догнать, когда пришли новости о случившемся. Мы были далеко отсюда. Если б дело было бы не таким срочным, я и мой брат Окул, шли бы гораздо дальше до вас. Так пришлось значительно потратить наши силы, чтобы нагнать вас, — Окул присел возле костра и с хрустом потянулся.

— Тяжелая поездка была. Мы думали нагнать вас в Крево, но вы, мастер Устин, — уважительно кивнул головой в его сторону Авис. — Вы человек военный и сразу видно, что ждать вы не любите. В тот же день, как вы все узнали, сразу же двинулись в путь без

промедления. Мы разговаривали с отцом Домиником, он сказал, в какую сторону вы поехали. Сразу хочу сказать, мы смогли определить, где находятся беглецы, и теперь знаем точно, куда они идут. И теперь, когда мы объединились, нам останется просто взять их.

Устин внимательно слушал сидевшего мага, рассматривая их обоих.

— Ваша сила, видимо, очень велика, раз вы смогли найти их, — ответил он. — Я рад, что Капитул дал в помощь вас. Вместе мы точно сможем поймать их.

— Как вы так тихо подошли-то, — Радим удивленно смотрел на двух магов, которые появились не понять откуда. — Я могу за тысячу шагов услышать, что происходит вокруг, а тут, просто ничего. Вы, как будто, только что появились из воздуха.

Окул и Авис, глянув друг на друга, улыбнулись.

— Я же говорю, пришлось значительно потратить силы, чтобы нагнать вас, — добавил Окул. — Мы шли не привычной вам дорогой. Но, главное, дошли вовремя.

Устин изучающе смотрел на них.

— Что есть, то есть, парень следопыт, и даже, если он не смог услышать вас, то я и подавно. Сразу видно, люди вы непростые, хотя, если честно, я ваши имена первый раз слышу. А ведь я знаю многих достойных людей, которые служат Капитулу.

— Мы подчиняемся лично Совету, мастер-наставник Устин, — ответил Окул, — наши имена вам ничего не сказали, и значит, это очень хорошо. Так как мы работаем во благо Капитула и истребили слишком много его врагов, наши имена обычно нигде не появляются в официальных рапортах.

— Ну, что ж, возможно, оно действительно к лучшему, — согласился Устин. — Тогда, давайте выпьем вина из запасов нашего общего друга Доминика и обсудим, что мы будем делать дальше.

— В принципе, план уже готов, — сказал Окул. — Мы с Ависом уже все решили, сейчас расскажем вам.

Устин поморщился на эти слова, но промолчал.

— Мы находимся в дне пути от реки Шуны. По ней сейчас как раз плывут наши беглецы. Чуть ниже к югу, река сужается и сужается достаточно, чтобы проходящие корабли можно было увидеть с берегов. Я и Авис остановим корабль с беглецами, постараемся обезвредить команду и наемников. Вам же необходимо обезвредить мальчика.

На этих словах, Радим встрепенулся:

— Мальчика? Какого мальчика?

Окул замолк и повернулся лицом к нему.

— Мальчик, беглец, это опасный маг и враг Капитула. Сила, которая имеется в нем, способна уничтожить все, что нам дорого. Ты не сказал ему?

Окул повернулся к Устину.

— Я не стал вдаваться в детали, — Устин передернул плечами.

— В детали, значит? — повторил Авис. — Возможно, ты правильно сделал. —

— Что-то много секретов на одно задание, — Радим угрюмо посмотрел на Устину.

— Да не грусти ты так, — Авис хлопнул его по плечу. — Меньше знаешь, лучше спишь. Зато представь, когда мы его поймем и привезем в Велиград. Ты будешь героем! — засмеялся он. — Так, на чем я остановился? Ах да, ваше дело мальчик. Взять его живым и невредимым. Не обращайте внимание ни на кого другого, это наше с Ависом дело.

— А если что-то пойдет не так? — спросил Устин. — Слишком все просто по вашим словам.

— Ты просто верь нам, мастер-наставник, — повернувшись к нему лицом, ответил Авис.

Его густо заросшее бородой лицо с серыми безразличными глазами, смотрело прямо в глаза Устина. И то, что в его глазах увидел Устин, не очень ему понравилось.

***

Кайден проснулся, и открыв глаза, смотрел на небо. Ночь была просто ужасной. Ему снились не очень хорошие сны. Вдобавок, из-за сильной влажности он часто просыпался, и смог заснуть он только под самое утро. Туман никуда не делся, а наоборот, он стал еще плотнее, а неф двигался в полной тишине. Исчезли даже звуки реки и, казалось, что они плывут посреди большего серого ничего.

Все уже проснулись, сидя на корме, доедали остатки вчерашнего ужина, обсуждая отвратительную погоду и сырой туман, который каплями оседал на их одежде. Кайден, завернувшись в плащ, подошел к друзьям.

— Что-то погода совсем испортилась, а командир? — поприветствовал его Забрало.

— Держи, взбодрись, — он протянул Кайденому кружку с заваренной листьями водой.

— Там много чего добавлено, конечно, горчит поначалу, но просыпаешься махом, весь сон выбивает и сразу полон энергии

Забрало отдал кружку и спросил стоящих рядом Сержанта и Тахира:

— Может и вам тоже налить? -

— Нет, спасибо, — ответил Тахир, — мне не нужно. -

— Ну да, — хмыкнул Забрало. — Сержант, а ты как, будешь? -

— Давай, — ответил он. — Взбодриться не помешает при такой погоде. -

— Никто не знает, почему при таком густом тумане мы продолжаем плыть и до сих пор не встали на стоянку? — спросил Кайден у всех присутствующих.

— Капитан вроде бы говорил, что вот-вот будет нормальная стоянка и нужно чуть-чуть потерпеть, — ответил ему Сержант.

— Ну, что ж, — вздохнул Кайден, — подождем, хотя, если честно, я уже начинаю скучать по твердой земле.

Сержант понимающе улыбнулся на его слова.

Даже на моряков напала вялость. Они еле-еле двигались по нефу, нехотя делая свою работу. Капитан стоял на палубе и настороженно смотрел по сторонам, пытаясь хоть что-то разглядеть по сторонам.

Густой туман окружил их со всех сторон, течение реки замедлилось и неф тоже едва полз по воде. Сплюнув за борт, капитан пошел в сторону кормы и уже хотел отдать приказ вставать на месте, как в ту же секунду неф резко остановился на месте, из-за чего все, что было на палубе, включая людей, полетело по инерции вперед.

Раздался хруст ломающихся досок и острые каменные клинья ударили снизу из-под воды, пронзив насквозь в нескольких местах неф, пригвоздив его на месте. Капитану не повезло, его пробил насквозь один их клиньев, и он повис на нем, пытаясь руками сняться с него, но через некоторое время, прекратив попытки, обмяк.

По палубе нефа, как будто прошел ураган. Из-за резкой остановки все было засыпано кусками и обломками. Кто-то лежал, придавленный, и стонал, зовя на помощь, кому-то не повезло, и он лежал уже мертвый. Несмотря на произошедшее, Кайден быстро

сориентировался в ситуации и скомандовал друзьям:

— Сержант, прикрывай Тахира, ни в коем случае не отходи от него! Забрало, попробуй найти целую лодку и спускай ее на воду. Я найду наши припасы и оружие, после подойду к вам.

Сержант и Забрало согласно кивнули и занялись делом. Раздался новый хруст, каменные иглы снова начали пробивать, итак, уже разбитый остов нефа.

Туман не расходился, а нанизанный на каменные иглы неф, казался подушечкой для иголок, утыканный ими со всех сторон. Забрало нашел целую лодку, спустил ее на воду, принимая на руки Тахира от Сержанта, который одновременно отпихивал от борта оставшихся членов команды, норовящих залезть в лодку.

Оттолкнув очередного моряка, Сержант прыгнул в лодку и тот же момент, издавая низкое гудение, рассекая туман, откуда-то с берега, медленно вращаясь пришел зеленый сгусток энергии. Как будто бы кто-то кинул бумеранг, и тот разрезал пополам сразу несколько моряков. Половинки тел начали падать в воду рядом с лодкой, подымая небольшие волны, и моряки, стоявшие на нефе, увидев это, с криками начали прыгать в воду.

Следующая вспышка зеленого цвета разворотила корму нефа. Кайден подбежал к борту, покидал, собранные в рюкзаки вещи в отплывающую лодку, прыгнул в воду. Забрало схватил его за шиворот и буквально втянул его в лодку, чуть не сломав ему позвонки. Гребя веслами, Сержант направил лодку прочь от горящего зеленым огнем нефа, оставляя его позади.

— Прости командир, — Забрало с огорчением оглянулся на Кайдена. — Иначе не смог бы тебя вытащить —

— Да, ничего, все нормально, — Кайден потирал гудящую шею. — Все живы, здоровы?

Раздался свист и тяжелый арбалетный болт пробив насквозь небольшой борт лодки, воткнулся в ногу, сидящему Забрало. Тот заревел от боли, и вытащив со дна лодки лежащий щит, прикрылся.

И вовремя. Еще один железный болт влетел точно напротив его лица, пробив щит насквозь. Сержант греб, как сумасшедший. Проблема была в том, что он не видел ничего в этом тумане и плыли они наугад.

Тахир, прикрытый со всех сторон телами мужчин, выглядел особенно жалко. Маленький десятилетний мальчик, озирающийся по сторонам. Но это только со стороны выглядело так. Тахир встал на ноги, вытянув руки в стороны, что-то прошептал и потом легонько дунул. Туман разметало сразу, открыв все, что было сокрыто в нем.

Буквально в паре метрах от них стояла лодка, в которой находились двое человек. Молодой парень, взводивший арбалет и среднего возраста мужчина, сидевший на веслах и гребя в их сторону.

Увидев, что их заметили, он бросил весла, достав со дна лодки круглый щит с мечом, приготовился к бою.

На довольно близком уже берегу, стояли еще два человека, сцепив руки и закрыв глаза, а их железные обереги на поясах светились зеленым светом. Перед ними формировалась очередная зеленая субстанция. Она, потрескивая крутилась в воздухе и издавала низкое гудение.

— Я убью тебя! — заревел Забрало, увидев парня с арбалетом.

Тот, зарядив арбалет, направил его в сторону Забрало и спустил курок. Болт воткнулся в щит, не причинив вреда Забрало. И тут лодки столкнулись.

Устин, обрушил удар своего меча на Кайдена, который который отбил его своим, и

резко пригнувшись, ударил другой рукой с кинжалом прямо под щит Устина, заставив того пошатнуться назад и упасть прямо на Радима. Кайден уперся своим мечом в лодку противника, пытаясь оттолкнуть ее.

Зеленый сгусток энергии сформировался, Авис и Окул тут же открыли глаза. Увидев две сцепившиеся лодки и дерущихся на них людей, они переглянулись, пуская сферу прямо в них.

Медленно летящий в сторону лодок сгусток зеленой энергии, заметили все, и прекрасно понимая, что спрятаться им негде, застыли в немом ожидании. Тахир повернулся в сторону стоящих магов на берегу, сжав левую руку в кулак, закрыл глаза и резко разжал ее. Маленький пылевой вихрь появился прямо вокруг Окула, крутясь вокруг мага, начал сжиматься. Вращаясь все быстрее вокруг Окула, он стал чернеть, и касаясь Окула, резал, как острая бритва. В течении минуты вихрь уже плотно прижался к магу, разрезав его на множество маленьких кусочков. Окул перестал существовать буквально за пару минут, оставив после себя лужу крови и больше ничего. Вихрь же просто растаял в воздухе.

Сфера, уже почти настигнувшая цель, резко пошла в сторону, упала в воду, а потом взорвалась, заливая водой людей в лодках попеременно с клубами пара. Авис, оставшийся один, медленно отошел от останков собрата, сел на берегу напротив лодок. Не обращая внимания ни на что, он склонил голову вниз, и перебирая обереги снятые с пояса, стал выкладывать определенную фигуру прямо на траве перед собой. Воздух над ним задрожал, как будто мираж, и сидящий Авис начал плавиться, словно воск, который тает под огнем. Черты лица его начали оплывать, и фигура мага плавно оседала на землю.

— А вот это уже очень плохо, — сказал Тахир.

На его детском лице, обычно безмятежном, стала проявляться тревога.

— Он призывает на помощь уж очень серьезные силы, он отдает свое тело богу, которому служит, Лестнику, а тот взамен переносит часть себя сюда. Я же сейчас использовал все, что успел накопить, пока мы отдыхали в дороге. Мне нечего сопоставить ему.

— И что же нам делать? — спросил Кайден, тяжело дыша.

— Я не знаю, — покачал головой Тахир.

Наступило некоторое затишье. Все, включая Устина с Радимом, смотрели на берег, наблюдая, как из оплывшей фигуры Ависа начинает формироваться что-то другое.

Была видна лежащая фигура, окруженная зеленым сиянием. Она начала потихоньку двигаться, крутя оплывшей человеческой головой. Повернувшись в сторону лодок, существо увидело людей и открыв рот заревело. Тело еще полностью не сформировалось, оно, помогая себе руками, пыталось встать. Раздался щелчок спускаемого арбалета, и тяжелый болт точно вошел в лоб, пытавшемуся встать на ноги, существу.

Кайден удивленно обернулся в сторону второй лодки и увидел, как парень, что в них стрелял, судорожно взводит арбалет еще раз, прицеливается и стреляет еще раз. Второй болт входит точно в район сердца, пытавшемуся встать существу, с торчащим болтом во лбу, отбрасывая его назад. Упав на спину, оно остается лежать, изредка подергивая ногами.

Слишком быстро произошли события, и все находившиеся на лодках, застыли в молчаливом оцепенении, пытаясь воссоздать, что сейчас произошло.

— Это что сейчас такое было? — Забрало прервал затишье, закрутив головой из стороны в сторону, кидая взгляд то на берег, где лежало мертвое тело существа, то на лодку, где стояли Устин и Радим.

— Он же на вашей стороне вроде бы? — переспросил он у них.

— Это как так получается? Ты, парнишка, — Забрало ткнул пальцем в Радима, — так развлекаешься, да? Стреляешь из арбалета в кого захочется, я так понял, по настроению? -

— Ничего я не развлекаюсь, — угрюмо ответил Радим. — Такая тварь не может быть нашим союзником, и потом, они хотели нас убить. Всех, — добавил он.

— Успокойся, Забрало, — сказал Тахир. — Парень сделал правильный выбор, он спас нас всех.

— И что теперь? — спросил Сержант

— Маги на берегу точно хотели нас убить. Неф уничтожен, эти двое, — он качнул головой в сторону Устина с Радимом, — по-моему, явно тоже хотели не дружить с нами.

— Я думаю, нам надо всем добраться до берега и поговорить, — предложил Тахир. — Что скажете? — он обратился к, стоящему во второй лодке, Устину. — Я думаю, вы не будете на нас нападать, после того что сейчас произошло?

Устин, уставши посмотрел на говорящего мальчика, и увидев, что остальные на люди на лодке молчат, сказал:

— Нет, не будем, — убирая меч и укладывая щит в лодку, сказал он.

— Радим, убери арбалет, — сказал он стоящему парню, который так и держал свой арбалет взведенным.

— Ну, значит, плывем на берег, — ответил Тахир, и расцепив лодки, они поплыли на берег.

***

Вытащив лодки на берег, Сержант помог Забрало добраться до травы, где уложив его на землю, принялся вытаскивать застрявший в ноге болт. Забрало сжимал зубы от боли и не больше, только зло косясь в сторону стоящего Радима.

Кайден с Тахиром пошли к мертвому существу, бывшее ранее Ависом. Сюда же подошли Устин с Радимом

— Оно точно мертво? — спросил Радим, осматривая труп.

— Да, оно мертво, ты очень вовремя выстрелил юноша, — ответил Тахир.

— Сформировалась только физическая оболочка, сила божества, которому служил этот маг, не успела войти в него. Если бы он успел, то, скорее всего, мы бы все сейчас были бы мертвы.

Устин смотрел на говорившего мальчика.

— Неужто, это и есть то древнее создание, о котором говорил Доминик? Ты легко разогнал туман, наложенный магами на несколько часов, и уничтожил одного из них. -

— Сила божества, говорите вы? — переспросил Устин. — Я никогда не видел ничего подобного, а я повидал не мало. Эти люди, два мага, они присоединились к нам в дороге. Все вместе мы служим Капитулу. Был отдан прямой приказ схватить вас и привезти в Велиград. Не всех, конечно, только тебя, — он посмотрел на стоящего Тахира

— Остальных убрать, — Кайден быстро взглянул на Устина.

— Но что-то изменилось, пошло не так Я заметил, и теперь вы изменили свое мнение, решившись обратиться против своих союзников.

— Вы видели, что они делают? — угрюмо спросил Устин. — Я хоть и служу Капитулу, но свою голову подставлять вот так не собираюсь. Радим сделал правильный поступок, — он

кивнул головой в сторону Радима, который стоял с арбалетом за спиной и с удивлением рассматривал лежащий труп.

— Вы понимаете теперь, что с вами сделают? — продолжил Тахир.

Устин поморщился на его вопрос и сказал:

— Когда мне все объяснили, говоря, что надо сделать, все было кристально чисто и понятно. Когда появились эти два человека, которые уже знали, где вы находитесь и объясняли, что надо делать, я пробовал задавать вопросы. То, что они ответили, мне не понравилось, но я смолчал. Все мы служим Капитулу, люди разные, только это не повод нарушать приказ. Когда мы приближались к вам, я уже был настороже, они держались отчужденно, в стороне, общались только между собой. Обычно, когда отряд находится на задании, все максимально прозрачно, все знают, что делать, а тут было не так. И когда они нанесли удар по всем здесь находящимся, включая нас, я принял решение и отдал приказ Радиму бить на поражение. Тем более, явно, это существо уже перестало быть человеком по имени Авис.

— Вы на удивление открыто говорите с теми, кого хотели недавно убить, — сказал Кайден. — Это делает вам честь, конечно, но что будем делать со всем, что произошло и происходит? Вы посланы убить нас, мы благодарны вам за помощь, и если хотите, можно считать, что этим вы принесли извинения за попытку нашего уничтожения. -

Кайден криво улыбнулся.

— У меня по-прежнему приказ доставить вас в Велиград, — обратился Устин к Тахиру. — Ведь это вы тот, кто вышел из курганов? Тот, кто присутствовал при создании нынешнего привычного нам мира? Тот, кого пленил давным-давно наш бог Лестник? Я должен доставить вас в Велиград.-

Тахир рассмеялся при этих словах. Смех мальчика разнесся над берегом, заставив обратить внимание всех присутствующих тут людей.

— Как все прозвучало-то! По-военному. Для вас это в порядке вещей, главное выполнить приказ, да? — сказал он после того, как насмеялся вдоволь. — Я так понимаю, что ваши правители, или кто там у вас, сказали вам далеко не все, и что сказали, не совсем является правдой. Позвольте, я вам расскажу правду, а вы уже после этого решайте, пленить меня или нет — при этих словах в глазах Тахира вспыхнула черная вспышка, закрыв черной пеленой его белки, и так же быстро исчезла. — Или, после того как я расскажу вам историю, вы пойдете своей дорогой. Люди, которые со мной путешествуют, уже частично знают правду, — Тахир кивнул в сторону Кайдена, Сержанта и Забрало. — Они, за некоторую плату, согласились меня сопровождать, и сделали это добровольно. И они же поклялись меня защищать, потому я не думаю, что у вас безболезненно получится меня забрать. Советую выслушать меня, прежде чем делать какие-то опрометчивые поступки. Вы уже нарушили приказ, убив своего союзника. Вас за это по голове не погладят, тем более, они были не простыми солдатами. Один из них явно имел контакт с Лестником напрямую. Так или иначе, просто выслушаете меня.

Устин в ответ только смог кивнуть головой и дал сигнал, стоящему рядом Радиму, расслабиться. На самом деле он был даже рад что все пошло так, потому что совершенно не знал, что ему делать дальше.

— Только сначала сожгите труп вашего бывшего союзника, а потом отойдём отсюда подальше. Думаю, ваш Лестник, как он себя называет, — усмехнулся Тахир, — знает, что вы его предали, и вся его затея с поимкой меня, провалилась. Он уже направляет в нашу сторону

кого-нибудь, — Тахир сделал заминку, призадумавшись — Ну, или что-нибудь, — договорил он.

***

Спустя несколько часов весь отряд отошел вглубь леса достаточно, чтобы не видеть дым, идущий от костра, в котором сожгли останки Ависа. Расположились возле небольшого ручья, Сержант аккуратно помог раненому Забрало присесть возле поваленного дерева, и пошел набирать воды для котелка, чтобы вскипятить ее для промывки в дальнейшем рану от арбалета Радима.

Забрало же, опершись о дерево, то и дело бросал яростные взгляды на Радима, вынуждая того отводить в сторону взгляд. Разожгли костер, и все, усевшись кругом, приготовились слушать Тахира. Умостившись на возвышении, он оглядел отряд по очереди.

— Я не буду рассказывать вам все, это займет слишком много времени, — начал разговор Тахир. — Скажу сразу, вас обманули и обманывают сейчас тоже, — он прямым взглядом посмотрел на сидящего Устина. — Ваш бог Лестник, пленил меня давным-давно, в те времена он носил другое имя, и у него не было еще такой власти, как сейчас. Меня, моих братьев и сестер предали, близкие мне люди. Только с помощью предательства, Лестнику, и таким же, как он удалось заключить нас в неволе. Я и моя семья, мои братья и сестры, принесли очень давно в этот мир магию людям. Мы были первыми, кто ее взял из смертных, мы же дали этот дар тем людям, кто приходил к нам. До этого, почти все, кого вы знаете под именами нынешних богов, управляли нашим миром. Они решали, как жить и как умирать людям. И никто не мог им противостоять. Они жили среди людей, им поклонялись, им приносили кровавые жертвы. В их честь строили громадные храмы, они вершили судьбы целых народов. Но потом, появились мы, обычные люди, которые сровнялись по силе с ними. Дар магии, полученный нами, дал все для того, чтобы им противостоять. И, конечно же, — Тахир горько улыбнулся, — Кому захочется потерять власть? Мы только учились в понимании магии, а они жили с ней тысячелетиями, и многим из них не понравилось, что с нами произошло и как мы начали распорядиться полученной силой. Они не пытались с нами поговорить об этой, не хотели признать нас равными с ними, а наоборот, они скрытно копили силы, чтобы напасть и уничтожить нас. Когда мы только более-менее начали понимать, что мы можем сделать с миром, в котором жили тогда, они напали. Наш город Анджун был окружен со всех сторон, они привели тысячи воинов, призвали магических существ, но не могли ничего сделать. Не смогли пройти за его стены. Мы хорошо защищались. И, как я сказал, нас предали, предали те, кого мы приняли в семью. Нас не смогли убить и поэтому пленили и увезли сюда, в ваш край, где мы не могли дотянуться до Источника, чтобы освободиться. Для нас построили эту тюрьму, эти курганы, и похоронили нас на сотни лет. А ваши боги, как вы их называете, они и по сей день правят вами, управляют, так чтобы вы и не знали, и не понимали ничего. Ваш Капитул, созданный якобы для изучения и распространения среди людей магии, много вам дал понять? — Тахир прервался и обвел взглядом сидящих. — Ваша магия не помогает людям. Вы связаны обетами, связаны сводами законов, вы не знаете этого, не чувствуете. Я наблюдал за миром все это время, пока находился в заключении, и сердце мое переполнилось горем. Я вижу, что

вас опутали со всех сторон, и наконец-то, те, кто помог нас пленить, они же и освободили меня, идя на поводу своей жажде власти и желания получить больше того, что у них есть. И сейчас я хочу всего лишь открыть правду и вернуть всем людям свободу от этих ложных богов, тех, что стоят в тени и управляют вами. Я сказал вам лишь то, что сейчас вам надо знать, — Тахир встал и, оглядев всех, направился к ручью. — Я дал вам выбор, теперь ваше дело, как с этим поступить. -

Сидящие вокруг костра люди, зашевелились, Кайден встал, и повернувшись к Устину и Радиму, сказал:

— Вы слышали его, я не спорю мы всего лишь наемники и отрабатываем плату, охраняя его. Нас мало касаются дела стран и правителей, мы люди простые, но я не думаю, что он все говорит, что бы спасти себя от вас. Скорее наоборот — усмехнулся он

Устин молча кивнул головой, подзвав Радима, они отошли в сторону. Они долго переговаривались друг с другом, и, наконец, пришли к решению. Устин подошел к сидящим возле костра Кайдену и Тахиру, произнеся:

— Твои слова заставили пошатнуться мою веру во много вещей, то, во что я верил, уже не кажется теперь мне таким незыблемым. И, тем более, хладнокровное предательство магов, которые пошли с нами, подтолкнуло меня к невыполнению этого приказа. Мне надо разобраться во всем этом. Пускай я и не очень высокого ранга среди Капитула, но и не новобранец.

На эти слова Тахир одобрительно качнул головой, и молча продолжил пить из маленькой кружки.

— Хорошо, что вы пришли к такому мнению, и дело не дошло до кровопролития. Но, что вы намереваетесь делать дальше? — спросил Кайден у Устина.

— Я поеду к наставнику Доминику. Он мой друг и он же дал мне это задание от имени Совета Капитула. Я расскажу ему, что услышал от вас и потребую ответы, — ответил Устин.

— И я прошу прощения за то, что напал на вас, раня вашего друга, — склонил он голову.

— Удачи вам, — Тахир допил свой чай и внимательно посмотрел на Устина. — И будьте осторожны со своим божеством, помните мои слова. -

Устин еще раз поблагодарил Тахира, и позвав Радима, они направились в сторону, виднеющейся вдалеке, реки.

— Парнишка! — прокричал, вслед уходящим, Забрало. — Ты должен мне за мою ногу! — ухмыльнулся он. — Если еще увидимся, за тобой должок!

Радим, услышав это скрипнул зубами, и повернувшись, побежал догонять Устина.

— У вас слишком много врагов, Тахир, — глядя вслед уходящим Устину и Радиму, сказал Кайден. — И так, как вышло сейчас, получится далеко не с каждым. -

— Ваша правда, Кайден, — ответил ему Тахир. — Нам повезло. В голове Устина давно зрело недопонимание того, как он живет и чем он занимается. Эти события, как бы это не звучало, идеально подтолкнули его к правильному выбору. Иначе, все бы закончилось по-другому. -

— Если бы не его напарник с арбалетом, мы здесь не стояли, — добавил, сидящий возле костра, Сержант.

— Случайное стечение обстоятельств очень хорошо сыграло нам на руку. —

— Случай, это великая сила, — добавил Тахир. — Но, ты прав, я не ожидал, что кроме Сестер кто-то еще так быстро найдет меня, — ответил он Кайдену.

Сержант пошевелил угли в костре, заставив сноп искр вырваться высоко вверх, сказал:

— До Майбы отсюда день пути. Забрало ранен, конечно, но ходить он сможет, чуть-чуть отдыха нам всем и сможем выдвигаться.

***

Спустя день, они, выйдя на широкий тракт, наконец, дошли до Майбы, главного порта Средних земель, связывающих все проходящие торговые пути между двумя материками.

Поднявшись на высокий холм, перед ними открылся вид на, стоящий в низине, большой город, он же и являющимся портом. Окруженный со стороны суши большими каменными стенами, а со стороны моря, мощным флотом из кораблей, Майба внушал уважение.

Никому не подчиняющийся и управляемый советом, состоящим из бывших купцов, город сам устанавливал здесь правила для всех, кто был заинтересован в торговле с Восточным материком. Бесконечный поток людей, тележек и скота тек, как река, в город и из города через громадные ворота, и только на ночь ворота закрывались, давая небольшую передышку пропускающим людей стражам.

— Ну, вот, мы и пришли, — осматривая город и текущий поток людей, сказал Кайден. — Забрало, ты как? — окликнул он хромающего солдата, присевшего на пенек возле дороги.

— Да, нормально, — махнул он рукой. — Бывало и хуже. Все равно, мы уже пришли, так что можно и посидеть, так сказать.

— Что будем делать дальше? — спросил, стоящий с ним рядом, Тахир. — Море рядом, чувствуете запах? — потянул он носом, дующий со стороны моря на холм, ветер. — Так приятно. Я море видел только два раза за свою жизнь, и оба раза запомнились мне навсегда, так как после них, моя жизнь очень сильно изменилась. —

Кайден посмотрел на него с высоты своего роста.

— Все никак не могу привыкнуть к тому, что я говорю со взрослым человеком, а не с мальчиком. Нам надо найти крепкий корабль с хорошим капитаном и командой. Для этого нам понадобится Сержант и его знания кабаков в Майбе. Когда-то он служил здесь и провел много времени, протирая зад в здешних тавернах. Я ведь прав, Сержант? — крикнул он, сидящему рядом с Забрало, Сержанту.

— Да, прав, прав, — проворчал он в ответ — Хоть я и давно здесь не был, думаю, особо ничего не поменялось. Товаров у нас нет, на бандитов мы не похожи, так что через ворота, думаю, пройдем без проблем. Скажем, если что, что везем сына какого-нибудь местного купца с учебы, с Велиграда. Пропустят махом.

— Тогда, отлично, — улыбнулся Кайден, — Ну что, отдохнули? Двинулись?

Отряд начал спуск с холма, обходя двигающиеся тележки, запряженные лошадьми и большие отряды людей, которые искоса поглядывали на них, но ничего не говорили.

Через ворота в город они прошли без проблем. Пропускающий многолюдную толпу сержант стражи, мельком глянул на них, не увидев ничего странного, махнул рукой, пропустив их.

Небольшая площадь перед воротами, забитая народом, быстро закончилась, а дальше их встретили узкие улочки с такими же узкими, тулящимися другу к другу, домами с запахами готовящиеся еды, людскими отходами и редким дуновением свежего ветерка с моря.

Купив пару яблок у уличного торговца, Забрало кинул одно Тахиру, и захрустев своим,

прихрамывая двинулся за Кайденом с Сержантом, которые, переговариваясь друг с другом, уверено шли по улице вперед.

Пройдя хитросплетения из лабиринтов улиц, они вышли ближе к порту, где жилые дома исчезли, уступив дорогу всевозможным торговым складам, корабельным верфям и тавернам, являющимся наполовину гостиницами, вперемешку с публичными домами, моряки со стоящих кораблей отдыхали после долгих дней в морских путешествиях.

Отойдя в сторону и пропуская очередную телегу, груженную мешками и охраняемую парой ребят, выглядящих, как настоящие головорезы, Забрало ругнулся и спросил идущего впереди Сержанта.

— Нам долго еще пробираться через эти трущобы? Сначала улицы, воняющие дерьмом, теперь вот это. Я не то, что бы переживал, но на нас уже поглядывают местные. Забрели мы в какие-то настоящие трущобы.

Сержант оглянулся и ответил:

— Нам нужен капитан, который согласится нас перевезти тихо и без шума. А для этого нельзя так просто взять и зайти в первую попавшуюся таверну и договориться. Осталось недолго, скоро уже придем. —

Забрало только вздохнул на его слова, и похрамал дальше. Завернув за очередной угол, они вышли к небольшому зданию в два этажа. Перед входом стояли несколько моряков, обсуждая свои дела. Не обращая внимания на подошедших, они расступились, пропуская ко входу в таверну.

Над узким дверным проемом болталась табличка с тусклым изображением быка, вставшего на задние ноги. Пройдя внутрь, они оказались в большом помещении, забитым просто под завязку людьми, явно имеющими отношение к мореплаванию.

Кого здесь только не было. Сидящие отдельно ото всех, хорошо одетые офицеры со значками регулярной армии Велиграда на рукавах, и обычные матросы всех цветов кожи. Здоровые, как медведи, северяне, сидели вместе с, покрытыми татуировками, выходцами из Восточных земель. Там были и люди с черной, как смоль кожей, и более южные народы с длинными бородами, украшенными цветными косичками. И все они говорили, шумели, пили и ели, создавая типичный, для таких мест, шум.

***

Сержант уверенно шел по залу, уворачиваясь и отодвигая в сторону, мешающих пройти, матросов. Кайден, Тахир и Забрало, отойдя к стене вглубь таверны, остались ждать, оглядывая гудящий ульем зал.

Подойдя к большой огороженной стойке с выходом на кухню, в которую, то и дело, сновали туда-сюда работники таверны, Сержант обратился к хозяину таверны, большому и грузному мужчине. Он в это время стоял и отчитывал одного из своих работников, а молодой паренек, стоял, виновато опустив голову.

— Эй, уважаемый! — обратился Сержант к хозяину. Тот, не обращая внимания, продолжал разнос. — Хозяин, — обратился уже громче, Сержант. Тот махнул рукой, показывая, чтобы подождал. Тут уже Сержант громко рявкнул, заставив обернуться выходящих из кухни помощников. — Рядовой Госли! Ты сейчас пойдешь во внеочередной караул, охранять сон твоих товарищей по службе, если немедленно не обратишь на меня

внимание! -

Здоровенный хозяин таверны медленно обернулся в Сержанту, и увидев его, широкая добродушная улыбка разошлась по его лицу.

— Мастер сержант! Ваш голос я запомнил на всю жизнь. Как будто снова вернулся в то время, когда служил под вашим начальством. Черт, я сразу вспомнил, те времена! — он захохотал и крепко пожал руку Сержанту. — Какими судьбами в наши края? — спросил он. — Последний раз мы виделись, когда я только начал управлять этим заведением. —

— Да, уж, — сказал Сержант. — За это время ты, Госли, сильно раздобрел на местной кухне. Ну, я и так знал, что это твое. Сразу, как ты поступил под мое начальство и тебя поставили первый раз дежурным по кухне.

— Да ладно вам, мастер сержант, — смущенно ответил ему Госли. — Лучше вас никто не готовил всегда, вы многому меня научили. -

Сержант усмехнулся, глядя на бывшего подчиненного, и продолжил:

— Мне нужен наш общий знакомый, владелец одного неприметного корабля, который возит с Восточного материка определенного вида товары в обход официальных властей Майбы, — Сержант повернулся в сторону зала, и оперся на стойку, где громоздились пустые и полупустые бутылки непонятного содержимого, вперемешку со стаканами. — Мне нужно от него кое-что, Госли, это важно. —

— Я понял вас, мастер сержант, — ответил Госли. — Но придется его поискать. Сами понимаете, его не так просто найти. И договориться о встрече тоже надо будет. —

— Я не один, Госли, — Сержант мотнул головой в сторону, стоящих у входа, Кайдена, Тахира и Забрало.

— Передай нашему знакомому, что мне всего лишь надо добраться до земель Хидри, и все. Мне и моим друзьям. И если не сложно, пока идут поиски, ты можешь выделить нам комнату, что бы мы не светились тут в зале? Нас ищут. —

— Да, конечно. Это-то как раз и не проблема, — Госли подозвал стоящего помощника, и объяснив ему, что от него требовалось, повернулся к Сержанту. — На втором этаже вторая комната слева, сейчас ее приготовят, и можете отдохнуть. —

— Спасибо, Госли, ты очень помог мне. Я отойду к товарищам, объясню им все и вернусь обратно, хорошо? -

Сержант еще раз пожал руку своему бывшему солдату, направляясь в сторону друзей и Тахира.

***

Два дня они сидели в таверне, изредка поодиночке выходя в зал поесть и узнать общие новости. За это время Забрало с помощью Сержанта привел в порядок свою ногу и был очень рад этому. Он не любил выбиваться из отряда, мешая своей временной слабостью, даже если был ранен в бою.

Сержант, когда не занимался раной Забрало, часто проводил время на кухне со своим бывшим солдатом и подчиненным Госли, обсуждая былые времена, когда они служили в войсках.

Тахир часто просил Кайдена прогуляться по Майбе, и несмотря на то, что он был против, несколько раз, все-таки, они выбирались в город, изучая его

достопримечательности. И, конечно же, Тахир любил ходить смотреть на море, благо оно было рядом. Он часами стоял на пирсе, наблюдая, как корабли выходят или заходят в порт.

Тахир научил Забрало и Кайдена одной логической игре, в которую он играл у себя на родине, и они удовольствием играли в нее, стремясь выиграть один у другого, передвигая маленькие камешки по деревянной доске.

Ближе к обеду следующего дня Сержант поднялся в комнату, присев на край кровати и отодвинув здоровенные ноги лежащего Забрало, обратился ко всем:

— Госли нашел капитана корабля, который нам был нужен, мы ходили вместе на встречу с ним. У него в собственности небольшой когг, на котором он занимается контрабандой уже много лет. —

— Мы можем ему доверять? — спросил Кайден.

— Нет, не можем, — ответил Сержант. — Но он любит золото и перевезти на Восточный материк четырех человек, не составит для него проблемы. Тем более, мы как-то работали с ним давно, и он знает, что я из себя представляю, если меня пытаются обмануть. Мы обо всем договорились, цена устроила и его, и меня, так что сегодня ночью отплываем. Нас будет ждать провожатый от него возле таверны, потому, собираем вещи, и готовимся к путешествию по морю.

— Ну, наконец-то! — Забрало, развалившийся на кровати, с удовольствием потянулся всем телом. — Отдых — это хорошо, но я чувствую, как мне начинает это нравиться, так что очень вовремя нашелся этот капитан. —

Ближе к полуночи они вышли из таверны, Сержант попрощался с вышедшим проводить их, Госли, благодаря его за все, что он сделал.

— Да ладно вам, мастер сержант, — махнул рукой он, — Вы бы сделали тоже самое для меня. Удачного вам ветра, и чтобы часто не бегали к борту, очищая свой желудок, — засмеялся Госли.

С другого угла таверны отделилась фигура в старом рваном плаще, и оглядывая всех, старый уже моряк, улыбнулся щербатым ртом.

— Все готовы? Собрались господа солдаты в путь-дорогу?

Увидев Тахира, его лицо вытянулось в удивлении.

— Мальчонку-то куда собрались везти? Путь неблизкий будет.

— Не твое дело, матрос, — оборвал его Сержант, — веди нас на корабль.

— Конечно, конечно, пойдемте, — прихрамывая на одну ногу, моряк повел их вдоль длинных одноэтажных зданий, избегая освещенных факелами мест и проходящей стражи.

Спустя некоторое время они вышли к пирсу, к которому было пришвартовано множество разнообразных кораблей. Вода тихо плескалась, а вокруг стояла полная тишина, изредка прерываемая всплеском мелкой рыбешки. Они двинулись, к стоящему вдалеке, коггу, освещаемому одним единственным фонарем.

— Нам сюда, — старый моряк осклабился в улыбке, пропуская вперед пассажиров.

Брошенный на пирс трап, закрипел под ногами, когда они начали подниматься на борт корабля. Как специально, ночь была совершенно темной. Луна оказалась закрыта тучами и ничего не было видно. На палубе их встретил капитан корабля, небольшого роста со смуглой кожей, и с покрытыми оспинами, худым лицом, явно выходец из Восточных земель.

— Добро пожаловать на борт, господа, — поприветствовал он их. — Сержант, — он кивнул отдельно головой смотрящему на него хмурому Сержанту. — Пройдемте со мной,

места у меня немного, кают отдельных нет, но я выделил для вас место в общей каюте, сейчас покажу.

Идя впереди всех неторопливой расслабленной походкой, крутил в руках небольшой кинжал. Дойдя до трюма, по скрипучей лестнице, все начали спускаться вниз, все так же в полнейшей темноте, и только лампа на палубе корабля тускло освещала спуск вниз.

Спустившись вниз, капитан обернулся назад, посмотрев на отряд, и неожиданно резко ускорил шаг, оставляя всех позади себя. Ярко вспыхнули факелы, заставляя остановиться, ослепленных, Кайдена и Сержанта. Забрало и Тахир еще спускались по лестнице, а старый матрос, шедший позади всех, вытащил из-за пояса маленькую короткую дубинку, ударив ею по затылку Тахира.

Тот, потеряв сознание, начал падать вниз, и если бы не Забрало, подхвативший его обмякшее тело, то, скорее всего, переломал бы себе все кости. Из глубины трюма с нацеленными на них арбалетами, вышли несколько моряков, а капитан корабля, стоящий за их спинами, кивнул головой, дав знак матросу, который ударил Тахира.

Тот, подняв голову, свистнул, в трюм начала спускаться остальная часть команды, вооруженные и готовые к бою, если окруженные Кайденом с друзьями вздумают напасть.

— И что это значит? — спросил он.

Сержант со злостью глядя на капитана и окруживших их моряков, молчал, держа побелевшей от напряжения рукой, свой короткий меч за поясом. Забрало же аккуратно держал тело Тахира без сознания, потому стоял, ничего не делая.

— Тут такое дело, — вышедший вперед капитан корабля, криво ухмыльнулся. — Не обижайтесь, но за вас дают очень много денег, а золото я люблю и мои ребята тоже.

Стоявшие вокруг отряда матросы, не убирая оружия, заушмылялись.

— Кто дает? — спросил Кайден.

— Да, — поддержал его Сержант. — Кто платит вам столько, что ты готов пожертвовать своей репутацией ради этого?

— О, — протянул капитан корабля, — не волнуйтесь за мою репутацию. Награды за вас хватит, чтобы безбедно жить до конца моей жизни, ни в чем себе не отказывая. Сестры, знаете таких? Думаю, да, — увидев, как напрягся Кайден. — Они и платят, но скоро с ними сами увидите,

— Закройте их в клетку, а мальчонку связать по рукам и ногам, рот с глазами завяжите. Мне сказали, что он очень опасен — обратился он к стоящим морякам. Он посмотрел на мальчика — Хотя чем может быть опасен, непонятно -

Кайдена с друзьями повели в тут же стоящую железную клетку, и забрав все оружие и припасы, закрыли дверь на замок, оставив двух моряков дежурить возле нее. А Тахира, все так же находящегося без сознания, унесли на палубу в каюту капитана.

Сидящий на полу Сержант обратился к Кайденому

— Я не думал, что так получится, он, конечно, тот еще проныра, но репутацию свою держал и особенно с теми, с кем работал. А тут вот как вышло, — Сержант тяжело вздохнул.

— Да кто же знал, что Сестры так быстро разберутся, что к чему? — Кайден прислонился к решетке

— Тахир предупреждал. Конечно, мы тоже хороши, расслабились. Значит, Сестры знают, обо всем, и то, что он жив тоже. Но я не думаю, что нас так быстро доставят к ним. Скорее всего, точка обмена будет не в Майбе, а где-то за ней на одном из безлюдных берегов, либо где-то в море. Значит, в запасе у нас есть день точно, что-нибудь придумаем.

— Конечно, придумаем, — Забрало хрустнул костяшками пальцев. — Ты только скажи, и я решетку эту выломаю на раз-два. Там пол весь гнилой, где она закреплена. -

— Нет, нет, не сейчас. Нам надо обдумать дальнейший план, вплоть до мелочей. Тем более, они сейчас все напряжены и ожидают от нас что-нибудь подобное, пусть расслабятся, — Кайден тоже сел на пол, прикрывая глаза.

Забрало, посмотрев на своих товарищей, вздохнул и лег прямо на пол, заложил руки за голову, при этом проговорив:

— Я бы, прям сейчас, выломал бы эту решетку, а потом сломал бы шеи этим двум задохликам, — он кивнул в сторону стоящих у клетки моряков, заставив злобно посмотреть на него при этом. — Что смотрите, только и можете со спины нападать — он плюнул через решетку в их сторону.

Вышедший из Майбы когг с пленниками, взял курс вдоль берега в южную сторону от города. Кайден был прав, встреча с Сестрами была назначена на берегу, и капитан подгонял команду, чтобы быстрее достичь назначенного места. Кайден открыл глаза и проснулся, рядом сидевший Забрало, увидев открытые глаза, поприветствовал его:

— Командир?

— Долго мы плывем? — спросил тот.

— Да, уже утро, — ответил Забрало. — Сколько проплыли, я не знаю, но думаю, много уже.

По лестнице спустился матрос с подносом в руках, на котором лежала буханка хлеба и кусок сыра, а также кувшин с водой. Следом за ним шел капитан корабля. Подойдя к клетке и открыв дверцу, моряк занес поднос, и оставив его, ушел.

— Это лично от меня, — улыбаясь, сказал капитан.

— Мне не хотелось, чтобы вы сдохли по дороге, пока мы плывем на встречу. Да и как-никак, мы вместе дела делали, Сержант, да? У меня, все-таки, есть совесть, хоть и мало, — захохотал капитан. — Жалко, конечно, что именно мне вы попались, но так уж вышло. Среди всех, кто согласился вас поймать, Сестры особо отметили меня. -

— Капитан! — кто-то просунул голову в трюм с палубы. — С берега вышел корабль и идет прям нам наперерез

— Какой корабль? — капитан развернулся и быстро полез по лестнице вверх. Обернувшись, он крикнул дежурившим морякам: — Глаз с них не спускать! — и захлопнул люк трюма.

— Ну, вот, — проговорил Сержант, — Если это такие же, как и наш капитан, что вполне вероятно, то мы окажемся в такой же ситуации. А, скорее всего, нам просто перережут глотки и выбросят за борт.

— Ну, уж нет, — ответил ему Кайден, — там разберемся. Уж точно, лучше будет, чем сейчас.

Стало слышно, как бегают по палубе матросы, как надрываясь, кричит что-то капитан, и потом мощный удар в бок сотряс корабль, заставив упасть всех на пол, включая и стоящих моряков.

Встав, они достали свои короткие сабли, и напряженно вслушивались в то, что происходило на палубе. Топот ног усилился, раздался звон оружия и свист стрел. Крики раненных и умирающих людей заполнили все вокруг над палубой. Вскоре шум стал затихать,

послышалось, как кто-то отдает приказы, раздался шум шагов по закрытому люку и вскоре он открылся.

Моряки, охраняющие клетку, напряглись и встали в защитные позы, готовясь к бою. По лестнице спускались, закованные в железо, солдаты с прямоугольными щитами и длинными мечами в руках. Полностью закрытые шлемами лица, обратились в сторону моряков, а гулкий голос одного из них произнес:

— Именем Капитула, сдавайтесь, и вас не тронут.

— Вот тебе и бандиты, — растерянно произнес Сержант. — Это же регулярные войска Капитула. Лучше бы уж были пираты. -

Моряки, услышав его слова, итак, не горевшие желанием сражаться, и увидев закованных в броню людей, побросали свои сабли на пол.

— Вот и хорошо, — произнес один из солдат. — Ключ от клетки и на выход к своим друзьям, — один из моряков отдал ключ солдату, и они, не оглядываясь, пошли подниматься по лестнице.

Развернувшись, солдат открыл клетки, оглядев, сидевших в них, произнес:

— Бояться нечего, вы свободны, прошу на палубу, там вас уже ожидают. —

— Ожидают, — ровным голосом произнес Кайден друзьям. — Вот уж точно, это не случайность. И кто там нас ожидает? — с этими словами они вышли из клетки и полезли по лестнице на палубу.

Щурясь после полумрака трюма корабля на ярком солнце, они поднялись на палубу, где увидели среди солдат Капитула, стоявших Устина и Радима. Радим даже помахал рукой Забрало, вогнав того в ступор.

***

Тихо покачиваясь на волнах, два, стоявших бок о бок, корабля, разительно отличались друг от друга. Низкий, вытянутый когг, много повидавший на своем веку, и с высокими бортами, бочкообразная каравелла, только недавно вышедшая в море, с гордо веющим флагом Капитула на одной из мачт.

После неизбежного поражения, оставшуюся команду когга во главе с капитаном заперли у них же в трюме под присмотром солдат, еще не решив, что с ними будет дальше. Капитан корабля Капитула распорядился накормить и дать привести себя в порядок освобожденных пленников, а потом уже позвал к себе в каюту Кайдена.

Проходя по палубе, Кайден встретил Радима, который, приветственно кивнул ему головой и отвернулся, продолжая дальше разговаривать, со стоящими рядом, солдатами. Стараясь ничему не удивляться, Кайден проследовал дальше к каютам.

Пригнувшись из-за низкого потолка, Кайден, открыл дверцу, проходя в каюту, где, за небольшим столиком, сидели Тахир с перевязанной головой, Устин и незнакомый ему мужчина, примерно одних лет с Устином, с коротко подстриженными с седыми висками.

— Кайден? — увидев его, Тахир в приветствии поднял кружку с чем-то горячим.

Устин развернулся от говорившего с ним мужчины, и поздоровался с Кайденом.

— Прошу познакомиться, — обратил на себя внимание Устин, — тот, кто согласился вас спасти и помочь мне. Капитан корабля и мой давний друг, Колдер. Это Кайден, главный среди наёмников, кого мы спасали.

Кайден крепко пожал руку, поднявшемуся навстречу ему, мужчине.

— Мягко говоря, я удивлен. То, что вы сделали, очень неожиданно, вы спасли нас, несмотря на все, что между нами случилось, и все-таки, — он обратился к Устину и Тахиру.

— Может, объясните, что происходит? Увидев солдат Капитула, я подумал, что нас поймали, чтобы снова пленить и везти в Велиград. И, насколько я помню, вы с Радимом ушли к своему наставнику Доминику, чтобы узнать у него о происходящем—

При этих словах Устин и Колдер переглянулись между собой, что заметили и Тахир, и Кайден.

— Ты прав — ответил Устин. — Я так и намеревался сделать. Но многое изменилось за то время, что мы не виделись. Я расскажу в общих чертах, что произошло, — Устин обратился ко всем. — Когда ушли от вас, мы прошли день пути в сторону Крево. Радим обнаружил и предупредил меня, что впереди нас остановился на отдых большой отряд солдат. Мы были осторожны, решив обойти лагерь стороной, но проходя мимо патруля, обходящих по периметру лагерь, я увидел на нем знаки различия Капитула, и герб Крево. Моего дома и места, куда мы направлялись. Я решил выяснить, что происходит и куда они движутся? Тем более, вдруг там мог оказаться и Доминик. Попросив Радима оставаться невидимым, двинулся в сторону лагеря, но в сам лагерь решил не идти. Подумал, что сперва узнаю новости у дежурившего патруля. Подкараулив проходивших людей, вышел навстречу им. Это одни из тех, кто уже закончил обучение и служившие уже как пару лет в регулярных войсках. Они узнали меня тоже. Я поднял руку в приветствии, идя им навстречу, но радость от встречи с ними была недолгой. Увидев меня, их эмоции на лицах сменились с узнавания на страх одновременно с яростью. Выхватив мечи, солдаты ринулись прямо на меня, не говоря ни слова, а третий, бросив копье, развернулся и побежал в сторону лагеря, видимо, поставить в известность обо мне остальных. -

— Радим застрелил его из арбалета, а я убил остальных, — Устин тяжело вздохнул при этом: — Я знал их. Сам обучал их когда-то воинскому искусству, и теперь их кровь на мне. Теперь ясно, как вы и говорили, мы стали изменниками. Не знаю, что еще им рассказали? Они даже не стали ничего говорить, а просто сразу кинулись в бой. Это был тяжелый удар для меня. Мои братья, моя семья, обратились против. Потом мы долго петляли по лесу, запутывая следы, и пока прятались от искавших, долго думали, что нам делать дальше. Идти нам, как оказалось, особо некуда, в итоге решили найти вас. Я помню, вы говорили, куда собираетесь. В Майбе стоял гарнизон Капитула под управлением моего давнего друга Колдера.

Устин посмотрел на капитана, сидящего на стуле, внимательно слушавшего своего друга, и кивнул ему в ответ.

— Я хочу вам верить, Тахир, — Устин посмотрел прямо на мальчика. — То, что вы рассказали, слишком безумно звучит, и, к сожалению, при этом слишком похоже на правду. Я рассказал все Колдеру. Мы вместе с ним прошли многое, он знает меня, как своего родного брата. Он поверил мне, заодно сам поделился несколькими вещами, о которых умалчивал. Это касается ваших слов о тех, кто нами управляет. У Капитула много ушей повсюду, а уж в Майбе, тем более. Колдер уже знал, что от нас отреклись в Капитуле за измену и предательство. Ему было приказано найти нас, пленить и доставить в Велиград для казни. Если возможности нет, то убить на месте. Вот так быстро я стал врагом для всех, кого я люблю. Все, что было моей семьей, ополчилось на меня. -

Устин горько улыбнулся.

Колдер, худощавый на вид, мужчина, среднего роста, с тонкими усиками и одетый в морскую форму Капитула, встал со своего стула, подошел к стоящему шкафчику, где достал хрустальный графин с ярко красным вином.

— Надеюсь, никто не откажется? — обратился он к сидящим, доставая стаканы, разлил всем вина, и усевшись обратно, ответил Устину:

— Я, как и ты, служу Капитулу всю свою жизнь, и уж что-что, прекрасно тебя понимаю. Когда мы были обычными солдатами, такими вопросами не задавались. Что нам надо-то было? Приказ отдали, и вперед. Но потом потихоньку все стало меняться. Мы выросли, нас и наши заслуги заметили, а мы сами стали теми, кто отдает эти приказы. И чем чаще я ездил в Велиград, тем больше вопросов у меня появлялось. И когда пришел приказ, что если ты, Устин, появишься в Майбе, то необходимо арестовать тебя. Тогда я понял, что надо что-то делать. Хотел уже отрядить людей на твои поиски. Я не позволю своему другу сгинуть так бесславно, ведь знал, что ты не смог бы предать Капитулу, свою семью. И когда ты пришел ко мне за помощью, все рассказал, я сразу поверил тебе. — Колдер замолк и глотнул вина. — Хорошенько проверив все слухи, гуляющие по Майбе, мы не только узнали про вас, но и где вы находитесь, — при этих словах Кайден поморщился. — Мы узнали кое-что еще, — Колдер посмотрел на Тахира. — Что вас ищут Сестры. Они обещали большие деньги тому, кто приведет их к ним. Я лично с ними не знаком, но достаточно наслышан, что они творили в Западных Землях. Мои агенты отсеивали каждый слухок, каждое слово, среди всех видов наемников, любителей легко поживиться, и обычных бродяг. Я расставил своих людей по всему порту, заранее подготовил корабль, оставалось только ждать. Когда мне доложили, что вы нашли с кем отправиться, оставалось просто сузить кольцо поисков. Когда вышли и на встречу с теми, с кем договорились о корабле, мы уже были наготове. Поднимать шум прямо в порту, конечно, не стал, мы дождались, когда когг уйдет подальше от Майбы. Ну, вот, собственно, и все.

Колдер замолчал, взбалтывая вино в бокале, осматривал всех.

— Теперь вы все знаете, — добавил Устин. — Колдер оказал неоценимую услугу и мне, и вам. Взамен, мы с Радимом хотим присоединиться к вам. Вы говорили, что хотите помочь нам и открыть настоящую правду? — обратился он к Тахиру. — Я тоже хочу этого, и так же хочу, чтобы мое имя и имя Радима были очищены, после чего, мы смогли вернуться в Капитулу, покарать устроивших все это. Что скажете? -

Тахир некоторое время молчал, потом сказал:

— Не мне решать это. Я такие вопросы не решаю, вон кто командир нашего отряда, — он кивнул в сторону Кайдена,

— Что скажешь на это? Они были нашими врагами, они же и спасли нас, уже дважды. А еще, они хотят справедливости, и от себя хочу добавить, что я знал, рано или поздно, он захочет узнать правду и найдет меня, но ты ведёшь нас, охраняя меня. Поэтому, этот выбор оставляю за тобой. —

Кайден смотрел, на ожидающего его ответа, Устина, на его друга Колдера и Тахира, который спокойно сидел на стуле, наблюдая за всеми.

— Хорошо, — ответил наемник, — с одним условием. Вы беспрекословно подчиняетесь моим приказам. Я буду принимать ваши советы от вас, учитывая ваш опыт, но приказы отдаю я и только я. Согласны на такое? — Кайден посмотрел на Устину.

— Да, — ответил он. — Мы пойдём с вами и вернемся тоже с вами, но уже с тем, что обещал Тахир, с правдой.

— Хорошо, если так, — Кайден сел за стул, обращаясь ко всем: — Если мы со всем разобрались, каков дальнейший план? Колдер, отправится с нами дальше, на Восточный материк?

— Нет, нет, — поднял в ответ руки Колдер. — Я помог своему другу, помог вам. Но сам останусь здесь, в Майбе, дожидаться вас. Моя команда и не подозревает, что произошло. Для них все выглядит, как будто мы накрыли шайку контрабандистов и по случайности спасли вас. И скоро мы вернемся обратно. —

Устин добавил:

— Пока вы отдыхали и приводили себя в порядок, мы вместе решили, что будет лучше, если когг вместе с командой отправиться дальше, но уже под вашим командованием, Кайден. Капитан и его помощники останутся вместе с Колдером, и в Майбе. Он его отдаст на волю правосудия, как тот, кто неоднократно нарушал закон. —

Кайден удивленно посмотрел на Тахира.

— И чья это была затея? Я ходил, конечно, по морю, но только как пассажир.

Тахир улыбнулся в ответ.

— Не переживай, Кайден, управлением и прокладкой курса займется Устин. Он имеет такой опыт, но ты старший. Не думаю, что команда когда будет говорить что-то против, учитывая, какая кара их всех ждет — тюрьма или казнь.

— Я смотрю, вы уже и вправду все порешали сами? — спросил Кайден. — Но звучит все не так уж плохо, так что давайте обговорим детали. -

***

Спустя несколько часов, команду когга выгнали из трюма, построили на палубе и ввели в курс дела. Естественно, никто не захотел возвращаться пленным в Майбу, а командование Кайдена было принято без проволочек.

Капитана и его старших помощников забрали на каравеллу Капитула, где их заперли в тюремной камере. Забрало и Сержант отнеслись к пополнению в отряде без особого воодушевления, но что произошло, то произошло. Забрало, правда, увидев снова вблизи Радима, сделал зверскую рожу, и провел при этом ладонью по горлу, заставив того сильно задуматься о том, правильный ли он сделал выбор, решив присоединиться к ним.

— Ну что, пора прощаться? — Колдер стоял на палубе когга, вся его команда уже готовила корабль к возвращению в город, и он остался один. Тахир, Кайден и Устин, стоящие перед ним, по очереди пожали ему руку. С серьезным лицом пожимающий руку маленький мальчик, конечно, выглядел не очень понятно, и не знавшие ничего матросы и солдаты, видевшие это, удивленно поглядывали на них.

— Еще раз благодарю за спасение и помощь нам, — сказал Тахир, — Я буду помнить об этом, и когда вернусь в эти края, а я вернусь, отблагодарю вас всем чем смогу. —

Колдер улыбнулся в ответ и ответил:

— Я помог хорошим людям и своему другу. В будущем, думаю, мы еще свидимся.

— Ну, что ж, не будем вас задерживать. Пойдем, Кайден, — Тахир двинулся к стоящему неподалёку Сержанту, Кайден кивнул головой Колдеру, двигаясь следом.

— Что ж, наши пути вновь расходятся, друг, — Устин переступил с ноги на ногу.

— Надеюсь, я не сделал ошибку, обратившись к тебе за помощью, и в итоге все будет правильно и так, как мы думаем.

— Там посмотрим, — ответил Колдер. — Главное, мы сделали выбор.

— Смотри там, в пустыне, куда вы плывете много того, чего нам не понять, и люди там не такие, как у нас. Да чего я, ты там все знаешь, — махнул он рукой.

— Береги себя, я буду ждать, когда вы вернетесь и постараюсь обратить на нашу сторону еще союзников. Есть такие же, как и мы, кто сомневается. Ну, что ж, удачи, — Колдер пожал руку другу, и повернувшись, поднялся по последнему оставшемуся трапу на борт своего корабля. Через час корабли уже находились далеко друг от друга. Каравелла, не спеша шла вдоль берега обратно в Майбу, а черный когг попутным ветром, шел в глубь моря Безликих в сторону Восточных земель.

***

Возле одной из бухт рядом с Майбой каравелла бросила якорь и встала на ночлег. Темнело быстро, команда вся уже легла отдыхать, оставив только дежурных и охрану пленников.

Колдер находился в своей каюте и под светом лампы писал письма своим возможным будущим союзникам, тех, кто, возможно, имеет понимание, что происходит. Он писал пока просто приглашения на ужин к себе в имение, чтобы провести вечер и обсудить сплетни города. И потом уже неспешно определить, кто поймет его и Устина.

Тихий звук раздался со стороны открытого окна каюты, он поднял голову. На краю окна сидела, облокотившись, тонкая женская фигура во всем темном, а лицо, закрытое повязкой, смотрело в его сторону.

Колдер хотел схватить лежавший на столе лежащий кинжал, но взгляд, который пронзил его буквально парализовал. Он не мог двинуть ни руками, ни ногами. Женщина прыгнула с окна и мягким шагом направилось к нему. Подойдя довольно близко, она легко толкнула ему в грудь ладошкой, отчего его со страшной силой, просто вмяло в кресло, на котором он сидел. Колдер без сил обмяк в нем и просто смотрел на нее, не в силах что-то сделать.

— Вот так-то лучше будет, — чуть насмешливый женский молодой голос разительно отличался от того, что сейчас она сделала. Казалось, обладательница такого голоса не в силах обладать настолько страшной силой.

— Значит, это ты виновен в том, что я так и не дождалась своих пленников? — продолжила женщина.

— Я ждала очень долго, пока мне не принесли известие, что нашелся тот, кто испортил все мои планы и влез туда, куда не следует. Ты знаешь, кто я такая? — Хава, а это была она, смотрела на Колдера сверху вниз. — Понимаешь, что натворил? — Колдер пошевелился, и резкая боль пронзила его тело.

«Кажется, она мне что-то сломала», — подумал он. — Я догадываюсь, — ответил он. — Ты, видимо, одна из этих двух ведьм, что запугали и держат в страхе Дорос и все его земли. И, знаешь, мне без разницы это. Что я сделал, мое дело. Хочешь что-то спросить или делать, приступай?

Хава задумчиво посмотрела на него.

— Не боишься меня? Человек без страха, значит. Гордишься своим выбором, говоришь?

Ну, хорошо, давай тогда так, даю последний шанс. Ты мне рассказываешь, куда дел моих пленников, а их на корабле нет, я это чувствую, и я отпускаю тебя вместе с твоим кораблем и командой живыми.

Колдер ответил:

— Я не знаю, о чем ты говоришь, ведьма. Мы — регулярная армия Капитула и находимся на службе. Мы нагнали в море корабль контрабандистов, был тяжелый бой, мы победили. Захватив когг, потом прочесали его весь, никаких пленников на борту не было. Когг был серьезно поврежден и вскоре пошел ко дну. Ты ошибаешься в том, что говоришь, — Колдер тяжело дышал, глядя прямо в глаза Хава.

— Ну, что ж, — Хава с огорчением вздохнула. — Ты, вроде бы, говоришь правду. Я, действительно, ошиблась, — она повернулась по сторонам что-то разыскивая глазами в каюте.

Увидев, закреплённые на стене над шкафчиком, декоративные морские кинжалы, она довольно улыбнулась сквозь повязку, и резко повернувшись, вытащила одной рукой из кресла Колдера, швырнув его, как перышко в сторону шкафчика.

Колдер тяжело врезался в него, ломая своим телом и разбивая, стоящую внутри него, посуду и бутылки. Почти потеряв сознание от боли, он смотрел, как Хава подходит к нему, лежащему на полу каюты среди разбитого шкафчика, поднимая его на стену.

Держа его одной рукой, она сняла со стены один кинжал, вонзила его в одно плечо воина, пробивая при этом с легкостью, и кости, и плоть. Потом, тоже самое проделала со вторым плечом. Колдер повис, прибитый собственными кинжалами, к стене, а Хава, приблизившись губами к его уху, прошептала:

— Ты мог бы спасти себя и свою команду-

На палубе начинает звонить колокол и на шум уже сбегаются солдаты, разбив закрытую дверь. Несколько из них вваливаются вовнутрь, в ужасе застывают, видя, как Колдер висит на стене, а рядом стоящая женщина, повернувшись к ним, улыбается глазами, приветствуя их.

— Капитан убит! Капитан убит! — закричал один из них и тут же, поперхнувшись, начинает кашлять, глаза его краснеют, он, схватившись за стоявшего рядом с ним, товарища, начинает отхаркивать кровью.

Кровь никак не может остановиться, льющимся потоком из его глаз и рта. Остальные, с криками начинают убегать из каюты, но не успевают, падая и, практически мгновенно, умирая.

Хава не спеша шла следом, аккуратно обходя трупы солдат, изредка делая лёгкий взмах рукой, после чего очередной солдат падал замертво. Выйдя на палубу, она встретила тяжелооруженный отряд солдат, который напряженно ожидал ее вместе с арбалетчиками.

— Огонь! — скомандовал седой сержант и пять арбалетов одновременно звякнули, пуская в ее сторону стальные болты.

Впиваясь в ее тело, они рвали ее тонкую молодую кожу на куски, а один болт вошел в ее скулу, разбивая лицо на куски. Отшатнувшись назад, Хава, не ожидавшая такого слаженного отпора, упала в трюм. Солдаты взорвались восторженными криками. Наступило затишье, сержант отправил проверить двух солдат. Осторожно ступая, они подошли к спуску к каютам, и навстречу им вылетела темно-багровая фигура, которая была мало похожа уже на женскую.

Она была похожа на смазанный силуэт, переливаясь изнутри темным огнем, она со

страшной скоростью, прошлась по всей палубе, хватая солдат и разрывая их пополам. Дойдя до арбалетчиков, она со страшной жесткостью, отрывала им руки и ноги. Даже, одетые в тяжёлые доспехи солдаты, ничего не могли сделать. Она ломала мечи, как игрушечные. Одним ударом сминала доспехи вместе с телами.

Вскоре на палубе остался один старый сержант, который, несмотря ни на что, стоял, крепко держа в руке короткий меч. Мечущаяся страшная фигура остановилась возле него и через секунду перед ним уже предстала Хава.

Развороченное лицо и пробитое тело в нескольких местах, не мешало ей двигаться. Из ран не текло ничего, ни крови, никакой другой жидкости, просто виднелась белая плоть, покрытая черными символами.

Выдернув из его руки меч, сломав при этом ее, она подтащила сержанта к одной из мачт, и прибила его мечом за голову. Развернувшись, Хава молча пошла к трюму и тюремной камере, где стояли, трясущиеся от страха, капитан когга со своими помощниками. Выбив одним ударом дверь камеры, она вошла вовнутрь и остановилась, глядя на трех человек, упавших перед ней на колени.

— Кто мне расскажет, что случилось на когге, — спросила Хава, — тот, возможно, уйдет живым, — моряки в ужасе смотрели на ее изуродованное лицо и наперебой заговорили, перебивая друг друга, вскоре она знала все до мелочей, что произошло и куда делись пленники. Выходя из камеры, она обернулась и сказала: — Донесите до всех, что здесь произошло, и что бывает с теми, кто встает на пути у Сестер, — с этими словами она вышла, оставив испуганных, но счастливых моряков.

***

Хава спала в своей большой постели в Доросе. Ее комната была богато украшена и заставлена искусно сделанной красивой мебелью. На каменных стенах висели обереги и талисманы, сделанные лично ею. Она во сне перевернулась на бок, и стало видно, что остался только маленький белый шрам на месте развороченного болтом лица. Раны на теле тоже исчезли. Она спала, и во снах возвращалась в прошлое, где она была все той же маленькой девочкой рядом со своей старшей сестрой.

Прошла неделя, как они обманули одного из охранников, а она разбила ему голову камнем, подойдя сзади, пока он, улыбаясь стоял над старшей сестрой, пытаясь ей что-то сказать.

Она до сих пор вспоминала его удивленное лицо, когда он повернулся к ней, держась за голову, а кровь текла по его лицу. Тогда Хиляни вскочила на ноги, и схватив лежащее копьё, пронзила охранника насквозь.

Сестры сбежали, долго плутая по пустыне, пока не вышли к торговому тракту. Там они, слушая людей, узнали, где находится Анджун, и вскоре, прибавившись к идущим паломникам, дошли до него. Сейчас же Сестры застыли от благоговейного страха и восхищения, который овладел ими при виде столь большего города. Никогда в жизни они не видели ничего более величественного.

Высокие стены, казалось, тянулись из одного края пустыни в другой. Было видно, как по ним ходят маленькие фигурки стражников. Они боялись подходить близко и часто сидели на песчаных дюнах, просто наблюдая, как солнце, вставая, освещает округлые крыши золотых минаретов, и мулла затягивал протяжную молитву в честь Семьи, братья и сестры которой

открыли секрет магии людям и секрет обладания ее всем желавшим этого.

Безусловно, она не давалась всем, но возникало понимание того, как ее открыть в себе. Громадные ворота широко открывались каждое утро, и сотни паломников шли в город, чтобы попытаться счастья и, возможно, увидеть саму Семью.

Вечно большой и людный лагерь из паломников окружал весь город со всех сторон и Хава с Хилини не знали проблем с едой и питьем, где им просто давали ее люди, когда не получалось что-то украсть. И так много дней.

В город они так же не решались зайти, чего-то боясь. И вот, в очередной раз, усевшись и глядя, как ворота, в очередной раз, открылись позади них, раздался немолодой уже женский голос:

— Я долго наблюдала за вами. —

Сестры обернулись, готовясь уже убежать, но встретились глазами с женщиной, одетой в цвета Семьи, белое с желтым, платье, закрывающие все тело, кроме лица

— Я, жрица Даад, одной из Семьи, не бойтесь. И я вижу, что вы без родителей, сами по себе. Я могу помочь вам. Если захотите, конечно, — жрица улыбнулась. — Могу дать вам дом и еду. Подумайте над моими словами. И если, захотите, приходите утром к воротам, я буду ждать, — с этими словами жрица еще раз улыбнулась, спускаясь вниз к городу, оставляя глубокие следы в песке.

***

Хава открыла глаза и некоторое время лежала, глядя в покрытый узорами, потолок, а потом, повернув голову, увидела сестру, сидящую рядом с ней.

— Когда ты вернулась, Хилини? — спросила она. — Я не почувствовала тебя. —

— Ты была тяжело ранена, сестра. Твой сон и восстановление притупили твои чувства, — Хилини прикоснулась к шраму на ее лице. — Что случилось там в Майбе? Ты нашла сведенья о Тахире?

Хава села на кровати и потянулась руками вверх.

— Я не только нашла о нем сведенья, я почти его поймала, и теперь знаю, куда он направляется. Сейчас я расскажу, что произошло и мы решим, что будем делать дальше. —

Сидя на террасе своего дворца, высоко над городом, Хава и Хилини наблюдали, как далеко внизу по улицам Дороса идут по своим делам люди, со своими проблемами и заботами. Они даже не подозревали, что Сестры за ними смотрят, наблюдая за простотой и скоротечности их жизни.

— Мы никогда бы не стали такими как они, — Хава как будто прочитала мысли старшей сестры. — Давно бы уже наши тела истлели в прах, мы бы сейчас не сидели здесь. Только наше желание и воля сделало нас такими, какие мы есть. Вспомни, из тысяч других Источник зажег в нас искру магии тогда, давным-давно, потому мы стали теми, кто есть сейчас. —

Хилини повернула к ней свое лицо, покрытое татуировками и знаками.

— Да, ты права. Скорее всего, нас бы продали тогда тем, у кого есть власть и богатство. Наши жизни прошли бы в рабстве и послушании. Но этого не произошло, — старшая сестра потянулась к небольшому столику, что стоял возле них, и налила себе обычной воды из графина.

— Ты рассказала, о том, что произошло с тобой в Майбе, теперь моя очередь. Я вернулась туда, к курганам, и по следам ауры Тахира вышла на деревню, допросила там всех,

кто мог что-то знать. Местный трактирщик рассказал мне, что наемники, которых мы наняли, пришли с мальчиком к нему на отдых и лечение. Тот самый мальчик, которого мы готовили, чтобы сковать Тахира.-

Хилини криво усмехнулась.

— Он, как будто, насмеялся на нами. Тахир смог войти в него, по-другому, никак, так же используя наемников в своих целях. И еще, я нашла место, где Шимун нагнал их. Там в полях. Тахир убил его, убил своего брата. Конечно, после того, что он сделал, иначе он и не мог, просто он так любил его. Потом, он, видимо, сказал солдатам сжечь останки. Он знал, что мы попробуем поднять его даже после смерти, но теперь все. Шимун, который столько для нас сделал, помогающий нам столько лет, его нет. —

— Он сделал свой выбор давно, ещё там, в Анджуне, — ответила Хава. — И мы благодарны ему за это. Но мы, и только мы важны, а остальные, всего лишь инструменты. —

Хилини рассмеялась в ответ.

— Ты, конечно, как обычно, все упрощаешь. Вспомни, ведь он бегал за тобой, когда ты выросла и стала выглядеть, так как сейчас. Младшая жрица Даад, та, кто могла общаться с ними напрямую, заслужив это. —

— Это все в далеком прошлом, все это уже не важно, — Хава прикрыла глаза, посидев так некоторое время.

— Что будем делать дальше, сестра? Сложив все в одно, вывод напрашивается один. Тахир плывёт на родину, имея огромное желание найти Источник снова и вернуть все, что у него было, обратно. А потом, скорее всего, он начнет мстить, и прежде, начнет с нас. —

— Значит, мы не позволим ему это сделать, — Хилини встала, операясь руками на террасу.

— После пленения Семьи, мы заключили договор с Древними, они, конечно, нам никогда не были союзниками, и преследовали свои цели, но Тахир и Семья стали нашим общим врагом. Лестник допустил, то, что Тахир копил силу по крупицам и смог дать нам отпор. И смотри, когда мы пришли на его земли спустя столько лет, он хоть подал какой-то знак, связался с нами, нет. Когда Тахир открыл Источник людям, Древние стали терять свои силы, потихоньку они слабели, так они сказали нам. Лестник был уже стар, когда мы были маленькими девочками, — сказала Хава. — Представь, что с ним стало сейчас. Если он вообще жив. -

— Он жив. Когда мы стояли там, на кургане, я слышала, какие-то отголоски, но они так далеко, что я не поняла, что это было, — ответила Хилини. — Однако, искать его сейчас, я не вижу смысла. Нам надо идти следом, за Тахиром.-

— Вернуться на родину, — Хава вздохнула, открыв глаза, посмотрела на сестру. — У нас здесь есть все, что мы хотим, а ты предлагаешь вернуться?

— Иначе никак, — Хилини обернулась к сестре. — Мы сделали ошибку, надеясь победить Тахира. Он придет за нами рано или поздно, а если он вернет Источник, то это будет конец. —

— Он его не найдет, — Хава тяжело задышала от переполняющей ее злости. — Прошло много времени, Анджун забыт и похоронен после того, как Древние разрушили его. Источник запечатан, его охраняют. А на Восточном материке правят Древние, и те, кто там остался, они не такие, как Лестник. Они уничтожат Тахира, как только он приблизится к Источнику. Я не хочу туда возвращаться, — Хава в ярости ударила кулаком по столу, разметав стоящие там графины и кубки, оставив трещину после удара.

— Наша сделка с Древними позволила им все возложить на нас. Мы прокляты там, нас ненавидят все племена за сотворенное нами с Анджуном и Семей. Из поколения в поколение передается все, что произошло. Наши имена на устах у каждого, нами проклинаяют. —

— Такова цена имеющегося, — спокойно ответила ей Хилини. — И мы сами избрали это. Древние знали, что мы согласимся, и теперь, разве ты хочешь все потерять? Придется самим разобраться с Тахиром. Поплывем туда под видом жриц Кадру, немногие осмелятся, не то что говорить, но и смотреть в нашу сторону. Там уже попробуем связаться с Древними и заручиться их поддержкой. —

Хава надолго замолчала, и отвернувшись от сестры, смотрела в сторону от нее. Наконец, она ответила:

— Мы погибнем там, сестра, погибнем и потеряем все. —

Хилини встала, и подойдя к ней, обняла ее сзади.

— Мы уничтожим Тахира, уничтожим Древних, уничтожим всех, кто встанет на нашем пути. Мы не можем погибнуть, мы слишком через многое прошли. —

Часть третья

Свистнув, железный болт пробил насквозь прибитую к мачте, грубо сделанную мишень, расколов ее надвое. Радим перезарядил арбалет, протянул его, стоявшему рядом, Забрало.

— Не, не, не, — поднял он руки вверх. — Это совершенно не мое. Стрелять издалека, практически не видя противника, я так не могу. Дай мне в руки меч побольше, покажи мне врага и тогда я покажу тебе, как надо сражаться. А так любой сможет. —

Радим усмехнулся на его слова, практически не целясь, вскинул арбалет в сторону мачты, и выстрелил снова. Следующий болт вонзился рядом с первым с разницей в несколько сантиметров.

— Хвастайся, хвастайся! — продолжил Забрало. — Я посмотрю на тебя, когда ты окажешься, лицом к лицу с противником. Ты не сможешь так уже стрелять. —

Аккуратно убрав арбалет, Радим молниеносно вытащил два коротких кинжала из сапог, закрутив ими перед Забрало, рисуя смертоносные узоры. Крякнув от неожиданности, он некоторое время наблюдал за кинжалами, а потом, со всей силы грохнул ногой о палубу, отчего одна из досок лопнула, ее кусок со всей силы врезался в Радима, заставив того пошатнуться и нарушить свой танец с кинжалами. Не давая ему опомниться, Забрало схватил его в охапку, сжимая своими руками.

Спустя несколько секунд, лицо Радима покраснело, он отчаянно начал пытаться вырваться. Видя его попытки, Забрало громко рассмеялся, и дождавшись момента, когда Радим уже начал терять сознание, отпустил его. Радим упал на палубу, хватая ртом воздух и откашливаясь, встал на четвереньки.

— Молодой еще, неопытный, — широко улыбаясь, Забрало нагнулся и прошептал ему на ухо: — Теперь мы квиты. —

Подошедший Сержант, недовольно посмотрел на сломанную доску и приходящего в себя, Радима.

— Ну вот, скажи, Забрало, ты всегда, всегда устраиваешь что-то связанное с мордобитием или ломанием чего-то или кого-то? Ты можешь хоть раз обойтись без этого? -

— Я показывал нашему новобранцу приемы самозащиты, Сержант, — ответил, усмехаясь, Забрало. — Эти молодые совсем ничего не знают. Только пользоваться новомодными штучками, хороший ближний бой они совсем не знают. —

— И то, что Радим прострелил тебе ногу, совсем к этому отношения не имеет, да Забрало? — переспросил Сержант.

— Конечно, нет, — Забрало, улыбаясь обратился к, вставшему уже на ноги, Радиму. — Правда, ведь? -

Радим махнул рукой.

— Так и было, пусть мы будем квиты. —

— Ну, раз так, — Сержант посмотрел на обоих.

— Теперь идите к старшему матросу и возьмите инструменты, чтобы починить что вы сломали. И еще, Сержант — добавил он в спину, удаляющимся, Забрало и Радиму. — Болты вытащите из мачты.

***

Две недели прошло, как они расстались с Колдером, другом Устина, и их когг держал путь к Восточным землям. Сержант за это время вымуштровал команду корабля, держа их в железном кулаке. Идеальная чистота и порядок царила на когге, строго распределив обязанности, Сержант наслаждался давно забытым чувством, вспоминая, как он гонял молодых юнцов в регулярной армии. Кайден и Устин проводили основное время в каюте, просматривая морские карты и карты Восточных земель, прокладывая курс и пытаясь понять, с чего начать поиски Анджуна.

Иногда там и присутствовал Тахир, но, имеющиеся карты, были скудны по своему содержанию, потому очень редко он узнавал места, которые ему были знакомы. Он много времени проводил на палубе когга, просто наблюдая за бесконечным морем.

Забрало же с Радимом поначалу сторонились друг друга, учитывая, что один чуть не убил другого, но со временем они подружились и начали проводить время вместе, устраивая такие вот стычки, явно получали от этого удовольствие.

Погода им явно потворствовала. Ни одного темного облачка на горизонте и теплый ветер, который подгонял их когг на своем пути.

— Очень сложно, очень, — Устин раздраженно вскочил и начал ходить по каюте.

— Эти карты достаточно подробно нарисованы, но ничто не указывает на что-то похожее на Анджун. Тахир, конечно, помог нам, указав ориентиры земель, где он бывал. Судя по расчетам, нам придется идти глубоко вглубь земель Хидри и, возможно, за ними. А эти земли, я не сказал бы, что по ним можно пройти прогулочным шагом. Дикая люди, дикая земли и совсем чуть-чуть цивилизации в крупных городах. И да, везде песок, очень много песка. —

Кайден невозмутимо слушал его, рассматривая разложенные на столе карты.

— И, все-таки, прогресс есть, — ответил он. — Сначала мы достигнем порта Гарам, городок небольшой, то, что нам нужно. Это позволит нам избежать лишнего внимания. Найдем проводника из местных и укажем ему путь, который мы определили. Когда дойдем до ориентира, который мы нашли, будем думать дальше. Я думаю, все получится, несмотря на все сложности. —

Устин остановился, потирая виски.

— Да, наверное, ты прав, все равно большее мы сделать пока не можем. —

Вечерело. Цвет моря с зеленоватого менялся на серый. Солнце напоследок окрасило собой горизонт и исчезло через некоторое время.

Тахир, сидя на корме когга, проводил его глазами, и снова с удовольствием втянув носом свежий морской воздух, потянулся, и принялся дальше наблюдать за плещущимися волнами, идущими от корабля.

Ветер стих, а корабль чуть сбавил ход, идя по морю. На небе начались появляться первые звезды. Их становилось все больше и больше, пока все небо не засияло потрясающими рисунками из них.

Тахир, перегнувшись через борт, начал наблюдать за чем-то в толще воды. Там глубоко внизу что-то блестело, как будто звезды с неба горели в глубине. Один огонек, второй, и вскоре все море светилось мягкими огнями. Все, кто был на корабле, высыпали на палубу, возбужденно переговариваясь и показывая пальцами на них.

— Кто-нибудь видел подобное раньше? — подошедшие Забрало с Радимом обратился к стоящим возле Тахира, Устину, Кайдену и Сержанту.

— Нет, — ответил ему Устин, — Я ходил по морям и такое вижу первый раз. —

— Это просто потрясающе! — произнес Радим. — Такая красота.

— Что-то или кто-то идет к кораблю, — произнес Тахир. — Я чувствую его. Это его рук дело. Какое-то создание, очень старое и очень большое, поднимается сейчас из глубины моря. —

— Вот как так? — Забрало передернул плечами. — Так хорошо плыли, и сейчас нас сожрет какая-нибудь здоровая рыбина. —

Он обернулся к, стоящей чуть дальше, команде корабля.

— У вас есть багры? — проорал он. — Я думаю, понадобится много багров! -

Яркий свет шел из-под воды, прямо под кораблем. Смотрящие за борт матросы, в ужасе начали кричать и ринулись в трюм корабля. Стало видно большую тень под водой, которая по размерам превышала весь корабль. Поднимаясь снизу, она практически дошла до корабля, и остановилась, почти коснувшись его.

Отчетливо видно, что свет, который так был похож на звезды, шел от множества длинных отростков, буквально покрывавших все тело существа. Некоторые из них поднялись над водой, зависли над кораблем, освещая все вокруг мягким сиянием.

— Я не думаю, что он хочет нам навредить, — Тахир выпрямился, и сказал стоящим рядом: — Он почувствовал меня, поэтому пришел. В нас обоих течет одинаковая сила, я попробую поговорить с ним. А вам лучше, все-таки, спустится в трюм, как и поступила команда корабля. —

Тахир закрыл глаза, повернувшись в сторону моря, что-то зашептал на своем языке. Висящие щупальца заколыхались, издавая звуки похожие на звон стекла, после чего свет начал уходить из них.

Когда встал на месте, вокруг наступила полная тишина, только звезды светили с неба, освещая все происходящее. Спустя продолжительное время, щупальца еле слышно начали опускаться в воду, а громадное по размерам существо начало погружаться обратно в море. Снова поднялся небольшой ветер и когг двинулся дальше.

— Можно выходить, — крикнул Тахир, подойдя к закрытому трюму. — Он ушел. —

— Он? — поднявшись на палубу, Кайден, глянул на море.

— Откуда ты знаешь, что это был он?

— Ага, — добавил Радим. — Мне подобных впечатлений на всю жизнь хватит. Такая громадина! Как вообще ты смог понять, что с ним можно говорить? -

— Это был один из Древних, — ответил Тахир.

— Я говорил с ним, но не таким способом, как вы привыкли, там нет слов, скорее, образы и чувства.

— Древний? — переспросил Устин. — Один из тех, кто пленил тебя? -

— Нет, не совсем. Он давно уже сам по себе. Живет в море многие тысячи лет и разум его тоже давно утрачен. Когда мы проплывали мимо него, он почуял меня и проснулся. Это как звери, чуют друг друга, чувствуют таких же, как они сами подобных. Он был рад встретить такого, как он, спустя долгое время одиночества и пообщаться. -

Радим обвел взглядом Тахира.

— Маленький мальчик и эта громадина, — недоверчиво покачивая головой, пошел к каютам. — Пойду я спать, и так многовато на сегодня событий. —

— Радим прав, — Тахир махнул рукой, — Не стоит слишком задумываться об этом. Он предложил идеальное решение для сегодняшней ночи, хорошенько выспаться. —

***

Грохот и вслед за этим очередная вспышка молнии прочертила изогнутый узор через все небо. Потоки воды хлестали со всех сторон, накрывая болтающиеся на громадных волнах когг. Наблюдая за царящим за бортом буйством природы из каюты, Радим грустно подметил:

— Я бы, наверное, сейчас согласился на целую армию Древних, чем вот так вот болтаться, ожидая, когда корабль развалится на части. —

— Не развалится, — Сержант невозмутимо сидел на полу и, когда очередной удар волны ударял в корабль, поддерживал бутылку с вином, чтобы она не разбилась.

— Это всего лишь обычный шторм, подумаешь, чуть промокнем, зато хорошенько отмоемся, — засмеялся он.

— А это случаем, не тот Древний который мы встретили? — спросил Забрало.

— Ну, вдруг, не понравилось ему что-то? Тахир сказал ему что-то обидное? Мало ли. И сейчас он с помощью магии решил наказать нас. —

Находящиеся все в каюте, включая Тахира, удивленно посмотрели на него.

— Как вообще такие мысли приходят тебе в голову? Он забыл про нас уже давно и, скорее всего, снова погрузился в сон.

— Это обычная буря, сильная, конечно, но просто буря, — повторил Сержант. — Не все же нам под солнышком спокойно плыть. Главное, с курса не сбиться, а то унесет не понять куда, потом возвращайся обратно.

Забрало тяжело вздохнул, усевшись рядом с Сержантом, взял у него бутылку. Сделав пару глотков, он достал карты.

— Ну что, перекинемся в картишки? Самый лучший способ убить время, не успеем оглянуться, как буря и кончиться. -

— Я, пожалуй, откажусь, — Тахир встал и направился к выходу. — Пойду, пройду по кораблю.

— Пройдешься по кораблю? — Забрало широко открыл глаза. — Это как прогулка что ли? Там же буря! Тебя снесет в море одним махом, как только выйдешь. —

— Не беспокойся, Забрало, — ответил ему Тахир. — Не снесет. —

— Сумасшедший, — покачал головой Забрало.

Тахир открыл дверь, и потоки воды хлынули в каюту, заливая сидящих в ней людей. Выйдя наружу, он закрыл ее без труда, направляясь в сторону носа корабля. Ни сильные порывы ветра, не накатывающие волны, казалось, не капельки ему не мешали.

Мальчик спокойно шел, и только, разбивающаяся вода, обрисовывая вокруг него еле заметный силуэт. Дойдя до носа корабля, он сел на колени, достав тонкий шнур с, нанизанными на него, маленькими шариками, начал перебирать их в руках.

Через некоторое время они засветились ярким светом, начали мерцать в такт, бьющим с небес, молниям, грохот которых заставлял каждый раз вздрагивать, сидящего в каюте, Радима.

Буря не утихала, и казалось, действия Тахира еще больше разъярили ее. Ливень стал практически стеной воды, а молнии били непрерывно, однако, когг хоть и бросало из стороны в сторону, но держался он стойко.

Тахир встал и спокойно направился в каюту к Кайдену и Устину. Открыв дверь, он выпустил в нее ветер и дождь, заставив сбить со стола лежащие на нем карты. Кайден

встретил его заинтересованным взглядом, на это Тахир сказал всем сидящим в каюте:

— Мне есть что сказать. После того, как я побывал на палубе и послушал бурю. -

Устин сел на своей кровати возле стены.

— Вы, мастер Тахир, любите удивлять, конечно-

Тахир только улыбнулся в ответ, произнес:

— Я кое-что сейчас проверил на палубе, буря не совсем простая, так сказать, она магическая. —

— И чем нам это грозит? — Кайден обратился к нему.

— Думаю, прямой угрозы нет, кроме той, что обычно может сделать шторм. Это, так сказать, сигнал. Мы прошли какую-то точку или границу, и магия, царящая здесь, узнала меня по мере прохождения через нее, — Тахир помолчал чуть-чуть, продолжая: — Это Древние. Они поставили ее для себя, чтобы знать, когда я или подобный мне сойдет на материк. Хоча сказать, они теперь знают, что я иду. —

Наступила тишина, и через некоторое время Кайден, наконец, сказал:

— Ну, зато можно сказать точно одно, мы на правильном пути. —

***

Спустя несколько дней, матрос, сидящий на мачте, заметил далеко в небе чаек, доложив об этом Сержанту.

— Ну, наконец-то, — Забрало радостно улыбался, слушая о том, что скоро они достигнут земли. — На всю жизнь наплавался в этих морях, и в жизнь больше не поплыву так надолго и далеко, — на что, стоящий рядом Радим, ухмыльнулся и ответил ему:

— А обратно ты, не поплывешь, что ли? Останешься здесь среди песков, демонов пустыни и скорпионов? -

При этих словах улыбка сошла с лица Забрало, заставив, стоящих рядом других членов отряда, рассмеяться.

— Ладно, пойдёмте в каюту. Кайден позвал всех, хочет что-то сказать, — произнес Сержант, когда отряд собрался, Кайден, начал разговор:

— В связи с тем, что Тахир нам рассказал, а также, что нам с Устином удалось вычислить по картам, которые у нас были, с учетом того, что Древние знают, что мы плывем к ним, планы наши изменились. Мы не пойдём в Гарам, как рассчитывали раньше, это слишком опасно. Слуги Древних могут ждать нас там, поэтому мы пристанем к берегу, где-нибудь подальше от городов и деревушек, там нас никто нас не увидит. Да, это серьезно увеличит наш путь к точке назначения, но будет намного безопасней. Корабль с командой придется оставить. Они уйдут в Гарам, под видом торговцев, ожидая нас. В общих чертах, это все, что я хотел сказать, когда уже подойдем к берегу, там уже порешаем с припасами в дорогу. —

— Чему быть, того не миновать, — Сержант оглядел весь отряд, — но нам все равно нужен проводник через пески, иначе мы никогда не найдем правильный путь. —

Кайден в ответ согласно кивнул головой.

— Очень много маленьких племен живет и кочует вдоль берегов моря. Попробуем счастья. Очень высока вероятность встретить таких. -

— Пльвем вдоль берега, разыскивая подходящее место для высадки, — Сержант отдавал приказы и гонял матросов по всему кораблю.

— И когда мы вернемся — он обратился к старшему. — Если я не увижу в порту корабль, то я вас из-под земли достану. Надеюсь, я все понятно объяснил. —

Вскоре, погрузившись на лодку, отряд отплыл от когга и пристал к невысокому песчаному берегу, покрытому, местами, высохшей травой. Вдалеке он поднимался высоко вверх, но забраться по нему было можно. Отдав последние распоряжения матросам Сержант, отпустил лодку, вставая впереди отряда; дождавшись, когда все собрались, они двинулся вверх по склону.

***

Тяжелая галера с хищным носом и украшенная по бортам изображениями в виде змей, летела по морю Безликих, рассекая волны надвое. Размеренные удары в барабан позволяли гребцам слаженно в одном ритме работать веслами. Даже надсмотрщик, стоявший на палубе, не видел смысла подгонять гребцов. Хиляни стояла возле борта галеры, наблюдая, как удаляется берег. Они с сестрой возвращаются на родину, спустя столько лет, с тех пор, когда они заключили договор с Древними. Она и в мыслях не могла подумать о возвращении.

— Сестра! — окликнула ее подошедшая Хава. — Гомати сильно расстроился из-за нашего отъезда. Казалось, он прямо на глазах постарел, когда узнал, что мы плывем на Восточный материк. —

— Он всегда нас слишком сильно боготворил, тем более он знает, что земли, в которые мы плывем, очень опасны. Даже предлагал снарядить с нами войско. -

Хава рассмеялась, услышав это.

— Он предположил, что мы под видом жриц Кадру безопасно сможем пройти только до храма в Амуне. Он единственный на землях Хидры, где поклоняются Кадру. —

— Все верно, сестра, так все и есть. Думаю, когда мы придем туда, нас уже будут ждать посланники Древних. Беспокоиться уж точно не о чем. Если что-то пойдет не так, тогда мы проверим, насколько мы стали сильнее. —

Хиляни улыбнулась. Подошедшая служанка низко поклонилась, произнеся:

— Ваши покои готовы. —

— Ну вот, видишь, как быстро! — Хиляни обратилась к сестре.

— Пойдем в каюту, сестра, обсудим дальнейшее, когда прибудем на место, — они двинулись следом за служанкой, укутанные с ног до головы белой тканью, согласно принадлежности к высшей касте жрецов Кадру, оставляя открытыми только глаза.

Следом за ними двинулась и их охрана, вооруженные кривыми саблями, войны. Никто не знал, что шедшие сейчас по галере две женские фигуры, затянутые в белые платья, были Сестрами. Одними из самых жестоких и безжалостных созданий на этой земле.

В своих покоях после того, как обговорила все детали с сестрой, Хиляни оставила ее, удаляясь в свою комнату. Там уже, освободившись от одежды, она села за столик, глядя на себя в зеркало, вспоминала, как они с сестрой приняли решение, которое изменило всю их жизнь.

— Хочешь сказать, нас там снова продадут? — Хава стояла напротив сестры и прищурившись смотрела на нее. — Мы здесь уже так давно. Я устала красть еду у

паломников и спать постоянно в разных местах. Я хочу туда. —

Она ткнула пальцем в сторону города, который уже скрывался под подступающей ночью, и только факелы стражи на стенах освещали его.

Хилини, закусив губу, смотрела на сестру, которая стояла перед ней.

— Кроме друг друга мы никому не нужны. Нас могут только использовать, не может она так просто дать нам дом и еду. Я не верю ей. —

Хава, повернувшись в сторону города, ответила ей:

— Я знаю, что, пойдя завтра утром к воротам, наша жизнь изменится. И если кто-то там снова попытается сделать нам больно, то мы убьем их. Мы ведь уже делали так и сделаем еще. —

Она повернулась в сторону сидящей на камне сестры, достала из рукава тонкий железный кинжал.

— Все просто, и тогда мы уйдем снова. —

— Хорошо, — Хилини вздохнула, — наверное, ты права, пойдём утром к воротам. Ну, а сейчас пойдём спать. —

Хава в ответ широко заулыбалась, после чего они вместе пошли в сторону их небольшой палатки, собранной и сшитой из кусков ткани, которые они наворовали.

Утром они двинулись в сторону города. Наравне с множеством паломников, которые тоже шли в надежде изменить свою жизнь. Подходя все ближе к громадным распахнутым воротам, сделанным из железа, Хилини и Хава все больше замедляя шаги, слишком страшен был этот большой город, и так много людей.

Текущая человеческая река обходила их, как будто не замечая:

— Пойдем, сестра, — Хава крепко сжала ладонку Хилини, ведя ее к проему.

Подойдя ближе, они увидели возле стены стоящую на деревянном возвышении ту самую жрицу Даад, что говорила с ними. Она что-то вещала окружающим ее детям примерно их возраста. Аккуратно раздвигая в стороны стоявших детей, Хава уверенно вела за собой сестру, не обращая внимания на возмущённые окрики. Они подошли в упор к жрице и остановились. Та же, узнав улыбнулась глазами, поприветствовав, и не останавливаясь, продолжила разговор.

— Еще раз повторюсь. Во-первых: я никого не принуждаю. Вы все пришли сюда по своей воле. Во-вторых: вы все обретете крышу над головой, еду и семью, которая вас будет любить. И вы можете уйти в любой момент, если захотите, вас никто не будет держать. И, конечно, семья, о которой я говорю, это они, — жрица провела рукой назад в сторону города. — Семья, которая открыла магию всем людям, дала многим им надежду, дала возможность измениться. Вы станете частью большой Семьи, — жрица остановилась и перевела дыхание. — Как я и сказала, выбор за вами. —

— А где мы будем жить? И чем мы будем заниматься? — Хилини подняла голову и прямо посмотрела на жрицу.

— Каждый из вас будет осмотрен, вас опросят, и в зависимости от результата, вы будете выбраны в разные места в городе. Но все они, безусловно, будут вам по душе. —

— Звучит не очень понятно, — протянула Хилини. — А если мы с сестрой не хотим расставаться? Что если нас выберут в разные места? — при ее словах Хава крепко сжала ее руку.

Жрица посмотрела на них.

— Вы же сестры да? Из одной семьи? -

— Да, это так, — ответила Хилини.

— И если мы не сможем быть рядом, то лучше сразу сейчас уйдем.

— Этого не будет, — сказала жрица, — Вы будете жить под одной крышей, это я вам обещаю. -

— Вот видишь! — радостно дернула за руку сестру Хава. — Все будет хорошо. — Хилини оглянулась на нее, улыбнувшись.

Сидя возле стены, они наблюдали, как жрица до полудня говорила с такими же детьми, которые приходили со стороны лагеря. Кто-то оставался, кто-то уходил, и вскоре их набралось уже достаточно много.

— Я, думаю, мы можем идти, — обратилась к детям жрица, — Идемте за мной, и не отставайте. —

Они прошли через большие ворота, что были украшены фигурами животных и людей, двигаясь через широкий проем под стеной, за которым открылась большая площадь с большим рынком. Чем здесь только не торговали, начиная фруктами и заканчивая дорогими тканями. Непрерывный людской шум вперемишку со звуками, издаваемыми рынком, буквально заставляли затыкать уши непривычным ко всему этому сестрам. Идя с остальными, они крутили головами во все стороны, не видя раньше ничего подобного. Маленькая обезьяна пронеслась между ними, и задела Хаву, заставив ту споткнуться.

— Эй! — возмущенно воскликнула она вслед ей.

Обезьяна остановилась, повернула к ней морду, и стало видно сморщенное человеческое лицо. Раскрыв пасть с острыми зубами, существо зашипело на нее, и побежало дальше. Хава закричала от страха, прижимаясь к сестре.

— Не бойтесь, — подошла жрица и ласковым голосом обратилась ко всем. — Анджун необычный город. Здесь вы увидите много такого, что во внешнем мире встретишь не часто. То, что напугало тебя, это слуга Семьи, он не опасен, несмотря на внешний вид. Они добрые и разумные создания. Так что привыкайте и не бойтесь, — пройдя площадь, они оказались на широкой улице, ведущей в сторону виднеющегося на холме вдалеке большего храма с округлой крышей, покрытой изображениями людей, взявшихся за руки. — Это главный храм Семьи, — пояснила жрица. — Возможно, кому-то из вас повезет, и вы будете служить там лично им. А нам сюда, — и они свернули с уложенной камнями дороги в сторону на небольшую дорожку, посыпанную песком, по бокам от которой стояли небольшие, явно жилые дома. Пройдя через них, они оказались возле вытянутого серого здания. — Это ваш первый дом, — сказала жрица. — Здесь вас приведут в порядок, отмоют, накормят, а потом со временем и решат, куда вам лучше. Но сначала вас начнут учить, давать вам знания. —

Подойдя к зданию, она постучала в небольшую деревянную дверь, и спустя некоторое время вышла одетая, в такие же одежды, как и она, другая жрица. Поприветствовав всех, она обратилась к детям:

— Войдя в дом, увидите две двери, в правую пойдут мальчики, в левую — девочки. Там вам расскажут, что делать дальше, — дождавшись, когда все дети войдут, она повернулась в стоящей рядом жрице.

— Итак, ты привела их, бедных детей, не имеющих крова, родителей? Они первые такие. Как ты думаешь, смогут они служить Семье, как служим мы? -

— Это было желание Даад, не нам менять ее решения. Если она сказала, что так нужно, значит, так нужно. Эти дети не имеют никого и ничего, здесь они обретут все. Так сказала Даад. Ну что ж, я пойду в храм. Надо рассказать ей, что дети здесь. Пока пусть

обживаются, — с этими словами та, кто привела сюда детей, развернулась и пошла в сторону, откуда пришла.

Хилини открыла глаза и снова взглянула в зеркало. Отражение показало ей взрослую красивую женщину с лицом, покрытым татуировками, и жестким взглядом, от которого обычному человеку хотелось бежать без оглядки.

***

Третий день Сержант вел отряд вдоль берега, не решаясь углубляться в пустыню. Слишком велика была вероятность того, что они заплутают в песках и не смогут выбраться. Нужен был проводник.

— Сержант! — окликнул его Радим. — Я, кажется, вижу что-то впереди, возможно, поселение.

— Глаза, конечно, у тебя очень зоркие, тут ничего не скажешь, — Сержант посмотрел в ту сторону, куда показывал Радим, и ничего, кроме песчаных холмов и дымки от горячего воздуха, не увидел. — Ладно, — махнул он рукой и обратился к остальным: — Радим говорит впереди деревня. Значит, ведем себя тихо, народ тут беспокойный, горячий, могут даже за неловко брошенный взгляд нож воткнуть в живот, так, что будем осторожней. Это тебя, Забрало, прежде всего, касается. —

Забрало в ответ только хмыкнул, и поправив мешок на спине, тяжело зашагал дальше. Ближе к холмам, показалось небольшое поселение, состоящее из нескольких внушительных палаток. Соответствующее представлениям о народе песков, в основном, кочевников.

Только несколько больших городов находилось на Восточном материке. Остальные люди, в виде множественных племен, кочевали по пустыне, постоянно воюя друг с другом, занимаясь охотой, выращиванием скота. А, живущие возле моря промышляли рыболовством. Возле одной из палаток стояло несколько верблюдов с играющими ребятишками возле них. Увидев подходящих незнакомцев, они с криками побежали внутрь палаток.

Навстречу отряду из палатки вышли мужчины, одетые в рубашки без рукавов и широкие штаны. Поверх плеч была надета накидка из плотной ткани, а на голове черные платки с прорезями для глаз. Натянутые луки и обнаженные сабли в их руках говорили о том, что с ними лучше не шутить.

Сержант поднял вверх руки, показывая добрые намерения, и заговорил с ними на ломаном языке Хидри. Войны чуть припустили оружие и ослабили луки. Вперёд вышел один из них и что-то хрипло ответил Сержанту. Потом он махнул рукой и остальные войны, убрав оружие, молча встали ожидая чего-то.

— Все в порядке? — Сержант обратился к друзьям. — Они приняли нас за пиратов, часто нападающие на них, приходя из-за моря. Я объяснил ему, что мы не хотим проблем и нам всего лишь нужен проводник. Он приказал ждать, пошел поговорить с вождем. Пока мы можем разбить лагерь рядом с ними. —

Спустя некоторое время после того, как они расположились возле одной из палаток, Забрало с Радимом набрали веток и сучьев на берегу, разжигая костер. Сержант же занялся ужином, и вскоре, вкусный запах потянулся над лагерем в сторону палаток.

Местные дети, успокоившись, начали выглядывать из-за соседнего холма, показывая в сторону Тахира пальцами, удивлённо переговариваясь, видя, как он сидит наравне со взрослыми мужчинами и переговариваясь с ними.

— Ничего не меняется в пустыне, — Тахир, глядя в сторону палаток, улыбался. — Сколько бы времени не прошло, все по-прежнему. Как я соскучился по своей земле. -

Сидящие рядом с ним, Устин и Кайден, слушали его.

— Мастер Тахир, — обратился к нему Устин. — А ваша родина она здесь?

Тахир обернулся к нему.

— Сложно сказать. Это было так давно, что мои воспоминания о том месте, где я появился на свет, стерлись уже в памяти. Но я помню песок, помню оазисы, окруженные цветущими деревьями. Это где-то здесь, думаю, уже не важно, наверно. Это все мои земли. —

Плотно поужинав, отряд сидел вокруг горящего костра, и наблюдая, как день потихоньку уходит.

— Ну что, пока мы отдыхаем, кто согласится сыграть со мной в карты? — Забрало широко ухмыльнулся, потрясая, вытасченной из-за пазухи истрепанной, колодой.

— Я, наверно, пас, — Радим скривился, — В прошлый раз я продул тебе все мои медяки. Ты, либо очень хорошо играешь, чему я не верю, либо очень хорошо мухлюешь. —

— Не пойман, не вор, — засмеялся Забрало.

— Я буду, — Устин приподнял руку.

— Я, наверно, тоже не откажусь, — Тахир приподнялся и подошел ближе к Забрало. — Посмотрим, что игры у вас. Только правила объясните.

Кайден и Сержант, сидя чуть выше от остального отряда, наблюдали, как они играют. Забрало выигрывал партию за партией, шумно этому радуясь. Устин же, задумчиво тер подбородок при каждом проигрыше, а Тахир, все так же спокойный, после своего поражения, внимательно следил за игрой Забрало. Раздался еле слышный шум подходящего человека и Кайден, обернувшись, увидел, как в их сторону идет один из воинов, что встретили их на входе в поселение.

— Наш вождь хочет говорить с вами, — сказал он Сержанту, и тот, повернувшись, сказал об этом Кайдено. — Ну что ж, пойдём тогда, поговорим. —

Успокаивающе махнув остальным рукой, они с Сержантом проследовали в сторону палаток. Обходя загон с верблюдами и встречающиеся палатки, они подошли к большому шатру, стоящему посередине лагеря. Из шатра навстречу им выскользнула хрупкая женская фигурка, закутанная в плотные одежды, и, увидев их, склонила голову вниз, торопливо исчезая за шатром.

— Проходите внутрь, — воин, кивнул головой и приподняв полотно шатра, пропустил их внутрь, сам оставшись снаружи.

Шатер внутри был освещен костром, дым которого уходил в специальное отверстие наружу. На земле лежали в несколько слоев шкуры животных, а за небольшим столиком прямо на них сидело двое мужчин.

Мощного телосложения средних лет мужчина, неспешно поедая мясо, лежащее перед ним на столе, запивая его водой. Рядом с ним сидел очень маленького роста, изрядно высохший от возраста и пустыни, старец. Его лицо и тело было покрыто белой краской, а глаза уже ничего не видели, видимо, давно. Обернувшись на вошедших, мужчина, который ел мясо, приветственно махнул рукой, приглашая к столу, обратился к ним:

— Я, вождь клана, Дауд, вы находитесь в моем лагере. Обнаружив вас, хотел вас сначала убить, но колдун клана, — вождь с уважением обернулся к сидящему старику, — сказал не трогать вас. Он попросил выслушать вас, оказать гостеприимство и дать, что вы попросите.

Еще сказал, что среди вас, есть тот, у кого великая сила. Сила, что когда-то правила этими землями и людьми, — колдун, молча слушал, изредка качая своей головой в согласии. Сержант все это время, как мог, переводил все Кайдену. — Он так же сказал, что тот, кто среди вас, вернет снова мир в наши земли. Снова соберет всех под своим правлением и изгонит демонов, похищающих наших детей и держащих в страхе всех жителей наших земель, — вождь прервался, сделал глоток воды и продолжил снова. — Я верю ему, поэтому дам вам проводника, как вы просите. Куда вы хотите попасть? — Кайден с Сержантом переглянулись, потянувшись, Кайден достал из сумки на поясе, свёрнутый в трубочку, пергамент.

— Можно? — переспросил, кивнув в сторону стола и получив утвердительный ответ, отодвинул в сторону тарелки, развернул ее на столе.

Обрисовав примерно территорию, где они находились, Кайден указал пальцем на точку на карте, значительно дальше от их местонахождения в самой середине пустыни, на краю которой они и находились. Сержант, как мог, переводил информацию вождю, рассматривающего карту, задумчиво пожевывал краем рта.

— Это пустыня, на краю которой мы сейчас находимся, в ней никто долго уже не живет, так как она проклята. Там давно обосновались демоны. Они ловят и убивают всех, кто попадаетея им на глаза, а потом их останки, изуродованные и покрытые проклятыми символами, специально приносят туда, где живут люди. А туда, куда вы собрались, судя по карте, никто не был уже много лет-.

Вождь прервался и что-то сказал молчаливо сидящему колдуну, на что он среагировал, широко открыв слепые глаза, и начал говорить очень быстро, не прерываясь.

— Он говорит, что-то место, куда вы идете, значилось святым для нашего народа когда-то давно, но оно ушло во тьму, там сейчас только смерть и безумие. —

Кайден кивнул головой на слова вождя, и сказал Сержанту:

— Все-таки, мы на правильном пути. Не зря столько времени провели за изучением земель и советуясь с Тахиром. —

— Я дам вам проводника и воинов для защиты, — сказал вождь. — Но я хочу увидеть того, о ком говорит мой колдун, своими глазами. —

Сержант все пересказал Кайдену:

— Хорошо, мы сейчас сходим за ним и вернемся, — поднявшись, они развернулись, выходя из шатра.

Уже возле лагеря, они услышали возмущенные крики Забрало и смех Радима.

— Я не мог проиграть! — кричал Забрало. — Это просто колдовство! Такая позиция в картах не могла получиться!

Радим стоял, продолжая ухмыляться. Даже Устин, сидевший рядом, улыбался, видя негодование Забрало. Тахир, с невозмутимым лицом, собирал с доски выигрыш в виде монет, а когда закончил, философски подняв палец, проговорил:

— Всегда извлекай уроки из всего, и особенно из поражения. —

Радим снова засмеялся, заставив покраснеть до самого кончика ушей, Забрало.

— Ну, я смотрю, Забрало, наконец-то, получил по заслугам, — Сержант подошел к костру и усевшись, обратился в нему: — Как так вышло, не смог обмануть Тахира? -

Кайден обратился к Тахиру, объясняя ему услышанное от вождя, и его просьбу тоже.

— Ну что ж, — сморщив лоб, ответил Тахир. — Не вижу не одной причины, чтобы отказать ему в просьбе. —

— Сержант! — крикнул Кайден. — Сходи с Тахиром в лагерь, я останусь здесь.

Сержант крикнул и, поднявшись, они, вместе не спеша пошли обратно. Подойдя снова к шатру, Сержант остался снаружи, а Тахир легонько нагнулся и быстро вошел в шатер вождя.

Сидевший за столиком вождь, повернулся в сторону вошедшего Тахира, смеря его взглядом сверху донизу.

— Ребенок, — сказал он на своем наречии. — И тебя так ждал мой колдун столько времени? -

— Не суди по виду моему, о, вождь, — ответил ему Тахир на языке Хидри. — Язык, что я слышу от тебя, не сильно изменился. Слушая тебя, чувствую изменения, — колдун, слушая детский голос, зашептал что-то и упал навзничь, простирая руки в сторону Тахира.

— Видишь, — Тахир не спеша двинулся в сторону сидящего вождя. — Он почувствовал, не сразу, но он понял, кто я, и я благодарен ему и тебе, что вы оказываете помощь мне и моим людям. Меня долго не было в родных землях, но теперь я вернулся. -

Тахир поднял руки вверх и внутри шатра заструились с земли тонкие вихри из песка.

— Я чувствую свою землю, и чем я дольше нахожусь на ней, тем больше силы возвращается ко мне.

Крутящиеся вихри из песка начали выстраиваться в фигуры воинов и животных. Они рассыпались в прах, вместо них появлялись новые. Вскоре они исчезли, а на их месте появлялись потрясающей красоты дворцы, минареты и мечети. И через некоторое время все снова исчезло, и рассыпаясь в пыль. Тахир подошел к застывшему вождю, произнося:

— Ну что, вождь, я удовлетворил твою просьбу? Ты увидел меня? -

После проделанного в палатке Тахиром, вождь сидел молча с изумленным лицом, и только после того, как колдун подошел к нему, что-то шепча ему на ухо, отчего тот ожил и ответил Тахиру:

— Прости меня, господин, что, увидев тебя, и не принял тебя должным образом. Простишь ли ты меня за то, что я осмелился позвать тебя сюда? -

Тахир посмотрел на него, и, взяв с его стола виноградину, ответил:

— Помни, вождь, помогая мне, ты помогаешь своему племени. Помогаяешь всем людям пустыни, что сейчас разобщены, озлоблены и ведут войны друг с другом. Скоро все это будет кончено. Неси эту весть всем, кого увидишь, — сказав эти слова, Тахир развернулся и пошел к выходу из шатра. —

— Ну что? — стоявший неподалеку Сержант, встретил Тахира. — Все прошло хорошо?

— Да, — ответил Тахир, — Думаю, даже лучше, чем я хотел. Мой народ не забыл меня полностью, несмотря на время.

***

Наутро, в лагерь пришел сам вождь в окружении воинов. С ними были верблюды, вода, провизия и проводник. Молодой еще парень с, сидящим на руке, таким же молодым кречетом.

Не обращая внимания на стоящих Кайдена и Сержанта, вождь прошел мимо, кивнув им слегка головой, остановившись рядом с Тахиром, который стоял в отдалении и смотрел, как парень проводник отпустил птицу, кречет стрелой взмыл в небо, рассекая крыльями воздух. Вождь почтительно склонил голову, что-то говоря на родном наречии, передал Тахиру искусно украшенный драгоценными камнями кинжал.

— Я видел вчера вас в шатре, Господин. Вы вселили в меня надежду, те легенды, о которых рассказывали наши родители и их родители, я вспомнил все. Я верю вам, зная, что вы вернете нашему народу утраченный мир и повергнете врагов что сделали все это в пыль. Вы пойдете туда, куда давно уже не ходят люди, и поэтому, кроме провизии, верблюдов и проводника, с вами пойдут наши лучшие воины. Они знают пустыню, знают, что такой бой, и умрут за вас. Примите все это от меня и от моего племени, — Вождь еще раз склонил голову в знак почтения.

— Ого! — удивленно крутя головой, Радим толкнул легонько в плечо, рядом стоящего, Забрало, — У нас уже целая армия набирается! Даже пешком не придется идти. —

— Местные жители помнят Тахира, — подошедший Сержант хмуро смотрел в сторону дюжины, закутанных в одежды из светлой ткани, солдат. — Не знаю, хорошо ли это или плохо, но идти мы будем явно медленней. —

— Ну и что, — ответил ему Забрало. — Лишняя пара мечей нам уж точно не помешает, тем более, как сказал Кайден, там, куда мы идем, вряд ли будет легкая прогулка. —

— Ну что, двинулись? — Кайден махнул рукой куда-то вперед.

Выстроенный в цепочку и значительно увеличившиеся в численности отряд, начал движение в сторону, белеющей вдалеке, пустыни.

***

Каждый удар грома заставлял Хаву подергивать плечами в раздражении. Сидя в своих покоях, она пыталась успокоить бушующую снаружи бурю, выкладывая, разложенные на столе, магические обереги в понятные одной ей образы, но ничего не получалось. Открылась дверь и зашла Хиляни мокрая от дождя. Кинув плащ на стул она прошла к столу, и налив себе вина из кувшина, села рядом. Посмотрев на то, что делает сестра, сказала:

— Бесполезно, ты ничего не сделаешь. Это не обычная буря, я проверила только что. Это очень давно постарались наши с тобой друзья. —

— Вот как, — задумалась Хава, — а я все не могу понять, что не так. Все правильно делаю, вот-вот и заклинание соскальзывает, и снова сначала. И чем это нам грозит? Нас не хотят пускать на свои земли Древние? -

— Да нет, — Хиляни сделала глоток вина, откинувшись назад. — Нам ничем она не грозит, плывем дальше спокойно. Видимо, они так узнают о нас и подают знаки себе. —

— Будут нас встречать, — засмеялась Хава. — Значит, мы уже скоро прибудем на родину, будь она трижды проклята. Ненавижу эти земли и все что здесь произошло с нами. —

Хиляни пересела к сестре, обнимая ее за плечи.

— Нам надо это, сестра, по-другому никак. —

Спустя несколько дней, они подплывали к большому портовому городу Гарам. Сестры стояли на палубе, наблюдали, как приближается земля. Порт, заполненный кораблями, рыбацкими лодками, которые плыли навстречу им, и присущий портовым городам, запах. Пришвартовавшись к одной из пристаней, их галера недвижимо встала на месте и капитан стражи, которая их охранял, подошел к сестрам.

— Буквально немного времени, можно будет выдвигаться. Лошадей с верблюдами сейчас готовят к путешествию. С вами отправлюсь я со своими солдатами и прислуга, как вы

и пожелали. Путь до храма неблизкий, поэтому я позволил себе подготовиться получше. —

— Вы все правильно сделали, капитан, — Хилини качнула головой в сторону воина. — Мы подождем столько, сколько понадобится.

Со стороны трапа раздался шум, и подошедший солдат, поклонившись, что-то сказал капитану. Было видно, сказанное солдатом удивило капитана. Он повернулся к сёстрам, произнося:

— Прошу извинить меня, но вас хочет видеть жрец, одного из местных богов, Ину, что правят этими землями. Обычно нами никогда не интересовались местные жрецы. Паломничества к храму в Амуне совершаются часто, и непонятно зачем они захотели увидеться с вами. —

— Пропустите его, — сказала Хилини. — Мы выслушаем его.

Капитан кивнул в сторону солдата, и тот побежал в сторону спуска. Спустя некоторое время он вернулся, ведя с собой, загорелого до черноты, старца с длинной бородой, выкрашенной в черный цвет. Одетый, как подобает жрецу, в черные одежды, цвет бога Ину, он, не спеша подошел к стоящим сестрам, кланяясь им.

— Да славятся наши боги и пусть они всегда освещают нам путь в этой жизни, — произнес он низким голосом, и, выпрямившись, посмотрел на сестер. — Я вижу двух прекрасных служительниц богини Кадру. Славно, что есть сестра наших повелителей, выбравшая путь блужданий, отринув родные земли. —

— Мы рады видеть вас, брат наш, — Хилини поклонилась в ответ. — Мы удивлены вашим прибытием сюда. Что привело вас сюда на корабль? -

— Разговор не для лишних ушей, уважаемые сестры, — сказал жрец, — Мы можем где-нибудь уединиться? -

Сестры переглянулись между собой.

— Пройдёмте в наши покои, там нам никто не помешает.

Хава остановила рукой, двинувшихся в их сторону, солдат, и они спустились в каюты. Закрыв дверь, Хава повернулась к жрецу и сестре.

— Мы одни здесь, — сказала Хилини. — Нас никто не слышит, не обычные уши, и не уши магические. Мы с сестрой укрепили стены каюты так крепко, что даже самые искусные колдуны не смогут проникнуть за эти стены. —

— Это очень хорошо, очень, — ответил жрец. — Попрошу меня подождать чуть-чуть, мне необходимо сделать определенные приготовления, — он достал из глубин своего одеяния маленький тряпичный мешочек. Открыв его, высыпал на ладонь мелкие серые кристаллы. Он поднес их к лицу и втянул их носом.

— Ну вот, — он криво улыбнулся, — с вами будет говорить сам Ину. Последний раз он говорил устами моего прадеда, когда эпидемия пришла в наши земли и унесла тысячи жизней. Он рассказал нам, как можно избавиться от нее. Недавно он пришел в мои сны и рассказал, что вы придете на корабле. Еще он рассказал мне, как добраться до вас. —

Его слова начали путаться, он начал спотыкаться на разговоре, зрачки его закатились, оставив одни белые глаза. На черном загорелом лице они смотрелись пугающе. Наступила тишина, Хава и Хилини наблюдали за поникшим жрецом, который, склонив голову, сидел на кровати. Прошло некоторое время, пока жрец зашевелился, подняв голову. Его белые глаза уставились прямо на, стоящих напротив него, сестёр.

— Я не думал, что когда-нибудь снова увижу вас здесь, — его спокойный и невысокий голос разительно отличался от голоса жреца, из уст которого он сейчас говорил. — Я

приветствую вас на наших землях. Я — Ину, и говорю от моего имени, от имени Адад и Шамаш. Они тоже знают, что вы прибыли. —

— Адад и Шамаш? — хмыкнув, переспросила Хава. — А где остальные? Не соизволили поприветствовать тех, кто освободил вас от Семьи? Кто вернул вам власть и ваши земли? — Хава усмехнулась и с вызовом посмотрела на говорящего жреца. -

— Прошло много времени, а ты совсем не изменилась, Хава, — ответил он так же спокойно. — Все такая же дерзкая, все такая же вспыльчивая. Нас сейчас трое, про остальных вам знать не обязательно, мы правим Восточным материком. Я правлю землями Хидри. Достаточно того, что вы нарушили договор и пришли сюда, — его глаза вспыхнули ярким светом при этих словах.

— Стойте, стойте, — Хилини примирительно подняла руки. — Мы не просто так приплыли сюда. Думаешь, Ину, что мы вернулись бы сюда после всего произошедшего, просто так? У нас есть причина, да не просто причина! Тахир вырвался на свободу и идет за всем что потерял. Он полон мести. Он хитер. Он убил Шимуна, и это при том, что полностью лишен Источника. Он идет за ним и за вами. —

Хилини выразительно посмотрела на жреца.

— Ты знаешь, Ину, каких трудов нам стоило его обмануть и поймать в ловушку. Если бы не Шимун, то не вы и не мы не смогли бы это сделать. А сейчас Шимуна нет с нами. —

— Мы знаем, что Тахир здесь, — Ину ответил Хилини. — Мы приняли знак, когда он пересекал море. И мы знаем, куда он пойдет. —

— В Анджун, конечно, — усмехнулась Хава. — Куда же еще? Он сотрет вас в порошок, и без нас вы ничего не сможете сделать, поэтому мы пришли сюда. —

— Вы пришли сюда, чтобы спасти ваши жалкие жизни, — жрец махнул рукой. — Он ненавидит вас больше всех, за то, что вы предали его. —

Хилини при этих словах сжала кулаки, но промолчала.

— Шимун мертв, Тахир освободился. Как вообще он смог вырваться? — жрец вопросительно посмотрел на сестер.

— И тот, кто помог вам с его тюрьмой? Один из нас, Древних, согласился принять его. Мы не знаем, что произошло, — спокойно ответила ему Хилини.

— Шимун исчез на несколько недель, потом мы узнали, что он убит и что Тахир вышел из тюрьмы. Лестник не отвечал вообще, создалось впечатление, словно он тоже умер, но это не так. Мы его чувствовали, как будто он вошел в долгий и глубокий сон. Найти мы его тоже не смогли. Поэтому, приняли единственное решение, которое посчитали правильным — идти сюда. Вместе у нас есть шанс убить Тахира, сами по себе мы ничего не сможем сделать. —

Жрец выслушал ее и некоторое время молчал, казалось, он советовался с кем-то. Открыв, глаза он произнес:

— Тот Древний, который вам помог, Лестник, он давно перестал с вами общаться? — Сестры переглянулись между собой, и Хава ответила:

— Да, практически, сразу, как отправили Тахира в заключение. Мы его больше не видели, он нами тоже не интересовался. —

Жрец замолчал, и приподняв руку, в ожидании, закрыл глаза. Прошло некоторое время, прежде чем жрец, открыв глаза, проговорил:

— Хорошо, я посоветовался с другими, мы согласны, что Тахир опасен и его надо уничтожить. Мы сделаем, это вместе, а потом вы покинете эти берега навсегда, хорошо? —

он выжидательно посмотрел на сестер.

— Мы полностью согласны с вами, — Хилини посмотрела на жреца. — Тахир должен быть убит, не знаю как, но это следует сделать. —

— Значит, договорились, — жрец поднялся с кровати. — Идите в храм Кадру в Амун, там мы поговорим уже лично, лицом к лицу, без этой мишуры, — жрец обвел рукой себя.

— Ваш путь будет безопасен. Мы обеспечим вам спокойную дорогу. До встречи в храме, — сказав это, жрец закрыл глаза. Когда через некоторое время он открыл их, на сестер смотрел ошеломленный жрец Ину.

***

Вытянувшись в цепочку, караван неспешно шел через барханы по незаметной, для обычного человека, древней дороге. Иногда копыто проходящей лошади ударяло о что-то твердое и под слоем песка была видны старые стертые камни. Охотничья птица, спущенная с руки проводника, высоко кружила над отрядом, издавая изредка пронзительный клекот, если видела что-то живое. Устин с Кайденом ехали вместе, неспешно переговариваясь о дороге, по которой они шли.

— Как не крути, нам очень повезло, что в том племени был колдун, и что он понял, кто такой Тахир, — сказал Устин, — Не было бы его, скорее всего, нас бы встретили отравленными стрелами и дротиками, а не приютом у костра.-

Кайден, сделав небольшой глоток из бурдюка с теплой уже водой, поморщился, глянул назад, где шла основная часть отряда, ответил ему:

— Так-то оно так, но думаю весть теперь о том, что их древний властитель из легенд и сказок вернулся и идет, быстро разнесется по Восточным землям. Безусловно, это вызовет большой переполох, что нам не на руку, это точно. Его враги, те, кто изгнал его отсюда, начнут охоту. И они, как мы уже поняли, не обычные люди. Да о чем я? — Кайден усмехнулся. — Вся эта история необычная, включая Тахира, прежде всего.

Устин улыбнулся ему.

— Дойдем до места на карте, думаю там безопасно. Быстро нас не найдут. -

— Нет, ты посмотри, Сержант! — Забрало окликнул друга. — Птица, что следит с неба за врагами и подает знак, если видит кого-то. У нас дома, максимум, собаки есть наученные, и то на кабанов. Вот ведь, сколько всего на свете есть! — он покачал головой.

— Это что? — подъехал Радим, — Я встречал похожих птиц у степняков, только у них они были гигантские, и скорее, использовались не как разведчики, а как воины. Я видел, как они хватали и сдергивали с лошадей, закованных в броню, солдат.

Забрало посмотрел на него и недоверчиво покачал головой.

— Бреешь, ты все, не может такого быть. Человека-то птица? Да чтобы, как зайца какого хватала? -

— Там не все так просто — Радим посмотрел на кружащую птицу. — У степняков шаманы есть, так вот с помощью обрядов они могли птиц обычную сделать такой большой. И потом уже в бой их направляли. Не любую, конечно, выращивают они, кажется, специальных, они ценятся каждая как стадо лошадей. —

— Ну дак — Забрало усмехнулся — С такими-то птицами конечно, можно сражаться против целой армии. —

Сержант, ехавший позади них, проследил взглядом, как кречет снизился, усаживаясь на

руку проводника, после чего, тот поднял руку и отряд остановился. Кайден махнул Сержанту рукой. Тот, обгоняя всех, подъехал на верблюде к проводнику, стоящему рядом с Кайденом.

— Что-то случилось? — Радим спешился со своей лошади и с хрустом потянулся. — Мы уже два дня в пути. У меня все тело как кусок камня стало. —

Забрало спрыгнул рядом с ним и тоже начал растирать затекшие ноги.

— Согласен с тобой. Я лучше пешком бы шел столько. Смотри, послали за Тахиром. Явно что-то случилось. —

Забрало указал рукой в сторону, бегущего по песку, воина, одного из тех, кто присоединился к ним. Тот подбежал к верблюду с сидящим на нем Тахиром и, поклонившись, что-то произнес. Тахир кивнул головой, и спешившись, не спеша двинулся в начало отряда.

— Видимо, не опасное что-то, — добавил Забрало. — Идет не быстро, лицо спокойное.

— Да у него всегда лицо спокойное, — усмехнулся Радим. — Ты хоть раз видел его беспокойным?

Забрало почесал нос и хмыкнул.

— Что случилось? — Тахир подошел к стоящему проводнику рядом с Кайденом и Сержантом.

— Впереди развалины, — ответил Кайден. — Проводник говорит, что не помнит таких на пути, но, с другой стороны, он давно здесь не был. Говорит, это может быть один их храмов твоей Семьи.

Тахир призадумался.

— Вполне может быть. Во времена моего правления храмы были везде, так что, ничего удивительного. Но вы правильно сделали, что остановились. Имеет смысл сходить туда. Я смогу там попробовать прояснить ситуацию с Анджуном. Все храмы когда-то были связаны между собой.

— Ну что ж, — Кайден обернулся к проводнику. — Веди нас к развалинам.

Проводник молча кивнул головой и, вскочив на свою лошадь, свернул направо от дороги, по которой они шли, в сторону бескрайней простирающиеся пустыни. Вскоре, преодолевая один бархан за другим, они увидели вдалеке остатки старого строения из камня. Громадные колонны, некогда стоящие и подпирающие здание, лежали расколотые, да и само строение еле было видно из-под песка.

— Непростой храм, — подметил Устин. — Когда-то был. Очень уж большой.

Подъехав ближе, стало видно, что вход в храм разрушен и еле-еле виден из-под песка. Старые стены давно рухнули, похоронив под собой все, что можно разглядеть.

— Надо проверить, может, кто прячется внутри?

Кайден спрыгнул с лошади и сделал знак Радиму в сторону храма. Тот, кивнув головой, остановился возле одной из разбитых колонн, и, спешившись, направился в сторону еле видимого проема. Подойдя к нему, он застыл, и некоторое время стоял, не двигаясь, прислушиваясь к звукам внутри. Потом, видимо, удовлетворившись услышанным, он неслышно скользнул в темный проем и исчез внутри.

Кайден обратился к Сержанту:

— Скажи войнам, пусть окружают храм кольцом и прочешут все, что здесь есть, мало ли что.

Сержант, молча обернулся, и, подойдя к проводнику, объяснил ему, что надо сделать.

Через несколько минут фигуры в белых халатах, окружили развалины и методично начали обходить каждый камешек и каждый песчаный холм в округе.

— Не похоже, что бы здесь кто-то был недавно. Ни следов людей, ни животных или еще кого-нибудь.

Устин стоял возле лошади Радима, осматриваясь по сторонам. Рядом стояли Кайден, Забрало и Тахир.

— Возможно, ты и прав, — ответил Кайден — Но лучше перепроверить.

— Согласен с Кайденом, — сказал Тахир. — Насколько я знаю, после моего пленения, здесь творились ужасные вещи. Мои враги спустили с поводка всех, кого они привели с собой. И это были не только люди. Так они платили им за то, что они сражались в их рядах. Гораздо позже уже стало спокойней, и те твари, которые были призваны, ушли. Но мог кто-нибудь и остаться. —

Забрало, слушая слова Тахира, крепче сжал рукоять своей большой сабли за спиной и повернулся в сторону прохода в храм. Подошел Сержант вместе с проводником.

— Проверили все, ни одной живой души.

— Это очень хорошо, — сказал Кайден. — Осталось дожидаться Радима. -

— А вот и он, — показал рукой Забрало.

Радим появился из темного проема, и, насвистывая, направился в их сторону.

— Там очень-очень темно и холодно. Живых существ там давно не было, конечно же, там могут быть и мертвые, — он подмигнул замершему Забрало. — Но я никого больше не видел. Там большой зал, есть даже каменные статуи кого-то, похоже на людей вроде бы.

— Это моя Семья, — сказал Тахир. — Да, это мой храм. Я предлагаю переночевать здесь. Попробую кое-чего сделать и узнать. —

Кайден выслушал его и сказал:

— Хорошо, остаемся ночевать здесь. Сержант организуй дежурство и караулы. Забрало и Радим, за вами прочесать еще раз помещение храма и посмотрите, где лучше там разместиться. Устин, возьми проводника, и осмотритесь вокруг, да радиус побольше возьмите. И да, надо еще где-то разместить лошадей и верблюдов.

— За это не беспокойся, Кайден, — Сержант махнул рукой. — Все сделаем. -

Забрало спускался по старым, потемневшим от времени, ступеням, держа горящий факел в одной руке, а другой за рукоятку сабли, торчащую из-за спины.

— Еще скажи, что ты боишься, — рассмеялся идущий впереди Радим, — Я же сказал, все проверил, тут никого нет. —

— Доверяй, но проверяй, — ответил ему Забрало.

— Я не люблю ни храмы, ни подземелья. Я люблю открытые пространства, свежий воздух и зеленые деревья, а не вот это, — он провел факелом под потолком и паутина, которая копилась там годами, махом вспыхнула, обнажая украшенный древними символами потолок.

Спуск закончился, и они вышли в большой зал. Света их факелов еле хватало, чтобы разглядеть что-то не дальше пары метров впереди себя.

— Ну, и как мы здесь в темноте будем что-то вообще делать? — пробурчал Забрало. — Это у тебя зрение ночное, а я, например, вообще ничего не вижу.

— Это не проблема, — ответил ему детский голос Тахира позади него.

Забрало выругался от неожиданности:

— Мастер Тахир, не надо так делать, а то я могу от неожиданности и голову снести. —

Тахир, не ответив, подошел в упор к ним и внимательно начал вглядываться во тьму, окружавшую их со всех сторон. Закрыв глаза, он застыл ненадолго, и когда открыл их, одновременно с ними, ярко вспыхнули огни факелов, по всему залу висящих на стенах, и закрепленных на резных колоннах. Железные жаровни, стоящие возле спуска в зал и в конце его, возле стоящих статуй, загорелись ярким бездымным пламенем.

Тахир повернулся к Забрало и сказал ему:

— Ну что, теперь достаточно света? -

Забрало с Радимом ошеломленно осматривали, открывшийся им, вид большего зала. Несмотря на то, что он был покинут давным-давно и его явно разграбили и, что могли разрушили, зал был потрясающе красив.

Искусно украшенные рисунками стены и потолок, отображали сцены с людьми, они занимались земледелием, строили дома. Полустертые от старости рисунки, отображали мирную и спокойную жизнь. По всему залу лежали разбитые от ударов скамьи для молений, вдоль стен кое-где еще стояли, покосившиеся от старости, деревянные шкафы со старыми свитками.

— Пойдемте, — сказал им Тахир. — Я покажу вам мою семью. —

Забрало двинулся за Тахиром в другую сторону зала, где на возвышении стояли, сделанные из неизвестного светлого камня, несколько людей — четверо мужчин и две женщины. Они стояли полукругом, держась за руки. Их лица были добры, глядя на них можно было испытывать только спокойствие в душе и ничего более. Подойдя ближе, стало еще лучше видно, как искусно сделаны были статуи, казалось, коснись их, и можно будет почувствовать теплую руку человека, а не камень.

— Великий мастер сделал их, — с благоговением в голосе сказал Радим. — Я бывал у нас в столице в Велиграде, но подобной красоты не видел. —

— Я узнаю руку, того, кто изваял их, — Тахир подошел к одной из статуй и мягко прикоснулся рукой.

Стоящий перед ним молодой мужчина с небольшой бородкой, смотрел прямо вперед, его взор, казалось, пробивал собой потолок, что нависал над ними.

— Это — Акиф, мой брат. Он и сделал их. Брат был не только скульптором, но и инженером, и строителем. Когда мы испили из Источника, он получил такие силы, после чего он начал творить, делая удивительные вещи с помощью магии. Те же статуи, их невозможно ни разбить, ни разрушить. Они, практически, вечны, — Тахир грустно улыбнулся. — Я не знал, что он ваял такую красоту, но его руку невозможно не узнать. —

Он поднял руку и указал на следующего мужчину, с жесткими чертами лица, который держал в руке короткий меч, и весь его вид говорил о том, что лучше никаких проблем с ним не иметь.

— Это Джума, он был воином. Сколько я помню, он нас с самого детства защищал нас. Чем старше мы становились, тем большим воинским искусством он овладевал. Его армии сеяли страх нашим врагам, а удар его меча разбивал буквально любой камень, — обернувшись к, стоящей справа, девушке с тонкой осиной талией и красивыми длинными волосами, обвивавшие всю ее фигуру.

Тахир мягко улыбнулся снова и произнес:

— Байян, наша красавица-сестра. Та, кто любила жизнь во всей ее красе. Она была олицетворением красоты и всем тем, чем мужчины жертвуют собой во имя любви. Ее слова могли зажечь сердце любого мужчины или наоборот свергнуть его в пучину безумия. А это

Даад, — стоявшая с другого конца девушка с добрым и мягким взглядом, наоборот собой излучала такое спокойствие, что хотелось подойти прямо сейчас к ней, просто сесть у ее ног, отринув все, что сейчас тревожило. — Она любила людей. Она понимала их все проблемы и заботы, и принимала их такими, какие они есть, несмотря на все. Но, несмотря на это, Даад была строга и не прощала зла, творящего людьми.

Стоявший, между Джумой и Даад, был самым молодым из всех. Совсем еще юноша, с открытым добрым лицом, стоял и, улыбался, держась руками за пояс своего ремня.

— Это Шимун, наш младший брат. —

Забрало, услышав это, потрясенно вздохнул.

Тахир, на его вздох, обернулся.

— Да, это он, тот, кто нанял вас по заказу Сестер. Маленький и доверчивый Шимун слишком молод он был, слишком открыт. Я упустил его. Слишком много было дел и всего, что надо было делать вокруг. А потом уже было поздно. Он стал тем, кого вы знаете, — Тахир обернулся к, стоящему посередине, высокому мужчине, небрежно отбрасывающая плащ, рука, застыла в движении, а глаза его смотрели на всех стоящих с такой уверенностью, что было понятно он тот, за кем идут.

— А это я, — усмехнулся Тахир. — Тот, кто, несмотря ни на что, держал всех вместе и не давал ссорам и невзгодам разрушить все. Столько всего утеряно, — он покачал головой. — И все из-за того, что мы слишком много хотели от людей. Забыли, что они, всего лишь, люди, а я слишком увлекся и смотрел далеко вперед. Я вижу дверь за статуями, пойдёмте. Видимо, это комната отдыха для жрецов. —

Обойдя стороной статуи, Забрало и Радим вошли следом за Тахиром в небольшую комнату, так же разграбленную и со сломанной мебелью. Единственной целой вещью был, висящий на стене искусно обрамленный, кусок стекла, он был очень темным и мутным.

— Это не обычное стекло, — сказал Тахир. — Оно использовалось для связи с главным храмом в Анджуне. Я попробую использовать его, дух мой пойдет туда, попрошу вас охранять меня, мое тело. Не знаю, сколько меня не будет, но это важно. -

Забрало качнул головой, не удивляясь тому, что сказал Тахир

— Ну, надо, так надо. Посидим, подождем. Надо только, наверное, поставить в известность остальных. Радим, сбегай, скажи, а я покараулю. —

Радим развернулся и вышел из комнаты. Тахир подошел к зеркалу, и сев перед ним на колени, закрыл глаза, застывая статуей. Постояв немного рядом с ним Забрало, понаблюдал за ним, но ничего не происходило, и он, отвернувшись, стал рассматривать рисунки на стенах.

***

Кайден стоял возле входа и наблюдал, как Сержант раздает команды воинам из племени через проводника. Организовав среди разрушенных колонн загон для животных, Сержант вернулся к Кайдену.

— Смышлёные ребята, этот пустынный народ, вроде бы воины, но с другой стороны, и с животинной прекрасно обращаются, и корм положат, и напоят, если надо. Очень быстро управляются, скажу я. Все уже организовано, и патрули, и животин, вон, пристроили. Переночуют, сказали, правда, снаружи сказали, в храм не хотят спускаться. Боятся. —

— Ну, насильно загонять их не будем, — сказал Кайден. — Сейчас дождемся Устина и пойдём вниз. Мне безопасней в окружении стен, как-то, чем под открытым небом.

Сержант согласно хмыкнул, и они, дожидаясь Устина, стали наблюдать, как перекликиваясь между собой, воины, ставят палатки для себя и готовят нехитрый ужин. Вскоре к ним подошел Радим и рассказал, что происходит внизу, пока они ждали Устина, заодно сказал им, что узнали они с Забрало от Тахира.

— Спустимся вниз, надо посмотреть на них, на всех, — сказал Кайден. — Хочу увидеть, кто они? Хотя бы так, не в живую, люди, все-таки, они или боги.

Сержант согласно кивнул головой на его слова. Радим, сидевший на разбитом осколке стены, показал на, появившуюся в небе, маленькую летящую точку.

— Возвращаются. Скоро будут уже.

И, действительно, из ближайшего к ним бурхана показались Устин вместе с проводником. Летящая над ними птица, на бреющем полете спустилась аккуратно прямо на руку проводнику, и, сложив крылья, застыла, глядя немигающим взглядом на приближающихся лагерь.

— Все чисто, никого вокруг в радиусе нескольких километров.

Устин подошел к, стоящим, Кайдену и Сержанту. Радим, усевшийся чуть поодаль, приветственно махнул рукой.

— Мы одни в этой пустыне, — вытирая пот со лба, сказал Устин. — Даже никакой живности не встретили. Но есть одна проблема, идет буря. Она еще далеко, но уже видны пылевые облака, собирающиеся на горизонте. Так что, хорошо, что мы нашли этот разрушенный храм. В открытой пустыне нам было бы тяжело. Парень пошел сказать своим, — он махнул рукой в сторону проводника, который уже стоял с несколькими солдатами и что-то им говорил.

— Передохнем, значит, — Кайден повернулся в сторону входа в храм.

— Храм пуст, только Тахир там что-то пытается выяснить с помощью магического устройства, которое нашел. Теперь давайте побыстрее собираться и спускаемся. Сержант, ты попробуй еще раз переговорить с пустынниками, а то все-таки, буря — дело такое.

Сержант поправил меч на поясе, выдвигаясь в сторону лагеря из палаток, которые уже поставили солдаты. Зайдя по пути за вещами, прихватив провизию и воду, они спустились в помещение храма.

Кайден не спеша шел по залу, осматривая все вокруг себя, подмечая каждую деталь. Остановившись перед статуями, он рассматривал каждую из них, когда подошел Устин и сказал ему:

— Я был прав, смотря на этих людей, сложно сказать, что они обычные. Посмотри на них, каждая из них просто наполнена силой, даже в камне. Представь только их, когда они были живые.

Кайден повернулся в его сторону и произнес:

— Вполне может быть, что мы и увидим их еще живыми. Тахира уж точно, судя по его словам.

Из комнаты со стеклом вышел Забрало, увидев их, радостно заулыбался.

— Ну, наконец-то, я здесь один уже со скуки умираю. Делать совершенно нечего. Тахир, как сел уставившись, в этот кусок стекла на стене, так и сидит, закрыв глаза. —

— Пойдем, посмотрим, — Кайден сказал Устину, и они прошли в комнату, где увидели все, что сказал Забрало.

— И давно он так? — спросил Кайден.

— Да уж, с пару часов точно, — Забрало стоял позади них, скрестив руки. — Так вроде

бы ничего и не происходит больше. Тишина. -

— Забрало! — крикнул из зала Рахим. — Иди, помоги, надо перетащить одну из этих железных чаш с огнем, будет на чем ужин сделать.

— Ага, — Забрало повернулся к Кайдену. — Я, пойду, помогу Радиму.

— Да, иди, только вы там поаккуратней со всем, а то, все-таки, храм был когда-то. — Кайден прошел в середину комнаты, и рассматривая стекло, с сидящим перед ним Тахиром, сказал:

— Вроде бы все безопасно, но лучше посидеть понаблюдать. —

Устин прошел рядом, и, подняв разбитую лавку, более-менее закрепил ее возле стены. Откинувшись на ней, он положил свой меч на колени, прикрывая глаза. Кайден же подошел к стене, на которой висело стекло, и, не пересекая линию между Тахиром и стеклом, внимательно начал изучать символы, которые шли по краям обрамления стекла. Много-много маленьких значков, где-то символы, где-то изображения. Все это вело по кругу и, если долго смотреть, казалось, что они двигаются.

***

Перетащив чашу с огнем в середину зала, Рахим и Забрало вернулись ко входу, где все оставили свои вещи, начали перетаскивать ближе к огню и теплу. Как не крути, под землей было холодно.

Вернувшись в очередной раз к лестнице, они встретили Сержанта, который спускался к ним вниз. Было видно, уже порывы ветра за ним, которые вместе с песком и пылью превращались в песчаную завесу.

— Не хотят они спускаться, — ворчливо сказал он. — Говорят, им там даже лучше будет, для них пустыня — дом родной. А все эти каменные дома, для них что усыпальницы. Дома для мертвых.

— Ну и ладно, — ответил Забрало. — Не хотят, так не хотят, нам места больше будет. Поедим сейчас, да спать ляжем. Как раз, буря и пройдет.

Спустившись, Сержант огляделся по сторонам.

— А где командир? — спросил он.

— Да вон там, — махнул рукой Забрало. — Иди до донца зала, за статуями комната, они там с Устином и Тахиром. Кстати, пойдешь мимо статуй, глянь, посередине сам Тахир стоит, — он показал. — Сразу видно, не простой человек.

— Хорошо, — ответил Сержант, — пойду, посмотрю.

Пройдя мимо статуй, он приостановился, глядя на всех стоящих, и задержав взгляд на Тахире, хмыкнул недоверчиво, прошел за них в комнату.

— Там буря уже начинается. Сильная, — осмотревшись Сержант, сказал Кайдену.

— Проводник остался вместе со своими. Спускаться не будут.

— Хорошо, — ответил Кайден. — Мы здесь с Устином посидим, понаблюдаем за Тахиром.

— Ну ладно, — Сержант еще раз глянул на всех. — Я пойду приготовлю нам поесть, потом позову уже как готово все будет — сказав это он развернулся и вышел. — Ты, если хочешь, иди к остальным Устин. Я посижу здесь, — сказал Кайден.

Устин приоткрыл глаза.

— Да, наверное, я так и сделаю. Что-то усталость накатила, прям, пойду, посплю, — он встал на ноги, и убрал меч за пояс, двинулся вслед за Сержантом. Спустя час, доев ужин,

приготовленный Сержантом, все дружно завалились на свои постели, состоящие из расстеленного плаща и свернутого мешка.

— Пойду, отнесу поесть Кайдену, — Сержант поднялся, направляясь к комнате, Устин проснулся, чтобы поесть. Потом снова завалился спать, а Забрало и Радим, лежа рядом, тихо разговаривали.

— Завтра дальше в путь двинемся, — заложив руки за голову, говорил Забрало. — Думаю, с нашими друзьями из пустыни и с Тахиром, проблем с местными больше не будет. Дойдем быстро и спокойно до города. А там получим от него свое золото от него и двинем назад, в родные края, — Забрало мечтательно улыбнулся.

— Тахир богат, очень богат и почитаем, золота он нам отсыплет не меряно.

Радим слушал его в пол-уха, впадая потихоньку в дрему на сытый желудок. Но что-то не давало ему покоя. Сквозь громкий бас Забрало и далекий шум бури, бушевавшей снаружи. Что-то послышалось.

— Похоже на чей-то крик, или мне кажется? — Радим открыл глаза и прислушался, точно, кричал человек. Он приподнялся и сел. — Забрало, подожди минутку! — он прервал его рукой, прося помолчать немного.

Тот осекся на полуслове и тоже начал слушать. Можно было услышать, как кто-то кричит через воющий ветер, там, снаружи.

— Я пойду, посмотрю — Радим вскочил на ноги и бегом бросился в сторону лестницы. Забрало выругался, и вытащив свою саблю, собрался вслед за ним.

— Что случилось? — Устин проснулся и тоже потянулся за своим мечом.

— Снаружи слышали крики, там буря сильная, конечно, но я тоже, кажется, их слышал. Радим побежал проверить, я за ним.

— Ясно, — Устин встал и повернулся в сторону лестницы, куда побежал Радим.

— Я предупрежу остальных. А потом приду к вам. Будьте осторожней.

Забрало коротко кивнул головой, и тяжело бухая сапогами, побежал за Радимом. Добежав до лестницы, он взял свою саблю поудобней, и осторожно стал подниматься по ступеням.

По мере приближения к выходу, шум от бури увеличился стократно. Настоящий ураган из песка вместе с воющим ветром создавали настолько невыносимый шум, что даже если заткнуть уши, это вряд ли бы помогло.

Забрало еще раз выругался и поднялся к выходу. Проникнуть внутрь не позволял, заваленный кусками камня, разрушенным за столько времени, сам храм. Крутящаяся стена песка выла и редела, прям, перед ним. Забрало увидел Радима, который пригнувшись за одним из камней, пытался что-нибудь высмотреть снаружи.

— Ну, что там? — прокричал он Радиму, который, намотав повязку на лицо, все еще внимательно высматривал что-то, видимое только ему.

Он, не оборачиваясь, молча махнул рукой Забрало, чтобы тот подошел ближе. Когда он подошел, Радим нагнулся к его уху, и сквозь шум ветра, прокричал ему в ухо.

— На лагерь кто-то напал! Я видел бежавших в нашу сторону воинов оттуда, когда я вышел наружу, но когда я начал смотреть дальше, они исчезли. Мне пришлось вернуться. Там невозможно что-то делать. Вообще не понимаю, кто вообще может не то что нападать, но и двигаться в такую бурю. Нам надо сказать остальным.

— Согласен! — прокричал в ответ Забрало. — Уходим обратно, — только он сказал эти слова, и в кусок камня, за которым они стояли, буквально врезался их проводник.

Оставляя кровавый след за собой, он, цепляясь за камень пополз в сторону входа, где увидел стоящих солдат. Его, скрытое повязкой лицо, исказилось от прилива эмоций. Расширенными глазами он посмотрел назад, и, споткнувшись, буквально упал в проходе между ними. Лежа на спине, он непрерывно что-то бормотал на своем языке, глядя в их сторону. Радим нагнулся рассмотреть его, отогнув разорванный халат, покачал головой

— Плохо дело, рана слишком большая, распорот буквально весь живот. Надо бы спустить его вниз. Возможно, что-то сможем сделать возле огня.

Забрало оглянулось в сторону выхода очень вовремя. Из стены песка и пыли, абсолютно не прикрываясь, как будто бури вообще не существовало, в их сторону вышло несколько, замотанных в серые одежды, людей. Полностью спрятанные лица, небольшие круглые щиты и кривые сабли. Увидев стоящих в проходе солдат, они, так же не спеша, двинулись в их сторону.

— Ты, наверное, иди, Радим, — Забрало взял покрепче свою большую саблю обеими руками.

— Я их попридержу, а ты унеси паренька и скажи остальным, что у нас гости.

Радим глянул в сторону идущих, на Забрало врагов, и аккуратно нагнувшись, приподнял проводника, оперев его на себя, двинулся в сторону лестницы. Кровь обильно текла из раны, заливая пол древнего храма, но проводник держался, помогая Радиму, хоть как-то переставляя ноги.

Забрало же встретил громким ревом первого противника, который, прикрываясь щитом, двинулся в его сторону. Узкий проход не давал остальным окружить Забрало, что давало ему весьма хорошее преимущество.

Без труда отбив выпад своей саблей, он просто ударил плечом в щит противника, отчего тот отлетел и ударился спиной в стену, где открылся полностью для удара, чем воспользовался Забрало. Перехватив саблю в левую руку и отбив удар следующего противника, он схватил своей немаленькой ладонью противника за лицо, с силой ударив о стену его голову.

Хоть и голова была укутана в несколько слоев ткани, это не помогло, и после нескольких ударов раздался хруст, а враг обмяк, сползая вниз по стене. Перехватив саблю снова двумя руками, Забрало повернулся в сторону врагов, внезапно просто пнув, стоящего перед ним, следующего противника прямо в щит, отчего тот, не удержавшись, отлетел назад, повалив стоящих за ним.

С криком, Забрало бросился вперед, ударив с размаху, сразу нанес несколько ударов, пытающимся встать перед ним, противников. Между тем, к проходу потянулись еще такие же, замотанные в серые одежды, люди. Без звука, молча, они подходили к, идущей под сводами храма, битве.

Устин забежал в комнату, заставив вскочить на ноги, сидевших Кайдена и Сержанта

— На лагерь напали! — возбужденным голосом сказал он. — Радим и Забрало пошли наверх проверять. Надо догонять их!

Кайден, выслушав, сказанное Устином, быстро махнул головой Сержанту.

— Бегом в лагерь с Устином! Надо определить, что там происходит, а я пока останусь здесь смотреть за Тахиром.

Сержант, дослушав его, выбежал вслед за Устином и Кайденом. Вышел вслед за ними, глядя, как они бегут по освещенному залу, взбивая пыль своими ногами. Достав свой меч из ножен, он встал, пытаясь услышать, что происходит снаружи, но было слишком далеко.

Позади него в комнате, возле одной из стен, лежащая пыль бесшумно закрутилась в вихре, втягиваясь в стену. Мгновение спустя из нее вышла фигура, которая выглядела, как тень от человека. Дрожа и подергиваясь от падающего на нее света, она бесшумно двинулась в сторону, ничего не подозревающего, Кайдена.

Достав прямо из воздуха тонкий серый клинок, существо ударило сзади, прямо в шею, стоящему Кайдену. Клинку не хватило буквально пары миллиметров, яркий белый луч света ударил в тень, отчего она просто рассыпалась в пыль, вместе с клинком, осыпав собой Кайдена.

Откашливаясь от неизвестно откуда взявшийся пыли, которая накрыла его с головой, он вытянул вперёд меч, пытаясь что-то разглядеть. Когда пыль чуть рассеялась, он увидел Тахира, который стоял перед куском стекла на стене, проводя по нему пальцами.

— Что произошло? — спросил Кайден у Тахира.

Тот, повернувшись в его сторону, задумчиво произнес:

— Что-то пошло не так, не могу понять что. Я смог войти в храм Анджуна, почувствовал близость Источника, но он изменился. А потом ощутил опасность здесь, моему телу и тебе. И, кажется, я успел вовремя вернуться, еще бы чуть-чуть и здесь было бы два трупа.

— Я никого не видел, все было нормально, — ошеломленно ответил Кайден. — Ничего не понимаю, отвернулся всего лишь на минуту проследить за Устином и Сержантом, а потом внезапно меня накрыло горой песка и пыли.

Тахир на эти слова только криво улыбнулся.

— Тут моя ошибка. Это магия. То, что было песком, нельзя убить обычным оружием, да и увидеть сложно. Один из Древних был здесь, точнее его тень, отправив ее сюда, он знал, что я был не готов к бою. Значит, скорее всего, нас уже нашли.

— Да, если вы так говорите, тогда, действительно, на нас напали.

— Напали? — переспросил Тахир.

— Мы были здесь с Сержантом, когда Устин забежал в комнату, говоря, что на лагерь снаружи напали. Забрало и Радим сейчас там. Я отправил Сержанта с Устином и остался здесь.

— Ну, а дальше произошло нападение, — закончил Тахир. — Ну что ж, идем, посмотрим, кто из них пришел за мной, если так смело пускают тень, чтобы убить меня.

***

Сержант, подбегая к лестнице, издали увидел, как Радим тащит на себе практически уже без сознания проводника.

— Много врагов? — спросил он сходу Радима, помогая ему, схватив с другой стороны раненого.

— Точно не скажу. Когда уходил, перед Забрало стояло, примерно, пятеро. Уже раненый проводник пришел к нам. Что произошло в лагере совершенно неясно. Противник тоже неизвестен, ходят спокойно через ураган, как будто он им нипочём совершенно.

— Понятно, — проговорил Сержант. — Сейчас парня отнесем, как сможешь, займись его раной, справишься? А я поднимусь наверх за Забрало и Устином.

— Да, что смогу сделаю, — мотнул головой Радим.

Устин бежал вверх по лестнице, слыша шум боя и дикий рев Забрало. Выбежав в коридор, он увидел около десяти разрубленных и изломанных недвижимых тел, лежащих по всему коридору. Забрало, тяжело дыша, отбивался от наступающих на него людей в серых одеждах.

Достав из-за спины свой щит и вытянув свой меч из ножен, Устин ринулся на помощь, ударив мечом наступающего слева на Забрало, воина, и когда тот отшатнулся, отрубил ему руку по локоть.

Забрало оглянулся на него, поблагодарив коротким кивком. Прикрываясь щитом, Устин встретил наступающего противника. Это был тот, кому он отрубил руку, однако ни крови, ничего другого он не увидел. Воин, не обращая внимания на увечье, наносил удары целой рукой с зажатым в ней кривым клинком.

— Ага! — прокричал ему Забрало. — Я вот тоже заметил, что воины эти непростые. Ни звука не издают, не кричат от боли, продолжая сражаться. Умирают, конечно, вон их сколько лежит уже, но с ними явно дело нечистое.

Стоя уже вдвоем в узком коридоре, они успешно отражали атаки, противники практически встали на месте. Вскоре атака и вовсе прекратилась, а враги недвижимо встали перед ними так же, не издавая не одного звука. Забрало и Устин осторожно опустили оружие и дали себе чуть-чуть отдохнуть.

— Что-то противник наш оказался слабоват, — тяжело дыша, сказал Забрало. — Я только разогрелся, так сказать, а они уже все, выдохлись.

Устин на его слова только хрипло рассмеялся, думая про себя о том, что еще буквально чуть времени, и он бы уже не смог нормально отражать атаки, поражаясь сколько силы в Забрало.

Раздвигая людей в сером, перед ними вышел высокий и худой воин, в золоченой кольчуге поверх шитого цветными узорами камзола. Кольчужная юбка и открытый шлем с украшенными вставками из золота ясно дали понять, что перед ними не простой противник.

Серое лицо его абсолютно не выражало никаких эмоций, когда он посмотрел в сторону стоящих Забрало и Устина. Сняв с пояса кистень с тремя подвесами, он начал неспешно раскручивать цепи с окончанием в виде небольших железных шаров. — Ну, вот и дождались, — сквозь зубы сказал Забрало. — Сильный противник, сразу видно. У нег необычное оружие. Я, конечно, сталкивался с похожим, но, чтобы три цепи, не видел.

— Наверное, стоит вдвоем на него идти, — сказал Устин, поудобнее беря щит, принимая боевую стойку.

Воин двинулся на них. Его лицо так же не отражало никаких эмоций, а глаза его были полностью темны и смотрели просто в пустоту перед собой. Неожиданно, он со страшной скоростью выбросил вперед кистень в сторону Забрало. Тот еле успел отпрыгнуть в сторону, когда железные шары с грохотом врезались в стену, выбивая из нее куски камня.

Никто не успел среагировать, как воин тут же хлестнул оружием в сторону Устина, а тот, прикрываясь щитом, принял удар на себя. Устину показалось, что на его руку упала многотонная плита из камня, таков был удар, нанесенный противником.

Щит просто разломился на части, и рука его хрустнула, как ветка. Прикрываясь мечом, Устин упал на колени, готовясь встретить следующий удар. Кистень, со свистом рассекая воздух, устремился в его сторону, но встретил на своем пути Забрало со своей саблей. Приняв удар на себя, Забрало, шумно дыша, развернул саблю, так что цепи намотались на нее, и дернул ее на себя.

Не ожидавший такого, воин дернулся в сторону Забрало, встречая своим лицом его кулак в тяжелой перчатке, покрытой железными заклепками. С хрустом его лицо проломилось, внутрь оставляя видными кости и серую плоть без капли крови.

Не обращая внимания на ужасную рану, воин крутанул кистенем, заставив Забрало бросить свою саблю. Левой рукой ударил его в грудь, отбросив глубоко назад в сторону лестницы. Не обращая внимания на сидящего Устина, он двинулся в сторону Забрало, который встал на ноги, и, бросив взгляд на лежащую саблю, прихрамывая, двинулся вниз по лестнице, уводя страшного противника подальше от лежащего Устина.

Кайден с Сержантом и Тахиром подходили к лестнице, оставив Радима с проводником возле их лагеря в храме. Навстречу им спускался Забрало, тяжело дыша и приволакивающий ногу, заметив их, он прокричал:

— Осторожней! Держитесь подальше! Я столкнулся с тем, кто явно силен не оттого, что такой сильный и здоровый, тут замешана магия.

Все посмотрели вверх, наблюдая, как следом за ним спускается воин, так же не спеша раскручивая кистень. Лицо его, проломленное ударом Забрало, смотрелось ужасно.

— Это кто или что такое? — Кайден смотрел на спускающегося воина — Забрало, это ты ему лицо так пробил?

— Ну да, — ответил тот. — Он и должен умереть был, но нам последнее время везет на необычных врагов.

Сержант с Кайденом подбежали к нему, оттащив к одной из колонн, усадили.

— Ты посиди здесь, Забрало, по тебе видно, что тебе лучше отдохнуть сейчас.

***

Перед воином неожиданно встал Тахир, и тот остановился, глядя на маленького мальчика перед ним. Издавая тяжелый гудящий звук, кистень по-прежнему крутился в его руке, а изуродованное лицо смотрело прямо на Тахира.

— Я помню тебя, — сказал он. — Ты был сыном моего старого друга, правителя Риаса, принц Мааг. Однажды ты пришел к нам в Анджун, по собственной воле решая остаться у нас и предлагая свою дружбу. Ты был величайшим воином, и искусно обращающегося с любым оружием, и пешим воином и на коне. Джума взял тебя к себе, вскоре, ты стал его правой рукой. Когда пришли Древние, ты стоял рядом с нами и бок о бок, сражался с ними. Я сам видел, как копьё одного из них пронзило тебя насквозь, после чего ты умер. Значит, после смерти ты не нашел покоя и тебя вернули служить им?

Тахир грустно посмотрел в глаза стоящему воину.

— Прости меня, Мааг, я не думал, что так произойдет.

Воин снова посмотрел на него ничего, не сказав, и ударил кистенем прямо в стоящего Тахира. Тот ловко отпрыгнул назад, знаками останавливая Кайдена и Сержанта, которые уже двинулись в их сторону.

— Я сам разберусь с ним. Идите вверх по лестнице и помогите Устину. Я чувствую, он жив, но ему очень тяжело.

Осторожно обойдя стоящих Тахира и немертвого принца, они побежали вверх по лестнице. Не обращая на них внимания, воин двинулся на Тахира, нанося удар за ударом, крутя кистень со страшной скоростью. Несмотря на все это, он не смог ни разу попасть по маленькому мальчику, ловко уворачиваясь, тот приближался все ближе и ближе к нему, где, наконец, ему удалось прыгнуть при очередном ударе, ему на спину.

Обхватив ногами его за спину, Тахир прижал с неожиданной силой его голову в шлеме к себе, и нашептывал что-то ему прямо на ухо. Правой рукой достал небольшой деревянный медальон в виде птицы, прижимая его к лицу принца. Какое-то подобие эмоции возникло на его лице. Он закрутился на месте, отбросив цеп в сторону и пытаясь снять с себя Тахира, но тщетно, он сидел как прибитый гвоздями.

Вскоре тело принца начало слабеть, он, пошатываясь, начал останавливаться, ноги его подломились, и он упал на пол. Тахир спрыгнул рядом с ним. Подойдя к нему спереди, посмотрел ему прямо в лицо.

Казалось, принц узнал его, и на его изломанном лице возникло подобие улыбки, он глянул по сторонам и упал всем телом на пол, где оно при ударе рассыпалось в прах, оставляя только одежду и доспехи. Тахир сел рядом, некоторое время, молча сидел рядом, глядя в никуда, вспоминая давно забытое прошлое.

Голос Забрало заставил его встряхнуться.

— Мастер Тахир, вы в очередной раз заставляете меня видеть такие вещи, что никто не поверит, когда рассказывать буду, — опираясь рукой на колонну, Забрало привстал, и прихрамывая, двинулся в сторону валяющегося кистеня. — Я думаю, это ему больше не понадобится. Я уж позабочусь, чтобы такое оружие не лежало без дела. Вы же не против, мастер Тахир? — переспросил он.

— Нет, я наоборот буду рад, — улыбнулся он. — И принц Мааг, я думаю, тоже был бы рад. Ладно, пойдем наверх, нам надо разобраться до конца с теми, кто напал на нас.

Пройдя через проход, где была схватка, они не встретили никого на своем пути.

— А где трупы? — удивленно сказал Забрало. — Все исчезли, никого нет.

Выйдя наружу, они увидели стоящих Кайдена, Сержанта и Устина, они смотрели в сторону лагеря. Буря ушла и, казалось, забрала вместе с собой всех нападавших, не оставив не одного следа, говорящего, что здесь недавно шел ожесточенный бой. Устин осторожно придерживал свою сломанную руку, и, шипя сквозь зубы, сказал, увидев их.

— Они ушли через некоторое время. Я думал, что все меня уже ждет смерть, но те, кто напал на нас, все так же, молча, собрали тела своих убитых и ушли обратно в бурю. Потом ветер начал стихать и, наконец, буря ушла полностью. Лагерь с виду тоже пуст, не видно ни человека, ни животного.

— Забрало, Устин! — Кайден повернулся к стоящим. — Опасность пока нам не грозит. Вам стоит вернуться, Радим осмотрит вас, как сможет, приведет в порядок. Мы с Сержантом сходим в лагерь осмотрим там все. Мастер Тахир, — обратился он к стоящему мальчику, — пойдите с нами, заодно расскажете, что сможете, конечно, об атаке и что это были за воины?

— Хорошо, я согласен, — Тахир отряхнул штаны от пыли и песка, выдвигаясь в сторону лагеря. Лагерь был полностью снесен. Поломанные палатки, занесенные песком, перевёрнутые вещи и поклажа, снятая с животных, валялись по всей территории лагеря. Но ни одного человека или животного они так и не нашли, не живого не мертвого. — Мощные силы против нас поднялись, — сказал Тахир. — Меня беспокоит одно, что нас так быстро нашли. Не могли Древние этого сделать никак. Одно дело знать, что я вернулся в родные земли, а другое дело, найти нас именно в этом месте. Даже почувствовав, что я пытаюсь найти Источник через храм, который мы нашли, невозможно так быстро прийти в эти места. Да и когда был там, я не чувствовал никакого присутствия, кроме моего, — Кайден, находясь рядом, внимательно слушал Тахира и, когда тот закончил, спросил его:

— Так, все-таки, мы не зря пришли сюда в храм, вы нашли то, что хотели?

Тахир присел на часть лошадиного седла, торчащего из песка, и ответил Кайдену:

— Храм этот пуст, разграблен и заброшен, так же, как и храм в Анджуне, где я был. Я не видел никого там. С одной стороны, это дает нам надежду, что когда мы придем туда, то никого там не встретим, с другой стороны я не знаю, что произошло за время моего отсутствия, почему там никого нет. И мне неясно, что произошло с Источником. Его не могли бросить и забыть, с этим тоже придется разобраться, когда мы придем в Анджун. Нам надо двигаться дальше, так или иначе, теперь враги знают, где мы находимся. Если я не знаю, кто привел бурю и песчаных воинов во главе с принцем, то тень, напавшая на тебя, была от Древних. Только они владеют таким искусством.

Кайден прошелся еще по территории бывшего лагеря, и вернувшись к Тахиру, ответил:

— Людей надо привести в порядок, наш проводник тяжело ранен, у Устина сломана рука, Забрало тоже ранен, но тут, думаю, больше он расстроен, что он встретил достойного противника и не смог закончить бой.

Тахир улыбнулся краем рта, услышав слова про Забрало.

— Я видел выражение его лица, когда я сказал, что разберусь с принцем сам, он был очень расстроен. Но ты прав, Кайден, ему нужен отдых и лечение. И надо поговорить с проводником о нападении, тот был в лагере, когда напали, возможно, удастся узнать больше.

Закончив беседу и осмотр лагеря, они двинулись обратно в храм.

***

Хава и Хилини не спеша ехали рядом с друг другом на верблюдах по улицам Гарама, портового города, в котором их так неожиданно встретил Ину. Один из бывших союзников из числа Древних, те, кто сейчас правили этими землями.

Женщины-слуги шли позади них, неся на себе вещи Сестер, включая все необходимое для их пути в храм Кадру. Вооруженные стражи окружали их спереди и позади, внимательно осматривая все вокруг.

Паломничество в храм осуществлялось два раз в год, и жители Гарама привыкли уже к таким путешествующим процессиям. Детвора, весело крича, бегала вокруг них, махая в воздухе палками как оружием. Местные торговцы предлагали фрукты и пресные лепешки, которые пекли сами в изобилии. На детвору стража внимания не обращала внимания, а вот торговцев вежливо отодвигали копьями, если те пытались подойти ближе к жрицам, медленно едущим на верблюдах.

— Вот видишь, все не так уж и плохо, — Хилини, повернула голову в сторону, рядом сидящей на верблюде, сестре.

Лицо Хавы, закрытое тканью, было видно только глаза, но по очертаниям лица было видно, что она поморщилась.

— Мы, как будто вчера отсюда ушли, — ответила она. — Вообще ничего не изменилось, там, где мы сейчас, и здесь, — она обвела рукой вокруг. — Посмотри, сестра, это наша земля, ты заметила, чтобы что-то изменилось, ничего.

Хилини только вздохнула на ее слова. Сестра была права. Город, начиная с самого порта, совсем не изменился. Все так же детвора с голыми ногами бегала по его улицам, тучные торговцы предлагали свой товар на площади, через которую они проезжали, а в узких переулках на них смотрели с завистью и злостью те, кто оставались на самом низу города. Караван подходил к его окраине.

Улица, по которой они ехали, становилась шире. Домов, сделанных из камней, становилось все меньше, и вскоре, они сменились маленькими хижинами. Город закончился, и перед ними открылся вид на бескрайнюю пустыню. Начальник их стражи, невысокий черноволосый воин, подъехал на лошади сбоку от них и, склонив голову, произнес:

— Скоро вечер, мы двинемся по основной караванной тропе, — он указал рукой в сторону пустыни. — За ночь, если не будет никаких препятствий, то мы пройдем половину пути до Амуна. Пока будет прохладно, мы будем идти по пустыне, а ближе к полудню уже остановимся на отдых. Конечно, если вы не против? — он снова склонил голову в шлеме, покрытым белой тканью.

— Мы не против, — ответила Хава — Все, как вы говорите.

Солдат кивнул головой и двинулся в начало отряда. Они шли по старой тропе, которая использовалась многие сотни лет одинаково и торговцами, и жрецами, и путешественниками.

Мало кто решался чинить беспорядки здесь на краю пустыни. Дикие племена, крадущие людей и предавая их в жертвы во славу своих темных богов, жили глубоко в сердце песчаного царства, здесь же их не бывало.

Грабители и преступники редко решались нападать на вооруженные караваны. Те, кто пытались, висели на столбах перед оставленными ими городом. Хава подняла голову и посмотрела на ночное небо. Не единого облачка, только мириады звезд, которые покрывали все небо.

Чтобы она не говорила сестре, ей не хватало этого неба. Только здесь в пустыне можно было увидеть такое небо, больше нигде. Точно так же она много лет назад смотрела на это небо и звезды.

Хава закрыла глаза, а когда открыла их, то она уже не ехала на верблюде далеко в пустыне. Она снова сидела на лавочке возле невысокого вытянутого серого здания с маленькими окнами, которое стало ей и сестре домом.

Вытянув свои, уже ставшие длинными ноги, она с удовольствием потянулась, держась руками за лавочку, на которой сидела и принялась про себя называть созвездия, что видела на небе, повторяя заученное за сегодня на занятиях.

Скрипнула дверь, аккуратно держа в руках тарелку с хлебом и сыром и кувшин с водой, Хилини чуть не споткнувшись в темноте, села рядом с ней, поставив принесенное на лавочку между ними.

— Снова зубришь, сестра? — Хилини отломил кусок хлеба, глотнув воды из кувшина, начала вслух перечислять созвездия, что сейчас были видны на небе. Услышав ее, Хава прекратила свои попытки, и укоризненно посмотрела на сестру.

— Ты, между прочим, должна мне помогать, а не показывать, насколько ты умна и как хорошо у тебя все получается. Я же не виновата, что у меня получается хуже запоминать названия, уж очень они на вид непонятные, сразу и не найдешь.

Хилини проглотила последний кусок сыра с хлебом, подвинув оставшиеся сестре, ответила ей:

— Если бы ты на занятиях поменьше засматривалась на мальчиков, что заглядывали к нам в окна, — Хава покраснела, услышав слова сестры.

— Ничего я не засматриваюсь! Ты, между прочим, если бы, хоть на чуть-чуть оторвалась от книг, увидела бы, как парни, про которых ты говоришь, на тебя смотрят, —

осмотрев на сестру, Хилини отвернулась и снова начала смотреть на небо, усеянное звездами.

— Они мне совсем не интересны, по крайней мере, пока, — она усмехнулась.

— Знания, вот что мне интересно. За все время, что мы здесь находимся, а прошло уже два года, нас многому научили. Мы научились читать, писать, нам показали, что вокруг нас есть мир, про который мы и не подозревали. Менять это все на игры с парнями, нет уж, — Хава встала со скамейки, и взяв за руки сестру, подняла ее тоже.

— Посмотри на нас, посмотри, какими мы стали. Мы сможем взять от этого мира все, все до малейшей капли. Каждый человек в этом городе будет знать нас, это я тебе обещаю. И я кое-что хочу тебе сказать, я убиралась сегодня в покоях старшей жрицы, и, знаешь, к ней приезжали. Не знаю, кто именно, но кто-то важный из главного храма Семьи. Им нужны ученицы. Они говорили еще что-то про то, что времени прошло достаточно и Даад хочет видеть своих дочерей, учащихся и живущих здесь. И знаешь, что сказала старшая? — Хава снизила голос и шепотом сказала на ухо сестре: — Она назвала наши имена. Сказала, что завтра доставит нас в храм, — Хилини застыла в удивлении, услышав слова сестры.

— Завтра в главный храм? Звучит уж очень неправдиво.

Хава же надула губы в ответ.

— Ты мне не веришь? Вот увидишь, завтра за нами придут. Пойдем, надо спать, — она потянула сестру за собой. — Завтра я буду смотреть на твое удивленное лицо, — Хава засмеялась в предвкушении, после чего сестры зашли в дом, оставив на лавочке забытые миску и кувшин.

Хава снова открыла глаза, посмотрев снова на звездное небо, и еле слышно вздохнула. Потом легко двинув поводьями, повела верблюда в сторону сестры.

***

Утром они подъезжали к одному из оазисов, одному из стоявших на протяжении всего караванного пути. Небольшое озерцо, окруженное со всех сторон высокими пальмами и сокрытое среди высоких барханов, воспринималось всеми, само собой разумеющееся, и мало кто знал, что его, как и остальные оазисы, поднял из глубин пустыни Акиф, один из Семьи, чтобы жители пустыни могли спокойно пересекать пустыню из поселения в поселение.

Торчащий из земли большой кусок скалы, был с его изображением, Акиф-скульптор, как называли его в народе. Даже сейчас, спустя многие года, к его изображению подносили дары в виде еды и фруктов.

Проезжавшая мимо скалы, стража кланялась ему, и Хилини с Хавой тоже пришлось наклонить голову в знак уважения.

— Акиф — скульптор, — наклонилась к сестре Хава, — Я помню его, как вчера. Он просил нас называть его дядя Акиф. Всегда был занят своими проектами, строительством и попытками изменить пустыню магией.

— Что, конечно, ему удалось в многих местах, и здесь тоже. Столько лет прошло, а его здесь помнят, — ответила ей Хилини.

— Так же, как и нас, сестра, — ответила ей Хава. — Не забывай это. Мы стали причиной падения их мира.

Хилини покрутила головой из стороны в сторону.

— Он никогда не желал нам зла.

Заехав в оазис, слуги поставили шатер, украшенный орнаментом и узорами богини Кадру. Прибывшие ранее в оазис небольшие группы людей, смотрели, как сестры не спеша заходят в него. Охрана встала по кругу, наблюдая за всеми, кто находился в оазисе. Часть слуг занялась приготовлением пищи, часть лошадьми и верблюдами. Вскоре весь оазис снова наполнился полуденной тишиной, даже стоявшая возле шатра стража, чуть расслабилась, неспешно переговариваясь с друг другом и кидая взгляды, на блестящее рядом озеро.

***

— Сердце бури, — молодой проводник, полулежа привалившись к одной из колонн, сделал глоток лечебного отвара, что сделал приготовил Сержант и, поморщившись, продолжил: — Я видел там человека, в самой сердцевине этого бушующего урагана. Там было тихо, ни ветра не песчинки. Он стоял и, казалось, смотрел прямо на меня. Когда началась буря, то я с солдатами спрятался в одной из палаток. Мы привыкли к такому и, плотно закрыв вход, обсуждали сегодняшний день. и то, что нашли в пустыне этот храм, что нам всем очень повезло найти его. Это знак того, что наши боги скоро вернуться в мир и будет все, как раньше. Я помню, что увидел, как клинок пронзил стенку палатки, проходя насквозь через одного из моих друзей, — проводник прервался, и оглядев слушающих его людей, снова начал говорить: — Потом начался бой. Воины в сером внезапно оказались повсюду. Я увернулся от одного из них и вылез через дырку в палатке наружу. Буря бушевала везде, вокруг ничего не было видно, рядом раздавались только крики моих друзей и мелькали тени. Я побежал куда-то наугад и, неожиданно, буря исчезла. Посмотрев назад, я увидел стену песка и пыли, что стояла непроницаемой стеной. Впереди была тишина, и все, больше ничего. Была видна часть дороги, по которой мы пришли, и яркое солнце, а потом, я увидел его. Человек стоял на дороге и молча смотрел на меня. Он был одет в серые лохмотья, его седая длинная борода слегка шевелилась от ветра, а глаза его были черны, как ночь. Он не сделал не одного жеста, но я почувствовал движение позади себя, и, повернувшись, встретил удар саблей, который вы все видели.

Парень провел рукой по перемотанному повязкой животу

— Я потерял сознание и очнулся уже посередине бушевавшего урагана. Потом двинулся в сторону храма, и проходя мимо лагеря, увидел, что там лежат мои изрубленные друзья. Собравшись с силами, я побежал, остальное вы уже знаете.

Проводник прервался на еще один глоток, потом уже замолк, глядя на окружающих его людей.

— Что скажете, Тахир? — Кайден повернулся к мальчику, который стоял справа от него, внимательно рассматривая лежащего проводника.

— Сложно сказать, — ответил он. — Одно я могу сказать точно, он не врал, рассказывая все это, это было видно по нему. Это не бред от лихорадки, которая его сейчас бьет после ранения, и не выдумки. Этот человек, про которого он рассказывал, если он привел бурю и воинов сюда к нам, то очень силен. Но Древний ли он? Этого я не могу сказать, пока не увижусь с ним.

— Увидеться с ним? — переспросил Кайден — Зачем нам это надо? Мы победили, он бежал и явно не собирается возвращаться. Надо воспользоваться этим и уходить отсюда, — Сержант и Устин согласно качнули головами

— Кайден прав, мы не знаем, с чем столкнулись, и, пока есть возможность, надо уходить, — сказал Устин, покачивая здоровой рукой сломанную, закрытую и перевязанную.

— Нет, — ответил Тахир, осматривая всех стоящих. — Нам необходимо найти его. Он знает, кто я, раз напал на нас такими силами. Он будет преследовать нас, если мы будем убегать. Я определю, где он находится, и мы двинемся туда.

Все замолчали, принимая сказанное Тахиром.

— Ну что ж, — Кайден развел руками, — нам надо отдохнуть. Так или иначе, конечно, Устин не сможет сражаться, если что случится. Плюс, у нас тяжело раненый проводник—

— Отдыхайте пока, — Тахир двинулся в сторону комнаты, где висел кусок стекла и на них напала тень.

— Я займусь поисками того, кто устроил нападение.

***

Расположившись вокруг горячей жаровни, каждый занимался своими делами. Кайден с Устином сидели рядом друг с другом, обсуждая произошедшее, Сержант, осмотрев еще раз рану проводника, остался довольным и занялся приготовлением ужина.

Радим согласился ему помочь и отправился, к сваленным рядом, вещам искать в сумках приправы, что убрал туда Сержант. Забрало же привалился к колонне возле проводника, принимаясь осматривать, доставшиеся от погибшего принца, оружие.

— Смотри! — обратился он к сидящему парню. — Видишь, на рукояти внизу рисунок, — Забрало поднес кистень поближе к его лицу. — Это герб. Явно, оружие было не для простых людей сделано, а теперь оно мое. Нет, конечно, моя сабля тоже очень хороша, — он похлопал по лежащей рядом с ним сабле.

— Но, этот кистень, — Забрало встал на ноги и крутанул пару раз его, заставив воздух вздохнуть от этих движений. — Достойный брат моей сабле будет.

— Хватит наслаждаться, Забрало, — Сержант усмехнулся и позвал его: — Топай наверх, пока мы все будем есть, постоишь на страже. Я тебя потом сменю.

Забрало подобрал с пола саблю, засунул кистень за пояс и пошагал в сторону лестницы.

— Как рука? — Кайден дожевывал последний кусок лепешки, наблюдая, как Устин ругаясь, сквозь зубы ел одной рукой.

— Да, думаю, скоро привыкну, — ответил он. — Но месяц-два я точно боец никудышный. Когда я ломал ногу, еще молодой был, давно уже, долго все это дело залечивается, — Устин поморщился. — И надо же было так опростоволоситься, как неопытного юнца подловил меня.

— Не вини себя, — Кайден закончил есть и остался сидеть, обхватив ноги руками, глядя в горящий огонь. — Противник не был человеком, ты еще успел закрыться щитом. Не знаю, успел бы я среагировать, так как ты.

Устин чуть улыбнулся в ответ.

— Успокоил ты меня, но сломанная рука будет еще долго напоминать об этом.

К ним подошел Сержант с кружкой в руках.

— Я поел, парня тоже осмотрел, — он кивнул головой в сторону спящего проводника. — Жить будет, конечно, но отлеживаться ему еще долго. Тебе бы тоже, Устин, не помешало, — Сержант посмотрел на него. — А я пойду, сменю Забрало. Он уж точно уже от голода помирает.

Кайден махнул головой.

— Иди, через два часа сменю тебя.

Тахир сидел в комнате перед стеклом и тонкой щепочкой рисовал на полу в слое пыли узоры, которые были понятны только ему. Узоры не стояли на месте, они, казалось, плавали перед ним на полу, похожие на подгоняемые ветром листья. Когда они сталкивались, то смешивались с друг другом, меняя свою форму и показывая Тахиру, то, что он хотел видеть.

Вскоре, остался только один, который остановился перед Тахиром, застывая. Приблизив свое лицо к нему, он молча рассматривал его, потом дунул, развеяв его по полу, не оставляя и следа. Тахир улыбнулся, отряхнув колени, вышел из комнаты, направившись в сторону людей, сидящих возле огня в глубине зала.

— Я нашел его, — он подошел к одиноко сидящему возле огня, Кайдену. — Он, кажется, этого не понял, что хорошо, сможем подобраться незаметно.

Кайден с интересом посмотрел на Тахира.

— Сложно с вами тягаться, Тахир. И не спрячешься от вас и не атакуешь. Все наперёд известно.

— Ну не совсем так, конечно, — ответил Тахир. — Это сложно все, но, скажем так, я имею определенные навыки в поисках магических существ. А тот, кто напал на нас явно из таких. Был бы обычный человек, вряд ли бы я так быстро его нашел. Ну, да ладно, мы отвлеклись, — Тахир посмотрел на спящих раненых. — Далек он не ушел. К северу, неподалеку отсюда есть оазис. Он старый и весь высохший, и туда явно никто не ходит. Этот человек там, если, конечно, он человек. Не имеет смысла идти всем, я смогу с ним справиться сам, но, на всякий случай, пара людей мне не помешает.

Кайден хмыкнул и ответил Тахиру:

— Откуда такая уверенность, что справитесь, Тахир? Он привел песчаную бурю, а с ней мертвых солдат, ну, или не мертвых, не знаю, кто они были, но они не были людьми.

Тахир пожал плечами.

— Мне нет смысла доказывать что-то, я говорю то, что знаю.

— Хорошо, Сержант и Радим пойдут с вами, — Кайден потянулся за бурдюком с водой, и взяв его, сделал несколько больших глотков.

— Двинемся рано утром, — Тахир развернулся и пошел обратно в сторону комнаты.

***

Радим стоял на выходе из старого храма, что стал им временным пристанищем, наблюдая, как последние звезды исчезают в небе, уступая место утреннему небу. Полная тишина, ни звука, и только легкие дуновения ветерка, которые заставляли поеживаться от холода. Раздался шум шагов и из храма вышли, негромко переговариваясь, Кайден и Сержант:

— Ну что? — увидев Радима Сержант, сказал ему. — Соскучился по заданиям Капитула? Сегодня нам предстоит нечто похожее.

— Мастер Сержант нагнетает обстановку, — следом за ними вышел Тахир. — Все будет гораздо проще, Кайден, — обратился он к стоящему командиру.

— Нас не будет около двух суток, я подсчитал. Если что-то пойдет не так, и после двух суток мы не придем, то нас можете уже не искать, — Радим быстро глянул на Сержанта при этих словах, но опытный воин даже и бровью не дернул, невозмутимо поглаживая свои усы и бороду. — Остальное все расскажу по пути, — Тахир посмотрел на всех и кивнул головой, удовлетворившись увиденным.

— Ну что ж, припасы взяли, воду тоже, — Сержант поправил рюкзак на спине. — Мастер Тахир, ведите нас.

Тахир шел первым. Легко ступая по песку, он, казалось, совершенно не переживал из-за палящего солнца, что нещадно висело над их маленьким отрядом. Сержант и Радим тоже, на самом деле, не были неопытными юнцами и шагали шаг в шаг за ним, но темп Тахира было держать нелегко.

Не считая жары и обжигающего солнца, в остальном было все хорошо. Никаких песчаных бурь, никаких оживших мертвых. Сделав маленький глоток воды, Радим оглянулся по сторонам, их окружал один песок. Развалины храма давно исчезли за барханами. Они шли в северном направлении.

— Мастер Тахир, — обратился он к идущему впереди мальчику, — вы так и не сказали, каков наш план действий, когда найдем этого буреносца?

Сержант хмыкнул, услышав его слова, но промолчал. Тахир чуть сбавил темп и дождавшись, когда его нагонят, сказал:

— Особого плана, как такого нет. Мы к вечеру, если будем идти в таком темпе, должны дойти до старого оазиса. Я своими силами сделаю так, чтобы наш противник, кто бы он ни был, ничего не смог сделать и использовать хоть что-то магическое. Вы нужны только в том случае, если я что-то не учел. Тогда, действуйте по ситуации, и главная задача убить его. Убить неважно чем и как, — при этих словах Тахир глянул на торчащий из-за спины арбалет у Радима. — Но я не думаю, что до этого дойдет, — добавил он.

Весь день они шли по палящей пустыне в том же темпе и, действительно, когда солнце начало садиться, они увидели вдалеке какое-то возвышение. Подходя ближе, стало видно, что это развалины старого здания, стоящего возле пересохшего источника. Деревьев и травы не росло уже давно, а возле пересохшего колодца было видно горящий костер. Небольшая фигура вышла из-за здания с собранными сухими ветками и, подбросив в костёр, села рядом на землю.

— Так, Радим, — Сержант приостановился, — ты двигайся вон туда, слева от оазиса на ту возвышенность, — он ткнул рукой в сторону за развалины дома. — Я с Тахиром пойду вместе, но чуть позади. Если что пойдет не так, стреляй без промедления.

Радим кивнул головой, и, достав арбалет из-за спины, неслышно побежал к указанной точке. Тахир молча смотрел в сторону сидящей фигуры, не реагируя на слова Сержанта и бегущего Радима.

Лицо его застыло в недвижимой маске. Казалось, настолько сейчас напряжен, что стоит его коснуться, он взорвётся на мелкие частицы. Но потом его лицо расслабилось, и Тахир, обернувшись к Сержанту, сказал:

— Я сделал все, что требуется. Окружил его со всех сторон заклятьями, он бессилен перед нами. Пойдем, познакомимся с ним, кто бы он ни был, — и они, не спеша пошли в сторону костра.

Сержант шел в нескольких метрах от Тахира, глядя тому прямо в спину. Маленький мальчик, одетый в простую одежду, не внушал никакой опасности, но Сержант всем своим чутьем ощущал, как от мальчика исходит такая сила, что лучше на пути у него не вставать.

Солнце уже ушло. Ночь вступила в свои права, полностью скрыв из виду все, что далее десяти шагов, было видно только костер с, сидящим рядом, человеком. Из темноты на освещенную костром стоянку вышел Тахир. Одетый в старые разваливающие одежды, человек не выразил не малейшего удивления, его лица не было видно из-под капюшона, а

длинная седая борода даже не дернулась.

— Мальчик, — треснутый по-старчески голос прозвучал в полнейшей тишине, и по тону голоса было понятно, что его обладатель очень стар.

— Садись возле костра, послушай меня. Думаю, говорить, чтобы ты меня не боялся, не имеет смысла? — при этих слова старик хрипло рассмеялся. — Кто бы мог подумать. Я думал, что уничтожу очередного, из тех, кто был силен, когда-то и свободен, но ты... — старик поднял голову и руками сбросил капюшон, смотря прямо на Тахира, который сел напротив и молча слушал. Покрытое морщинами, старое лицо с длинной седой бородой и очень яркие живые и молодые глаза, в которых плавало что-то, что не мог понять Тахир. Какое-то невнятное чувство ощутил он. — Ты не один из них, — старик закашлялся, и держась за грудь, повернувшись от костра, крикнул в темноту. — Можете подойти к костру, двое солдат, двое воинов, те для кого звон мечей и хрипы умирающих пьянят кровь лучше вина. Я не собираюсь драться.

Сержант вышел из темноты и, оглядев стоянку, встал чуть позади сидящего Тахира, держа наготове свой меч. Старик, увидев это, чуть усмехнулся краешком рта, едва привстав, помешал булькающий на костре котелок, в котором что-то варилось.

— Ты, мальчик и одновременно не мальчик, — продолжил он. — Внутри тебя две души, два человека, и второй человек взрослый муж. Твоя сила равняется моей и, может быть, даже больше. Я очень сильно ошибся, приняв тебя за одного из них, потому что твоя сила роднится с ними и со мной. Но, когда ты убил моего слугу, я понял, насколько ты другой, ты не изменился. И я ушел, ушел недалеко, знал, что ты пойдешь за мной. Кто ты такой?

Позади него, бесшумно ступая, появился Радим, держа его на прицеле своего арбалета.

— Радим, можешь убрать оружие, — Тахир повернулся в сторону стоящего позади него Сержанта. — И ты тоже, Сержант. Мы будем говорить. Тот, кого я освободил, как ты сказал, слуга, — Тахир чуть качнулся вперед. — Это был принц Мааг, сын моего старого друга, Риаса правителя. Я видел, как он умер, очень давно. А еще, ты убил моих людей, тех, кто шли вместе с нами. Они верили в меня, а теперь их нет, я не спас их. На меня напала тень, там внизу в храме и я был занят ею.

— Тень, говоришь, — старик сделал легкое движение пальцами, позади него из пыли и песка возникло нечто, что обличьем было похоже на ту тень, напавшую в храме на Тахира.

Она повисла в воздухе, ничего не делая. Сержант с Радимом, увидев это, напряглись, готовясь встретить бой, неважно человек это или нет.

— Такая тень? — спросил старик Тахира.

— Такая — ответил ему Тахир, спокойно наблюдая за висящим в воздухе существом. — Теперь я твердо уверен, что ты один из Древних, но я не могу понять, почему ты отступил и не стал продолжать? Я думал, что ты вернешься со своими друзьями, но ты один, спокойно сидишь и ничего не делаешь.

Старик откинул голову назад и снова хрипло рассмеялся, при этом тень за его спиной двигалась вместе с его движениями, плавно перетекая из одного положения в другое.

— Теперь я узнал тебя несмотря на то, что ты находишься в теле этого мальчика. И ты несмотря на то, что мы враги, нужен мне. Ты, Тахир, вспомни меня, — старик внимательно смотрел на него. — Я тебя узнал, несмотря на долгий срок, неужто пробыв в темнице, ты потерял всю свою силу и знания

Тахир, все так же не теряя спокойствия, сидел, наблюдая, как ведет себя тень за спиной у старика. Потом он сказал:

— Когда Древние напали на Анджун, мы не знали, сколько всего вас будет. Мы испили из Источника, и приняли его силу, тогда многие из вас узнали про это и нас не трогали. Мы перестали быть смертными людьми, став такими же, как и вы, у кого магия была по праву рождения. И мы, — Тахир с вызовом посмотрел на сидящего старика, — не хотели войны. Люди полюбили нас за то, что мы им предложили и дали. А те из вас, кто выступил против нас, я помню трех, кто повел на нас армии, Адад, Шамаш и Ину, они вошли в город, как победители, они пленили меня и мою Семью.

Старик снова помешал варево, что варилось в котелке.

— Не без помощи твоих родных, верно Тахир? — спросил он. — Кое-кто не захотел жить, как вы хотели? Кое-кто возжелал власти? — ухмыльнулся старик.

На его слова Тахир ответил холодным взглядом.

— Они поймут, что сделали ошибку, когда я приду за ними. Я верну Анджун. Верну свою Семью и свои земли. Мои враги будут повергнуты в прах! — впервые за все время Сержант увидел, что Тахир был в ярости

Все слова, что он говорил, казалось, падали тяжелыми камнями и окружающая их ночь впитывала их в себя, чтобы донести до всех эти слова.

Тахир, тяжело дыша, встал на ноги, глядя прямо в глаза старику, сказал:

— Хватит уже играть в эти игры. Говори, кто ты такой и что тебе от меня надо? А, потом я уже решу, что с тобой делать. Быстро ты умрешь или медленно. И твоя тень не поможет тебе.

— Ну что ж, — вздохнул старик. — Очень жаль, что ты меня не узнал. Меня зовут Адад, я один из трех, кто обрушил в прах твою страну. Но прежде, чем ты попробуешь убить меня, я тебе скажу, зачем я ждал тебя и почему ничего не стал делать. Я по-прежнему рад, что мы вас разбили и пленили, — снова раскашлялся Адад, держась за грудь. — Но, как ты заметил, я один, скитаюсь по пустыне давным-давно. Те, с кем я был, победителями Шамаш, Ину и остальными, я ушел от них. Кое-что произошло, — засмеялся он. — Но ты узнаешь сам, когда придешь за ними. Поэтому я тебя не тронул. Поэтому ты мне нужен. Скажу тебе одно, мы сделали большую ошибку. Мы все, — его голос начал повышаться и наливаясь силой. — Они изменились, все изменились, и я тоже, но я ушел раньше. Они, конечно, искали меня и приходили сами ко мне, но я всех их убил. Вы! — закричал он на Тахира, указывая пальцем. — Вы все это сделали! Вы нарушили баланс из-за этого все пошло не так. Мир отвернулся от нас, — голос его становился сбивчивым. Адад нагнулся над котелком и голой рукой снял его с костра, поставив его на землю. — Я устал, так устал, — прошептал он. — Столько лет прошло, но ты пришел сюда, в теле мальчика, может быть, ты сможешь исправить все, что происходит.

— Что мы сделали? Какой баланс мы нарушили? — Тахир подошел к сидящему старику. — Ответь мне, Адад?

Старик поднял на него глаза и моргнул, потом еще раз, и начал трясти головой, как будто что-то попало ему в глаза. Его начало трясти, он задел котелок, стоявший перед ним, разлив содержимое.

Бурая жижа, среди которой виднелась частично сваренная человеческая кисть. Радим, увидев это, наставил снова арбалет, начал подниматься ветер и песчинки закружились вокруг лагеря, набирая силу.

Адад встал на ноги, его глаза были черными, как ночь что их окружала. Тень за его спиной ринулась на стоящего Тахира, застав того врасплох. Острые лезвия из песка

обрушились градом на него, заставляя закрываться руками.

Сержант ударил своим мечом яростный клубок песка и пыли, что являлся тенью, но бесполезно, его меч просто прошел сквозь воздух, а тень, не обращая внимания, все так же резала своими клинками Тахира.

Радим же спустил курок, болт вонзился прямо в лоб стоящему старику, откинув его голову назад. Древний повернул голову в его сторону, и не обращая внимания на торчащий болт, свел руки вместе. Буря усилилась, ветер с силой ударил по старому зданию, возле которого они находились. Песок начал подниматься, как и ранее, возле храма, в непроницаемую стену.

Внезапно, она пошла волнами. Песок начал расходиться в стороны, из нее начали выходить воины, такие же, как те, кто напал на них ранее, вооруженные щитами и копьями.

Радим предупреждающе крикнул остальным, заставив Сержанта обернуться к нему. Увидев, что на них движется, и поняв, что мечом махать бесполезно, он указал рукой на стоящего старика, который управлял всем этим. Радим кивнул в ответ головой, и перезарядив еще раз арбалет, пустил снова один болт, на этот раз в район сердца.

— Все бесполезно! — прокричал он Сержанту. — Он стоит и ему без разницы, что я стреляю в него.

Сержант подбежал к Древнему, наотмашь рубанув мечом. Удивительно, но он быстро среагировал, перехватив своей рукой лезвие и улыбнувшись, пальцами переломил меч пополам как сухую ветку.

Тахир, прикрываясь изрезанными руками, что-то говорил на древнем языке. Тень на мгновение замерла, услышав эти слова, но потом с удвоенной скоростью продолжила нападать. И тут Тахир закончил говорить, и резко опустив одну руку, ударил ею прямо в середину тени.

Яркая вспышка прорезала место удара, и тени не стало. Песок и пыль осыпались на землю, а Адад закричал от боли. Опустив руки, он повернулся к Тахиру, на что тот, собрав текущую кровь из множества мелких ран, оставленных клинками тени, плеснул ее ему прямо в лицо.

Попав на кожу, кровь начала разъедать ее со страшной скоростью. Адад упал на колени и, держась одной рукой за изъеденное кровью Тахира, лицо, молча пытался что-то сделать, в тоже время, другой рукой на земле рисуя какие-то символы.

Радим увидев, что пришла поддержка в виде Тахира, вытащив короткий кинжал, подошел к сидящему Древнему и перерезал ему горло. Из раны хлынула черная жидкость, а кинжал просто раскалился, взорвался на мелкие кусочки, осыпая всех вокруг раскаленными осколками.

Адад упал на четвереньки, и опершись одной рукой о землю, пытался дорисовать другой символ. Подошедший Тахир, молча сел перед ним на колени, и подняв его голову, заставил смотреть его в свои глаза. Адад, не моргая, смотрел своими черными глазами на него, и Тахир не видел уже в них ничего, одна чернильная темнота плескалась в них.

Сказав несколько слов на древнем языке, он отпустил голову старика, и посмотрев на рисованное Древним на земле, ногой стер знаки и рисунки. Круживший вокруг них вихрь, стал стихать, а воины, шедшие в их сторону на глазах у изумленного Радима, начали рассыпаться в пыль, оставляя за собой оружие и доспехи. Адад, несмотря на ужасные раны, встал на ноги и повернувшись в сторону стоявшего Тахира, посмотрел на него, и через мгновение развеялся пылью, не оставив за собой ничего.

— Нам надо очень быстро возвращаться, — Тахир сидел на куске камня, заматывая изрезанные руки кусками ткани, которые ему достал из своей сумки Сержант. — То, что здесь произошло, наводит на очень тревожные мысли. Нам надо, как можно быстрее, соединиться с остальными, отправляясь в Анджун. Адад мертв, мы убили его, но его глаза, когда я смотрел в них, — Тахир осекся, видя, как на него смотрят Сержант с Радимом. — Мы узнали важные вещи и убили одного из Древних, моих врагов, — сказал он. — Теперь мы знаем, намного больше, чем когда спустились с корабля, и это нам на руку, — Тахир закончил с руками, и вытянув их, довольно посмотрел на результат своей работы. — Возвращаемся.

Часть четвертая

Высокие ворота открылись, впуская вовнутрь вереницу молодых девушек во главе со старой жрицей. Возбужденно перешептываясь между собой, они двинулись по широкому залу, рассматривая все, что их окружало.

Главный храм Семьи, здесь они были впервые. Высокие светлые стены уходили высоко вверх и заканчивались округлым потолком, на котором были нарисованы известные уже по урокам созвездия.

Странный это был храм. Он отличался от тех, что Сестры видели ранее, ни золота не украшений, все предельно просто и везде было очень светло, благодаря системе окон, располагающимся высоко под потолком и давали очень много света.

Крепкий каменный пол, выложенный большими плитами, и стоящие возле стен жаровни для огня и благовония, позволяли не ощущать холод, идущий от камня. В самом конце храма, на возвышении, стояла вся Семья, как их видели уже Сестры.

Сделанные из светлого камня, они внушали собой не страх, а скорее, радость и глубочайшее чувство покоя. Подойдя к ним ближе, жрица, что вела их, обернувшись, сказала стоящим девушкам:

— Ожидайте, и никуда не уходите, я скоро вернусь, — ее голос эхом отразился от стен храма, заставив замолчать шепчущихся девушек.

Жрица же, подойдя к статуям, свернула в сторону, открыв незаметную дверь за ними, зашла внутрь.

— Странный храм, конечно, — сказала Хава сестре. — Я ожидала, что нас встретят богатство и много людей, служащие Семье, а тут тихо и никого нет. Будь я такой, как они, — она мотнула головой в сторону статуй, — я бы не позволила такой храм себе.

Хилини, услышав сказанное младшей сестрой, улыбнулась в ответ ей:

— Не знаю сестренка, когда у тебя все есть, насколько быстро тебе это все надоест?

Хава только сморщила в ответ нос, повернувшись к другим ученицам, которые, встав кругом, тихо обсуждали место, куда они пришли. Хилини же подошла в упор к статуям Семьи, разглядывая с интересом каждую фигуру.

Рассмотрев красивую женщину в светлом одеянии, которая держала в одной руке свиток, а другой, казалось, указывала, прямо, на нее, Хилини обратила взгляд на молодого парня, который чертами лица походил на всех остальных.

Открытое, внушающее доверие, лицо, казалось, смотрело с мальчишеским задором, светлый чуб его падал прямо на лоб. Хилини уже хотела перевести взгляд на следующую статую, когда стоявшая статуя парня внезапно открыла глаза, подмигивая ей. Хилини от неожиданности отшатнулась назад, и споткнувшись, упала на холодный пол, заставив сестру со стоящими девушками повернуться в ее сторону.

— Сестра, ты что, совсем уже на ногах не стоишь? — рассмеялась Хава. — Ты смотри, нам предстоит встречаться с одними из них — она мотнула головой в сторону статуй. — Зайдут сейчас, а ты сидишь прямо на полу, — засмеялась она снова.

Хилини, сидя смотрела на статую парня, что ей подмигнул, но ничего больше не происходило. Статуя оставалась статуей. Отряхнувшись, она встала, и, оглядываясь, пошла к остальным.

Раздался шум открываемой двери, и из-за памятника к ним вышла жрица вместе с очень

красивой женщиной, одетая в просторное светлое сари. Она улыбнулась всем, смотревшим на нее девушкам.

— Давайте познакомимся, — сказала она, — Меня зовут Даад, и я очень рада видеть вас всех здесь.

Девушки, все как один, упали на колени, услышав, что она сказала, вытянув руки, застыли в ожидании. Все, кроме Хавы и Хилини, они стояли среди своих сверстниц и спокойно смотрели на Даад и жрицу, не выказывая ни капли страха.

— Простите, моя госпожа, — старая жрица обратилась к Даад: — Эти девушки, сестры, они много чего пережили в пустыне и не привыкли себя вести подобающим образом. Но они прекрасно себя показали во всех видах искусств, что мы им преподавали, потому я решили вам их показать.

— Ничего, — улыбнулась Даад, — я никогда и не обращала внимание на такие мелочи. Люди сами выдумывают себе такие вещи. А вот то, что, эти девочки хорошо себя показали на обучении, это очень хорошо. Встаньте, пожалуйста, — обратилась она к остальным. — Как я уже сказала, я Даад, одна из Семьи. И я та, кто причастен к тому, что вы получили еду и кров в Анджуне, и чтобы вас обучали знаниям, которые доступны далеко не каждому в нашем мире. Вы, одни из первых, кого выбрали быть проводниками знания и несущие это в земли Анджуна. Вы, станете жрицами, моими жрицами, и будете служить в храмах Семьи, помогая бедным, больным и немощным людям. Лучшие из вас, — Даад посмотрела на стоящих сестер, — останутся в главном храме и будут вести служения здесь. И я сейчас хочу выяснить, кто останется здесь, а кто отправиться в другие храмы, — Даад закончила говорить, обращаясь к стоящей жрице: — Я увидела, что хотела, веди их в западную часть храма в комнаты. Я скоро приду с решением.

Склонив голову, старая жрица повела за собой в полной тишине девушек в сторону дверей. Даад же, оставшись одна, встала напротив статуй, рассматривая себя, державшую в руке свиток произнесла вслух:

— Шимун, брат мой, ты снова вводишь людей напрасно в заблуждение. Я ведь говорила уже тебе раньше, не делать так.

Статуя парня потемнела и пошла волнами, и изнутри вышел уже живой человек, оставив каменную копию себя позади.

— Ну, смешно же было, — улыбнулся он, — Ты бы видела глаза той, что упала от неожиданности на пол. Да и прежде всего, конечно, я просто хотел посмотреть на твоих новых воспитанниц. Я ничего не хотел делать, просто так вышло, — добавил он.

— Братец, братец — покачала головой Даад. — Когда ты уже станешь серьезней и перестанешь так обращать внимание на женщин?

Шимун же в ответ только рассмеялся, и, посмотрев в сторону ушедших девушек, сказал:

— Ты заметила, эти две сестры, в них есть что-то. В них совершенно нет страха, даже та, упавшая от неожиданности. Она не испугалась, — Даад посмотрела на брата, но ничего не сказала ему в ответ.

***

Отодвинув полог шатра, Хава оглянулась на спящую сестру, вышла из шатра наружу. Солнце потихоньку уходило в закат, освещая напоследок оазис, в котором они встали на привал.

Стража, увидев ее, почтительно склонила голову и младшая жрица, стоявшая возле

шатра, спросила, не нужно ли что-нибудь Госпоже? Отрицательно покачав головой, Хава пошла в сторону возвышающейся над оазисом скалы, где по старым, выбитым прямо в камне ступенькам, поднялась, прямо, наверх, где в незапамятные времена здесь была смотровая площадка.

Встав, она вздохнула полной грудью воздух, что уже начинал наполняться вечерней прохладой, и посмотрела в пустыню, окружавшую их со всех сторон. Пески. Много песка, а их оазис был маленьким островком среди бескрайнего моря пустыни. Хоть она и не любила пустыню, все-таки, она была ее домом. Раздался шум осыпающего камня и Хава, обернувшись, увидела сестру, что поднялась вслед за ней.

— Начальник стражи сказал, что пустыня благоволит нам, — сказала Хилини. — Никаких песчаных бурь, никаких бандитов! Скоро выдвигаемся и утром мы будем в Амуне.

Хава, все так же глядя на пустыню, что простиралась перед ними, сказала:

— Мы безразличны ей, маленькие песчинки, что перекатываются от порывов ветра с места на место. Она нас даже не замечает.

— Что-то ты очень серьезна для себя, сестра, — Хилини подошла и обняла Хаву. — Мы вместе, и мы вернемся обратно в наши земли с победой.

***

Сбитые из дерева и кусков ткани носилки, на которых лежал раненый проводник, пришлось нести Забрало и Радима. Позади них шли Устин с перевязанной рукой с Сержантом. Чуть поодаль от них шли Тахир и Кайден.

Тахир заканчивал рассказывать о произошедшем с ними в заброшенном оазисе, а Кайден только качал головой в удивлении, слушая его.

Вернувшись в лагерь на утро второго дня, Тахир заставил, несмотря на тяжелые раны проводника, быстро собираться, и отряд собрав свои вещи, двинулся в сторону, указанную проводником.

Остатки старого храма вместе с их лагерем, разрушенным магическим ураганом, скрылся далеко позади, и они шли все глубже в центр пустыни, опалемые горячим солнцем. На удивление всех, вернулся крик проводника. Как он выжил в той буре, было непонятно, но сейчас он летел над ними, изредка пикируя вниз, когда видел что-то живое, показывая отряду.

— С парнем надо что-то делать, — Сержант обратился к Кайдену что шел с Тахиrom. — Ему бы лежать на месте не двигаясь, а мы слишком долго уже идем. В таком темпе он долго в сознании не протянет.

— Согласен, — Кайден посмотрел на Тахира, который наблюдал, как крик рассекает круги над ними. — Мастер Тахир, мы не сможем так долго идти, нужен привал, посмотреть парня надо.

Тахир посмотрел на носилки, в которых лежал проводник, подумал немного и обратился к парню на языке Хидри:

— Мы уже очень глубоко в песках. Если хочешь хорошо себя чувствовать, скажи мне, мальчик, водятся здесь ящерицы? Они маленькие с узором на спине в виде копыя, — проводник облизнул сухие губы и с удивлением ответил:

— Да, господин, чуть западнее от нас, где мы находимся, есть заброшенный карьер. Ящерицы, о которых вы сказали, мы называем их белые копыя, но укусы их убивают человека

мгновенно, зачем они вам?

Тахир только улыбнулся в ответ, и, повернувшись к Кайдену, сказал ему:

— Как найдем подходящее место, сделаем привал, и придется сходить в одно место, к западу отсюда. Ящерицы, которые там водятся, ядовиты, но в определенных пропорциях и с моим искусством, яд может стать лекарством. Хватит одной ящерицы, но она должна быть живой.

Спустя некоторое время, отряд нашел впадину между двумя высокими дюнами и расположился на отдых. Кайден, сам взяв с собой Радима, выдвинулся в карьер, оставив за главного Сержанта.

Сидя возле костра, Забрало наблюдал, как Тахир что-то варит в небольшом котелке. Сержант же, по его наставлениям, уложил проводника в тень и, сняв повязку, протирал рану на животе. Устин стоял над ними на одном из барханов, высматривая ушедших Кайдена с Радимом, изредка бросая взгляды вниз на Тахира, что делал лекарство.

— Если останется что после лечения мальчика, то используем отвар для твой руки. По крайней мере, кость срастется гораздо быстрее, — сказал Тахир, повернувшись к Устину.

— Что там не видно их? Уже почти все готово, — Устин еще раз попытался увидеть, но бесполезно, пустыня сливалась в бесконечный слой песка, над которым виднелось марево из горячего воздуха.

— Нет, — покачал он головой, — вокруг один песок и эта жара. Я ничего не вижу.

— Сейчас я поднимусь, посмотрю! — снизу крикнул ему Забрало, — Ты стоишь уже пару часов на этой жаре, уже голова плохо соображает.

— Возможно, ты прав, конечно, — ответил ему Устин, еще раз посмотрев, он увидел, как среди песка появились две черные точки. — Вижу их! — крикнул он вниз. — Идут!

Радим подойдя ближе поднял руку в которой было небольшой мешок, и было видно, как кто-то дергался в нем. — Сходили удачно, поймали почти сразу — добавил он.

***

Тахир, придерживая за голову дёргающуюся ящерицу, достал кинжал и аккуратно сделал надрез прямо под ее пастью. Держа ее над котелком, он надавил на рану и из нее начала капать светлая тягучая жидкость.

— Это яд, — объяснил он всем толпящимся вокруг. — Надо знать, в каком месте резать, где яд еще только набирает свою смертельную силу. И знать остальные ингредиенты для лекарства. Никакой магии, только знания. Важно, чтобы ящерица была живой, ее яд очень быстро теряет свои свойства в мертвом теле.

Отбросив тело ящерицы в сторону, Тахир размешал еще несколько раз получившейся отвар, и, сняв котелок с костра, поставил остывать. Через некоторое время остывший отвар стал густым. Тахир еще перепроверил, мешая его, и довольно хмыкнув, кивнул Сержанту.

— Теперь им надо густо смазать рану и накрыть чистой повязкой. Остатки мази потратить можно на руку Устина. Мазь, что я сделал, в мое время ценилась на вес золота. Ее лечебные свойства настолько хороши, что даже самые тяжелые раны закрывались очень быстро. Ждем до вечера и потом двигаемся в путь, действие мази за несколько часов должно закрыть рану.

Сержант, недоверчиво качая головой, взял котелок и принюхался — Ну и вонь, мертвечиной пахнет очень сильно конечно —

— Зато действительно — Тахир уселся в тень и довольно качнул головой — Вот увидишь -

Сержант хмыкнул и пошел к лежащему парню, где присев принялся за дело.

— Запах, конечно, у нее на редкость отвратительный, — Устин подошедший к ним посмотреть, что делается, поморщился.

— И этот запах будет еще долго тебя преследовать.

Тахир наблюдая, правильно ли Сержант все делает добавил

— Парень вечером будет на ногах, а твоя рука в два раза быстрее зарастет, так что, думаю можно и потерпеть. Сколько нам еще примерно идти до ориентира, который мы показали на карте? — спросил он у проводника.

Тот, стиснув зубы, наблюдал, как Сержант втирает мазь ему в живот, и услышав вопрос Тахира, отвлекшись от этой процедуры, ответил:

— Три дня пути, не меньше. На месте, указанном на карте, никого не было уже много лет, поэтому я точно не скажу. Все, кто уходил из тех мест, не возвращались.

Тахир кивнул, услышав его, и отошел.

— Что нас там ждет мастер Тахир? — спросил его Кайдэн, подойдя к нему. — Чего стоит опасаться?

Тахир, посмотрев на него, улыбнулся.

— За вами по-прежнему сила стали, а за мной остальное. Это мой город и, думаю, он помнит меня. Все, что будет там, это неважно, мы справимся.

***

Процессия жрецов, среди которых шли Хава и Хилини подъезжала к Амуну, древнему городу, в котором на весь Восточный материк стоял один единственный храм богини Кадру.

Казалось, пустыне недоступен был этот город, с величественными стенами и высоким храмом из белого камня, что стоял ровно посередине этого города. Песок и ветер не гуляли среди его стен, оставаясь строго за границами, видимыми только самой пустыне. В сам город, прямо из песков, вела одна единственная дорога, по которой, собственно, и двигались сейчас Сестры. Верхом на верблюдах, в окружении свиты из охраны и служанок, они смотрели на приближающийся к ним город.

— Он совершенно не изменился снаружи, сестра, — Хава обратилась к Хилини: — Только добавились хижинки возле стен, — она показала рукой в сторону города.

— Видимо, паломники, — ответила ей сестра, внимательно наблюдая, как широкие ворота выпускают навстречу им, выезжающую процессию из тяжело вооруженных воинов во главе с местным жрецом Кадру.

— А вот и встречающие! — усмехнулась она. — Нас ждут горячие ванны и отдых во дворце наместника, — повернувшись к Хаве, она улыбнулась ей. — Все, как ты любишь, сестренка.

Подъехав к ним ближе, стражники остановились, и один жрец, подъехав к ним, спешил с лошади.

— Мои сестры и дочери Кадру, — он поклонился перед стоящими Сёстрами. — Мы не ожидали, что к нам так быстро придут с далеких земель наши единоверцы, — говоря эти слова, он быстрым взглядом оглядел всю их процессию. — Вдобавок, высшие жрицы, — он снова поклонился. — Следуйте за мной, сестры, я отведу вас к наместнику Амуну, он будет рад видеть вас. Так же наш высший жрец будет присутствовать во дворце, — он повернулся, и подав знак страже, что все хорошо, двинулся в сторону своей лошади.

Проезжая по улицам Амуну, Сестры видели, что, не смотря на, внешне изменившийся

город не, внутри было все по-другому. Было видно, что город процветал, улицы, по которым они ехали, были чистыми. Местные жители были хорошо одеты и почтительно склоняли голову, видя их. Не было видно ни нищих, ни попрошайек. Проезжая через главную площадь перед дворцом, на которой стоял местный рынок, они увидели, как торгуют дорогими тканями, пряностями и все это было спокойно без привычного шума, что стоит обычно на рынках.

— Местный наместник явно заботится о городе, — Хилини обернулась к сестре. — Даже не сравнится с Гарамом, в который мы прибыли на корабле. Ты только посмотри, тут даже товары с Запада продают, как они сюда попали?

Хава тоже с удивлением смотрела на все вокруг.

— Действительно, старый Амун был не такой. Когда я приезжала сюда в храм, город был похож на рассадник болезней и нищих. Не было ни дня, пока я находилась в нем, чтобы не убили человека.

— Видимо, нынешний наместник с высшим жрецом позаботились об этом, — ответила ей сестра. — Скорее, даже жрец, правители меняются, а вера всегда рядом с людьми.

Хилини с достоинством кивнула в ответ на приветствие идущего мимо них жреца в светлых одеяниях. Остановившись перед дворцом, сестры спешили и направились по широкой лестнице в его сторону.

Воины, стоящие по ее краям, смотрели на них сквозь прорези в легких шлемах, крепко сжимая в руках копья и круглые щиты. Поднимаясь по ступеням вверх, стало видно вблизи, что дворец был построен недавно. Стены его блистали чистотой и свежей краской.

Открытые небольшие окна притягивали тепло и свет, а двери, к которым они подошли, были открытыми и украшены узорами. Стоявший в дверях жрец, встретивший их на входе в город, попросил сестер идти за ним, и они двинулись дальше по широким коридорам, освещенным дневным светом, падавшим через искусно сделанные отверстия.

Пройдя одних из них, они вышли в небольшую комнату, украшенную красиво сделанной мебелью, где их ожидали стоящие служанки с низко опущенными головами. Жрец, что вел их остановился, и повернувшись к ним, сказал:

— За этой комнатой ждут выделенные вам покои, сестры. Отдыхайте и набирайтесь сил после долгого пути. Вечером в вашу честь наместник устроит праздник, и он хотел бы вас видеть на нем, чтобы услышать последние новости с Западного материка и провести время за приятной беседой, — сказав это он поклонился и, развернувшись, покинул комнату.

— Отдых нам не помешает, конечно, — Хава двинулась в сторону незаметных дверей, спрятанных в глубине комнаты и, ожидающие их служанки, услужливо открыли перед ней двери.

Открыв перед сестрами большой открытый двор с дорожками, посыпанными песком и буквально утопающий в зелени. Звуки, издаваемые живущими здесь птицами, просто ошеломляли сразу с порога. Вдали слышался шум воды, и была видна крыша небольшой красивой беседки.

— Пройдемте за мной, уважаемые госпожи, — служанка повела сестер за собой в сторону беседки.

— До нашего дома, конечно, далеко, — оглядываясь по сторонам, сказала Хава сестре. — Но надо отдать должное, сад очень хорош.

***

— Эта волшебная мазь, а по-другому я ее и не назову. Знание ее рецепта, могло бы сделать меня очень богатым человеком, — Сержант шел вместе с Забрало, и покачивая головой в неверии, наблюдал, как их молодой проводник шел с Кайденом и Тахиром, объясняя им дальнейший путь следования по пустыне.

— Устин! — Сержант обратился к идущим позади, Устину с Радимом. — Как твоя рука? Вы только посмотрите на паренька! Идет, как ни в чем не, бывало, словно ему не разрезали живот пару дней назад.

Забрало засмеялся, услышав его слова, а Устин, покачивая рукой в лубке, ответил ему:

— Я пока никаких изменения не ощущаю, вроде бы все по-прежнему.

— Ну да, — пробормотал Сержант, — если она еще и кости срачивает, тогда эта мазь бесценна.

— На самом деле, ощущения в руке есть, очень непривычные, как щекотка, что ли, — шепнул Устин Радиму: — Я просто не стал расстраивать Сержанта.

Радим улыбнулся в ответ, и, поправив рюкзак на спине, ответил:

— Было бы очень хорошо, если ваша рука заросла бы так же быстро, как рана этого парня, чувствую она скоро понадобится нам.

Устин только хмыкнул в ответ. Покинув свою временную стоянку после того, как проводник смог встать на ноги, отряд двинулся дальше. Без проводника, конечно, сложно им было бы ориентироваться. Бескрайние одинаковые песчаные дюны повсюду. Ни одного кустика, ничего, никаких ориентиров.

Спустя некоторое время они подошли к большому каменистому холму, который выделялся своим видом издалека. На нем наверху даже росла кое-какая сухая трава, куски камня вперемешку с землей составляли большую часть холма. Казалось, кто-то взял и смял все в один кусок, смешав все между собой.

— Это животворящий дом Байян, — остановившись, сказал проводник. — Старейшины говорят, раньше здесь было место, где путники могли отдохнуть и набрать воды. Но это было очень давно. Потом, по легендам, темные силы превратили это место в сухой кусок земли, и кто оставался здесь на ночевку, их находили утром мертвыми, а на лицах погибших были написаны ужас и отчаяние, — отряд молча слушал, что говорил проводник остановившись в тени холма.

— Да уж, парень, как скажешь, конечно, тоже, аж скулы сводит от страха, — сказал Забрало, оглядывая холм.

— Интересно, конечно, — Тахир подошел ближе, рассматривая камни, что торчали из земли. — Весьма похоже на магическое вмешательство, но зачем кому-то ломать источник воды и отдыха. И я не помню, чтобы вообще такое подобное бывало.

— А я скажу, — сказал Устин. — Я думаю, что твои враги настолько ненавидели тебя и твою семью, что разрушали все, связанное с вами, когда шла война.

— Возможно, ты и прав Устин, — Тахир покачал головой. — Но Древние, хоть и не любили нас, они не были безмозглыми глупцами. А вот то, что происходило с Ададом, его поведение и действия, наводит на мысли. Разрушение всего, до чего можно дотянуться в этой пустыне. Природа его поступков и действий мне не ясна, конечно, как он себя вел и что он говорил.

— Останемся на ночлег здесь? — Кайденом обратился к Тахиру

— Нет, нет! — проводник, дрожа от страха, обратился к ним: — Я же все рассказал вам,

здесь не стоит оставаться, плохое место.

— Да, пожалуй, он прав, — Тахир еще раз посмотрел на холм, перед которым они стояли. — Дело не в том, конечно, что здесь творится что-то неладное, — Тахир улыбнулся. — Ночь только началась, пустыня нам благоволит, чистое небо, звезды осветят наш сегодняшний путь.

— Ну что ж, значит, идем дальше, — Кайден оглядел всех стоящих, спрашивая проводника и Устина:

— Все нормально, мазь мазью, но, все-таки, — Устин только положительно кивнул головой в ответ на его вопрос, а проводник, видимо, был настолько рад, что они не останутся в этом месте. Решив показать, что с ним все хорошо задрал рубаху, одетую на нем показывая место ранения. Напоминанием о ране был лишь тонкий розовый шрам и больше ничего. Кайден хмыкнул на это, удовлетворившись, махнув рукой, двинулся в сторону, указанную проводником.

Они шли уже несколько часов. Тахир был прав, несмотря на холод и бесконечный песок под ногами, в котором ноги увязли по щиколотку, ночью было очень красиво. Мириады звезд усыпали все небо, и не было ни облачка. Забрало с Сержантом шли рядом, переговариваясь:

— Я такую красоту первый раз вижу, Сержант, — Забрало, тяжело ступая ногами, шел, задрав голову вверх. — Столько звезд на небе, это редкость, переливаются как бриллианты, рассыпанные по земле. Эхх... — мечтательно протянул он. — Пару тройку таких камешков мне бы не помешало.

— Ничего, — ответил ему со смешком Сержант. — Приведем Тахира в его город — он тебе столько золота дашь, что не унесешь, — Забрало посмотрел вперед, где шли Тахир с Кайденом.

— Да, и поедем мы, богатые, на корабле обратно, Сержант. Вернемся в наш городок и закатим такую пирушку.

Сержант рассмеялся в ответ на его слова.

— Закатим, закатим.

Кайден, услышав их смех, обернулся, выставив большой палец вверх.

— Хороший у нас командир, конечно, — Забрало продолжил разговор, — Сколько лет уже вместе, никогда нас не обманывал, всегда вытаскивал из историй, что я вляпывался.

Сержант молча шел рядом, слушая его.

— Я тут что думаю, Сержант, — Забрало поправил съехавший рюкзак обратно. — Когда вернемся, схожу в храм Гатхи, дам много денег жрецам. Пусть помолятся за души погибших. Чертов колдун, из-за него полегли все наши друзья, наш отряд.

— Но он мертв, Забрало, — ответил ему Сержант, — его кости лежат на дне реки. Он мертв. Мы отомстили за них, наша совесть чиста. Остались эти две колдуньи, вот уж с ними я точно не хотел бы встречаться по собственной воле.

— Это забота Тахира, — Забрало нахмурился, вспомнив все, что связано с ними. — Если встретятся на нашем пути, тогда и посмотрим, что мы можем сделать.

Устин и Радим шли следом за ними, слушая, о чем они говорят, и когда разговор коснулся награды, Устин спросил Радима:

— Не жалеешь, что пошел со мной? Награды как им не будет, — Радим шел легким шагом, слушая вопрос, Устин только улыбнулся.

— Я не наемник, как они, и меня совершенно не трогает то, что не будет награды. Я

солдат, прежде всего, и всю жизнь я служу Капитулу, как и вы. Когда Весел позвал меня к себе, рассказывая про ваше задание, я не слишком-то и задумывался. Приказ отдан и все. Конечно же, меня подтолкнуло то, что я пойду с вами, мастер Устин, — Радим посмотрел на Устина и продолжил: — Вы тот, на кого много кто равнялся в Крево. Может, конечно, вы и не задумывались об этом. Вы являетесь для многих из нас примером, всегда были открыты, честны с другими и, если привлекали к наказанию, то только за дело. Никогда просто так или несправедливо. Так что нет, я нисколько не жалею, что иду сейчас где-то далеко за морем в пустыне в окружении очень странных людей.

Устин рассмеялся, и, посмотрев в сторону впереди идущих, сказал:

— Это уж точно! Компания у нас очень странная. Но я рад, что ты сказал сейчас мне Радим. Стало гораздо легче от твоих слов, — добавил он. — Тахир нам нужен, по-другому никак.

Проводник стоял на вершухе песчаного холма, глядя вниз на открывшуюся перед ним равнину. Пустыня, как будто обрывалась здесь на краю, и глубоко внизу не было ничего, кроме песчаной бури, которая скрывала все, что можно было разглядеть.

— Мы пришли, — сказал он подошедшим. — Место на карте, которое показывали, это здесь.

Отряд молча смотрел на творящееся внизу. Вся равнина была закрыта бурей из песка невиданных размеров, и даже небо было закрыто черными облаками, через которые время от времени били молнии вниз, в сторону земли, создавая короткие вспышки света, с помощью которых было видно очертания громадных стен, простирающихся далеко вглубь.

— Ну, вот мы и пришли, — Тахир подошел к обрыву, посмотрев глубоко вглубь, в мерцающую от вспышек песчаную мглу, обернулся к стоящим людям.

— Раньше здесь был Анджун. Мой город.

***

Беседка, в которой находились Сестры, была открытой со всех сторон и частично примыкала к красиво украшенному небольшому каменному бассейну, наполненному водой, в котором сейчас с удовольствием лежала Хава.

Хилини же, полулежа на небольшом диванчике, наблюдала за служанками, принесшими только что вещи, которые привезли с собой сестры. Увидев, как служанки ставят сундуки с вещами, Хава грациозно потянулась, и, встав из воды, вышла из бассейна, показывая свое обнаженное тело, покрытое символами и рисунками, заставляя служанок опускать глаза вниз.

— Вот зачем это нам? — она, не обращая внимания на служанок, продолжала говорить: — Где Ину, который сказал нам идти в Амун? Вот мы здесь, где же он? Его нет. И что, нас встречает жрец, который приглашает нас на ужин к местному наместнику? Скажи мне сестра? — обратилась она к Хилини. — Зачем нам это все? Надо было идти сразу в храм, а теперь мы здесь застряли, — достав из сундука легкий халат, накинула его на себя и сев рядом с сестрой на кресло, откинулась назад.

— Успокойся, сестра, — ответила ей Хилини. — Не забывай, нам придется играть в их игры, так как мы здесь гости. Я уверена, что Ину знает о нашем прибытии, и как только наступит момент, свяжется с нами. Помни, что наша главная цель здесь, это договориться о том, чтобы убить Тахира. Возможно, что на этом самом ужине это произойдет и Ину

встретит нас.

— Возможно, — ответила ей Хава. — Но, если этого не случится, то мы пойдем прямо в храм и найдем его сами.

— Уже скоро, — ответила ей сестра. — Через пару часов солнце сядет, и мы пойдем на этот ужин. Надо показать себя, как полноценные высшие жрицы Кадру. Оденемся, как подобает им.

— Да, официальные одеяния, мы с собой взяли, Хилини, не беспокойся. Гомати позаботился об этом, — Хава взяла со стоящего столика бокал с вином и сделала маленький глоток. — Вино, привезено с запада, — она сделала еще один глоток, — И весьма недурное, сестра.

Одеяния, что они достали, привели в порядок служанки, они же помогали Сестрам одеться. Простая юбка из хлопка и рубашка, все это белого цвета. Под юбку одевались белые штаны, и длинный тонкий шарф, закрывающий шею.

На ноги надевались простые деревянные сандалии. Единственное, что имело цвет, это легкая накидка на спину, она имела рисунок, символ Кадру, две змеи, переплетающиеся друг другом.

Оглядывая друг друга, сестры стояли в беседке, легкий ветерок овеял их лица, всколыхнув их шарфы и накидки.

— Думаю, мы готовы, — Хава еще раз критично осмотрела себя, и не найдя изъянов, улыбнулась сестре.

— Я уже и забыла, как нам идут эти одеяния. Идем, посмотрим, что нас ждет.

Они не спеша двинулись по саду. Идя по дорожке, посыпанной песком, аромат цветов, окружающий, приятно кружил вокруг них, напоминая о таких же садах в Анджуна, где они провели очень много времени, когда были молодыми служками в храмах Семьи.

***

— Вам выделяют комнату, в которой вы будете жить, — женщина, назвавшаяся Даад, стояла перед Хилини и Хавой, что сидели на уличной скамейке в тени храма Семьи.

— Я сама буду вас обучать дальше и знакомить со знаниями. Если все пойдет хорошо, то, возможно, вы двинетесь дальше. Но об этом рано еще говорить, — Даад закончила говорить и посмотрела на сидящих сестер.

— У вас есть какие-нибудь вопросы ко мне?

— Один вопрос, — Хилини, слушая Даад, все не могла понять, как та, что стоит перед ними и объясняет им сейчас, казалось, такие простые вещи, являлась одной из тех, кто были единственными из людей, владеющей первозданной магией.

Да, она внушала уважение. Как она себя вела, как говорила, было понятно, женщина очень умна, но, все-таки, она была человек.

— Мы не взяли с собой вещи из своего дома. Мы не думали, что останемся здесь сразу, — Хилини посмотрела в ту сторону, куда ушли их старая наставница с другими девушками.

Ее и сестру оставили здесь на отдельный разговор с Даад, а остальные были отправлены обратно в их старый дом. Оттуда, сказали, их развезут по храмам Анджуна, где они станут служить жрицами во славу Семье.

— Не беспокойтесь об этом, — мягко ответила Даад. — Ваши вещи привезут завтра, а сегодня вы проведете время со мной. Я хочу поближе вас узнать. Я, конечно, знаю о вас достаточно, но все равно хочу услышать вашу историю. Особенно, как вы попали в Анджун? И заодно, вы можете спрашивать меня обо всем, что захотите. Пойдемте, я покажу вам дом, где вы будете жить.

Даад повернулась и двинулась вдоль храма по дорожке, выложенной камнем. В сторону виднеющейся вдалеке высокой стены, что окружала храм, и вскоре было видно, что они шли к другому входу. Не к тому, через который они пришли сюда.

Пройдя через небольшую дверцу, они оказались за стеной и увидели, что их путь вел в сторону группы домов, стоящих отдельно от всех зданий в городе. Дорожка, по которой они шли, была незаметна и вела от храма к ним. Больше никуда. Хава, увидев куда они идут, схватила сестру за руку.

— Ты посмотри, куда мы идем! Этого не может быть!

— Что не так, Хава? — Хилини посмотрела в сторону стоящих домов.

Обычные, ничем не отличающиеся, единственно, что к ним не вело никаких дорог, только узкая дорожка, по которой они шли.

— Вот что значит, когда читаешь много книг и совсем не выходишь на прогулки и не знаешь города, — Хава рассмеялась и добавила: — Там живет Семья, все они, и мы оттуда идем. Но, по крайней мере, так говорят, — добавила чуть позже она. — Никто не видел их лично сам, только слухи.

— Ты почти права, — шедшая чуть впереди их Даад, приостановилась и посмотрела на сестер. — Эти дома, к которым мы идем, являются жильем для моих братьев и сестер, но в силу того, что у нас много дел, мы редко появляемся в них. И поэтому, я решила поселить вас там. Места там много, и от того, что там появится две молодые девушки, ни с кого не убудет, — Даад закончила говорить и двинулась дальше.

— Я уже всех оповестила, что вы там будете жить, потому, не беспокойтесь об этом.

Дорожка, по которой они шли, витиевато вела вниз, обегая небольшие сады с висящими на ветках созревшими фруктами. Сейчас как раз был урожай, и несмотря на жару, что всюду их преследовала. Воздух был свеж и наполнен запахами.

Подойдя к небольшому забору из каменных булыжников, Даад приоткрыла небольшую деревянную дверцу. Они вошли во внутрь, оказавшись в небольшом дворике двухэтажного дома, построенного из камней и покрытого белой краской.

Достаточно большие пальмы накрывали двор своими широкими листьями, не позволяя солнцу светить в полную силу, оставляя все в тени.

— Нам надо пройти дальше, — Даад с сестрами пересекли дворик, и вышли на широкую улицу, где по бокам от нее стояли еще дома, отличающиеся друг от друга и по архитектуре и размерам.

Даад зашагала дальше по дороге, а сестры торопливо бросились ее нагонять, вздымая облачка пыли от дороги.

— Дома построил мой брат Акиф, — продолжила говорить Даад. — В принципе, как и весь современный Анджун, — она обвела рукой всю улицу вокруг. — Он очень любит строить. Его умения и знания настолько хороши, что остается только восхищаться его архитектурой.

— Ваш брат действительно очень хороший архитектор, — Хилини осматривая дома и думая о отстроенном братом Даад, Анджуну, добавила: — Ваша сила, магия, она дала вам

все это? Я не разу еще не видела такого живую, только слухи, которые повторяют люди вокруг.

Даад оглянулась на нее.

— Магия, что мы владем, позволила нам делать желаемое, однако радость творить и уметь подобное, есть у каждого. Например, Акиф всегда строил, но с помощью магии он делает сейчас поистине удивительные вещи. — Они подошли к последнему дому на улице, и Даад приостановилась. — Ну, вот мы и пришли, — сказала она. — Это мой дом. Вы будете жить в нем с сегодняшнего дня.

Сестры остановились, оглядывая дом, к которому они пришли. Простой и одноэтажный с виду, однако, он был покрыт крышей из дерева, а по размерам не уступал жилищу, где они жили раньше.

— Он очень большой, — сказала Хилини, обернувшись к Даад, добавила: — Мы будем служить вам здесь госпожа? Станем вашими личными жрицами? — Даад некоторое время молча спокойно смотрела на нее, потом ответила:

— Я сделала правильный выбор. У вас есть сила, которая держит вас вместе, которая и не дает вам быть слабыми. Вы такие же, как мы, были с моими братьями и сестрами, молодые, не боящиеся никого и ничего. Нет, вы не будете моими личными жрицами, вы станете моими ученицами. Я покажу и расскажу вам, что такое магия, — Даад совсем по-детски сморщила нос и добавила.

— Я не хотела вам этого говорить так быстро, но вы сами меня вынудили. Ну, а теперь проходите в дом. Ваши комнаты сразу слева по коридору. Я вас буду ждать дальше в зале, где вы расскажите мне все о себе с самого начала.

***

Кайден, глядя через ткань, что закрывала его лицо от бушующего ветра с песком, наблюдал, как его отряд, осторожно огибая развалины старого дома, двигался в сторону видимой от вспышек молний стене.

Попрощавшись с проводником и посоветовав ему возвращаться домой, они не без труда, спустились в эту равнину и двинулись в сторону каменной стены, что была единственным ориентиром в этом месте.

Буря, через которую они шли, была сродни той с уже столкнувшейся, когда на них напал один из Древних, Адад. Это подтвердил Тахир после того, как они устроились лагерем на окраине равнины. После ее тщательного изучения, Тахир сказал, что буря, хоть и является магической, но вреда от нахождения внутри им не причинит и они после отдыха продолжили путь.

Теперь же Кайден смотрел, как маленькая фигурка Тахира шла уверенно впереди всех, ощущая, накрывающего его непонятная тревога. Оглянувшись еще раз по сторонам, и не увидев ничего подозрительного, он быстрым шагом двинулся за отрядом. Спустя несколько часов они, наконец, смогли приблизиться где-то к наполовину виднеющейся вдалеке, стене, устроили привал среди полузасыпанных песком развалин, что хоть как-то укрывал их от ветра.

— Когда мы вернемся домой? — Забрало зашел в здание, снял со спины свой мешок и оружие, туго обмотанное тряпками, и принялся разматывать повязку, закрывающее его лицо. — Надеюсь я никогда больше не увижу пустыню. Этого мне хватило на всю жизнь вперед.

Радим лежал, облокотившись на свой мешок, и услышав, его рассмеялся в ответ на его слова:

— А что ты смеешься? — расстроено спросил его Забрало. — Ты тут сидишь среди этих стен а я уже второй раз выхожу в обход, как будто там вообще есть что то живое. Здесь никого и ничего нет, даже змей и скорпионов. В такой буре никого и не будет.

— Ладно, ладно, хватит жаловаться, Забрало, — Сержант подошел к разрушенному входу, через который была видна бушующая буря. — Я иду сейчас в караул, Радим, потом твоя очередь.

Возле другой стены сидели Кайден, Тахир и Устин.

— Мы идем к городу с запада, — продолжал разговор Тахир. — Стена окружает его полностью, а и проход раньше был только в одном месте, но, спустя столько лет, вдобавок, после войны и этой бури, я не думаю, что она осталась целой. Ее, конечно, строил мой брат, а он, все-таки, был непревзойденным строителем.

Кайден с Устином внимательно слушали его.

— Что нам стоит ожидать в самом городе, когда мы войдем в него Тахир? — спросил Кайден.

— Я не знаю, — Тахир только развел руками. — Город меня не интересует совсем. Наша цель храм. Мы должны дойти до него любой ценой и проникнуть в него. Там я скажу, что делать дальше.

Устин глотнул воды из кожаного мешка с водой, произнося:

— Ваши враги сделали эту бурю? Я не думаю, что мы встретим там кого-то живого. Это место давно покинуто.

— Вы правы, Устин, — Тахир посмотрел в его сторону. — Я не чувствую никого и ничего живого здесь. Анджун мертв, — он поднял голову вверх, где над ними бушевала разъярённая буря, и ничего видно, только тьма. — Но, когда мы придем туда, все станет по-другому.

— Ладно, — Кайден встал на ноги, глядя на остальных членов отряда. — Все отдыхаем, дежурные, как привыкли, меняемся через каждые два часа. Дальше двинемся утром.

Они подходили к стене города. Вблизи стало видно, насколько она громадная. Край ее виднелся далеко вверху. Кайден задрал голову, пытаясь разглядеть, что-то там наверху, но бесполезно. Сделанная из громадных слитных каменных глыб стена, была единым целым и убегала одинаково в обе стороны.

— На нее мы не сможем залезть, — перекрывая шум ветра, прокричал Сержант, осматривая рядом с ним стену. — Нет не инструментов, не верёвок. Что будем делать?

Кайден посмотрел в обе стороны, крича в ответ:

— Надо двигаться, только вот в какую сторону, неясно. Этой стене, по-моему, безразличны и войны, и буря, и пустыня. Она будет стоять здесь вечно.

Сержант оглядел еще раз стену, качая головой в согласии. От стоящего неподалеку отряда отделилась маленькая фигурка Тахира, и, пригибаясь от ветра, двинулась к ним. Дойдя до Кайдена с Сержантом, Тахир обратился к ним:

— Я вижу, вы в небольшом затруднении.

— Еще в каком! — ответил ему Кайден. — Твой брат, действительно, велик, что создал такую стену. Теперь совершенно неизвестно, как попасть в город.

Тахир улыбнулся сквозь повязку, глядя в левую сторону.

— Идем в ту сторону, — сказал он, — Там были ворота в город. Идти, правда, придется

немало, но, по-другому, никак.

— Кайден, Кайден! — издалека шедшему отряду махал Радим, отправленный разузнать путь вдоль стены.

Буря все еще не утихала, потому голос Радима был еле слышен. Его фигуру скрывали порыва песка и ветра. Ускоряя шаги, Кайден с Сержантом подошли к остановившемуся Радиму. Он, махнув рукой, повел их за собой, огибая старые, засыпанные песком, то ли здания, то ли холмы из земли, не понять, как оказавшиеся здесь.

Подойдя вплотную к стене, Кайден не сразу понял, что хотел показать ему Радим. Из-за бури ничего не было видно. Только подойдя в упор он увидел, что целый участок стены был рассечён сверху донизу, словно в него ударила гигантская молния и края разлома были оплавлены, в застывших потеках растёкшегося камня.

Кайден осмотрел разлом. По ширине через него могли пройти несколько людей плечом к плечу. Он заглянул внутрь, проход уходил вглубь, не было видно разбита стена полностью в этом месте или нет, буря скрывала все.

Сержант стоял рядом, осматривая края разлома. Подошел в упор и потрогал рукой застывший камень.

— Как будто огонь горел здесь с такой силой, что прожег ее насквозь, — сказал он. — Никогда такого не видел. Такая мощь, уж точно не от людей.

Подошли остальные и тоже заметив разлом, остановились потрясенные открывшимся видом. Тахир же, глядя на все это, сказал:

— Значит, все-таки, смогли пробить стену моего брата. Не знаю, правда, это во время войны или позже, но смогли. Ничего, мы восстановим все, как было раньше, — его взгляд обратился в проход, перед которым они стояли. — Ну что ж, по крайней мере, нам не надо идти к воротам, — усмехнулся он.

Кайден махнул рукой остальным.

— Продвигаемся потихоньку. Радим, ты держись впереди. Если что увидишь или услышишь, дай знать.

Радим кивнул головой в ответ и быстрым шагом вошел в разлом.

Внутри не было песка и ветра. Можно было сказать, что здесь было относительно тихо, отряд не спеша шел по проходу, созданному столь мощной силой.

— Это какой же ширины стена? Мы идем уже столько времени сквозь нее — удивленно спросил Сержант у Тахира.

Он же, услышав Сержанта, усмехнулся и довольным тоном ответил ему:

— Стена, что воздвигнута моим братом, была не только защитным сооружением, можно сказать, совсем даже не защитным. Там наверху, — он указал пальцем вверх в сторону неба, — был акведук. Чередуюсь, от скал на севере и искусственными сооружениями подавалась вода в город и далее в пустыню. Мой брат был великим человеком, он долго продумывал все это, — Тахир тяжело вздохнул. — Его планы были грандиозны, но все пошло прахом.

Забрало, слушая Тахира, тихонько присвистнул:

— Ваша семья действительно были очень необычными людьми, столько всего придумали и сделали, — Тахир посмотрел на него и улыбнулся своей детской улыбкой, но глаза его оставались глазами взрослого человека.

Все остановились по знаку Кайдена. Он пошел один в сторону ожидающего его Радима, возле выхода разлома. Подойдя к нему, Кайден посмотрел на выход, но ничего не было

видно, все закрывали развалины какого-то здания.

— Ну что там, Радим? — спросил он. — Ты был внутри?

— Да, — ответил ему Радим, — Я думаю, все очень удивятся, увидев, что там за стеной.

Через развалины можно пройти, там безопасно и лучше будет все увидеть самим.

— Ну что ж, — Кайден повернулся к остальным и махнул рукой. — Всем быть начеку, мы заходим в город.

Аккуратно переступая через сгнившие и поломанные балки, покрытые песком, они пошли через здание, которое, вероятно, раньше было казармой, судя по полуразвалившемуся от старости стойкам для оружия, идя через другие комнаты, видя старые поломанные остовы кроватей.

— Скоро выход, — сказал Радим, ведя за собой всех.

Они вышли из очередной комнаты, засыпанной песком, в коридор в конце, которого был виден выход. Что-то было не так. Никто сначала не мог понять, пока Забрало не воскликнул:

— Я вижу солнечный свет, — он показал в сторону выхода.

— И бури не слышно, — добавил Устин, заставляя невольно всех прислушаться.

Радим же только рассмеялся в ответ на это, и, подойдя к освещенному проходу, выходя наружу. Следом за ним по очереди появились и все остальные.

Они стояли на широкой улице возле здания, из которого они вышли, удивленно смотрели по сторонам. Бури не было совершенно. Царила полная тишина, а яркое солнце слепило их глаза, отвыкшие за время нахождения в урагане, заставляя щуриться и закрывать их руками.

Кайден еще раз огляделся по сторонам: множество разнообразных домов и строений окружало их. С той стороны, откуда они вышли, все так же в обе стороны убегала стена. В свете солнца она выглядела совершенно по-другому. Вздываясь ввысь, она выглядела, как напоминание всем, что создатель ее был велик.

Множество домов стояли вдоль нее на протяжении всей улицы. Все они были пусты и заброшены, хотя и выглядели они целыми. Ни ветерка, ни шороха, полнейшая тишина стояла среди развалин, освещаемых ярким солнцем.

***

Хава и Хилини, в окружении служанок, прошли в длинный коридор, освещенный факелами, воткнутыми в стены, где их встретили начальник стражи вместе с воинами, что прибыли с ними на корабле. Он склонил голову в приветствии при виде их, произнося:

— С вашего позволения, мы будем присутствовать рядом с вами на ужине. Долг обязывает охранять вас везде.

Хава посмотрела на стоящих воинов перед ними, махнув рукой и приказывая расступиться, чтобы пройти, ответила:

— Я ничего не имею против, мне даже будет интересно, если наместник что-то скажет, увидев стражу.

Хилини только покачала головой, следуя за ней. Стража выстроилась и во главе с командиром двинулась вслед за ними. Пройдя длинный коридор, они, шагая за служанками, свернули еще в один зал, который был украшен привезенными с разных уголков земель сувенирными украшениями и предметами мебели.

Явно выставленная напоказ вся эта красота влияла на тех, кто проходил этот зал, давая понять, что их хозяин очень богат, но на Сестер эти все не имело никакого значения. Они повидали в своей долгой жизни много всего, и, проходя мимо очередного украшенного стола или доспеха, равнодушно вели по ним глазами.

Дойдя до конца зала, перед ними показались красиво украшенные большие двери, перед которой стояли местные стражники в парадных одеждах в больших белых тюрбанах. Стоявший рядом с ними человек в одеяниях жреца Кадру, увидев процессию вместе с воинами, что взяли с собой Сестры, удивленно вскинул одну бровь.

— Приветствую вас, уважаемые сестры, — сказал он, когда они подошли ближе, — Я, Идрик, младший жрец храма Кадру, провожу вас к наместнику и старшему жрицу. Они вас уже ожидают. Хочу сказать, что вам здесь ничего не угрожает, вы совершенно зря взяли с собой солдат. Наместник нашего города Амуна, боюсь, может воспринять это, как оскорбление.

Хилини же, приостановившись перед ним, мягким голосом ответила:

— Наши воины, воины Кадру, здесь не как охрана. Они заслужили присутствие в этом дворце сегодня вечером своим долгом и служением богине. Она будет рада, что мы благодарим их.

Жрец, казалось, призадумался на мгновение и потом улыбнулся:

— Я понимаю, сестра, эти достойные мужи действительно заслужили это.

Он повернулся к дверям и хлопнул в ладоши. Стоявшие стражники поклонились, и, взявшись за ручки, широко открыли двери.

— Пройдемте, — жрец позвал их за собой и прошел в открытые двери.

Широкий зал с низким потолком встретил их, когда они зашли внутрь. Окрашенный в серые тона он сильно разнился с тем, что Сестры видели ранее. Оправленные в железо факелы по кругу, горели ярко, однако, свет не разносился, оставаясь в пределах одного-двух метров.

Зал был уставлен статуями всяких существ и тварей, а в конце его была видна широкая лестница, которая вела наверх в еще одну комнату. Длинный ковер серого цвета лежал от их ног до самой лестницы. Сестры неспешно зашагали по нему, осматривая статуи, которые встречались им по пути.

— Думаю, я знаю, кто нас ждет, — осматривая очередную статую в виде гигантского человека с головой быка, сказала, усмехаясь, Хава:

— Такой зал ни одна человеческая душа не сможет построить и уж, тем более, поставить здесь их, — Хилини промолчала в ответ. Повернувшись к, идущим следом воинам, которые несмотря на то, что видят в этом зале, держались достойно, сказала им: — Не бойтесь всего этого. Они всего лишь плоды безумного скульптора, изваявшего их, не более.

Крепко сжимая рукоятки мечей в белых, от напряжения, пальцах, командир кивнул головой в ответ. Жрец, что шел впереди них, повернулся на ее слова и широко улыбнувшись, произнес:

— Вы не испуганы и не удивлены, сестры, тому, что видите. Когда я в первый раз увидел этих созданий, был в ужасе, но потом, встретился с тем, кто изваял их. Он помог мне изменить взгляд на них.

Хава в ответ же только сказала, заставив своими словами сбить с его лица улыбку:

— Мой, так называемый младший брат и слуга богини Кадру, ты даже представить себе не можешь, что и кого мы видели в своей жизни, — она начала смеяться и смех, отражаясь

от стен, пронёсся холодным ветром по залу, туша некоторые из факелов.

Они подошли к лестнице и остановились.

— Боюсь, здесь вашим воинам придется остаться здесь, со мной, — сказал жрец. — А вы можете подняться наверх, где вас уже ждут.

Хилини посмотрела на лестницу, что вела вверх в комнату, была слышна тихая спокойная музыка и больше ничего.

— Хорошо, — сказала она и обернулась к стоящим чуть дальше воинам. — Мы идем наверх, вы оставайтесь здесь, за нас не беспокойтесь.

Командир уже чуть расслабившись, кивнул головой и Сестры начали подниматься по лестнице, оставив их позади вместе с жрецом. Пройдя по лестнице вверх, они вошли в небольшую округлую комнату, ярко освещенную огнем из железных чаш, что стояли по кругу вдоль стен.

Стены же были украшены очень старыми полустертыми рисунками со сценами, показывающими, как существа, непохожие на кого-либо ранее убивали и пожирали людей, множество разных и кровавых сцен. Небольшой стол на маленьких ножках стоял посередине комнаты заставленный всевозможными яствами и напитками, а за ним на маленьких подушках, скрестив ноги, сидели два старца.

Увидев их, один старец в облачении старшего жреца Кадру, благосклонно кивнул головой в их сторону. Второй же старец был похож на воина, что провел в боях всю жизнь и только недавно отложил в сторону меч.

Большого роста, он, сидя за маленьким столиком, возвышался как башня. Отрывая кусок мяса от зажаренной птицы, он поднял на них глаза и широко улыбнулся, показывая белые зубы, которые очень сильно разнились с его темной кожей и длинной черной бородой.

— Присаживайтесь, уважаемые гости, — он приглашающе повел рукой в сторону стола. — Я приветствую вас в моем городе и на моих землях. Я, наместник Амуна и хозяин этого дворца. Откушайте со мной, а потом хочу услышать ваши истории. Я в этом городе слишком давно, и, увы, слишком редко слышу хорошие и интересные истории.

Сестры переглянулись между собой, и аккуратно подойдя, сели за стол, так же как и их собеседники. Хозяин одобрительно хмыкнул, взяв кубок с вином, начал шумно пить из него, потом поставил его на место, и откинувшись на подушки, начал смотреть как Сестры не спеша налили себе в кубки вино, осматривались по сторонам.

Хилини неспешно сняла повязку со своего лица, после чего сделав глоток, посмотрела на сидящих старцев, обратив внимание, как удивленно смотрел на нее старший жрец, разглядывая символы на ее лице.

— Что такое, брат? — спросила она его, глядя в ответ. — Слишком непривычно видеть мое лицо, покрытое этими символами или, наоборот, они тебе очень знакомы? — жрец растерянно посмотрел на наместника, который, услышав ее слова, громко рассмеялся в ответ, еще больше введя в заблуждение. Хилини же обратилась к наместнику напрямую. — И долго ты будешь ломать комедию, Ину? Думаешь, мы не почувствовали тебя, как зашли в этот зал?

Наместник захолопал в ладоши в ответ на ее слова.

— Хилини, дитя Семьи, ты всегда удивляла меня своей проницательностью. Даже когда ты была еще очень юной смертной, — он повернулся в сторону сидящего жреца. — Познакомься с Сестрами лично, Ахикар, ты много слышал про них в историях и легендах Восточных земель, и я рассказывал тебе истории о них.

Ахикар встал и поклонился сидящим Сестрам.

— Прошу простить мое невежество и глупость, я не знал, что посетившие нас жрицы, есть знаменитые Сестры, которые помогли уничтожить Семью когда-то в прошлом. Хозяин Ину сказал сегодня мне, что ждет вас, и оказал мне несказанную честь, позвав сюда на ужин, чтобы познакомиться с вами. И прошу прощения за то, что смотрел на вас так откровенно. Эти символы... — он слегка запнулся. — Я не видел их очень давно, только в старых книгах, что давал читать мне хозяин Ину, поэтому мне непривычно их видеть на ваших лицах.

Хилини молча кивнула головой, одобряя его ответ, снова продолжила говорить:

— Значит, ты правишь этим городом, Ину? А где же Адад и Шамаш? Тогда в порту Гарама ты говорил от их имени и сказал, что вы встретите нас втроем. И я не вижу их.

— Я один. И да, я правлю этими землями и этим городом. Под моей властью он стал таким. Шамаш и Адад, они здесь рядом, но сегодня их нет здесь, — Ину потянулся за яблоком на столе, и взяв его, снова откинулся на подушки. — Они не могут присутствовать сегодня с нами. Дело мы будем обсуждать втроем. Тахир уже почти пришел к Анджуну, нам следует поторопиться. Я не ожидал, что все пойдет так быстро, — его лицо стало серьезным. — Когда вы уплыли с пленённым Тахиром, его братьями и сестрами на запад, много лет назад, все было прекрасно. Мы праздновали победу над людьми, что посмели прикоснуться к недозволенному, — Хава, сидящая за столом, прекратила очищать мандарин и медленно положила его на поднос, прислушиваясь к тому, что говорил Ину. — Мы рассказали и показали всем людям, что магия — это дар, дар, данный нам от рождения, и им это не позволено. О, да, они очень быстро поняли, что магия это не для них. Что Тахир со своей семьей были неправы. Тот Источник, который они нашли, а потом воздвигли над ним свои храмы, вы его прекрасно помните, — он посмотрел с плохо скрываемой злобой на Сестер. — Конечно, вы его помните. Если бы не он, вы бы сейчас не сидели здесь и не разговаривали бы со мной на равных. Вы бы давно уже рассыпались в прах, о вас бы никто не вспомнил сейчас.

Хилини, не смотря на тон Ину, молча слушала его не перебивая:

— Я не знаю, что вы сделали с ним, — продолжил Ину. — Именно вы, не Семья, но после вас, все пошло не так. Мы не знали этого. Ваш город Анджун мы оставили его себе, мы жили в ваших храмах и дворцах, мы наслаждались нашей победой. А Источник менялся. Он менялся медленно и незаметно, что-то расползлось от него и однажды коснулось нас. — Ину рассмеялся. — А когда мы поняли это, прошло уже слишком много времени и стало поздно. Мы покинули город, но было уже бессмысленно, — Ину посмотрел на сидящих Сестер. — И когда я узнал, что вы прибыли сюда, я понял это наш шанс вернуть все на место.

С этими словами он встал из-за стола и вытянул руки ладонями вперед. Сила, ударившая сестер, была невероятной. От магического удара Сестры отлетели в стену, врежаясь в нее оставляя за собой трещины, осыпающейся куски.

Ину шагнул вперед, ногой отбросив стол, разбрасывая посуду и еду по комнате, двинулся в их сторону. Несмотря на чудовищный удар, упавшие Хава и Хилини, довольно быстро отреагировали на это.

Хилини поднялась на ноги, хлестнув рукой в сторону идущего Ину, пустила волну воздуха, которая по ходу движения обрела форму, и тонкое прозрачное лезвие прошло сквозь Ину, разрезая в районе груди одежду на куски.

Идущий на них Древний только хмыкнул на это, не обращая внимания. Рассечённая

рубашка опала вниз, а лезвие из воздуха растаяло, не нанеся никакой раны на его бронзовой коже. Видя, что удар сестры прошел впустую, Хава закрыла глаза на секунду, и, открыв их, смотрела уже темными бездонными глазницами.

Со скоростью, во много раз превышающую человеческую, она вихрем налетела на Ину, заставив его отшатнуться назад от такого напора. Удары ее рук наносили рваные раны на его теле, но, несмотря на это, он отбивался. Ему было тяжело, и глаза его покраснели от крови. Ударив в грудь Хаву, заставляя ее отлететь в сторону, он заревел в сторону стоящего жреца, который наблюдал за происходящим с широко открытыми глазами.

— Ахикар! — прокричал он, заставив его моргнуть и посмотреть в его сторону. — Ты что не видишь, мне тяжело одному, шевелись, давай, и зови жрецов!

Ахикар испуганно кивнул головой, и судорожно копясь в складках одежды, достал тонкий свисток. Поднеся его к губам, он начал свистеть. Странный звук понесся из него, раздаваясь по комнате. Но окончить мелодию ему не удалось, Хилини швырнула воздух в его сторону. В отличие от Древнего, тело жреца было обычным, человеческим и его голова, аккуратно срезанная с шеи, упала на пол. Тело же, чуть постояв, повалилось рядом, спустя несколько секунд.

Увидев это, Ину рассвирепел еще больше. Его мощные удары руками били точно в Хаву, заставляя ее замедлить свой дикий танец и отбиваться.

— За то время, что вы пробыли так далеко от родных земель, вы ослабли, — говорил Ину, ударяя своими тяжелыми кулаками и оставляя вмятины в стены, когда Хава ловко уходила от него. — Знаете, что я сделаю с вами, когда вы будете лежать у моих ног? — продолжал он, ступая шаг за шагом. — Я возьму вас обоих, ваши тела, ваши души и привезу к Источнику, а там, — его удар рукой попал точно в сгиб руки Хавы и сломал ее, оставив безжизненно болтаться, — я очищу его, с помощью вас, как вы давно осквернили его, так вы же и вернете все обратно. Жертва, она нужна, и тогда все станет, как прежде, — он прижал Хаву к стене и собрался нанести последний удар.

— Ничего ты не сделаешь, Ину, — раздался позади него спокойный голос Хилини.

Он повернулся на ее голос назад и увидел, что она держит в своих руках амулет, украшенный маленькими черными камнями по кругу. Она открыла его, направляя изображением в сторону Ину.

Черный сияющий поток хлынул изнутри амулета и буквально присосался к Ину, сдирая с него кожу и плоть. Отрываясь кусками от его лица и тела, плоть исчезала под темным потоком, а Ину ничего не мог сделать.

Вскинув одну руку вверх, закрываясь от него, Ину отступал назад к стене. На лестнице раздался топот ног и в комнату ворвались воины во главе с жрецом, что остался внизу вместе с воинами Сестер.

Окинув взглядом комнату, он молча подал знак лучникам, они, натянув луки, пустили стрелы в стоящую Хилини с амулетом в руках. Стрелы точно попали в цель, поразив ее в голову и грудь, на что ей пришлось повернуться в их сторону, пустив силу амулета на них мгновенно сметая лучников и обратив их в ничто.

Но, к сожалению, этого хватило, чтобы Ину смог воспользоваться этим. Фигура его выглядела ужасно, наполовину живое тело его как будто обглодали дикие звери. Оставшейся целой рукой, он мгновенно схватил Хилини, и ударил ее головой об стену, отчего она выронила амулет из рук и поток силы прекратился, а амулет захлопнулся.

Рыча от злости, Ину ударил ее еще несколько раз об стену, пока Хилини не потеряла

сознание. Держа ее за шею, он повернулся в сторону, где была Хава. Но ее не увидел.

— Где она? — заревел он на всю комнату, оглядываясь по сторонам, он заставил болтаться при этом безвольное тело Хилини. — Я убью эту суку! Я найду тебя, Хава! — прокричал он в воздух. — Ищите ее! — обратился он к стоящим воинам. — Ищите, она тяжело ранена! А ты, — он указал пальцем на стоящего жреца, — готовь обряд. Нам надо хорошо подготовиться и заключить ее! — он потрянул рукой, в которой держал Хилини. — В хорошую такую клетку, откуда она уже не выберется без помощи.

Жрец кивнул головой, выбегая из комнаты, оставляя за собой разгромленную комнату с разъярённым Древним внутри.

***

Из последних сил Хава оставалась в развоплощенном теле, неслышно проносясь по залу, по которому они шли ранее. Везде лежали мертвые воины, пришедшие с ними, порубленные на куски, и среди них стояли солдаты Ину.

Она прошла сквозь них, невидимая ни для кого, покидая его. Особенность ее тела и знания, которые она приобретала много лет, позволили повернуть ей этот трюк и выйти живой с той комнаты. Несмотря на поражение, Хава не поддавалась панике и страху. Сестра, единственное, о чем она думала сейчас.

«Ину предал нас, моя сестра», — думала она про себя, проносясь через коридоры дворца, ища безопасное место, где можно вернуться в обычный облик и осмотреть свои раны. — «Надо было ожидать этого, а не вести с ним переговоры. Мы слишком размякли в тех теплых, наполненных жизнью и развлечениями землях».

Хава спустилась ниже в дворцовые погреба и сквозь открытую дверь попала в низкие сырые залы, наполненные бочками с вином. Замороженные туши животных висели в комнатах и, главное, ни одного живого вокруг.

Она метнулась невидимой тенью в маленькую комнатку, заполненную мешками с чем-то похожим на сухие листья и травы, вернувшись в человеческий вид. Сильная боль и головокружение настигло ее мгновенно, заставив согнуться, чтобы принять ее.

Она так давно не чувствовала всего этого, но больше всего, ее сейчас пыталась сломать горечь от поражения и осознание того, что сестра осталась там, одна и без сознания.

Хава видела, как Ину швырял Хилини об стену. Как сестра потеряла сознание и как он отдавал приказы и распоряжения. С удовлетворением она видела, как амулет сестры развел его плоть, и как он выглядел.

«Ничего», — Хава выпрямилась, привыкнув к боли, что грызла сейчас ее тело. — «Осталось тебя только добить после всего этого. Мне только привести себя в порядок».

Она посмотрела на свою руку, безжизненно болтавшуюся сейчас вдоль ее тела, криво улыбнулась этому и дальше принялась осматривать свое тело. Из сильных повреждений, что сделали удары Ину, это были сломанные ребра и проломленная грудная клетка, остальные раны были не такие серьезные.

Она с силой вздохнула, пропуская воздух через разбитое тело, и двинулась в сторону комнат, что хранили замороженное мясо. По пути она размышляла, как ей лучше поступить, не подвергнув дополнительной опасности сестру и заодно не попасть в руки к Ину.

Вероятность того, что он будет использовать Хилини, как приманку, была очень высока

и Хава знала это, значит, надо было затаиться и ждать подходящего момента.

Хава дошла до одной из комнат, заполненных тушами животных, и, открыв маленькую деревянную дверцу, зашла внутрь. Встав внутри, она огляделась по сторонам, вдыхая и выдыхая холодный воздух, оставляя облачка пара.

Ни холод, ни отсутствие света не мешало ей совершенно. Она давно меняла свое тело, лишая его многих ненужных качеств. Она не могла использовать силу в полную силу, так как Ину мог почувствовать ее, и ей пришлось довольствоваться малым.

Достав маленькую бутылочку с темного стекла из своих складок одежды, она зубами сорвала пробку и мгновенно выпила содержимое. Потом, обернувшись к одной из висящих туш, она приложила к ней раскрытую ладонь, и закрыв глаза застыла.

Кровь, замороженная внутри туши, была кристалликами льда, ее очень мало, но ей этого должно было хватить. От туши животного начало раздаваться еле слышное похрустывание. Хава почувствовала, как мелкие капельки крови потекли к ее приложенной руке. Вся кровь, что была в подвешенном животном, а это оказалась немало, потекла в ее сторону и начала всасываться в кожу.

Хава ощущала, как срастаются ее сломанные кости, кожа вырастает там, где ее срезало или оторвало в бою с Ину. Открыв глаза, она посмотрела на свою сломанную руку и попыталась подвигать ей. Еле-еле, но рука отозвалась ей, дернувшись, Хава довольно улыбнулась.

«Еще несколько таких туш и буду в порядке», — подумала она. — «Ину заплатит мне за то, что я сейчас нахожусь в этом подвале, как крыса, что обгрызает объедки».

***

Отряд, под руководством Кайдена, неспешно двигался по заброшенным улицам Анджуна, периодически останавливаясь на отдых. В это время выставлялся поочерёдный караул, а Радим уходил в древний город, изучая его все больше и больше.

Возвращаясь обратно в лагерь, он докладывал о увиденном. Все было без изменений. Анджун мертв и давно покинут, ни людей, ни животных, даже птицы не летали над ним. Магическая буря окружала весь город со всех сторон, не позволяя проникнуть никому вовнутрь, но здесь же царила полная тишь. Ни ветра, ничего, только жгучее солнце, нещадно светившее на город, как будто бы ненавидя его.

За одной из стоянок с вернувшимся Радимом, который сказал, что есть более-менее открытая дорога к храму обсудили, как лучше двигаться дальше. Тахир всех торопил, уверяя, что опасности нет и, чем быстрее они придут к храму, тем лучше.

Кайден же стоял на своем, придерживаясь неспешного и тщательного изучения пути и города, через который они шли. Несмотря на разногласия, Кайдену почти уже удалось доказать Тахиру, что его стратегия лучше, но спор еще продолжался.

Сидя на втором этаже разрушенного дома, где они расположились на отдых, Забрало имел отличную позицию для обзора вокруг, заодно мог наблюдать через разрушенный потолок, как обсуждают дела.

Оперевшись на каменную стену, он повернулся в сторону простирающегося перед ним города, попытался разглядеть путь, что рассказал Радим. Раздался хруст каменной щебенки вперемешку с песком и к нему залез Радим.

— Ну да, подзадал задачку ты своими вестями, — усмехнулся Забрало, наблюдая, как Радим, отряхиваясь идет к нему.

— Я думаю, несмотря на уверенность Тахира, Кайден прав, — Радим остановился рядом с ним, и достав кусок вяленого мяса, стал жевать, наблюдает за городом.

— Да мы все понимаем, это его город, он тут все знает. Но прошло слишком много лет, когда он был нормальным городом. С тех пор, как мы все заметили, много чего изменилось. Забрало одобрительным кивком поддержал его слова.

— Не хватало еще под конец пути нарваться на что-нибудь похуже, чем буря, через которую мы прошли, — сказал он. — Тахир — великий колдун и его слова, что тут ничего нет, успокаивают меня, но лучше быть настороже.

Закончив говорить, они вдвоем стали молча вглядываться в город, рассматривая его разбитые улицы, дома и храмы. Город, что они обсуждали, молчал в ответ безразличный ко всему, что происходило на его улицах.

— Решено, — Кайден, наконец, полностью уговорил Тахира своими доводами и присутствующие Устин и Сержант внутренне расслабились.

Никто не хотел идти наугад в таком месте, и они были рады, что Тахир согласился. Маг в теле мальчика махнул рукой, говоря Кайдену:

— Хорошо, Кайден, идем днем, идем не спеша, с разведкой, — он рассмеялся под конец. — Я в своем городе, прячусь, как песчаный тушканчик в норе. Никогда бы не поверил такому, — вдохнув, он пошел на улицу, перешагнув, сгнивший от времени, остов разваленной телеги возле входа.

Кайден только пожал плечами в ответ на его слова и позвал Радима, чтобы рассказать о дальнейших действиях. Устин же поднялся наверх сменить Забрало, и когда тот спустился, Сержант, не дав тому передохнуть, позвал его с собой набрать по окрестным домам древесины для костра, раз уж решили остаться на ночевку.

Костер весело трещал сухими старыми остатками мебели, что нанесли вдоволь Сержант и Забрало. Стемнело. Взамен раскаленному солнцу пришла ночь и луна, что висела высоко над городом, освещая его своим светом.

Жара ушла, можно было снять с себя ткань, которой отряд обматывал лица на время перехода по городу, защищаясь от палящих лучей солнца. Совсем близко к костру сидел Тахир и задумчиво смотрел в него, видя только ему понятные вещи, и никто его не беспокоил, видя его состояние.

Кайден с Сержантом сидели чуть в глубине дома, негромко переговариваясь. Изредка раздавались короткие смешки, видимо, речь шла о их совместных делах ранее. Забрало, сменив Устина, стоял на втором этаже, поеживаясь от ночной прохлады, прислушивался к ночному городу.

Полнейшая тишина, такая же, как и днем, только теперь не было ничего видно, единственных источник света был их костер и все. Устин, оперевшись на свой рюкзак, размотал свою руку, двигал ею в разные стороны, пытаясь понять, срослась ли она полностью или еще надо было быть аккуратным с ней.

— Как рука, мастер? — спросил Радим, сидя рядом.

Он размотал свой арбалет и, достав маленькую фляжку с маслом, аккуратно смазывал детали. Устин отвлекся от руки, отвечая ему:

— Я, думаю, она полностью в порядке. Мазь Тахира воистину чудодейственна. В очередной раз я поражаюсь, что за человек он! А увидев эту стену и город, хоть и в таком

состоянии сейчас, его деяния и деяния братьев и сестер воистину божественны, — он посмотрел в сторону сидящего мальчика, чья хрупкая фигурка освещалась огнем от костра. — Великий человек, который выступил против древнего зла и решил дать знания, силу и свободу людям, — Радим молча посмотрел в сторону Тахира и продолжил приводить в порядок свой арбалет. Он совсем не чувствовал такого благоговения, что сейчас ощущал Устин.

***

Тахир сидел перед костром и, смотря в огонь, вспоминал тот день, когда он первый увидел их, двух сестер, двух девушек, что позже разрушили Анджун. Все эти развалины, которые он видел, когда они шли по городу, вина сестер. Он тогда только вернулся с восточных земель. Там как раз заканчивали достраивать порт, что позже должен был стать важным звеном для торговли и обмена с другой частью мира.

Мир, который они открыли достаточно недавно, кардинально отличался от их жизни и устоев. Конечно, он слышал множество историй о кораблях с запада, что приходили и посягали на их земли.

Люди с белой кожей и с железом в руках, они грабили прибрежные деревни, убивая жителей, забирая в плен женщин и детей. Такие набеги были нечастыми, но они были.

Потом, рассматривая тела, он отмечал, насколько сильны и опасны были эти воины. Но однажды пришло сразу несколько кораблей и люди, пришедшие с ним, были другие. Они не нападали на его земли, а хотели встретиться с хозяином этих земель, чтобы наладить торговые связи, прежде всего.

Встав на якорь возле одной из деревень, они стали ждать, Тахир поздно узнал об этом. Он покинул Анджун для встречи с ними. Вернувшись в город, он созвал совет Семьи для обсуждения услышанного от представителя народа Запада.

Даад, Байян и Шимун присутствовали в городе. Акиф же был далеко на севере пустыни, куда поехал осматривать и воплощать свои замыслы по строению акведука, что должен был пройти через всю пустыню, давая воду всем землям, через которые будет идти.

Джума ушел с небольшим отрядом глубоко в пустыню, чтобы решить разногласия между местными племенами. Они были недовольны приходящим изменениям, что влекла с собой Семья. Их старейшины противились, ссылаясь на древние законы.

Приехав в свой дом, что стоял за главным храмом вместе с домами братьев и сестер, он с удовольствием окунулся в прохладу, пронизывающей его дом. Он любил пустыню, любил солнце, но время от времени надо было давать отдых своему телу.

После того как он отдал распоряжения найти своих братьев и передать им его слова, чтобы возвращались в Анджун, можно было не торопиться и отдохнуть от дел. Сняв свою запыленную одежду, в которой он провел весь путь.

Тахир прошел во двор, где водный источник шел прямо из камней стены, ограждающей его дом, и уходила уже в искусственный маленький бассейн, сложенный из камней. Отдохнув и смыв с себя все, что накопилось за долгое путешествие, Тахир накинул на себя чистые и свежие одежды. Пройдя во внешний двор, он услышал за собой легкие знакомые шаги, и из дома вышла Даад.

— Сестра, — поздоровался Тахир с сестрой и сел в небольшой каменной беседке, что

была в тени; в ней было приятно проводить время вдаль от забот.

— Здравствуй, Тахир, — Даад подошла и села рядом с ним, наблюдая своими зелеными глазами за старшим братом. — Как прошла поездка к великому морю? Я слышала, что ты встретился с вождем тех чужеземцев, грабивших наши земли.

Тахир взяв виноградинку из стоящего на столе блюда, съев ее, покачал головой.

— Все прошло хорошо, сестра. Намного лучше, чем я ожидал. С кем я разговаривал, он сказал, что он сожалеет о происходящем, заверяя меня, что его соплеменники, нападавшие на наши земли, будут пойманы и преданы смерти за творившееся. Это обычные бандиты и разбойники, по его словам, какие есть в каждом народе. Его направил к нашим берегам его повелитель с миссией. Он хочет наладить с нами хорошие связи. Он предлагал многое, в том числе и так нужное для нас дерево, которое в избытке на их землях. Но более подробно я бы хотел обсудить со всеми нашими братьями и сестрами, когда все соберутся. Расскажи лучше, как город в мое отсутствие? Как люди? Ничего не произошло, чего я должен знать? — Тахир посмотрел на сестру.

— Ничего такого, о чем нужно было ставить тебя в известность. Все идет своим чередом. Народ любит нас, по крайней мере, здесь в городе, — Даад улыбнулась и поправила складку на своем сари. — Есть один момент, что я хотела тебе рассказать. Помнишь, мы обсуждали на совете давно уже, о том, что с ростом наших земель, со знаниями, получаемые нами и решением, исходя из этого, нам нужна свежая и молодая кровь. Люди, что будут идти за нами, те, кто будут помогать нам и передавать наши знания другим.

Тахир кивнул головой, слушая сестру.

— Ты нашла таких, Даад? — спросил он. — Зная тебя, я думаю прежде, чем выбрать, ты очень долго присматривалась к ним и знаешь про них практически все, — рассмеялся он. — И где же ты их нашла? — добавил он.

Даад откинулась на скамейке, на которой сидели, и сказала:

— В одном из наших приютов, что воспитывают, давая кров и еду бездомным. Одна из моих жриц, по моему указанию присматривалась за детьми, наблюдая и примечая все, наконец, сказала мне, что хотела бы мне их показать. Две девочки. Они жили и получали воспитание, — Даад посмотрела на Тахира. — Когда я увидела их первый раз, сразу поняла, что они нам и нужны, первые кто примет знание и силу из Источника.

Тахир удивлённо посмотрел на сестру.

— Вот так вот сразу. Сестра, ты меня очень удивляешь. Из людей через него прошли только мы, ты сама знаешь, какая сила воли должна быть у человека, чтобы вступить в него, и что может случиться, если Источник отторгнет его.

— Я помню, — спокойно ответила Даад — Мы все видели, как умирали люди. Но я еще раз скажу, они достойны и смогут пройти в него. Да, они молоды, и весьма вспыльчивы, но их воля сильна, и они станут теми, кто поведет за собой людей дальше. Хочешь, я приведу их к тебе? — Даад посмотрела в глаза Тахиру. — Ты сам увидишь, что они сильны, почувствуешь это.

— Хорошо, — Тахир улыбнулся, — веди их, но помни, что решение все равно будем принимать все семьей.

Даад встала и, отряхнув одежды, вышла из беседки, глянув на Тахира, который сидел и задумчиво катал виноградину по столу. Покинув дом Тахира, она вышла на улицу, где ее ожидали стоящие Хава и Хилини. Увидев Даад, они оживились и пошли к ней, не

дожидаясь, что она скажет.

— Вы, прям, уже знаете, что я сейчас скажу, да? — Даад добродушно заулыбалась, видя, как ее ученицы с уверенностью в глазах подошли к ней и встали ожидая.

Хилини взглядом окинула дом, возле которого они стояли, и сказала:

— Он примет нас, да, госпожа? Вы рассказали нам, кем мы будем? Он понимает, насколько это важно?

Даад качнула головой в согласии.

— Пойдемте, дочери, вас примет Тахир, мой старший брат и глава Семьи, — они шли через дом, где Хава видела драгоценные вещи и утварь, украшающие комнаты, сквозь которые они шли.

Хилини же видела шкафы и полки с лежащими на них свитками, бесконечное количество.

«Сколько знаний!», — думала она. — «Мы должны пройти испытания, вот что должно, нам предначертано стать теми, кто возьмет все это. Только так, иначе не должно быть».

Они вышли во дворик, в котором стояла беседка. Подходя ближе, сестры увидели сидящего в глубине, мужчину худощавого телосложения. Он сидел в просторных штанах и рубашке, неспешно наблюдая за идущими девушками.

Лицо его, обрамленное черной бородкой, не выражало никаких чувств, только глаза его такого же цвета, как у сестры, цепко смотрели на них. Тахир много думал о том, когда впервые Даад ему сказала о своей идее.

Сначала это были просто слова, но по мере того, как росла их власть и известность в пустыне, он понимал, что когда-нибудь им понадобятся такие люди. Даже не просто люди, а те, кто станет членами их семьи. Те, кто смогут перенять их знания, готовые войти в Источник.

Самое главное, понять их самих, принять Семью и их замыслы. Детские приюты, что они организовали, были правильным решением, и Даад лично осматривала каждого, кого предлагали жрицы. Но никогда не было такого, чтобы сестра приводила лично к нему, и тем более, так быстро.

— Значит, действительно она верит в них, — подумал он, обращая взгляд на вошедших в беседку.

Даад отошла в сторону, а сестры остались стоять одни. Две сестры, — рассматривал он их. Одетые обе в одинаковые сари белого цвета и украшенные цветными орнаментами платки, они выглядели очень скромно.

— Выросли в пустыне, убивали людей. Кто бы мог подумать сейчас, глядя на них, что они способны на такое, — Тахир продолжал смотреть на сестер.

Их открытые лица позволили ему обратить внимание, насколько они красивы. Смуглые и острые черты лица выдавали в них уроженок южных земель. Он бывал там несколько раз, жители там были в основном дикими племенами, кочующими с места на место, почитали старых богов, любящих кровавые жертвы, они были очень жестоки. Даже к самим себе.

Тахир обратил внимание, что девушки смотрели на него совершенно без страха, та, что была постарше, смотрела изучающе с толикой уважения. Младшая же, наблюдала за ним из-под длинных ресниц с каким-то боевым задором. Он понял, что увидела Даад в них и понял, несмотря на все минусы, которые в них были. Они были прекрасным выбором.

Тахир усмехнулся, сбив маленько взгляд у младшей, и обратился к сестре:

— Я увидел достаточно, сестра, можешь их отпустить, — Даад подала знак и сестры,

развернувшись, направились к выходу. — Если вы хотите стать такими же, как моя Семья, — голос Тахира остановил их. — Помните главное, только семья, ее правила и устои важны, больше ничего, остальное неважно, — Сестры обернулись на его слова, поняв, что он больше ничего не скажет, молча пошли дальше.

***

Тахир собрался с мыслями и огляделся по сторонам. Костер еще горел, но уже не так ярко. Ночь заканчивалась, и он понял, что просидел возле него очень долго, предаваясь воспоминаниям.

Он потянулся затекшими руками и встал. Сегодня они двинутся дальше к храму, скоро его долгое изгнание закончится. Сверху прыгнул Кайден, он дежурил под утро и своим прыжком разбудил остальных.

Забрало из глубины дома, в котором они остановились, возмущенно что-то сказал, но спустя минуту, уже выходил, растирая сонное лицо руками. Спустя некоторое время Сержант затушил костер, и отряд двинулся дальше.

Раннее утро, когда солнце еще не было видно. Последние звезды еще ярко светили на небе, отряд вышел по широкую улицу, засыпанной песком. Тот, в свою очередь, покрывал непонятные останки то ли мебели, то ли просто непонятные куски чего-то.

Радим двигался впереди всех. Его фигура мелькала перед остальными, появляясь то на улице, то на старых зданиях. Дожидаясь, когда отряд подошел ближе, он подал знак, куда двигаться дальше.

— Узнаете места, Тахир, — Кайден шагал рядом с магом, осматриваясь по сторонам, отмечая про себя точки отхода, если что-то произойдет неожиданное.

Тахир шел, погруженный в свои мысли, и услышав Кайдена, тоже оглянулся по сторонам.

— Я помню этот район, конечно, когда-то здесь жили солдаты и храмовая стража. Не сказать, что я бывал здесь часто, но мой брат Джума, бывал постоянно, — сказав это, он показал рукой на здание по правой стороне от них.

— Можно сказать, здесь был его второй дом. Он заседал со своими полководцами и военачальниками, они всегда что-то планировали, — Тахир улыбнулся, вспоминая прошлое. — Я помню, он мне понадобился очень сильно для решения одного вопроса, я послал гонца, чтобы он пришел ко мне. Он сказал передать мне, что выслушает меня только если я лично приду к нему. Он как раз выслушивал своих солдат, которые столкнулись с неизвестными воинами, которые разбили их. Выжившие, вернулись в город. Я никогда не обращал большого внимания на такие стычки, доверял полностью брату, — он вздохнул. Джума тогда рассказал, что это были не простые воины или бандиты, но я не стал даже задумываться об этом. И зря, — Тахир с Кайденом завернули за остальными в проем между двумя разбитыми домами.

— Первые знаки того, что Древние обратили внимание уже на нас всерьез. Мы стали слишком заметны для всех. Вера людей в нас росла, потому мы становились проблемой, — Кайден дошел до завала из камней, через которые сейчас перебирались Устин и Сержант.

— Справитесь? — он спросил Тахира, вставшего рядом с ним, наблюдая за всеми.

— Был бы я древним старцем, то, может бы и попросил помощи, — усмехнулся он, —

Но я в теле полном жизни. Дай волю, мальчик, чье тело я взял, носился бы по всем этим улицам и зданиями кругами, — с этими словами он ловко полез, наверх перебирая руками и ногами.

Кайден проследил за ним взглядом, оглянувшись назад, тоже полез наверх аккуратно нащупывая места, куда можно наступить.

Маленькие тени в глубине домов, через которые они только что прошли, недвижимо наблюдали за ними, оставаясь абсолютно незаметными для всех. Ни Тахир, ни Радим, и, уж тем более остальные, не могли их заметить.

Дождавшись, когда отряд скрылся вдалеке, одна из теней сдвинулась и вышла на свет, показав тело маленькой обезьяны с белой шерстью и человеческими глазами.

— Там Хозяин, — сказала существо и повернулось к остальным, — Осталось уже недолго. Скоро Хозяин достигнет Источника. Мы пойдем вслед за ним и увидим, как он обрадуется нам и подарку, что мы ему преподнесем.

Десятки существ, двинулись вслед за людьми, постоянно приносясь своими сплюснутыми носами и ловко прыгая по разрушенным домам.

***

Радим сидел на краю давно уже сухого источника, наблюдая, как Забрало, чертыхаясь, протаскивал свой рюкзак и оружие через широкую щель, пересекающую высокий каменный забор. Наконец, у него это получилось и он, развернувшись, устоял на площадке, куда они вышли. Посередине ее и находился иссохший бассейн, на котором сидел Радим.

— Ого! — сказал он, осматривая громадную и пустую площадку. — Явно не простое место, — продолжил он. — Смотрите, — он указал рукой, — сюда сходится очень много дорог, хоть, конечно, их не сразу видно.

Устин посмотрел по сторонам, и сказал:

— Скорее всего, здесь проводились какие-то торжества или празднества, — он посмотрел на разрушенный остов огромного дома, больше похожего на дворец, чем на обычный дом.

Развалины находились прямо напротив них. Даже в таком состоянии было видно, насколько он был красив раньше.

— Вы почти угадали, — Тахир, ступая по песку, покрывавшему площадку, подошел к разрушенному дворцу. — Здесь был совет города. Те, кто правили городом от нашего имени, — он обвел руками площадку. — Здесь же проводили суды над убийцами и бандитами, разрешались споры между людьми, — Тахир с грустью посмотрел на останки дворца. — Разрушен почти до основания. Но, благодаря этому месту, я знаю точно, куда нам идти, — он показал рукой в сторону одной из дорог, что убегала между домами и поднималась вверх в холмы. — Присмотритесь внимательно, и вы увидите наше место назначения, Храм.

Солнце уже светило в полную силу, потому трудно было что-то разглядеть так далеко. Кайден приложил ладонь ко лбу, прикрываясь от него, и попытался что-то разглядеть. Казалось, что-то блеснуло высоко в холмах, но до конца было неясно.

— Ну, хорошо, — сказал он. — Осталось совсем ничего. Не расслабляемся, остаемся начеку, — отряд, взбивая пыль, пересек площадку и двинулся по дороге, что змеей вилась по узким улочкам и уходила вверх на холмы.

***

Дыхание со свистом выходило из-под капюшона, стоящего в тени палатки и обернутого в темные одежды, человека. Его высокий рост и широкие плечи выдавали в нем очень сильного человека. Лицо его было скрыто и было заметно, что он наблюдал за всадниками на лошадях, галопом покинувших его лагерь, уносящихся вглубь пустыни.

Это был Ину. Он уже несколько дней гнал своих людей в Анджун, не щадя никого. Из-за того, что они упустили Хава, ее поиски заняли очень много времени, но все равно они ничего не нашли, ни малейшего следа.

Ее сестра Хилини была прочно заключена и опутана его собственной магией. Ее в бессознательном состоянии держали в железной клетке, что охранялась солдатами и жрецами непрерывно.

План, был придуман им вместе с Шамашом, не идеален, но вполне хорош, а теперь он разваливался по частям. Тень, что отправил он сегодня утром в Анджун, вернулась, нашептывая ему своим призрачным голосом, рассказала, что Тахир уже подошел к городу и собирался двигаться дальше. Если он не успеет и Тахир дойдет до Источника, это означает провал.

Шамаш не справится с Тахиром один, а он еще слишком далеко от города. Ину вытянул свою руку, разжал и сжал пальцы. Плоть частично покрывала ее, но слушалась тело в целом его очень плохо.

Магия, использованная Хилини, была слишком сильна, Ину не ожидал, что она где-то смогла найти древний артефакт, чтобы заключить столько силы в него. Действие артефакта подкосило его, и он чувствовал, как тело разваливается по частям. Он в ярости сжал руку в кулак, и повернувшись зашел в палатку. Это тело служило ему очень давно, но долго оно не продержится.

— Ничего после того, как все закончится, он найдет себе новое.

Ину скривился целой частью своего лица, усевшись на ковер, который услужливо расстелили ему слуги. Внутри палатки стояло множество свечей, источающих запахи. Они помогали его телу не развалиться окончательно на куски. Ину закрыл глаза, погружаясь в состояние сна, чтобы восстановление шло быстрее. Это тоже задерживало его в дороге, отчего он дополнительно испытывал гнев.

Хава наблюдала издалека за Ину и его войском, шедшим через пустыню. Когда, достаточно напившись кровью, она вышла из дворцовых подвалов Амуна, Ину уже выступил. Ей не составило большого труда разузнать, куда он двинулся и самое главное, где сестра?

Сейчас она невидимой тенью скользила через песочные барханы, следуя за Ину и его солдатами. Хава уже разузнала все, что хотела. Даже видела однажды сестру, подобравшись ночью близко к клетке, в которой лежала Хилини, но охрана там была не только из солдат, магия охраняла ее. Хава оставалось только ждать. Она с диким удовольствием наблюдала, как мучается Ину от того, что тело слушается его все меньше и меньше. Это не мешало оставаться ему таким же сильным, как и прежде.

***

Хава помнила, как он нашел ее давно, там в Анджуне. У него было другое тело, но,

такое же сильное, как и сейчас. Ину приветствовал грубую силу, она привлекала его всегда, поэтому и тела он выбирал соответствующие.

Хава была одна в доме, сестра ушла в храм помогать Даад. Сидя на ковре, что закрывал пол, она рисовала руны на пергаменте, Даад дала ей несколько свитков с содержанием, скрытым от нее, и сказала сделать копии.

Свет из окна падал прямо на маленький столик, за которым она сидела, вдруг темный силуэт закрыл его. Хава обернулась и увидела, как высокий черноволосый мужчина с жесткими чертами лица, встал за окном, выходящим в сад. Увидев, что она обратила внимание на него, он улыбнулся краем рта.

— Доброго дня, хисса, — несмотря на свой жесткий вид и кривой клинок у пояса, он был вежлив, на что обратила внимание Хава.

Сохраняя спокойствие, она, не отвлекаясь от написания рун, сказала ему:

— Отойди от окна, ты закрываешь свет, — мужчина еще раз улыбнулся, отодвигаясь сторону, давая свету проникнуть в дом. — Ты, либо очень смел, либо безумен, пройдя в этот дом и в этот сад, — Хава, закончив дописывать одну руну, посмотрела на мужчину. — Но по тебе не скажешь, что ты безумен. Ты вежлив, и ты назвал меня на наречии моего племени. Кто ты такой и что понадобилось тебе в доме Даад, той кто правит Анджуном вместе со своей Семьей?

Она смотрела прямо ему в глаза, надеясь, что, он, услышав такие слова, испугается, думая, лучше бы это был просто грабитель или, скорее, известный воин, желающий служить Семье, которых было очень много, и все хотели лично доказать это. Но в его взгляде читалось лишь безразличие и все.

— Кто я такой, я скажу тебе позже, хисса, — мужчина оперся руками на край окна. — Вопрос в том, кто ты такая и что ты хочешь от жизни, которую ты живешь? — он посмотрел на комнату, где находилась Хава. — Свитки со знаниями, что ты не можешь познать. Вещи, которые ты не можешь использовать. И, конечно же магия, которую ты с сестрой так хочешь иметь в своих руках, — он поднял в воздух одну руку, и она вспыхнула синим пламенем, окутывая ладонь, но не причиняя ей вреда.

Хава застыла, глядя, как пламя красиво течет по его пальцам, и исчезает в воздухе. Увидев, какую реакцию оказало его действие, он рассмеялся: — Я угадал, Хава. Вот, что ты хочешь больше всего! Недоступная тебе и запретная сила.

— Ты не из Семьи, — Хава перевела взгляд с руки на смуглое лицо мужчины. — Я знаю всех их, а тебя вижу первый раз, и ты владеешь магией. Никто не владеет ей, только они.-

— А вот тут ты ошибаешься, — мужчина стал серьезным, — Крохи, которыми они владеют, не сравнятся с тем, что знаю и умею я. Как ты думаешь, я прошел сюда незамеченным, просто идя пешком? — он рассмеялся снова. — Я задам тебе один вопрос, хисса — он посмотрел ей прямо в глаза. — Хотела бы ты владеть силой, что в стократ больше, чем сила Семьи? Хотела бы ты не зависеть ни от кого? Я уйду сейчас и вернусь через некоторое время, надеюсь, ты скажешь правильный ответ, Хава, — мужчина повел рукой, что была объята синим пламенем, и исчез, оставив после только порыв холодного ветра. Этот день изменил жизнь ее и сестры.

Хава наблюдала, как силуэт Ину недвижимо застыл в палатке. Древние знали достаточно про Сестёр и знали, на какие струны надавить, что упустили Тахир и его Семья, приняв их к себе. Возможно, выбор был неправильным, но он был сделан тогда и теперь она

здесь. Стоит и наблюдает за своим врагом.

***

Отряд стоял перед храмом, молча рассматривая его. Холм, на котором он стоял, поднимался высоко над всем Анджуном, показывая величие Семьи, которая когда-то управляла этим городом.

Поднявшись по дороге, ведущей к нему, они прошли разбитые ворота и стены, что окружали храм. Ни время, ни враги не смогли разрушить его. Он стоял целый, только солнце выжгло все его стены, и золото, которым покрыто навершия куполов и минаретов, оплавилось, оставив потеки и узоры за собой.

Большие окна, что шли вдоль стен, давно были разбиты, но внутрь не проникал ни один луч солнца.

Кайден подошел к большим воротам, закрывавшим вход в храм, и, взявшись за вытертое от времени кольцо, потянул на себя. С сильным скрежетом половинка ворот начала двигаться, выпуская на жаркую улицу холодный воздух и запах места, в которое давно никто не ступал. Кайден остановился, когда воротина полностью открылась, заглядывая вовнутрь. Солнечный свет и жара не проникали в храм, оставляя в полумраке большой зал, в конце которого виднелись, установленный на пьедестале, статуи Семьи.

— Как такое возможно? — спросил Кайден у подошедшего Тахира, который ловко поднырнул под ним, оказавшись внутри осматривая храм. — Ни солнце, ни жара не проникает внутрь, — продолжил Кайден.

Тахир, осматривая стены, украшенные барельефами и рисунками из жизни его Семьи, ответил ему:

— Этот храм воздвигли мы все вместе. Все мои братья и сестры вложили в него частичку своей души. Его нельзя разрушить никаким известным мне способом, а то, что сейчас происходит, это скорее защитная реакция на внешние воздействия, — Тахир подошел к стене, на которой был нарисован оазис, а посередине него стояли люди с поднятыми вверх руками. Это не просто холм, на котором стоит храм, глубоко под ним пещеры и там мы нашли Источник. Источник оберегает сам себя, в том числе, это место, переполненное силой, — Тахир обернулся к остальному отряду, вошедшему уже в храм и осматривающемуся по сторонам.

— Без вас всех, я не смог бы дойти до этого места, спасибо вам всем. Нам осталось немного, идемте за мной, — с этими словами Тахир двинулся вперед, ступая ногами по полу поднимая пыль, лежащую здесь уже сотни лет. Подойдя к статуям в конце зала, он остановился и сказал: — Здесь тайный проход, сделанный нами давно, когда строили храм. Про него никто не знал, и вот пришло время им воспользоваться, — он подошел в упор к пьедесталу, и, закрыв глаза, прошептал несколько слов.

Пол, на котором они стояли, ощутимо дрогнул, и пьедестал вместе со статуями с грохотом начал двигаться в сторону. Когда пыль осела, все увидели темный ход, который вел вниз.

— Ну что? — Тахир улыбнулся. — Готовы увидеть Источник, чудо этого мира, что сделал возможным обладать магией людям? — Забрало слегка удивленно крякнуло, покрепче ухватившись за свое оружие.

— Стойте! — Кайден поднял руку, обратив на себя внимание. — Необходимо оставить людей на случай, если что-то пойдет не так, все мы туда не пойдем.

— Зачем? — Тахир удивленно переспросил. — Здесь никого нет, и никакая опасность

не грозит нам. Мы в шаге от Источника. Когда я прикоснусь к нему, моя сила увеличится стократно, вернув все, что я потерял.

— Я все понимаю, — Кайден ответил ему спокойным тоном, — Но хуже не будет, это точно, так что, пока вы не пришли и не закончили, что хотели, я оставлю здесь людей. Сержант и Забрало, оставайтесь здесь, — Кайден обернулся к друзьям. — Если кто-то или что-то зайдет в эти двери, — он показал рукой на выход из храма, что освещался дневным светом. — Один из вас тотчас бежит докладывать мне. Второй же, если будет возможность максимально сдерживать врага до того, как мы придем на помощь. Вам все понятно?

Кайден выжидательно посмотрел на Сержанта. Тот в ответ кивнул головой и повернулся к Забрало.

— Ну что, Забрало, пора нам подразмяться маленько, а то все, что мы делаем последнее время, это нагружаем свои ноги и больше ничего, — Забрало казалось, с облегчением воспринял, что остается здесь, и не надо спускаться в темные и забытые пещеры.

— Я, Сержант, согласен полностью, — ответил он. — Чем займемся?

Сержант показал на деревянные лавки и мебель, что лежали кучей возле одной из стен, и не понятно каким образом сохранились.

— Для начала, я думаю, нам надо соорудить надежное укрепление из этой рухляди. Завалим вход, и из того, что останется здесь уже возле спуска, перекроем.

Тахир на все это только покачал головой в недоумении, стал не спеша спускаться вниз по каменной лестнице. Кайден, видя, как его друзья резво все обсуждают, повернулся к Устину и Радиму.

— Ну, а мы с вами идем вниз, я надеюсь, что все это не пригодится, — он обвел рукой тот беспорядок, что устроили Сержант с Забрало. — Но считаю это необходимым.

— Я бы сделал так же, — Устин с совершенно серьезным лицом ответил ему: — Мы в конце пути, но расслабляться нельзя, — он удобнее поправил щит на спине, нырнув вслед за Тахиром.

Радим же помахал рукой Забрало и молча полез вниз. За ним же, напоследок глянув на друзей, шагнул Кайден.

***

Пещеры, по которым они шли, простирались глубоко вглубь земли. Освещаемые огнем факелов, что несли Устин и Радим, стены окрашивались пляшущими тенями, оставляя причудливые образы. Узкие проходы, заваленные камнями, и их приходилось вручную разбирать руками, сменялись громадными залами, где до потолка не ходил свет. И везде царила полная тишина.

— Здесь тепло, — Радим обошел очередную кучу камней, преградившей им дорогу.

— Мы глубоко под землей, но такое впечатление, что рядом находится источник тепла, — Тахир, рассматривая очередной проход, открывшийся им на пути, ответил ему.

— Ты почти прав, Радим. Мы возле Источника, это он дает такие ощущения, но, если вы заметили, из живности никого нет. Животные избегают этих мест, растения не растут здесь. Эти пещеры были здесь всегда. Однажды мой брат Джума свалился в эти пещеры, не специально, конечно, — Тахир махнул рукой, чтобы отряд двинулся дальше за ним, и продолжил: — Он долго плутал по ним, почти умер от голода, когда он нашел его, Источник. Конечно, он не знал, что это такое и не понимал что нашел, — голос Тахира разносился эхом по коридор, у через который они шли.

Кайден, слушая Тахира, шагал позади всех, оглядываясь назад, чтобы запомнить весь тот пройденный путь.

— Джума был настолько слаб, что не думал тогда ни о чем. Увидев его, он припал к Источнику и начал пить, жадно поглощая воду. — Тахир задержался возле одного из проходов, что шли с нескольких сторон и, чуть постояв, двинулся направо.

— Сила и энергия переполнила его после этого, после чего он ушел оттуда, чувствуя себя живым, как никогда. Он вышел из пещер, запомнив путь, что прошел, и потом привел нас. —

Тахир закончил говорить. Повернув очередной раз, они вышли на неожиданно широкий каменный козырек, торчавший из стены маленьким выступом на отвесной стене.

Выйдя на него, Кайден застыл, увидев, что открылось перед ним. Такой большой пещеры он еще не видел. Козырек, на котором они стояли, был практически неразличим на фоне того вида, простирающегося перед ним. Далеко внизу он увидел выложенную дорогу, ведущую к стене на другой стороне пещеры, в ней были вырезаны из цельных кусков камня громадные ворота.

Несмотря на отсутствие света, им было все прекрасно видно. Казалось, сами стены источали свет.

— Нам туда, — показал рукой Тахир. — Эти ворота и дорогу построили уже мы, запечатав Источник, чтобы он не смог попасть в злые руки. По этой дороге прошли сотни людей, желающих принять силу и вернуться потом в мир, чтобы нести магию. Но Источник отвергал всех.

Тахир застыл на некоторое время, что-то вспоминая, и потом начал смотреть по сторонам.

— Здесь должны остаться ступеньки. Мы вырубili их в стене для спуска вниз, — он двинулся вдоль стены, осматривая внимательно каждый проходящий метр — Вот, нашел! — он показал за краем, где кончался козырек, на котором они стояли, еле видную выпуклость. — С виду они, конечно, выглядят не очень крепкими, но их делал Акиф, — Тахир улыбнулся, произнося имя брата. — Что он делал, то само никогда не разрушится.

Ступив на первую часть лестницы, ведущей вниз, он поманил за собой остальных. Устин и Радим осторожно двинулись вслед за ним. Подойдя ближе и наступив на камни, бывшие ступеньками, они почувствовали, что опасной лестница была только по виду.

— Ну как ощущения? — Кайден стоял над ними, наблюдая, как они спускаются вниз, придерживаясь руками за стену.

— Можно смело спускаться, — весело ответил ему Радим. — При желании можно даже станцевать, — он попытался сделать что-то своими ногами, но поскользнулся и чуть не полетел, вниз уцепившись одной рукой за стену, а Устин успел схватить его за ворот. Мелкие камешки полетели вниз, исчезая без звука. Радим с круглыми глазами восстановил равновесие, и остановился, приходя в себя.

— Наверное, в следующий раз ты так шутить больше не будешь, — Устин похлопал его по плечу, пошел дальше, аккуратно наступая на каменные ступени.

Кайден усмехнулся, и встав на первую ступеньку, постоял, привыкая к ощущениям, потом пошел вслед за остальными.

— Повелитель, — старый жрец в черных одеждах с поклоном принял поводья лошади, на которой сидел Ину.

Вместе с маленьким отрядом своих солдат Ину покинул основную часть войска, и не щадя лошадей, гнал их до самого Анджуна. Время, проведенное в палатке с магическими свечами, помогло ему сдержать разрушение тела. Он воспользовался этим, чтобы быстрее попасть в город.

Достигнув бури, окружавшей Анджун, с другой стороны, от главного входа, Ину просто подъехал к ней, и буря расступилась перед ним. Она была его детищем. Много лет назад он потратил достаточно сил, чтобы создать ее и окружить город непроницаемой завесой, через которую никто не мог проникнуть.

Идя со своим отрядом сквозь открытый проход, Ину достаточно быстро пересек бурю, подойдя к большой горе, что была основанием города. Здесь же была пещера, являющаяся основным проходом к Источнику. И тут же стояла бессмертная стража, которую поставили Древние.

Спешившись с лошади, Ину двинулся в пещеру, окидывая взглядом застывшие фигуры, стоявшие повсюду, заполняя пещеру. Мертвые воины, что сражались здесь за свой город. Они погибли в бою и давно уже получили свою награду.

Ину запахнул плащ плотнее, скрывая свое тело от ветра, залетавшего в пещеру, улыбнулся, проходя сквозь изрубленные и одетые в старые сгнившие одежды трупы солдат.

Держа в руках разнообразное оружие, начиная от изогнутых ятаганов и заканчивая длинными алебардами, они провожали пустыми глазницами идущего Древнего, что был их хозяином, поднявшим их после битвы, приказав нести бессмертную службу.

Давно высохшие тела похрустывали, покачиваясь на ногах и не издавая не звука. За Ину следом шли самые лучшие его воины, те, кто готов был, не спрашивая, молча умереть за него.

Ину знал себе цену и знал свою силу. Чтобы победить Тахира, ему нужно было объединиться с Шамаш, что находился внутри, возле Источника. Поодиночке они проиграют. Жрецы, встретившие его на входе, рассказали, что Шамаш ушел уже два дня в пещеры со своими людьми. Он долго ждал Ину, но времени оставалось все меньше и меньше, поэтому он ушел.

Ступив в широкий проход, освещенный факелами, Ину, не обращая внимания на отстающих солдат, быстро шел вперед. Солдаты, не смотря ни на то, что были искусными и сильными воинами, с живыми мертвыми они сталкивались впервые, потому испуганно шли, оглядываясь на стоящих мертвецов. Длинный путь ждал их всех к Источнику. Ину знал, что в глубине горы он встретится с Тахиром, этим выскочкой, посмевающим со своей семьей встать наравне вместе с Древними.

***

Песок и ветер вместе с отсутствием солнца и света, все это не было помехой для Хавы. Когда Ину с небольшим отрядом ушел вперед, она сперва хотела двинуться вслед за ним, но подумав о том, что это хороший шанс спасти сестру, осталась.

Теперь она шла вслед за основным войском, особо не скрываясь, магически созданная

буря сама скрывала все.

Караван, во главе которого остался высохший от времени и наголо обритый жрец, двигался сквозь бурю очень медленно. Солдаты, кто мог, укрывались в крытых телегах, запряженных лошадьми, а клетка с сестрой находилась точно в середине. Вокруг нее постоянно находились воины, с наглухо замотанными лицами и одежками, внимательно следившие за всем вокруг, держа оружие наготове.

Спустя несколько часов, они прошли через бурю, выходя к горе, куда ранее прибыл Ину. С облегчением солдаты снимали повязки, что закрывали их лица и осматривались по сторонам, куда они пришли.

Ведущий их жрец короткими криками подзвал командиров, приказывая разбить лагерь возле входа в Источник. Стояла ночь, звездное небо освещало все, что происходило внизу. Слуги разбирали тележки и ставили палатки, солдаты рассыпались строго по периметру возникшего лагеря, повара разожгли костры и начали готовить запоздалый ужин.

Хава стояла высоко над ними на скале и наблюдала, как жрец повел капитанов ко входу в пещеру, объясняя им что-то хриплым голосом. Она аккуратно спрыгнула вниз и пошла следом, оставаясь невидимыми для них.

Прекрасно помня все эти места, знала, что ждет ее впереди, но даже она от неожиданности чуть не открыла себя, когда из темноты пещеры, навстречу жрецу и солдатам, молча двинулись фигуры мертвецов. Поднимая свое оружие, они, не издавая не звука, шли беспорядочной кучей, а испуганные люди пятились назад, видя это.

Жрец, стоящий впереди всех, достал из-за пояса темный блестящий амулет, и, подняв его высоко в воздух, прокричал что-то повелительным тоном, на что среагировали мертвые и остановившись. Через некоторое время вернулись в темноту пещеры, из которой они вышли.

Жрец же повернулся к испуганным солдатам, начал объяснять им что-то, явно про мертвых, и, давая понять, что никому лучше сюда не заходить.

Хава стояла в темноте в нескольких метрах от них. Увидев, что сделал жрец с амулетом, улыбнулась этому. Дождавшись, когда солдаты уйдут, она стала следить за жрецом. Тот же, убрав амулет в свои одежды, постоял еще немного, наблюдая за мертвыми, стоящими в пещере, и пошел обратно в лагерь.

Хава умела ждать. Она видела в какую палатку зашел старый жрец и теперь ожидала, когда люди в лагере успокоятся, а после ужина основная часть пойдет спать, оставив только патрули, неспешно обходящие вокруг лагеря, даже не оставив часовых внутри него.

Уверенные, что сюда никто не придет, солдаты расслабились, сделав большую ошибку. Дождавшись, когда очередной патруль прошел мимо нее, Хава призрачной тенью нырнула за одну из стоящих палаток. Видимая только луне, что светила на небе, она неслышно пошла к палатке жреца.

Палатку охраняли, два высоких широкоплечих солдата, стоявших в полном вооружении, со щитами и копьями. Их кривые мечи находились у пояса. Они внимательно смотрели по сторонам и даже не думали о том, чтобы сесть или просто расслабиться.

Хава, увидев их, ругнулась про себя, но надо было действовать. Она достала из-за пояса тонкий прямой кинжал темной стали. Он зловеще блеснул при свете луны в ее руке. Обойдя, с другой стороны, она резко вылетела вперед, и, воткнув кинжал в основание черепа одному, схватила рукой за шею другого, не давая ему закричать.

Держа стальной хваткой, она сжимала ему шею все больше, пока не хрустнул кадык и воин не обмяк. Хава аккуратно опустила его на землю, вытащив кинжал из головы другого,

что смотрел на нее открытыми глазами, в которых уже не было жизни.

Она посмотрела по сторонам, не увидев ничего подозрительного, зашла в палатку, оставив трупы стражников снаружи.

***

Стол, на котором стояла потухшая свеча и сундук, это все, что было в палатке, сам жрец спал в глубине на небольшой тахте. Хава подошла к спящему и совершенно спокойно полоснула ему кинжалом по горлу. Хлынула кровь, и старый жрец открыл глаза. Увидев стоящую перед ним Хаву, он попытался закричать, но перерезанное горло не позволяло это сделать. Он забулькал, пытаясь что-то сказать, Хава же, не обращая внимания на его попытки что-то сделать, нагнулась. Поискав, достала амулет, который он прятал в одеждах.

Держа амулет в левой руке, она промокнула указательный палец правой руки в крови, что обильно текла из раны жреца. На амулете кровью Хава нарисовала несколько символов, потом выпрямившись, слегкадохнула на него. Амулет налился черным, после этого она бросила его прямо на остывающий труп жреца, и вышла из палатки.

— Наш капитан сказал, что после того, как мы вернемся домой, нас ждут вино и женщины в награду, — один из солдат, что сейчас обходил лагерь, поудобней закинул копье на плечо.

Следующие за ним двое товарищей только рассмеялись, услышав его слова

— Верь побольше ему! — сказал один из них. — Это, скорее, он так проведет время, а нам, в лучшем случае, дадут отдохнуть день, а потом снова отправят куда-нибудь на другой край пустыни. Поверь нам, мы уже не первый день с ним находимся, знаем его.

Солдат, что шел с копьем, огорченно вздохнул, услышав такие слова, ускорил шаг.

— Подожди, не торопись, — его окликнул товарищ, говорящий ему про капитана. — Я слышу что-то, — они остановились, вглядываясь в темноту, что была за лагерем. — Эта пещера, куда ушел наш повелитель. Она, как раз впереди нас, может, это он возвращается? — солдат, что с копьем, внимательно смотрел вперед и два солдата тоже. — Показалось, — сказал он и развернулся к ним. — Идем дальше, скоро уже наша смена заканчивается, — он снова положил копье на плечо.

Сделав один шаг, споткнулся, когда ржавый от времени меч, разрубил ему голову пополам. Копье упало на землю, зазвенев от удара, и застывшие от ужаса солдата, увидели, как из темноты выходят мертвецы. Их было очень много.

Один из солдат закричал от ужаса и побежал в сторону освещенного лагеря. Второй же, застыв на месте, стоял, видя, как высохший от времени труп вытаскивает из тела его друга свой меч.

Взяв его поудобней, мертвец подошел к солдату, пронзив того насквозь. Не обращая внимания на истекающего кровью человека, он двинулся дальше вслед за остальными мертвыми, что текли неспешной толпой на лагерь.

Крики бегущего солдата разбудили остальных. Раздался звон дежурного колокола и лагерь вспыхнул дополнительными огнями от факелов, которые разжигали люди. Солдаты хватали оружие и бежали в сторону криков. Первые ряды мертвецов уже достигли границы лагеря и сразу началась резня.

Видя таких врагов впервые в жизни. Солдаты застывали от ужаса. Кто бросал оружие и убегал в пустыню в сторону бури, сверкающую рядами молний, стоящая непроходимой

стеной неподалёку. Кто пытался сражаться, но оружие было бесполезно против мертвых. Оно или не причиняло им вреда, или просто застревало в высохших от времени телах.

***

Хава смотрела на весь этот хаос, что творился в лагере и улыбалась. Она не думала, что так легко получится повернуть этот трюк с амулетом. Видимо, Ину настолько расслабился за годы правления, что, отдав амулет своему жрецу, даже не подумал защитить его как-либо.

Жажда крови, горевшая в мертвецах, и управлялась этим амулетом, так легко было потянуть за нити, что связывали мертвецов и его. Теперь просто оставалось ждать и смотреть, как мертвецы медленно и методично уничтожают людей в лагере.

Хава сидела на одной из песчаных дюн, что окружали лагерь. Достав нож, которым убила недавно людей, принялась чистить его, поглядывая в сторону лагеря.

Наступило утро. Восходящее солнце осветило лагерь, вернее то, что от него осталось. Факелы, которые роняли солдаты и разнесенные бегущими людьми угли от костров подожгли все, что может гореть, включая и мертвецов. Они безмолвно стояли посреди обугленных палаток мертвых сгоревших людей, вместе с останками лошадей и повозок.

Все это страшно чадило и издавало ужасный запах. Целым осталась только телега с Хилини без сознания прямо посреди лагеря. Защищенная магией Ину, она стояла целой и невредимой, ни огонь не оружие ничего не сделали ей.

Хава встала, потянувшись руками и убрав кинжал в одежды, зашагала в сторону останков лагеря. Спустившись вниз, она спокойно уворачивалась от мертвецов, увидевших ее.

Дойдя до кучи углей, что ночью еще была палаткой жреца, она вытянула руку вперед и прошептала слова. Остатки, что ранее были жилищем жреца, зашевелилась, подняв в воздух туча пепла, из них вылетел амулет прямо в руку Хаве.

Сияя темным светом в ее руке, амулет привлек к себе внимание мертвецов и даже те, что стояли далеко, медленно потянулись в сторону одиноко стоящей Хавы. Вся эта армия, казалось, совсем не пугала, а наоборот радовала ее.

Все так же держа амулет в руке, дождалась, когда вокруг нее сомкнется кольцо из живых мертвецов, и, так же, как и ночью, она легонько дунула на него, потом резко сжала амулет в руке.

Раздался треск ломаемого металла, темные лучи стали струится сквозь ее пальцы, Хава разжала руку, амулет рассыпался в пыль, что полетела в разные стороны вместе с волной воздуха.

Касаясь мертвецов, волна проходила сквозь них, они разваливались, роняя оружие, одежда осыпалась прахом. Вскоре Хава стояла посреди пустого поля, покрытого пылью, старым оружием и горящими остатками лагеря. Отряхнув одежду, что покрылась пеплом и пылью, Хава направилась к одиноко стоящей телеге со стальной клеткой, в которой лежала ее сестра, не подавая признаков жизни.

***

Кайдэн, Тахир, Устин и Радим стояли перед каменными воротами, что своей высотой поражали воображение. Гигантские ворота, казалось, были частью стены, да и сразу нельзя

было понять, что они открываются. Покрытые искусно вырезанными диковинными узорами, они неизбежно стояли, охраняя вход в Источник. Тахир, видя выражение лиц спутников, усмехнулся и сказал:

— Да, эти ворота — настоящее чудо. Все мы трудились, создавая их, чтобы никто не смог проникнуть сюда без нашего ведома, к Источнику, — он повернулся в ту сторону, откуда они прошли. — Раньше здесь было светло, как днем, стража из числа преданных воинов стояла здесь постоянно. Но, даже сейчас, когда их нет, ворота закрыты. Никто, кроме членов Семьи, не может открыть их, — Тахир повернулся к стоящим людям. — А теперь, спустя много лет, я снова стою здесь, перед входом в Источник. Пришло время вернуть былую силу и повергнуть врагов в прах.

Сказав эти слова, Тахир встал лицом к воротам, вытянув руку ладонью вперед, он прикоснулся к ним. Стояла полная тишина, Кайдэн напряженно наблюдал за происходящим, так же, как и Устин с Радимом, чуть позади него.

Раздался тихий гул откуда-то из глубин земли, на которой они стояли. Легкая дрожь прошла по каменным воротам, и они начали открываться. Высокие двери, уходящие ввысь, двинулись вовнутрь, выпуская жаркий и влажный воздух изнутри, накрывая стоящих людей. Волна жара рассеялась в воздухе.

Кайдэн, подойдя к Тахиру ближе, увидел, что перед ними открылась большая круглая пещера, в глубине которой было видно небольшое озеро, блестяще отражая свет горящих факелов и железных урн, что стояли, освещая пещеру.

Стены пещеры с другой стороны озера были скрыты в тених, а сама пещера была покрыта каменными наростами, свисающие с потолка и росшие из земли, как будто, длинные зубы неведомой твари, застывшие в вечном оскале. Тахир достаточно рассмотрев открывшийся вид, обернулся к стоящим.

— Пойдемте за мной. Скоро вы увидите меня настоящего, полного сил, а не жалкое подобие, ютящееся в теле бедного мальчика, — он пошел вперед.

За ним двинулись Устин и Радим. Кайдэн же медленно пошел за ними. Что-то не давало ему успокоиться, что-то крутилось перед ним, какое-то беспокойство. Пройдя полпути, огибая растущие каменные клинья, он понял, наконец, что не давало ему покоя.

— Тахир, — позвал он идущего мальчика, — я только сейчас понял, и хочу спросить, если здесь давно никого не было, кто разжег здесь факелы?

Тахир, услышав его слова, замер, и его лицо застыло в недвижимой маске. В ту же минуту из темноты за озером раздался свист стрел. Растущие по пещере камни мешали им, но их было много, и часть достигла цели. Устин успел закрыться щитом, а Кайдэн прыгнуть в сторону, укрывшись за камнями. Радиму повезло меньше, одна из стрел пробила ему ногу, он, упав, пополз в сторону ближайшего укрытия.

Тахир стоял, выпрямившись, не собираясь прятаться. В теле мальчика торчало две стрелы. Одна пронзила его руку, а вторая живот. Смотря на них, как будто не веря в происходящее, Тахир потянулся к стреле, торчащей из живота, вытащил ее, переведя взгляд на ту, что была в руке, он потянулся к ней, и, сломав с двух сторон, бросил куски на пол.

Снова раздался свист стрел, и Тахир услышав их, повернулся в сторону, откуда они вылетели. Глаза его стали черными, скрыв все, что было в них человеческого. Он открыл рот и произнес несколько слов. Тон его голоса был спокоен и тих.

Лежащие за укрытиями Кайдэн и Устин, заткнули уши, а Радим, который полз по полу, затих и укрыл курткой голову. Слова, сказанные Тахиrom, падали тяжелыми камнями на

всех, кто находился рядом, вызывая жуткую боль и желание скрыться подальше. Стрелы, что летели в их сторону, вспыхивали в воздухе и сгорали дотла.

Тахир прекратил говорить и повел рукой в сторону, откуда летели стрелы, как будто загребая песок. Из темноты с криками полетели солдаты, стрелявшие из луков. Одетые в халаты, с замотанными лицами, было видно, что это опытные войны, а не сборище бандитов.

Их тела со страшной силой врезались в пол и стены, оставляя кровавые ошметки. Тахир вытянул руку, пламя вспыхнуло за той стороной озера, поджигая тех, кто успел спрятаться, не разбился от страшных ударов Тахира.

С жуткими криками остатки лучников метались по тому берегу, сгорая заживо. Вскоре все затихло, а запах горелой плоти распространился по пещере. Стоны умирающих тоже утихли, и настала тишина. Кайден и Устин подбежали к лежащему Радиму, приподняв его перенесли за один из камней. Там они занялись его раной.

— Тахир, — раздался окрик, к другому берегу озера вышел человек.

Кайден потянулся за мечом, но Тахир рукой дал знак, чтобы он ничего не делал.

— Вы мало, что сможете сделать против него, — сказал он. — Это один из Древних. Он ждал меня, это его рук дело, эта засада. Назови себя, — идя к озеру, крикнул он в ответ. — Или ты хочешь умереть без имени, старый дух?

Тахир шагал все быстрее, а в его руках начали наливать огнем две багровых сферы.

— Я убил уже одного из тех, кто заслуживает смерти, теперь твоя очередь!

Человек, стоящий на другом берегу озера, скинул капюшон, открыв молодое и красивое лицо юноши.

— Я — Шамаш, один из Трех, повергших тебя много лет назад. Сегодня ты умрешь настоящей смертью, Тахир, — сказав эти слова, он сделал знак рукой, с разных концов пещеры, скрытые в тенях, на отряд ринулись воины, вооруженные щитами, кривыми мечами и копьями.

Тот, кто назвался Шамашем, провел перед собой рукой и два шара, наполненные багровым огнем, разбились о невидимую защиту, разбрызгивая жидкий огонь во все стороны. Древний отразил удар Тахира, но сам отшатнулся от силы, что ударила в него. Тахир, видя это, улыбнулся в довольной улыбке.

— Ты слаб и стар, Древний, а когда я дойду и снова окунусь в Источник, ты умрешь, — сказав это, он неспешно двинулся к озеру, отражавшее в своих водах огни от шаров, создаваемыми им по пути следования, метая их в сторону стоявшего юноши с глазами старца.

Успев перевязать рану Радима, Кайден с Устином оттащили его в место между двумя камнями возле входа, через который они зашли.

— Ты стрелять сможешь? — Кайден, держа крепко в руках свой меч, оглянулся на парня.

— Не так точно, как обычно, но смогу.

Радим чуть сдвинул поврежденную ногу в сторону, и, достав свой арбалет из-за спины, начал прикладывать к нему железный болт. Кайден кивнул головой, увидев это, повернулся в сторону бегущих воинов, что уже почти настигли их. Рядом с ним, прикрываясь щитом, стоял Устин. Меч его ловко отбил копье, которое метнули в их сторону бегущие.

— Если Тахир не справится с тем колдуном и не придет к нам на помощь, то нам крышка, — сказал он. — Их слишком много, и они явно хорошие воины.

— Значит, такая судьба у нас, умереть сегодня здесь в этой пещере, — Кайден

подмигнул серьезному Устину.

Первые войны достигли двух, одиноко стоявших, людей, стараясь задавить числом, врезались в них, рубя саблями или стараясь достать копьями. Отбивая многочисленные удары, Кайден и Устин держались, благо узкое место между камнями не давало большому количеству людей пройти и раздавить их, как стадо быков, несущееся по полю, снося все на своем пути.

Перерубая копья, отбивая удары мечей, а когда появлялась возможность, нанося смертельный удар противнику, Кайден, тяжело дыша, понимал, что еще немного, он пропустит удар и тогда все.

***

Радим, приподнявшись чуть выше, аккуратно и не спеша прицеливался, спуская курок. Каждый его выстрел был смертельным, пробивая очередную голову в мягком тюрбане, он вносил хаос в ряды противника. Устин же без устали рубил своим мечом, закрываясь щитом, когда надо было. Голова его была на удивление спокойной и мысли, что сейчас были в ней, казались такими легкими. Он полностью отдался битве, понимая, она может быть его последней.

Шамаш, отшатнувшись в очередной раз от удара, нанесенного Тахиром, шепнул несколько слов, и черная тень возникла за его спиной. Разведя в стороны руки, больше похожие на крылья, создание воспарило над Древним, и, посмотрев в сторону Тахира, бездонным оскалом своего капюшона метнулось в его сторону.

Увидев несущуюся к нему тень, Тахир достал из-за пояса нож, и, полоснув им по своей ладони, плеснул кровью прямо в создание, летевшее прямо на него. Не ожидая такого от маленького мальчика, тень попыталась увернуться от крови, что летела в него, но было уже поздно.

Кровь, попавшая на тень, начала прожигать создание насквозь. Тень неуклюже упала на берег прямо перед Тахиром. Подойдя к нему ближе, Тахир наступил на голову создания, что пыталось ударить его своими руками, меняя их вид на острые лезвия из сгустков тени.

Тахир давил все сильнее и сильнее, и голова существа лопнула, как сгнившая слива. Во все стороны полетели лоскуты, состоящие из темноты. Тень застыла на земле грязным пятном, перестав двигаться.

Шамаш, стоявший на другом берегу, закричал от боли, тело его подкосилось, он упал на одно колено, казалось, смерть этого создания лишило его большинства сил.

И тогда Тахира ударили сзади. Большой топор, сделанный из темного металла, погрузился в тело мальчика и застрял в нем где-то наполовину. Тахир повернулся к тому, кто его ударил и почти изъеденная рука с кусками плоти на ней, взяла его за горло и подняла в воздух. Ину, а это был он, усмехнулся изуродованным лицом под капюшоном, говоря:

— Ну, здравствуй Тахир. Ты думал, что я дам тебе вернуться и вернуть все обратно? Этого не будет, — с хрустом он другой рукой выдернул топор из тела мальчика и швырнул его дальше от берега и Источника.

— Шамаш! — закричал он стоящему на колене юноше на другом берегу. — Приводи себя в порядок скорее, нам надо закончить то, что мы задумали!

Взяв поудобнее топор в обе руки, двинулся на Тахира, который, несмотря на ужасную рану, уже поднимался на ноги. Глаза его, казалось, излучали саму тьму. Он коснулся

страшной раны, что была на его спине. Крови не было, боли Тахир тоже не чувствовал.

Тело мальчика, что он занимал, не было его телом, и он понимал, с такими ранами долго он не продержится. Магическое искусство держало все в целости и сохранности, потому любые раны от оружия практически сразу зарастали, но топор был не простым. Рана от него хоть и закрывалась, но очень медленно. Казалось, что яд от удара медленно проникал глубже в тело, заставляя замедлять тело мальчика. Тахир посмотрел в сторону идущего Древнего с топором в руках. Мощное тело и отсутствие местами целых слоёв кожи и мяса, сильно разнились в нем. Раны выглядели свежими, кто-то совсем недавно нанёс их ему, и теперь он был на грани.

Тахир пригнулся и резко побежал вперед прямо навстречу Древнему. Подбежав к нему вплотную, он ловко увернулся от удара топора, и, подпрыгнув, воткнул пальцы правой руки прямо в изъеденное лицо Ину.

Дернув на себя, Тахир вырвал часть лица Древнего, оставляя за собой окровавленную рану. Перекатившись дальше, он выбросил страшный трофей в сторону и побежал в сторону озера.

Ину, не ожидавший такого от мальчика, неуклюже махнул топором в сторону Тахира, и схватившись за лицо рукой, споткнувшись, упал на землю. Этого хватило, чтобы Тахир добежал к Источнику и прыгнул в него с головой, разбрызгивая воду во все стороны. Погрузившись в воду, сначала ничего не происходило, но потом вокруг тела мальчика появилось еле видимое свечение.

Чем глубже опускался Тахир в воду, тем ярче оно становилось. Ину держась за лицо смотрел на яркую фигуру, погружающуюся глубже под воду, и потихоньку начал отступать. Бросив топор на пол пещеры, он, разорвав капюшон на части, перевязал свою рану и, оглядываясь на озеро, быстрыми шагами пошел к выходу от пещеры.

Шамаш, стоя на коленях возле берега, видел бегство Ину. Он увидел так же, как Тахир вошел в озеро и понял, что они проиграли этот бой. Подняв голову, он смотрел, как из глубин озера поднимается яркая светящаяся фигура взрослого мужчины, и взмыв в воздух, она зависла над Источником. Светящейся рукой фигура потянулась к Древнему на берегу, притягивая его к себе.

— Очень много лет прошло, как вы, воспользовавшись слабостью и глупостью моих приемных дочерей и брата. Смогли победить меня и заключить в темницу, — Шамаш смотрел на яркий образ, что был перед ним и чувствовал, как начинают течь его глаза от жара, шедшего от Тахира.

— Все, что мы хотели, стать для остальных людей проводниками в этом мире, — продолжил говорить Тахир. — Помочь им стать лучше, стать умнее, возвыситься в этом мире. Но вы, старые и полумертвые духи, воспротивились этому, зачем? Что вы изменили? Посмотри, что произошло, вы почти исчезли с лика этой земли. Влачили жалкое существование в этих землях, управляли из своих дворцов. И что дальше? — Тахир замолчал, глядя, как корчится Шамаш перед ним, глаза уже вытекли, а на лице пузырилась кожа.

— Вы просто оттянули время своего ухода в небытие и все. Скоро я верну все обратно и буду искать таких, как вы, по всему миру и буду убивать. В этот раз уже я буду знать, что от вас ожидать, — Тахир протянул руку, чтобы швырнуть Древнего на землю, и услышал его тихий смех.

— Чему ты смеешься? — спросил он.

Шамаш запрокинул голову и сожжёнными губами хрипло заговорил:

— Ты даже не понимаешь, что вы сделали, когда нашли этот Источник и использовали его в своих целях. Эта сила, что сейчас в тебе, все, что вы сделали, людям нельзя было так поступать, — Древний, вздохнул, втягивая в себя жаркий воздух. — Вы нарушили баланс, созданный богами в этом мире, но, когда мы это поняли, было уже поздно. Магия никогда не должна быть уделом людей. Мы, старые жители этого мира. Только мы имели право на нее. Теперь она везде, сочится сквозь поры по всему миру, проникая во все живое, меняя все, через что она проходит и меняется сама, — Тахир внимательно слушал Древнего, а когда услышал слова про магию и людей, произнес:

— Ты врешь, Шамаш, я не верю тебе. Вы завидовали нам. Вы видели, что люди занимают все больше земель и не хотели, чтобы мы взяли себе и магию тоже, —

Шамаш снова рассмеялся. — Конечно, ты не поверишь мне, особенно сейчас. Я не буду тебя переубеждать, но и не буду рассказывать больше ничего. Я оставлю тебя в неведении, и пусть это станет твоим проклятьем. Скоро Источник сожрет тебя, как и пожрал многих из нас, — с этими словами Шамаш усмехнулся, снова и изогнувшись в воздухе, попытался вырваться из магических пут, что держали его в воздухе.

На что Тахир, рассвирепев, просто начал сжимать его тело сильнее и сильнее, пока оно не лопнуло от такой силы и останки посыпались в Источник под ними.

Глядя, как куски плоти, бывшие Шамашем, медленно опускались на дно Источника. Тахир повернулся в сторону сражающихся Кайдена, Устина и Радима. Увидев, что они уже еле-еле держатся под натиском врагов, он провел рукой в их сторону. Вспыхнуло пламя, и атакующие вспыхнули, как сухая солома.

Крича от боли, они бросали оружие и щиты, пытаясь сбить пламя с себя, но все было бесполезно. Магический огонь пожирал их со страшной скоростью, и вскоре последний обугленный труп упал на пол пещеры. Опустив оружие, Кайден привалился к камню и облегченно вздохнул.

— Я думал уже все, мы здесь закончим свои дни, — Устин убрал щит за спину, и, вытерев меч от крови, вложил его в ножны на поясе, повернувшись в сторону Источника, где висела в воздухе светящаяся фигура Тахира. — Он успел, — он помахал рукой в сторону висящей фигуры, но Тахир не ответил.

Позади Устина раздался щелчок разряжаемого арбалета и Радим произнес:

— Мы бы справились и сами. Вы что, не видели страх в их глазах? Чуть-чуть больше времени, все бы закончилось и так, — сказав эти слова, он засмеялся. Услышавший его слова Кайден, подхватил его смех.

Устин, улыбнувшись, только покачал головой на все это.

— Переведем дух и пойдем к Тахиру, — сказал Кайден — Надо понять, что вообще произошло, кто эти люди и что нам делать дальше? — Радим, сидящий на полу пещеры, и севший рядом с ним Устин, согласно качнули головами.

***

Ину бежал через ворота, ведущие к Источнику, которые он прошел совсем недавно. Все, что он продумал, пошло прахом, оставалось только бегство.

Когда он шел сюда, наполненный уверенностью и силой, все, казалось, совсем по-другому. Несмотря на увечья, нанесенные артефактом Хилини, Ину знал, что с Шамашем они уничтожат Тахира, и, войдя в пещеры со своими людьми, он был уверен в победе.

Пройдя через первые ворота, он понял, что с воинами, шедшими с ними, он слишком долго будет идти. Сделав знак командиру солдат, приказал ему идти за ним, а потом, покинув их, двинулся со скоростью, многократно превышающую человеческую.

Достигнув Источника, он увидел, что идет бой. Видел, как Тахир поверг Шамаша, и что он сам был на волосок от гибели. Вытащив свой топор из-за спины, он бросился в атаку уверенный, что сразят Тахира. А теперь он возвращался обратно, потерпевший поражение, прокручивая в голове, что ему делать дальше.

Рана, нанесенная Тахиром вместе с остальными, разрушала его тело все больше и больше. Ему, первым делом, нужно было добраться до лагеря, чтобы привести себя в порядок.

Пройдя очередную пещеру, он вышел на место, что было ранее переходом во внешний мир, оббитые деревом стены, лавки и столы, стойки для оружия. Здесь принимали раньше людей, охрана, стоявшая на страже Источника, а сейчас здесь давно уже никого не было. Ину резко встал на месте, оглядываясь по сторонам. Тела мертвых людей лежали в разных позах по всей пещере.

— Это мои воины, — он с недоумением смотрел на разодранного, буквально в клочья, одного из своих солдат, что, умирая, пытался доползти до выхода.

Оставив кровавый след за собой, он умер на полпути. Ину держался рукой за рану, что оставил ему Тахир и чувствовал, как боль пульсирует в его голове. Раздался еле слышный шорох над его головой, и он поднял взгляд вверх. Тяжелое тело солдата рухнуло на него сверху, сбив его с ног. Следом за ним мягко приземлившись на ноги, встал женский силуэт.

— Сейчас тебе никто не поможет, Ину, — Хава усмехнулась, видя, как оттолкнув от себя труп солдата, тяжело встает Ину. — Убегаешь, как побитый пес, — скривилась она, и увидев, как спал капюшон с его лица, показывая оставшееся от него.

— Тахир оказался сильнее тебя, Ину. Он всегда был сильнее, чтобы ты не говорил, всегда.

В ответ Ину оскалился в улыбке полной ярости.

— Если бы не твоя сука сестра, все могло бы быть по-другому. А ты, значит, решила добить меня? Того, кто предложил тебе свободу и сделал вас такими какие вы сейчас? — он посмотрел в глаза стоящей перед ним Хаве.

Она спокойно ответила на его взгляд.

— Все верно, Ину, ты сделал нас такими, какие мы сейчас есть. И если бы ты захотел, мы были бы союзниками, а не врагами, — с этими словами она резко отпрыгнула в его сторону, а кинжал, что оказался в ее руке, пронзил насквозь грудь Ину в районе сердца.

Глубоко вздохнув, Ину упал на колени, открыв рот, чтобы сказать что-то, но Хава не дала ему это сделать. Взяв его за темные волосы, она оттянула голову назад и начала резать шею.

Отделив его голову от тела, она отбросила ее в сторону. Сидевшее на коленях тело Ину, упало на пол с тяжелым стуком, и наступила тишина. Хава стояла и смотрела на мертвое тело Древнего, что лежало перед ней, чувствуя, как удовлетворение заполняет ее всю.

За то, что Ину сделал с сестрой. За то, что, приняв у себя в доме, решил убить их, и за то, что предал их давным-давно, приняв решение вместе с другими, такими же как он. Вытерев кинжал об одежду мертвого, она убрала его в складки своей одежды и пошла туда, откуда пришел Ину.

***

Тахир висел в воздухе светящимся силуэтом, наблюдая, как Кайден и Устин ведут в его сторону раненого Радима. Рана от стрелы не была опасна, но доставляла сильные неудобства при ходьбе. Радим ругался сквозь зубы, сжимая рукой плечо Устину, когда они задевали его раненную ногу.

Подойдя к краю озера, они разместили Радима поудобней, положив под спину рюкзак с его вещами, после чего Устин занялся раной. Кайден же подошел к Тахиру, и, задрав голову, произнес:

— Я уже ничему не удивляюсь, ни увиденному, ни происходящему. Мы видели бессмертных воинов, магов, нападавших на нас так часто, — он тряхнув головой, добавил: — Я думал, что ты не вспомнишь уже про нас. Этот бой мог бы стать последним для нас, а ты был слишком занят, чтобы обратить на это внимание.

Тахир повернул свое лицо к Кайдену и, улыбнувшись, произнес:

— Ты оказался почти прав. Я слишком увлекся мстью и уничтожением врагов, прости, Кайден. Если бы не вы, я бы и не смог прийти сюда.

Кайден только пожал плечами на его слова.

— Значит, не так уж ты и далек от людей, раз так поступаешь. Что теперь? Мы одержали победу?

— Да, мы были не очень далеки от того, чтобы закончить здесь свои дни, — ответил Тахир. — Но я смог прийти до Источника. Мы одержали победу. Я уничтожил одного из Древних и тяжело ранил другого. К сожалению, он сбежал. Но я найду его, и он это знает. Как видишь, я не совсем в своем теле физически, войдя в Источник, потерял тело мальчика и сейчас привязан к нему, но по-другому, пока не могу. Когда я вошел в Источник, вся сила, что была во мне раньше, вернулась.

Кайден дослушал, сказанное Тахиром, и спросил:

— Ты выглядишь, как раньше, взрослым мужчиной. Где же мальчик? Он погиб?

Тахир ответил:

— Действительно, я подзабыл про мальчика из-за всех происходящих событий. Нет, он не мертв, сила Источника сохранила его.

Он повел одной рукой, и свет от него разошелся по всему озеру, проникая вглубь озера. Вода начала бурлить, пошла пузырями и из глубины вышло, осталось на поверхности тело ребенка.

Он лежал с закрытыми глазами. Он был бледен, мокрая челка закрывала его лицо и в целом был похож на мертвого.

— Что с ним? — переспросил Кайден, глядя, как тело мальчика покачивается на воде.

— Все с ним хорошо. Я обещал, что он останется жив, значит, так и будет.

Тахир махнул рукой и тело Кальда, лежа на спине, неспешно поплыло к берегу.

— Вытаскивай его, — Тахир смотрел, как мальчик уткнулся в берег и застыл.

Увидев, как Кайден собирается зайти в воду, окрикнул:

— Не заходи! Источник может убить тебя! — Кайден попятился, услышав его слова, а Тахир сказал уже мягче: — Источник не принимает любых людей, не наступи в воду, — Кайден кивнул головой, аккуратно взяв за края одежды, вытащил мальчика на берег.

Закончив с раной Радима, Устин сел рядом, и они вместе наблюдали, что происходит в озере.

— Мертвый парнишка, — Радим сказал, увидев, как тело всплыло со дна озера и застыло на поверхности.

Они не слышали, о чем говорили Тахир и Кайден, но судя по тому, что происходило, так оно и было.

— Жалко, конечно, но, видимо, в такой битве против врагов, Тахир бы не смог по-другому, — Устин покачал головой, отвечая Радиму:

— Не думаю, что все так прошло. Тахир обрел свою силу, думаю, он что-нибудь придумает. Смотри, — он показал рукой в сторону Кайдена, который как раз аккуратно вытаскивал тело Кальда на берег.

Он положил его на берег и отошел в сторону, открывая доступ Тахиру, что висел на берегу возле них. Тахир же ничего не делал и просто смотрел за мальчиком. Тут Кальд зашевелился, открывая глаза. Спустя секунду его начало рвать водой, он сдавленно закашлялся, встав на четвереньки.

Кальд судорожно со всхлипами очищал свой желудок от воды, которая скопилась в нем. Закончив, он перевернулся, сел прямо там на берегу, оглядываясь по сторонам. В его глазах была одна растерянность и непонимание, но Кайден заметил, что взгляд, несмотря ни на что, был осмысленным. Увидев стоящего Кайдена, Кальд явно узнал его, и, повернув голову в сторону Источника, увидел висящего в воздухе Тахира.

— Я знаю тебя, — сказал он, глядя, как от него исходит свет. — Ты был в моих снах постоянно. Ты всегда был рядом, где бы я не был. Кстати, где я нахожусь? — добавил он.

— Не бойся, мальчик, — сказал Тахир. — Тебе все объяснят чуть позже. Знай одно, самое главное, если бы не ты, все, кого ты видишь вокруг, были бы мертвы. Сейчас тебе нужен отдых и сон. Много сна, ты прошел тяжёлый путь.

Кальд молча кивнул, слушая его, сел, подтянув колени, дрожа от охватившего его холода. Он понял, что очень устал и сильно хочет есть.

— Кайден, — сказал Тахир стоящему рядом командиру, — ему нужен сон и отдых. Его тело, хоть и было защищено мной, но это было не так просто. Он был сосудом для моей души, его тело много пережило и тем более последняя схватка, если бы не сила Источника, он мог погибнуть. Отведи его к остальным, пусть отдыхает.

Кайден подошел к Кальда, и, подняв его на руки, понес к сидящим Устину и Радиму. Кальд действительно чувствовал страшную усталость. Находясь на руках у Кайдена, понял, что снова погружается в сон.

Положив мальчика рядом с собранными рюкзаками, Кайден встретил удивлённые взгляды Устина и Радима.

— Когда я увидел, как он поднялся из озера, думал, что он умер, — сказал он. — И, несмотря на все, говорящее Тахиром, не очень-то и верил, что он жив. Но, как видите, Тахир сдержал слово. Пусть мальчик поспит, он многое пережил.

Устин накрыл мальчика своим плащом, который был приторочен к своему рюкзаку, и посмотрев в сторону Тахира, сказал:

— Я все больше и больше понимаю, что сила, с которой мы столкнулись божественна. Спустя столько времени он все равно остался человеком, раз держит слово и обращает внимание на нас, мы для него не более, чем песчинки под его ногами.

Кайден хмыкнул на его слова:

— Возможно, ты и прав, Устин, возможно, ты и прав.

Радим же ничего не ответив, прикрыл глаза, произнес:

— Не знаю как вы, но я жутко устал и, наверное, сейчас полежу, отдохну прямо здесь, — поудобнее положил голову и прикрыл глаза.

— Пойдем к Тахиру, — Кайден позвал Устина. — Поговорим, узнаем, что делать дальше? — Устин кивнул головой, оставив спящих, подхватив свой меч, зашагал за Кайденом в сторону озера, над которым висел Тахир в облике взрослого мужчины.

***

Тахир, наконец-то, вернувший себе свою силу, чувствовал себя помолодевшим на сотни лет. Несмотря на то, что он покинул тело мальчика, он слышал и видел происходящее в пределах пещеры. Сейчас, как никогда, ощущал себя таким живым.

Сила струилась сквозь него из Источника, как будто волны окатывали его с ног до головы. Единственное один момент смущал его, когда он вошел в озеро, и покинул тело мальчика, что-то кольнуло его. Странное ощущение, как будто кто-то или что-то попыталось дотронуться до него, но оно исчезло, когда он повис над озером, выйдя из него.

Понаблюдав за тем, как Кайден нес Кальда, он почувствовал, что в пещеру кто-то заходит. Медленно и осторожно вереница силуэтов шла, осторожно скрываясь в тенях. Они несли какой-то груз.

Тахир знал, что в пределах пещеры он почти неуязвим для всего, и повел руками в сторону выхода. Яркий свет вспыхнул над идущими, освещая их всех, заставляя сжаться от страха.

Прижавшись к полу, с десятков белых обезьяноподобных существ закрыло лапами свои лица в страхе. Но, даже те, кто несли большой замотанный в ткани груз, не бросили его. Они стояли, крепко держась лапами за него.

— Хозяин, хозяин! — к озеру передвигаясь на четвереньках, выбежала одна из обезьян.

Несмотря на свой облик, его глаза навывкат отражали разум, а татуировка на лице в виде черного круга давало понимание, что это не совсем обезьяна. Идущие к озеру Кайден и Устин, вытащили свои мечи и встали на его пути, но голос Тахира окликнул их:

— Не трогайте его, друзья мои. Это мои старые союзники и слуги, Садди. Они не враги.

Убрав мечи, люди дождались, когда существо дойдет до них, встретили его взгляд и кивок уродливой мордой, двинулись за ним. Радим, проснувшись от шума и крика существа с заряженным арбалетом, следил за ними со своего места.

Кальд же насколько был вымотан, что даже не проснулся от этого. Остальные же существа, увидев, что все хорошо, двинулись тоже от входа к озеру.

Кайден и Устин сидели на камнях возле берега и смотрели, как существо стоит перед озером и, возбужденно вскидывая когтистые лапы, покрытые короткой шерстью, рассказывает что-то Тахиру на непонятном языке.

— Ну и твари же, скажу я, — Устин смотрел на остальных существ, что расположились неподалёку, аккуратно положив свёрток на землю и собравшись в кучу, молча смотрели на своего вожака и Тахира.

Кайден усмехнулся в ответ и сказал:

— А ты что, думал, Тахир живет много лет в этом мире, и знает много кого в нем? Думаю, нелюдей он повидал достаточно и знает много о них. С такой-то силой. Вон, смотри, как главный их говорит с ним, — он кивнул в сторону Тахира. — Чуть ли не стелется.

Устин молча посмотрел на берег, поморщился.

— Я много повидал в своей жизни, но таких существ, впервые в жизни вижу. Вылитые

обезьяны, это уж точно. И, скорее всего, они просто отличные шпионы.

— И убийцы — добавил Кайден. — Посмотри, какие когти на их лапах.

— Хозяин, — обратился к Тахиру стоявший демон, он был очень стар и умен.

Он служил Тахиру с самого начала, когда тот призвал их к себе с Нижнего мира, связав их клятвой, что обязывала служить ему здесь, в этом мире. Там в Нижнем мире, никто не смог бы такое сотворить, но Тахир знал многое.

Его тяга к знаниям была неисчерпаема. Однажды, когда он уже хорошо понимал и знал, что существует множество миров, он смог пройти в один из них и предложить Садди обмен. Бесконечная жизнь здесь в этом мире в обмен на служение ему.

Одно из племен Нижнего мира согласилось на это, и он забрал их всех сюда. Теперь они служили ему, уже не одну сотню лет. Когда же Древние заключили его в плен и увезли на другой континент, Садди искали его все это время.

Они прекрасно знали, кто помог Древним сделать такое с хозяином, и люто ненавидели Сестёр. Искали и их тоже. Только недавно, спустя столько много лет, они смогли найти его и радость была их безмерна.

Сейчас, когда они нашли его, принесли ему подарок. Такой подарок, за который хозяин наградит их, и радость его будет велика.

— Хозяин, — повторил демон снова, — я рассказал вам почти все, что произошло, когда вы исчезли. Но осталось еще кое-что, — Тахир смотрел на него молча и ждал. Он видел, что Садди не предали его, как многие из тех, кто был на его стороне. И он чувствовал, радость исходящая от демона, была настоящей.

— Говори, Шеду, я внимательно слушаю, — мягко сказал Тахир.

— Я лучше покажу вам, Хозяин, — демон развернулся, дав знак стоящим неподалеку собратьям.

Они же, увидев, как Шеду махнул, им вскочили и засуетились, отпихивая друг друга от свёртка, лежащий посередине. Четверо демонов аккуратно подняли его и понесли в берегу.

— Интересно, что они принесли ему такого, чем Тахир заинтересуется, — Устин внимательно смотрел, как тащат сверток.

— Наверное, какие-нибудь украшения или драгоценности, — усмехнулся Кайден.

— Ублажить его хотят, чтобы не покарал их.

Демоны принесли сверток на берег, и, положив его, ушли обратно. Шеду, главный среди них, подошел к нему, положив лапу на ткань, покрывающую сверток, стал гортанным голосом, что-то резко говорить на своем языке.

Резкие, как удар кнута, слова вылетали из его усыпанной острыми зубами пасти. От свертка пошел темный дым и пар. От поднимающейся температуры он раскрылся и все, кто смотрел на него, увидели, как из раскрытого свёртка выпало безжизненное тело взрослого мужчины.

Свернувшись в позу ребенка, тело потихоньку расслаблялось и стало видно, что это было тело Тахира. Его настоящее тело, которое он покинул, когда Шимун перерезал ему горло.

— Вы сумели сильно удивить и порадовать меня, Шеду, — Тахир удивлённо смотрел на самого себя вживую. — Вы смогли с помощью своего искусства сохранить мое настоящее тело. Вижу, что оно практически неповреждено.

Стоящий демон довольно оскалил свою пасть в улыбке, остальные же Садди, видя реакцию Тахира, возбужденно заговорили, стоя неподалеку, вскидывая свои длинные руки с

длинными когтями.

— Моя награда будет очень высока, Шеду, — Тахир посмотрел сверху вниз на него. — Вы заслужил честь находиться рядом со мной. Когда я снова верну свои земли, выделю вам территорию, которая будет истинно ваша. Я знаю, вы давно этого хотели, лишившись родного дома. И, несмотря на что вы по доброй воле пошли служить мне, я знаю вашу грусть по дому и знаю, что вам понравится моя награда, — закончив говорить это, Тахир обернулся к сидящим Кайдену и Устину.

— Воистину, я не ожидал, что так все сложится. Враги повержены, я полон сил и сейчас смогу вернуться в родное для меня тело, спустя столько лет. Начнем немедленно же, — он обернулся к своему телу, повел рукой, подняв его в воздух.

Вытянувшись во весь рост, оно поплыло в сторону Источника, и, застыв посередине, повисло на месте. Светящийся Тахир повис перед ним, вглядываясь в свои знакомые черты, видя лицо, которое столько раз он наблюдал раньше в зеркалах. Проведя рукой по нему, он двинулся вперед и влился в тело, исчезнув внутри него.

Сияние исчезло, и наступила полная тишина. Тахир открыл глаза, посмотрел по сторонам, внезапно обмякнув, упал в Источник, подняв кучу брызг. Погрузившись с головой, он ушел в глубины Источника.

Кайден и Радим вскочили со своих мест, напряженно вглядывались в озеро. Тахира не было видно, и Устин повернулся к стоящему демону.

— Что за игры вы задумали, грязные демоны? — он достал свой меч и острием показал в сторону Шеду. — Появились не понять, откуда за столько времени! Устроили ему ловушку. Признавайтесь! — повышенным тоном приказал он.

Шеду, увидев направленное оружие в его сторону, зашипел и отскочил на пару шагов назад. Увидев это, остальные Садди начали что-то кричать на своем языке и показывать в сторону людей лапами. Шеду стоя на месте, подал им знак, чтобы они успокоились.

— Ты всего лишь человек, — ответил он Устину, что стоял с мечом, видя, как беснуется толпа демонов, мрачнел прямо на глазах.

— Мы с Хозяином много сотен лет! Мы служим ему очень давно и никогда не предали бы его. Я не знаю, что сейчас происходит. Такого никто никогда не видел, может только сам Хозяин, — Садди закончил говорить, уставившись своими блеклыми глазами на Устину.

Кайден, видя, что ситуация накаляется, подошел к Устину и положил ему руку на плечо.

— Остынь, друг. Скорее всего, он говорит правду. Думаю, если бы они хотели зла, то давно бы уже убили нас намного раньше, когда мы отдыхали и спали по ночам. Тем более, они принесли тело Тахира, настоящее. Я видел его живым, так оно и есть.

Устин, нахмурившись, неохотно вложил меч обратно в ножны, обернулся к Кайдену.

— Я не доверяю им.

— Зато им доверяет Тахир, он сказал это, — ответил он.

Вода в озере пошла волнами и круги начали расходиться по всей его поверхности. Стало видно, что кто-то поднимается из глубины к берегу. Поверхность разошлась и показался Тахир в своем родном обличье. Он шел не спеша.

Насквозь промокшая одежда и он сам создавали странное ощущение, как будто обычный человек упал в воду и сейчас просто выбирается на берег.

Увидев смотрящих на него людей и Садди, улыбка тронула его лицо, он поднял руку, показав, что все в порядке. Тахир вышел на берег, принимаясь отжимать рукава своей рубашки, попутно сняв себя туфли полные воды. Демоны довольно зашумели, видя хозяина,

а Шеду повернулся снова в сторону стоящих людей и покачал головой.

— Видимо, я погорячился, — ответил Устин. — Прошу извинить меня, я просто слишком переживаю за него.

— Я понимаю, — ответил Шеду, — поэтому и не принял всерьез твои слова и оружие, что направил на меня.

— Смотрю, вы что-то не поделили? — Тахир отряхивал свой халат и наблюдал за ними. — То, что я сейчас сделал, могли делать только Древние и то не все. И если бы не Источник, не думаю, что у меня бы получилось, — Тахир закончил отряхиваться и повернулся к озеру. — Дар его благо для людей и скоро мы понесем его снова, но теперь уже зная таких врагов, как Древние. Я восстановился полностью и полон сил, пришло время рассказать, что мы будем делать дальше, — Тахир сделал пару шагов от Источника и что то почувствовав, остановился.

Что-то происходило, какая-то легкая дрожь пошла по озеру, Тахир прислушался, наклонив голову, и Источник внезапно взорвался, разбрызгивая воду в разные стороны, окатив Тахира снова с ног до головы.

Прикрываясь рукавом от халата, он смотрел, как вода поднимается вверх и разделяется на множество капелек, превращаясь в облако из водяной пыли. Застыв, оно висело над почти пустым озером, вобрав всю воду в себя. И потом рухнуло на Тахира, погребя его под собой.

Кайден и Устин отступали назад, от увиденного они поняли, что надо отходить. Вода вместе с Тахиром рухнула обратно в бассейн и видно было, как силуэт внутри яростно пытается вырваться. Сверкали вспышки огня, багровые сгустки гасли внутри. Пар поднимался над водой и языки пламени яростно вырывались над поверхностью воды и так же быстро исчезали. Нарастал шум и с потолка начали осыпаться камни.

— Надо уходить отсюда, — Кайден прокричал Устину, который застыл и смотрел только на Тахира, что местами почти вырывался из-под толщи воды, но водяные щупальца окутывали его и снова утягивали внутрь.

— Мы сейчас все погибнем, надо забрать Радима и мальчика — Кайден подтолкнул его и Устин отвел взгляд от Источника.

Взгляд его прояснился, и он побежал за Кайденом. Пещера рушилась. Громатные куски камня откалывались от потолка, с грохотом падая на пол пещеры. Демоны Садди бегали по пещере, издавая горестные крики, они тоже увидели, что случилось с их хозяином и не знали, что делать.

Шеду стоял на месте в тот момент, когда Хозяин исчез в озере, сразу поняв, что все пропало. Что-то пошло не так после воссоединения с телом, и он не знал причины. Может, это магия Сестер, наложенная на тело? Может, это Источник? он совершенно не знал, как ему поступить. Рядом рухнул камень, раздавив несколько Садди и Шеду, увидев это, повернулся к остальным.

— Уходим отсюда. Сейчас мы ничего не сможем делать, Хозяину тоже не можем помочь

Кайден добежал до места, где лежали Радим и Кальд. Грохот от падающих камней все усиливался. Пыль вперемешку с кусками камней сыпалась повсюду, и понятно было, что пещера долго не продержится.

Кальда не было. Кайден увидел, что рядом за камнем лежит без сознания Радим, окровавленное лицо и разбитая голова наклонена набок. Кайден выругался и огляделся по сторонам, бесполезно, ничего не было видно из-за пыли.

Подбежал Устин.

— Где они? — спросил он, и, увидев лежащего Радима, вытащил меч — Что случилось?

— Я не знаю, — Кайден pokrutil головой, — Его нигде нет, я не знаю, что произошло. Знаю одно, если мы сейчас здесь останемся, то погибнем здесь. Берем Радима и уходим отсюда. —

Устин убрал меч. Они вдвоём, взяв Радима под руки, потащили его к выходу из пещеры, уворачиваясь от падающих камней.

***

Хава наблюдала неслышной тенью за всем, что происходило в пещере. Убив Ину, она прошла тем же путем через пещеры, что и Древний. Войдя через проход, застала тот момент, когда Тахир погрузился в свое родное тело.

Осторожно прячась за камнями, она смотрела за всеми, кто находился в пещере и, самое главное, за Тахиром. Когда взорвался Источник и забрал его, она почувствовала всего на миг, всплеск энергии.

Он вспыхнул очень ярко и погас, видимый только тем, кто познал Силу. На месте, где была вспышка, лежал и не шевелился маленький мальчик. Хава прекрасно помнила его. Тот, с чьей помощью Тахир не только нанес поражение ей и сестре, но вырвался на свободу.

Она увидела его и поняла мгновенно, что надо делать. Вокруг уже начинали рушиться стены пещеры, и Хава ринулась туда к мальчику, не обращая внимания уже на скрытность.

Радим стоял, стараясь не опираться на раненую ногу и понимая, что один он ничего не сможет сделать. Он огляделся по сторонам, и никого не увидев, собрался уже идти к спящему мальчику, пытаясь сам унести его отсюда.

Страшный удар по голове сзади прервал его мысли, и неуклюже повернувшись, он упал без сознания, так и не поняв, что произошло. Хава не стала смотреть, жив ли он после ее удара или нет, ее больше интересовал мальчик.

Она, быстро нагнувшись, осмотрела его спящего, и увидев, что с ним все в порядке, подняла его легкое тело на руки. Обернувшись, Хава заметила, как от озера в их сторону бегут люди. Посмотрев в последний раз на Источник, который яростно бурлил, принимая в себя падающие камни и старательно пытался подавить Тахира, пытающегося вырваться, исчезла с мальчиком на руках.

Больше книг на сайте - Knigoed.net